

vk.com/kurotranslations

ПРЕСЛЕДУЯ
ТЬМУ

СТАЛЬ И КАМЕНЬ: КНИГА 1

АННЕТТ МАРИ

Пайпер Гриффитс хочет лишь одного: стать Консулом, хранителем мира между людьми и деймонами. Но ей мешают три препятствия. Первое — Лир. Инкуб. Жутко привлекательный и хитрый. Его главная миссия — приставать к Пайпер и раздражать ее этим. Второе — Эш. Драконий. Сильный. Опасный. Он много знает, но ничего не раскрывает. А еще он привлекательный... и пугающий. Очень пугающий. Третье — камень Сахар. Тайное волшебное оружие массового поражения. До этого его прятали в ее Консульстве, пока не ворвались воры, пока не произошли убийства. А потом воры скрылись. И в преступлениях обвиняют Пайпер. Теперь она в бегах, ее мечты стать Консулом разбились, а все деймоны в городе желают ее убить. Она может полагаться только на себя, ей некому доверять, кроме двух не заслуживших доверия деймонов... из первого и второго препятствия.

Аннетт Мари

Преследуя тьму (Сталь и камень — 1)

Перевод: Kuromiya Ren

ГЛАВА 1:

Не с покушения Пайпер любила начинать день.

Как у ученицы Консула, у нее было много ответственностей. К сожалению, в их список входили ссоры с большими и мускулистыми идиотами. Убийцами.

Она сразу услышала крики, вернувшись с занятий. Отлично. Она опоздала всего на десять минут. Как могла произойти беда всего за десять минут? Направившись быстрым шагом в сторону звука, она старалась изображать уверенность, как она надеялась. Другие гости Консульства спешили в другую сторону, на их лицах было раздражение разной степени, они старались убраться подальше. Она бы хотела оставить тех двоих разбираться самостоятельно, но у нее будут проблемы, если кто-то умрет, даже если станет жертвой собственной глупости.

С нижней ступеньки она оценила происходящее. Двое противника стояли в центре комнаты. Один голос был очень низким, его владелец точно был крупным, но мускулистое создание в два метра ростом с лысой головой и подлыми маленькими глазками, заполняющее половину комнаты, превзошло ее ожидания.

Его противник был удивлением: он был не выше, чем 167 см роста Пайпер, она готова была съесть в уверенности свои сапоги. Что было бы обидно, ведь она их любила. Они были усилены сталью на носках и голених, чтобы было удобнее сражаться.

— Где, — требовал низкий парень, голос стал выше в недовольстве, — он?

Пайпер побежала по комнате. Кроха не выглядел способным сражаться, хоть и был аккуратным, в скромном вязаном жилете поверх рубашки. Кто носит вязаные жилеты? Он устарел.

Великан завопил, как пугающий бабуин, и посмотрел на Кроху с грозной усмешкой.

— Не знаю, о чем ты, Этер. Кто где?

Этер сжал кулаки.

— Эй! — закричала Пайпер.

Этер посмотрел на нее. Черные глаза пронзили ее. Она выдержала его взгляд, сердце дрогнуло в груди. Она затормозила. Не грациозно пошатнувшись, она изменила траекторию и врезалась в бок Великана. Лучше злить Великана, чем Этера. Великан не знал, с кем ссорился.

Она врезалась в стену мышц, едва вызвав кряхтение Великана, и восстановила равновесие. Поправив одежду, чтобы выглядеть достойно, Пайпер шагнула в сторону, чтобы быть чуть дальше от Этера.

— Господа, — сказала она четко, но спокойно, надеясь, что ее колотящееся сердце ее не выдает. — Решим все мирно. Что такое?

Выражение лица Этера все еще было гневным, но Великан оскалился, оглядывая ее с ног до головы. Может ее узкие черные джинсы с дырами на коленях и черный топ со шнурками, обвивающими шею, не делали ее похожей на ученицу Консула. Может, ее волосы длиной до плеч с черными и красными прядями не были достаточно гладкими и светлыми для него. Ему не повезло, что у Консулов не было дресс-кода. В теории, она могла избить его в любой одежде.

Она повернулась к Этеру.

— Можешь объяснить, в чем проблема? И тогда мы ее решим, ладно?

Он разжал кулаки.

— Я не могу найти Шишу. Он знает, где Шишу.

Она сдержала выдох облегчения. Если они поговорят с ней, ей, может, удастся решить все без смертей. Она посмотрела на Великана.

— Кто такой Шишу?

Громила улыбнулся

— Лягушка.

Ее рот раскрылся. Она закрыла его.

— Прощу прощения?

— Питомец Этера — милый лягушонок.

Пайпер повернулась к Этеру, едва сдерживая нейтральное выражение лица.

— Твой... питомец — лягушка?

Этер напряженно кивнул, все еще глядя на Великана. Пайпер тихо кашлянула. Если Этер был тем, кем она думала, он мог порвать Великана на куски с такой же легкостью, как чистил кожуру апельсина. Он был опасностью, скрытой за вязаным жилетом, и он злился из-за лягушки? Она кашлянула снова и повернулась к глупцу, задевшему его.

— И ты знаешь, где Шишу?

Великан кивнул, сверкнув зубами в сторону Этера.

Она выждала мгновение.

— Где?

Еще одна улыбка. Он похлопал по животу.

Пайпер моргнула. Она посмотрела на Этера, тот смотрел на нее с той же пустотой. Они взглянули на Великана.

— Что? — осторожно спросила она.

— Лягушка бесила. Все квакала и квакала. Не прекращала. И я перекусил.

— Ты... съел лягушку?

— Я не нарушал правила. Никакого кровопролития, — он улыбнулся. — Я проглотил ее целиком. Она корчилась во мне всю дорогу.

— Ты... Этер, нет!

Этер прыгнул на Великана. Пайпер вскинула ногу, ударяя его голенью в живот. Он закричал, падая. Его спина ударилась об пол, и он тут же бросился в атаку. Животное рычание поднималось в его горле, он прыгнулся, как хищник, глядя на нее.

Она застыла.

— Этер, давай...

Этер прыгнул на нее. Она схватила его за запястья, его вес давил на нее. Где-то над Пайпер Великан гулко хохотал. Она сжалась в комок, ее ноги попали под Этера, когда они ударились об пол, и она перекинула его через голову. Пайпер перекатилась и вскочила, но он каким-то образом уже был на ногах. Его кулак сжался на ее волосах, и через миг уже она летела по воздуху. Она рухнула на кофейный столик, ножки сломались, и она упала на пол.

Пайпер перекатилась, а Этер повернулся к Великану с нескрываемым желанием убить в каждой черточке тела. Смех Великана резко оборвался, мышцы надулись, он приготовился защищаться.

— Стойте! — завизжала Пайпер.

Они застыли. Она замерла, вставая, их реакция настораживала. Они были готовы убивать, они не послушались бы ее приказа. Этер и Великан выпрямились и посмотрели на другой конец комнаты. Пайпер проследила за их взглядами, и ее кровь похолодела.

Новоприбывший стоял на пороге, укутанный в тень. От него исходила угроза, говорящая больше, чем темная одежда с кожаными вставками. Она не видела его лица, но ощущала, как его взгляд скользит по комнате.

— Что ты делаешь, Этер?

Пайпер поежилась, голос скользнул по ней как горячий шелк, потирая кости.

Этер кашлянул. Его глаза уже не были черными, стали бледно-голубыми и большими.

— Эш, — пробормотал он. — Озар съел Шишу, и я...

— Это только твоя вина. Не нарушай правила из-за того, что не смог защитить свое. Никакого кровопролития.

Этер скривился, но спорить не осмелился. Эш обратил внимание на Озара.

— Сегодня же ты покинешь Консульство.

Озар моргнул.

— Что? Нет, я...

— Ты уходишь. Сегодня.

Озар опустил плечи.

— Да... сейчас же.

Эш задержался на миг на пороге. Пайпер смотрела на пол, а его взгляд снова коснулся ее. Если она поднимет голову, и он увидит ее ярость, будет плохо. Чтоб его. Это была ее работа. Не его. Он помешал убийству одним присутствием, а она была бесполезна.

Озар тяжело вздохнул, и Пайпер осмелилась посмотреть. Эш ушел. Озар и Этер колко переглянулись и пошли в разные стороны. Пайпер осталась одна, перешагнула раздавленный столик и оценила ущерб. Как ученица Консула, она должна была следить за исполнением правил Консульства. В них входили, к примеру, не проливать кровь, не сражаться, не убивать других гостей. Она должна была останавливать ссоры и стычки до того, как все выходило из-под контроля.

Упав на ближайший диван, Пайпер отвернулась от доказательства ее поражения. Комната была полна дорогой техники, всего для удобства гостей Консульства: телевизоры с плоскими экранами, кожаная мебель, приставки для игр и прочее. И что они делали с этим? Разбивали при глупых ссорах.

Она подняла руку и коснулась двумя пальцами локтя. Они оказались в крови, угол столика оцарапал ее. Никакого кровопролития.

Отец разозлится.

* * *

Пайпер отклонилась в кресле, скрестив руки, чтобы не сжиматься. На другой стороне за широким столом из красного дерева сидел его отец, все время хмураясь. Он всегда хмурился, особенно, когда она была в его кабинете. Видимо, потому что она вечно попадала в передраги.

Лампа на столе освещала половину его лица желтым светом и блестела на его бритой голове, другая часть лица оставалась в тени. Он уперся пальцами в стол.

— И что мы здесь делаем, Пайперель?

Она вздрогнула. Только чужаки ее так называли.

— В Консульстве?

Он кивнул.

Она замешкалась. Она знала ответ, но простота вопроса подразумевала подвох.

— Наша изначальная функция — посольство для гостей и эмигрантов из общества деймонов. А еще мы обеспечиваем безопасность для деймонов в опасных ситуациях, или когда требуется защита...

— Защита от чего? — перебил он.

— От людей. Других деймонов. Чего угодно.

— Других деймонов, — повторил он. Она вжалась в спину кресла. — И сюда входят нападения на других гостей внутри Консульства, да?

— Да, — пробормотала она, не глядя в глаза.

Хотелось бы ей как-то поговорить с отцом по душам. Но он этого не хотел. Его интересовало только дело. Квинн Маддокс Гриффитс был Главным Консулом, непререкаемым авторитетом для всех 300 Консульств на континенте, а еще воином, управляющимся обычным и волшебным оружием, но навыки родителя оказались где-то под всеми боевыми умениями. Вот так.

Он постучал пальцем по столу.

— И что мы делаем как Консулы, Пайперель?

— Мы... храним мир между деймонами и людьми и между деймонами и другими деймонами, — так просто звучала сложная роль. Консулы не только хранили мир, но и вели переговоры, судили и сражались.

— И как же ты хранила мир сегодня, Пайперель?

Она расправила плечи и вскинула голову.

— Я слышала повышенные голоса и подошла к вовлеченным в ссору гостям...

— Как ситуация дошла до этого? Почему ты не вмешалась немедленно?

— Я немного опоздала после школы и... — она замолчала от груза его недовольства. Это была ее вина. Марчело, дневной Консул, не ждал ни минуты после четырех. Она кашлянула. — Я приблизилась к гостям и начала разговор о проблеме.

— Ты заметила при оценке ситуации эмоциональную нестабильность Этера?

Она подавила позыв сжаться.

— Да.

— И ты все же решила, что дружелюбный разговор — лучший вариант действий? Не стоило ли разделить их, пока не дошло до рукоприкладства?

Она не сдержалась и заерзала в кресле.

— Я не думала, что все настолько серьезно.

— Нужно было позвать Консула. Ученикам можно вмешиваться только в словесные перепалки.

— Когда я пришла, были только слова.

Миновала долгая пауза, она обвиняла сильнее крика. Пайпер прикусила язык. Кричал бы он, если бы она открыто признала поражение.

Ее отец отклонился.

— Наша изначальная цель — не защита деймонов друг от друга. Мы защищаем людей, управляя деймонами. Если мы не можем управлять деймонами, мы перестаем быть полезными и получать поддержку и финансирование правительства. Без их поддержки у нас нет власти.

Она молчала, ведь уже это знала.

— Кто остановил сражение вместо тебя?

Она пожевала губу.

— Другой деймон. Но они часто справляются сами, и потому...

— Деймон управлял. Еще и деймонами, которых мы защищаем. Ты видишь проблему, Пайперель?

Она кивнула. Вся система Консульства была бесполезной, если опасные деймоны управляли другими деймонами.

Квинн долго смотрел на нее.

— Мы не можем больше ошибаться. Послы деймонов прибывают этим вечером, — он вытащил папку и открыл ее. — У тебя ведь урок с дядей?

Она стиснула зубы. Урок был через пятнадцать минут, он прекрасно знал это. Она встала, ведь это был конец разговора.

— Ага. Я пойду.

— Больше никаких ошибок, Пайперель. Тебе особенно нельзя сражаться с деймонами. Мы должны мешать всем физическим стычкам. Или учись, или оставь это дело.

Ее тело похолодело.

— Но...

Он поднял голову.

— Если ты не можешь остановить такую ссору, ты не можешь стать Консулом. Это простой факт.

Она сжала спинку кресла до боли в ладонях, но слов не было.

Квинн посмотрел на бумаги.

— Иди, пока не опоздала.

Она напряженно пошла к двери. В коридоре Пайпер прижала ладони к стене и склонила голову, борясь с волной паники в груди. Потерять шанс? Этого нельзя допустить. Она не могла этого допустить.

Она прошла в конец поместья по коридорам с панелями из темного орешника, украшенным масляными картинами. Консульство, поскольку было им, должно было

выглядеть роскошно. Все три этажа были богато обставлены. Восемнадцать комнат на двух этажах и еще десяток номеров в гостиничном стиле в подвале. На первом этаже были две гостиные, кухня, кабинеты, комнаты встреч, библиотека, спортзал, лазарет и не только. Большой диван и стол рецепции заполняли мраморное фойе, это место она очень хорошо знала. Как ученица, она часто сидела за тем столом.

Верхний этаж был ее самым любимым. Там жили работники, это место было убежищем для проживания Консулов и их семей, деймонов туда не пускали. В этом Консульстве жили только она, ее отец и дядя. Еще две дюжины Консулов работали и жили неподалеку.

Теплое сияние ламп под шкафчиками озаряло кухню, когда Пайпер вошла. Тени падали на длинный стол и большой квадратный остров. Где-то в глубине буфетницы было густое шоколадное лекарство, вот только дверца уже была приоткрыта и напоминала пасть.

Она замерла, приглядываясь в полумраке. Она точно не хотела сейчас общения. Кривясь, она обогнула остров и открыла дверцу.

Теплые ладони опустились на ее бедра, притягивая ее к твердому телу. Жаркое дыхание задело ее ухо.

— Здравствуй, красавица, — проурчал мужской голос.

Пайпер ударила локтем назад с силой, что могла сломать ребро. Смеясь, нападающий отпрянул, словно она двигалась слишком медленно, его пальцы скользнули по ее спине, пока он отходил. Она развернулась, готовая бить кулаками.

Юноша с блуждающими руками стоял недалеко, упираясь локтем в стойку. Он мог быть шедевром художника. Золотистая кожа скрывала умеренное количество мышц, выделялись резкие скулы. Его волосы были невероятного цвета платины, что был светлее его кожи, его брови были темными, а ресницы — гуще, чем у всех мужчин. Они обрамляли янтарные глаза такого интересного оттенка, словно темную патину нанесли на древнее золото.

Пайпер с отвращением посмотрела на него.

— Лир, ты можешь держать руки при себе?

— Нет, — ответил он низким голосом. На его лице не было извинений, он улыбался при виде ее дискомфорта. — С тобой так просто, — он опустил веки. — И со мной.

Она выпрямилась и окинула его едким взглядом, отмечая его невозможный стиль модника в смеси с готом. На нем смотрелось хорошо. Широкие кожаные браслеты с металлическими шипами не должны были сочетаться с серой рубашкой с закатанными до локтей рукавами. Цепочка свисала от бедра до кармана и не сочеталась с его дизайнерскими джинсами, но смотрелось все это роскошно. Но он знал, что делает. Он выглядел аккуратно, безопасно и чарующе с намеком на плохиша, и это привлекало почти всех девушек. А тело и лицо? Редкие отказывали Лиру.

Удивительно, но он не обижался из-за того, что она была из числа тех редких. Но он и не упускал шанса проверить доступ к ней.

— Ты не можешь найти кого-то еще для игры? — прорычала она. — Я не в настроении. Его губы дрогнули.

— Я всегда в настроении.

Она не успела парировать, вторая половина команды отошла от буфетницы с коробкой крекеров в руке. Спина Пайпер напряглась.

Эш едва взглянул на нее, направляясь к холодильнику. Он не пугал сейчас кровожадных деймонов, так что аура угрозы была приглушена, но все же оставалась. В отличие от Лира, он не выглядел как «Я немного плохой, но мне можно доверять». Эш был плохим. С головы

до пят он был в черном с кожаными вставками. Его волосы были еще оригинальнее, чем у Лира, — цвета красного вина, такого темного, что почти черного. Их длины хватало, чтобы свисать на глаза, левая сторона была заплетена вдоль головы с кроваво-красной шелковой лентой. Ее конец свисал на его плечо, лента была пятном цвета в его образе. А его глаза были холодными, цвета грозовой тучи.

Пайпер выдохнула с долей лишних усилий.

— Эш, — поприветствовала она его. Она старалась быть вежливой, но прозвучало сухо и зло.

Он пронзил ее взглядом. Она застыла, едва осмеливаясь дышать, ведь он, казалось, смотрел в нее, разбирал ее по кусочку, знал каждый секрет. Она поежилась, чувствуя себя еще хуже, чем от прикосновения Лира.

А потом он сунул крекер в рот, и опасный момент рассеялся. Она вдохнула, он кивнул, спокойно отвечая на приветствие, словно не влез в ее дела и не выставил полной идиоткой меньше часа назад.

Рука Лира скользнула по ее талии, он пользовался ее отвлечением. Его пальцы поглаживали ее бок.

— Можешь отстать? — она вырвалась, сверля его взглядом. Он рассмеялся и снова прислонился к стойке. — У меня серьезные проблемы и я только рада поводу побить кого-то мягкого.

Он вскинул брови.

— Лягушку Глава не оценил, да?

Ее плечи опустились.

— Ты знаешь?

— Все знают, — он пожал плечами. Не беда. Этер — псих. Сильный, но псих.

— Отец думает, что это беда, — она сморщила нос, стараясь не скулить. — Зачем Этеру вообще эта лягушка?

— Он сам связан с амфибиями. Он переживет. Лягушка очень раздражала, — он придвинулся ближе. — Но если тебе нужно успокоиться, дай знать.

Она отбила его руку раньше, чем он коснулся ее.

— Хватит, Лир. У меня проблемы, ты не видишь?

— Я еще и не начал, — возмутился он. — Что за проблема из-за лягушки?

Она холодно посмотрела на Эша. Хрустя крекерами, он открыл холодильник, чтобы оценить содержимое. Она хмуро сверлила его спину, а потом прошла мимо Лира к буфету. Схватив плитку шоколада из большой стопки, она вернулась к острову.

— И? — не унимался Лир. — Что за проблема?

— Все плохо совпало, — пробормотала она, разрывая обертку. — Консулам нельзя сегодня выглядеть слабыми, — она откусила большой кусок, чуть не застонав, когда шоколад начал таять на языке.

Лир смотрел на то, как она ест шоколад, с излишним вниманием.

— А что такого сегодня?

Эш появился из-за холодильника с банкой крем-соды в руке. Так не честно. Даже с розовой банкой содовой и крекерами он выглядел пугающе.

— Так это сегодня ночью? — спросил он. — Они убирают это из Консульства до утра?

Она удивленно вскинула голову. Он встретил ее взгляд без эмоций.

— Что убирают? — спросил Лир.

Пайпер старалась не сжиматься от взгляда Эша. Откуда он знал? Конечно, он, казалось, знал о каждом секрете здесь, но только горстка людей знала о предмете, который собирались обсуждать на закрытой встрече этой ночью, который был скрыт в Консульстве. Послы придут через пару часов, они не знали, что предмет был в стране, еще и в этом поместье.

Она чуть не сказала, что не имеет права обсуждать это.

— Не знаю, — ответила она, смутно догадываясь, что он выдавит из нее силой все, что нужно, если решит, что она знает.

Его глаза сузились на миг. Он подозревал, что она врет, но промолчал. Только съел еще один крекер.

— М-мне нужно на урок, — она вышла из комнаты и оглянулась. Эш стоял у стойки и смотрел в пустоту. Сглотнув, Пайпер задумалась, какие еще секреты он в тайне разузнал.

Потому что у нее была парочка, которые она не хотела раскрывать никому.

ГЛАВА 2

Пайпер медленно склонилась. Уставшие мышцы жаловались, бедра ныли. Она легла на спину на матах, согнула ноги в коленях.

— А потом, — выдохнула она, — он пригрозил исключить меня.

Дядя Кальдер отклонился так же, как она. Его брови приподнялись на бритой голове. Она блестела от пота после их тренировки.

— Думаешь, угроза была несправедливой?

— Да.

Он вскинул брови еще выше. Она нахмурилась. Отец с дядей были близнецами, но их было просто различить: Квинн был мрачным, а Кальдер всегда чему-то удивлялся.

А сейчас он был удивительно серьезным.

— У тебя нет преимуществ над другими Консулами. Потому тебе нужно осторожно вступать в схватки с деймонами. А сегодня ты перешла черту.

Пайпер села, зарывчав.

— Этер напал на Озара! Все дошло бы до драки. Я пыталась сохранить Озару жизнь.

— У кого было бы больше шансов против Этера? У взрослого деймона с неплохой защитой или ученицы без капли магии?

Она закрыла рот, кривясь от неприятной правды.

— Конечно, мы с твоим отцом переживаем. Не думаю, что нечестно снять тебя с обучения, если твоя жизнь в опасности, — он смотрел с жалостью. — Мы знаем, как много это значит для тебя, Пайпер. Мы не собираемся рубить с плеча.

Стиснув зубы, она продолжила упражнение. Из-за того, что на борьбу с магией требовалась магия, все Консулы должны быть чеймонами. Это слово быстро стало термином, сокращением от наполовину человека, наполовину деймона. Чеймон. Хотя выглядели они как люди, чеймоны наследовали магию родителя-деймона. Но, хотя она была чеймоном, у нее не было магии.

Она склонилась в планке, сверля маты взглядом.

— Меня лишь немного задело, — пробубнила она. — Я бы справилась, если бы Эш не явился.

Кальдер долго смотрел на нее. Она притворялась, что не замечает.

— Уверены, что не сможете уговорить отца впустить меня на встречу? — спросила она. Послы придут через час. Это был ее последний шанс попасть на самое большое политическое мероприятие десяти лет.

— И пытаться не буду, — Кальдер согнул ноги. — Это не место для ученицы. Тебе повезло вообще знать о событии.

Она нахмурилась и чуть не сказала ему, что Эш — что странно — тоже знал, но она не хотела менять тему.

— Думаете, я не сохраню секрет? Я ни слова не расскажу. Можно хотя бы...

— Хватит, Пайпер. Этого не будет.

С силой выдохнув, она вытянула руки. Это было нечестно. Самое большое событие года, проходящее в ее Консульстве, а она не могла прийти. Всех, даже президента, позвали, и потому только избранная горсть послов знала, где и когда пройдет встреча. Остальным два дня назад слили другое место, чтобы они отправились туда.

Если ее отец не решил бы вести себя как параноик, она бы увидела, как они придут в Консульство.

Они в тишине заканчивали разминаться. Пайпер мрачно смотрела на стену с оружием напротив нее, там было все от японских мечей и метательных ножей до ружей. Она владела всем оружием здесь. И ей не требовалось оружие, чтобы сбить взрослого человека на землю. Если бы Консулом делали за умения сражаться, она бы уже закончила обучение. Если бы дело было в знаниях и опыте, она бы справилась. Переговоры и решение проблем бывали сложными, но и этому она могла научиться.

Но одного умения не хватало, и она не могла ему научиться. Без него ее будущее Консула было нестабильным, а то и хуже. Без магии ее способность защищать себя была сильно ограничена, но она не собиралась сдаваться. Весь день обычных занятий, а потом часы уроков здесь были небольшой ценой за карьеру, которая никогда не наскучит.

Быстро освежившись в душе, она направилась в кабинет отца во второй раз. Может, если она будет неподалеку, Квинн вдруг передумает и позовет ее на встречу.

Дверь кабинета открылась, пока она шла по коридору. Квинн вышел, под рукой был портфель, в зубах — папка. Он запер дверь и помахал ей. Ее нервы покалывало в предвкушении.

Он вытащил папку изо рта и сунул под руку.

— Я собирался тебя искать.

Ее сердце подпрыгнуло в волнении. Она старалась скрывать это.

— О?

— Почти все гости отправились на встречу. Данника должна была заменить Консула этим вечером, но она больна. Так что остаешься ты и два деймона. Я не хочу, чтобы она бродила тут во время встречи, так что я отправил их наверх на ночь.

Она напряглась.

— Наверх? На этаж Консула? Но они...

— На одну ночь, Пайперель. Их лишь двое. Я хочу, чтобы они оставались наверху и не мешались, никаких исключений. Никто, и ты тоже, не спускается вниз. Ты за них отвечаешь. Поняла?

Ее надежда увяла. Прекрасно. Ей придется нянчиться с ними.

— Пока я буду на встрече, управление Консульством поручаю тебе.

В других обстоятельствах временное управление дало бы ей идеальный шанс показать свои навыки. Сегодня она бы лучше оказалась на опасной тайной встрече.

Квинн направился прочь и замер. Он сунул руку в карман и вытащил черный кубик.

— Сохранишь для меня? Я забыл оставить его в кабинете.

Он опустил кубик в ее ладонь. Это был бархатный футляр для кольца. Она с любопытством смотрела на него. Он смотрел, и Пайпер попыталась сунуть футляр в карман джинсов, но они были слишком узкими. Пожав плечами и улыбнувшись, она сунула футляр под футболку между грудей. Квинн был в ужасе.

— Увидимся через пару часов. Помни, демонов держи наверху, пока я не скажу делать по-другому.

Она кивнула, и он пошел прочь, оставив ее одну в коридоре. Без свидетелей она скривилась. Тайная встреча? Нет, она будет нянькой вместо этого.

* * *

Пайпер крутила камень в руках, смотрела, как тусклый свет с лампы у кровати блестит в его серебряных глубинах. Он был размером с подушечку большого пальца, тяжелее, чем выглядел. Но в нем не было ничего особенного, просто красивый камень.

Любопытство не отпускало Пайпер. Ее отец не любил побрякушки. Зачем ему камень? Она закусила нижнюю губу. Он принадлежал ее маме? Она погладила гладкую поверхность. Ее родители разошлись, когда ей было восемь. Пайпер помнила, как мама ушла в буре слез и оскорблений. Ее отец захлопнул за женой дверь и повернулся к Пайпер, прячущейся за углом. Он сказал:

— Это было прощание, — и Пайпер больше не видела мать. Через год ее отец сообщил, что мама погибла в аварии. Он сказал ей это на следующий день после похорон и кремации. Пайпер даже не смогла попрощаться.

Черное негодование поднималось в ней, но она отогнала его. Разжав с усилием ладонь, она сунула камень в футляр и опустила на столик рядом с будильником. Ох, час ночи. Хорошо, что ей не нужно было завтра в школу. Она попятилась, пока ноги не уперлись в кровать, упала на покрывала и зевнула так, что хрустнула челюсть.

Вечер прошел без инцидентов. Встреча длилась часами, закончилась двадцать минут назад, когда ушли послы. Она не видела их, но слышала голоса покидающих здание. Она бы жалела себя за то, что все пропускает, но слишком переживала из-за соседей. Из всех гостей остались только они... Она бы предпочла Этера или того великана, но их прогнали после стычки. Вместо этого с ней были Лир и Эш.

Они вели себя идеально. Ей, наверное, не стоило не спать из-за них. Лир раздражал, как всегда, но она могла с ним справиться. По большей части.

Но она все равно не знала его. Он проводил пару ночей в Консульстве каждый месяц, но она не проводила с ним достаточно времени, чтобы судить о том, стоит ли ему доверять. Он оставался в свободной комнате, путешествуя из пункта А в пункт Б. В отличие от многих других гостей, в Консульстве он был не для укрытия от внешней угрозы. Что бы он ни делал, он не кликал на себя беду... наверное. Их гости не всегда признавались в настоящих причинах «посещения».

Эш, с другой стороны, был проблемой, которую избегали другие гости Консульства. Она знала о нем еще меньше, чем о Лире. Она встречала его пару раз, и только раз он был без Лира. Каждый раз, когда он останавливался здесь, она старалась избегать его. В отличие от Лира, у Эша была репутация, способная остановить удар в драке, хотя он просто вошел тогда

в комнату. Он был настоящей проблемой, а не такой, как с глупыми заигрываниями Лира. Лир не мог ничего поделать. Все же такими были инкубы.

Консульство служило для многих целей, но все было связано с деймонами. Не демонами. Деймонами. Разница была большой.

Было три «мира», лучше не называть: Земля, где жили люди, Подземный мир и Надземный мир. Деймоны были из двух последних, а Земля располагалась между теми мирами.

Подземный мир не был адом, как и Надземный мир не был раем. Они просто были противоположностями. Лир и Эш были деймонами из Подземного мира, но не злыми демонами, ворующими души людей, хотя от Эша такое не удивило бы. Они просто предпочитали ночь, черный цвет и могли быть противными, если их довести. Надземные деймоны любили бело-золотое, арфы, свет солнца, но тоже могли быть противными, если их довести. Надземные бывали страшнее Эша.

Пайпер считала, что Надземные любили белый и арфы, потому что поколения мифологии ангелов влияли на них.

Подземные были с плохой репутацией, часть которой даже не старались зарабатывать. Инкубы были вполне безобидными большую часть времени, они получали энергию от партнеров по сексу, но не вредили людям, с которыми спали. Инкубы были так хороши в постели, что люди становились зависимыми.

Конечно, не было безопасных деймонов. Все они были опасными по-своему, даже инкубы. Некоторые вариации, касты, как они их называли, были хуже остальных, как Эш. Он был драконианом: эквивалентом вице-президента богатой компании среди деймонов. У него была сила делать все, что он хотел, и почти все слишком боялись спорить из-за него плохой репутации. Было странно, что они с Лиром дружили. Многие деймоны были рады убраться от Эша подальше, как Этер и великан. Пайпер тоже так делала.

Она хмуро смотрела на потолок. Тихий шум телевизора пропал. Они легли спать? Ведя себя как Консул, она не могла спать, пока не убедилась, что они уснули. Она поднялась, подавила зевок, повернулась к столику у кровати и застыла.

На миг ей оказалось, что там сидит кот, футляр с кольцом был между передних лап. А потом развернулись крылышки, и вытянулась длинная шея. Существо склонило голову, большие золотые глаза медленно моргнули.

Пайпер смотрела на него. Эта ящерица с крыльями смутно напоминала кота. Чешуя была темной, пестрой, словно тени в лесу, черная грива начиналась на лбу и шла вдоль длинной изогнутой спины, пока не заканчивалась мягким пучком на кончике хвоста. Существо сложило крылья, чуть подвинулось, глядя на нее.

— Что ты здесь делаешь? — спросила Пайпер шепотом, ощущая раздражение и удивление. Маленькое существо было дракончиком, принадлежало Эшу. У всех драконианов были дракончики. Они были чем-то между питомцем и фамильяром, Пайпер не понимала их связь. Она видела дракончика Эша лишь дважды. Эти существа были скромными и боялись незнакомцев.

Так что дракончик делал в ее комнате?

Пайпер медленно слезла с кровати и выпрямилась.

— Привет, кроха, — прошептала она, приближаясь. — Почему ты здесь, а? — дракончик смотрел на нее, склоняя голову, как растерянная собака. Его крылья подрагивали. — Тише, — сказала Пайпер. — Не бойся. Кто тут такой красивый?

Дракончик чирикнул. Он открыл пасть, сверкнув рядами острых хищных зубов, и схватил коробочку.

Пайпер смотрела на это. А потом запаниковала.

— Эй, положи на место!

Дракончик спрыгнул со столика на стену и побежал по ней, как большой жук.

— Эй! — завопила Пайпер. — Вернись! — она бросилась за существом, но оно было далеко впереди. Оно спрыгнуло со стены и грациозно опустилось на пол у ее двери, приоткрытой на пару дюймов. Пучок меха на кончике хвоста пропал в брешь.

Пайпер чуть не врезалась в дверь, затормозила и распахнула ее. Она вырвалась в коридор, увидела, как дракончик спешит к другому концу, где находились спальни. С яростным ревом Пайпер бросилась в гостиную, разделяющую два крыла, но не успевала догнать воришку. Старая книга в мягком переплете лежала на столе рядом с ней. Пайпер схватила ее, прицелилась и бросила, не замедляясь.

Она попала по спине дракончика. Существо упало лицом в пол, лапы и хвост подпрыгнули в воздух. Оно громко завопило, остановившись. Пайпер было стыдно, но ей нужен был тот футляр.

Дракончик вскочил на лапки, когда Пайпер добежала до него. Заметив коробочку в двух футах от дракончика, она потянулась к ней, сама чуть не упала, когда дракончик прыгнул на нее. Она врезалась в стену, лапки дракончика стукнули ее по голове. Существо опустилось на пол, схватило зубами коробочку и нырнуло в вентиляцию, где почему-то не было крышки.

Пайпер упала на колени у вентиляции и слушала, как коготки стучат по металлу, а потом раздался тихий стук. Видимо, с другой стороны решетки тоже не было. Пайпер подняла голову и сглотнула. Она сидела у комнаты Эша. Дракончик убежал под крыло к папочке.

Она хмуро смотрела на дверь. Эш был там, явно спал. Она не хотела будить его. Она даже не хотела говорить с ним. Могла ли она проникнуть туда и забрать коробочку, не разбудив его?

Она успела подумать об этом половину секунды. Шансов не было.

Она не успела придумать план лучше, дверь в футах от ее носа открылась. Тени упали оттуда, обрамляя Эша на пороге, он смотрел на ее комнату в другом конце гостиной. А потом опустил взгляд, увидел ее на полу и моргнул.

Пайпер поднялась, стараясь не краснеть и не пялиться. Эш был только в свободных штанах из черного хлопка. Ему стоило завязать шнурки сильнее, потому что казалось, что от резкого движения штаны упадут. Пайпер заставила себя поднять взгляд, а там было еще лучше: точеные мышцы, заработанные трудом и постоянными тренировками, а не подниманием тяжестей, под кожей цвета теплого меда, которая казалась бархатной в тени...

Тихое чириканье заставило ее вздрогнуть, и она поздно заметила дракончика на его плече. Край красной шелковой ленты, заплетенной в его волосы, был во рту существа, оно тянуло за шелк, как кот за игрушку, но золотые глаза смотрели на Пайпер.

Эш рассеянно вытащил красный шелк из пасти дракончика с недовольным звуком.

— Что ты делаешь? — спросил он, нарушая неловкую тишину.

Пайпер поежилась от его голоса, слишком интимного в этих тенях. Но доза адреналина вернула способность мыслить. Она еще никогда не была наедине с Эшем.

Страх сжал ее желудок, заставляя ее захотеть отпрянуть. Вместо этого она выпрямилась и смерила его взглядом.

— Твой дракончик пробрался в мою комнату и кое-что украл.

Он посмотрел на создание на своем плече. Дракончик склонил голову и изображал невинность. Он посмотрел на Пайпер.

— Зачем ей это делать?

Она усилила старания не сжаться.

— Это ты расскажи.

Он посмотрел на дракончика.

— Цви, ты снова воровала? — пробормотал он.

Дракончик издал трель, мотая головой в стороны, сжимаясь с виноватым видом. Эш нахмурился.

— Верни.

Пайпер моргнула. Они общались как люди? Seriously?

С недовольным ворчанием Цви слезла с его плеча и пропала в темной комнате. Пайпер смотрела, не в силах поверить. Через пару секунд Цви опустилась на его плечо с коробочкой во рту. Она недовольно посмотрела на Пайпер, Эш протянул руку. Дракончик недовольно выронил коробочку.

Эш посмотрел на футляр. Он смотрел достаточно долго, чтобы вызвать панику. Пайпер бросилась вперед и выхватила коробочку из его руки.

Его плечи напряглись. Сердце Пайпер трепетало. Вдруг в узком коридоре стало темнее. Она отпрянула на шаг, пытаясь изображать уверенность. Хищники нападали на слабых. Он следил за ее отступлением без эмоций, но в воздухе ощущалась агрессия, вкус силы и крови.

Выдохнув, он расправил плечи, чуть подвинулся, почти сбросив Цви. Давление в воздухе пропало, и Пайпер резко выдохнула. Поглядывая на его тело, она спрятала коробочку под футболку. Ей точно нужны были джинсы с нормальными карманами.

Он вскинул брови от выбора места хранения. Она с вызовом посмотрела на него. Тишина затянулась.

Пальцы скользнули по ее бокам. Руки легли на ее бедра и потянули их назад. Лир потерся об нее, урча на ухо. Пайпер бросилась вперед с такой силой, что чуть не врезалась в Эша. Она развернулась, взметнув кулак. Он врезался в ладонь Лира, и тот улыбнулся. Ох уж эти быстрые деймоны.

— А ты сегодня напористая, любимая, — одобрил он, глядя пальцами ее ладонь. Он тоже был в одних пижамных штанах, не уступал в красоте Эшу, даже был лучше, ведь от его вида волосы не вставали дыбом от страха.

Лир посмотрел на Эша.

— Это то, о чем я подумал? Свидание под луной? — он надулся. — Почему меня не позвали?

Придя в себя, Пайпер попыталась вырвать руку из его хватки.

— Пусти, — потребовала она. — Что ты делаешь? Вернись в комнату.

— Только если ты пойдешь со мной, — выдохнул он, придвигаясь ближе. Пайпер отошла, задержав дыхание, когда глаза Лира потемнели. Тепло растекалось в ней, пока его взгляд медленно скользил по ней, задерживаясь на определенных местах, а потом на ее губах. Он придвинулся ближе, и Пайпер отступила и столкнулась с Эшем, еще стоящим на пороге своей комнаты. Она дернулась вперед, что Лир шагнул ближе. Она оказалась между ними, отступать было некуда, от жара их тел ее сердце колотилось.

О, нет. Только не это.

Оскалившись, она сжала другой кулак и вонзила в живот Лира. Он охнул и отпрянул. Она не смогла нормально размахнуться и ударить с силой, но этого хватило. Вырвав другую руку, она заняла боевую стойку, отведя кулак назад.

Ладонь обхватила ее запястье, уверенно, но нежно. Другая коснулась ее плеча, и Эш развернул ее и отодвинул от них. Она отскочила и развернулась, готовая к атаке, но перед ней был Эш, а не Лир. Он стоял между ними непреодолимым барьером.

— Лир, — тихо сказал он. — Извинись. Ты испугал ее.

— Я не боюсь его, — рявкнула она, не расслабляясь.

Глаза Лира снова были золотыми, тьма пропала. Он нахмурился и провел рукой по белым волосам.

— Ну тебя, Пайпер. Ты же знаешь, что я бы ничего не сделал. Ты же дочь Главного консула, ради Тарота

Она убийственно посмотрела на него, он фыркнул.

— Ладно, прости, хорошо? Раньше тебя это так не злило.

Она скрестила руки на груди и отвела взгляд от его глаз.

— Все изменилось, ясно? Я не хочу, чтобы ты меня трогал. Вообще. Понятно?

Лир безмолвно смотрел на нее, его взгляд был пристальным и удивительно расчетливым. Он посмотрел на Эша, тот пожал плечами и склонил голову так, что у Пайпер тут же возникли подозрения. Это уж очень напоминало «Потом расскажу». Эш так хорошо умел узнавать секреты?

Вдруг дом содрогнулся. Она вздрогнула, схватилась за стену, пока этаж гудел. Лир пошатнулся, Эш присел, Цви прижалась к его плечу. Пыль сыпалась, пока все затихало.

— Что... это было? — прошептала Пайпер.

Лир медленно присел, скопировав стойку Эша.

— Это был взрыв, — прорычал он.

— Магия? — требовательно прошипела она.

— Похоже на то.

— Принадлежит чеймону, — сказал Эш сухо. — Не деймону.

Она выпрямилась. Отец?

Эш встал в полный рост, его движения стали плавными, хищными, он пошел по гостинной к лестнице. Цви слетела с его плеча и двигалась перед ним.

— Стой! — крикнула Пайпер.

Эш оглянулся. Его серые глаза были темными, почти черными.

Она сглотнула.

— Вниз нельзя, — прошептала она. — Я не могу тебя пустить. Он запретил, — паника сжимала все внутри. Что-то пошло не так на встрече.

— Собираешься ждать здесь и ничего не делать? — сухо спросил Эш. — А если твой отец ранен?

Она сжала кулаки, чтобы они не дрожали.

— Без исключений, — повторила она слова отца, с трудом их выдавив. Ответственность. Она сдавила ее весом цепей. Если вниз пойдут два деймона, которых она должна была держать наверху, отец это не простит. Он хотел, чтобы они оставались здесь.

Эш смотрел на нее еще мгновение, а потом развернулся и пошел к лестнице.

— Эш! — он не дрогнул. — Я сказала: стоять, — прокричала она, голос был высоким от паники. Если он пойдет вниз, она точно закончит обучение. Она бросилась за ним.

— погоди! — Лир схватил ее за руку.

Она развернулась, руку выкрутила так, что его запястье оказалось в ее руке. Она дернула, толкнула, и Лир упал с воплем, его рука была болезненно заведена ему за спину. Она оставила его и поспешила за Эшем, который не остановился, хотя его друг упал.

Деймон обернулся, когда она добралась до него, и ее удар с разворота врезался в его ладони. Он отступил от силы ее удара, и Пайпер потеряла равновесие. Раскачиваясь, она оскалилась. Размахивая руками, она перевернула тело, другая нога оторвалась от пола, и она развернулась в воздухе, вырывая ногу из его хватки. Она рухнула на живот и ударила ботинком по незащищенной лодыжке Эша. Его нога вылетела из-под него, но он удержался на другой и грациозно восстановил равновесие.

— Тебе нельзя вниз, — прокричала она. Ох, она напала на дракониана. Она приговорила себя. Но она взмахнула ногой, пытаясь подцепить его ногу. Он отбил ее, и ее нога врезалась в его пятку, и тело содрогнулось.

— Хватит! — Лир перепрыгнул Пайпер и врезался в Эша, оттолкнув деймона к стене. — Ранишь ее, и в Консульство больше не войдешь, идиот.

Эш зарычал, звериный звук был низким и угрожающим. Пайпер побелела, но Лир помрачнел с решимостью.

— Остынь, Эш.

И Эш медленно расслабился. Он угрожающе посмотрел на Пайпер, лежащую на полу, и потом скрестил руки на голой груди. Лир выдохнул и отошел. Он посмотрел на Пайпер, но она вскочила раньше, чем он протянул ладонь. Она поправила одежду, смотрела на них недовольно, надеясь, что они не видели, как сильно она дрожала.

— Просто... подожди здесь. Две секунды. Ладно? — посмотрев на Эша, Лир пересек гостиную и пропал в своей комнате. Он тут же вышел с охапкой одежды в руке. Пайпер смотрела на него, сердце колотилось. В доме было слишком тихо. Почему никто не пришел сказать ей, что все в порядке?

Лир развернул две толстовки, красную бросил Эшу. Деймон надел ее и наполовину застегнул, его движения были дерганными, опасными. Если бы ее не тревожили другие проблемы, она была бы потрясена тому, что осталась жива после нападения на Эша.

Лир натянул толстовку через голову и повернулся к ней.

— Думаю, нам нужно спуститься, Пайпер, — мягко сказал он.

Качая головой, она придвинулась к Эшу, чтобы схватить его, если он пойдет к лестнице. Он зашипел на нее, глаза снова потемнели. Ее пронзил страх. Он уже не старался вести себя как человек. Он темнел, отбрасывал вежливое поведение людей. Опасный или нет, но ему стоило поучиться самоконтролю. Деймоны обычно затемнялись, когда сильно злились или боялись.

Лир тоже был потрясен из-за поведения Эша. Он придвинулся, чтобы они оказались в тесной группе в коридоре.

— Пайпер, — начал он.

— Нет, — пронзительно сказала она. — Нельзя. Он запретил. Если я отпущу вас, я...

— Возможно, ты спасешь своему отцу жизнь, — прорычал Эш. — Есть время и место для слепого послушания. Но не сейчас.

Она посмотрела в глаза Эша. все еще темные от собирающейся силы, воздух начинал потрескивать. Она ощутила вспышку страха в груди. Ее отец был внизу. Дом был слишком тихим. Он был ближе к взрыву, чем она. Пайпер представила его в луже крови, и колени

задрожали. Она развернулась и бросилась к лестнице, забыв о двух деймонах.

Руки схватили ее за талию и оттащили. Кто-то толкнул ее на пол раньше, чем она поняла, что происходит, и на спину надавили. Ее дыхание вылетело с шумом, она ударила нападающего локтем.

Выдох боли.

— Замри, — рявкнул над ней Эш, голос был не громче шепота. — Слышишь?

Она поздно поняла, что Эш склонился над ней и скорее защищал, чем нападал. Лир был рядом, на лице был страх, но тело было напряженным.

— Что? — недовольно прошептала она.

Тихий стук раздался под ними, за ним приглушенный треск, словно дверь бросили в стену.

— Отец? — охнула она. Пайпер забилась, но Эш прижал ее плечи к полу. — Пусти! А если он ранен?

— Тихо, — прошипел он и пробормотал. — Разве не я это говорил?

— Что там? — прошептал Лир. — Мне это не нравится.

— Что? — возмутилась Пайпер. — Отпусти меня.

— Прекрати паниковать и прислушайся, — сказал Эш. — Это точно не твой отец.

— А? — она моргнула, глядя на пол перед носом, и попыталась замедлить биение сердца. Кожу покалывало, желудок сжимался, словно от едкого запаха, но она ощущала только запах пыльного ковра.

— Что это? — потребовала она.

— Не знаю, — ответил Лир. — Тихо.

Они замерли, как статуи, слушая стук и треск с главного этажа. Казалось, кто-то — или что-то — разрывало дом на части. Быстрые шаги по ступенькам заставили Пайпер охнуть. Дракончик Эша вылетел из-за угла лестницы. Кроха подбежала к хозяину, бросилась на него, впиалась в плечо и уткнулась головой в его шею. Она лепетала в ужасе.

Эш лез с Пайпер и поднял ее на ноги. Он развернул ее и опустил на пол.

— Тебе нужно уходить, — его тон был неожиданно яростным. Глаза стали черными. Он взглянул на Лира. — Тебе тоже.

— Что там? — спросил Лир, крепко взяв Пайпер за руку, пока она смотрела на черные глаза Эша. Казалось, ночное небо окутало его лицо. Он потемнел полностью. Плохо дело.

— Это коронзон.

Она побледнела. Коронзон был из Подземного мира. Эти существа были глупыми, но ужасно жестокими. Они никогда не покидали Подземный мир.

Что он делал в поместье?

— Эш, — прошипел Лир. — Что нам делать? Он слишком силен.

Пайпер взглянула с Эша. Он собирался драться? Коронзоны были почти непобедимыми. Дракониан замешкался, сила шипела в воздухе вокруг него. Что-то стукнуло внизу, они застыли от хлюпанья, донесшегося до них. Коронзон был у лестницы.

Вдохнув, Пайпер схватила Лира за руку и потянулась к Эшу, но передумала, когда он пронзил ее взглядом.

— Идем, — прошипела она, потянув инкуба. — Я знаю выход. Идем!

Лир схватил Эша за капюшон и потащил дракониана за ними, пока Пайпер спешила к двери спальни, которая была ближе к лестнице и коронзону. Они ворвались в ее комнату, она заперла дверь. Она сомневалась, что это замедлит зверя. Она не знала, как выглядел

коронзон, но щупальца у нег были. В учебниках не было картинок, но она знала, что это существо большое.

Она открыла двери шкафа и начала выбрасывать вещи. Четыре коробки обуви, а потом еще и груды старых плюшевых игрушек.

— Что ты делаешь? — спросил Лир. Раздражение в его шепоте заставило ее оглянуться, он снял розовый лифчик с плеча и бросил на ее кровать. Эш стоял за Лиром, закрываясь от одежды, глядя на дверь.

Пайпер выбросила еще охапку белья и нашла маленькую панель, где пол соединялся со стеной. Она надавила там. Громкий щелчок, и часть стены отодвинулась. Пайпер оттолкнула ее и открыла узкий длинный проем.

— Фонарик, — пробормотала она, пятясь. — Нужен фонарик, и...

Дерево застонало, вес надавил на дверь спальни.

Эш попятился к Лиру. Он снял дракончика с плеча и бросил ее к шкафу.

— Веди, Цви. Пайпер, за ней.

Дракончик легко приземлилась, ее чешуйки стали белыми. Грива осталась черной, но тело теперь было ярким, как снег. Цви поспешила к шкафу. Пайпер забралась за существом. Проход был таким узким, что ей приходилось изворачиваться, чтобы пролезть. Цви почти сияла в темноте. Пайпер старалась следовать за ней как можно быстрее. Лир выругался, когда одежда зацепилась и порвалась. Тихий щелчок, за Эшем закрылась панель.

Дерево громко разбилось, стены приглушили этот звук. Коронзон добрался до ее комнаты.

Пайпер следовала за маячком чешуи Цви, пока дракончик не пропал. Пайпер застыла, ее нога нащупала край обрыва во тьме. Лир был прямо за ней, быстро дышал.

Она искала в темноте лестницу.

— Блин, — прошептала она. — Лестницы нет, — она не была тут пару лет, потому что ее отец убрал приставную лестницу, чтобы она не лазала по Консульству ночью. Она жалела, что не вспомнила об этом пять минут назад.

Грохот заставил Лира врезаться в нее, она чуть не полетела головой вперед. Жуткий треск дерева разносился в проеме, тусклый свет пронзил тьму.

— Он в проходе, — прорычал Эш. — Прыгай!

Она замешкалась на краю. Дерево трещало, ломаясь и отваливаясь. Коронзон пытался пробиться в узкий проем.

— Давай же! — Лир не ждал ее ответа. Он толкнул ее.

Она полетела и ударила колени. Боль пронзила ноги при приземлении. Пайпер попыталась перекатиться, но врезалась в стену. Воздух засвистел за ней, и она прижалась к стене, Лир рухнул рядом с ней. Третий не помещался.

— Иди! — завопил Эш.

Она протиснулась в оставшуюся часть прохода. Вспышка белизны впереди — Цви ждала их у выхода. А сверху раздавался грохот.

Пайпер потянулась к панели. Паника охватила ее, пока она искала засов. Лир прижимался сзади. Эш присоединился к ним, тяжело дыша. Пайпер ощущала запах крови. Где засов? Ее ладони скользили по щелям, собирая занозы. Где он?

Пол задрожал, что-то тяжелое упало на него. Коронзон был на их уровне. Горечь подступила к горлу Пайпер, ужасный запах падали ударил в нос.

Грубая рука схватила ее за плечо и прижала к стене. Эш ударил другой рукой по панели,

и волосы на теле Пайпер встали дыбом от электричества в воздухе. Со всплшкой и гулом дверь отлетела в сторону. Лир пробился мимо нее в фойе. Он схватил Пайпер за руку и вытащил ее. Они развернулись, и Эш появился в проеме. Он вылез наполовину, его глаза расширились.

Его ноги вылетели из-под него, что-то схватило его сзади. Кроваво-красное щупальце толщиной с его руку обвилось его шею, его потащили в проем со сдавленным криком.

— Эш! — взревел Лир. Он вскочил на ноги и толкнул Пайпер к коридору. — Найди помощь! — закричал он. — Своего папу. Быстро! — не оглядываясь, он бросился за Эшем. Звуков не было, но пыль посыпалась с потолка. Низкий рев пронзил воздух.

Пайпер побежала по коридору. Эш пугал ее, но она не собиралась медлить, чтобы коронзон разорвал его. Она добралась до места встречи и открыла дверь. Там было пусто. Она так и знала. Встреча закончилась полчаса назад, когда ушли послы. Значит, они ушли к тайному предмету. Она выбежала из комнаты, пересекла коридор, кухню, а потом добралась до задней двери. Дрожащими руками она отодвинула засов и вырвалась в холодную ночь.

В темном дворе у деревьев, за которыми начинался лес, стоял у большого дуба маленький сарай. Пайпер побежала туда. Вход в тайное хранилище был снаружи, потому что чары, защищающие его, были слишком опасны для дома. Только Главный консул мог открывать дверь, он приходил туда пару раз в год. Пайпер распахнула дверь и застыла.

Металлическая дверь в шесть дюймов толщиной в бетонном полу сарая была широко раскрыта, но она остановилась не поэтому. Если внутри были люди, дверь, конечно, была открыта.

Она не ожидала увидеть на полу мертвеца с раной в горле, похожей на кровавую улыбку.

Испуганный удар сердца, и она заметила черные глаза. Это был деймон. Один из послов? Дыша слишком быстро, она перешагнула его и посмотрела на лестницу. Ее ладони дрожали, она жалела, что не взяла оружие. С голыми руками от нее было мало толку.

Ступеньки вели глубже, чем на этаж ниже, на дне была другая стальная дверь. Она тоже была широко распахнута, рядом с ней было еще одно окровавленное тело. Деймон был у стены, смотрел слепо вперед. Она перешагнула его ноги и прошла в хранилище. Стальные полки обрамляли стены по сторонам, создавая широкий коридор к центру. Металлические ящики с ярлыками стояли рядами на полках. У входа полки были нетронуты. На другой стороне ящики лежали на полу, полки были погнуты, словно по ним били с огромной силой.

И впереди ждала последняя дверь, открытая и манящая.

Пайпер прошла через препятствия из искаженного металла и обломков. Она добралась до порога и схватилась за раму. Ее взгляд скользнул по комнате, она не сразу поняла, что увидела.

Тела. Кровь. Мертвые.

Тут был взрыв. Стены были черными. Горелая кровь стала узорами на поверхностях. Она не могла понять, сколько людей было в комнате, но всех отбросило в бетонные стены, их тела были обгоревшими, изломанными.

Ее отец был среди них.

Она издала сдавленный звук и рухнула на колени у ближайшего тела, перевернула его. Почерневшая кожа осыпалась от прикосновения. Лицо обгорело, но одежда была не та. Она перешла к другому. От послов остались только эти тела. Где отец?

Она прошла в другую часть комнаты. Схватив на ноги верхнее тело из груды из четырех,

она оттащила его в сторону. Она толком не видела из-за слез, не могла дышать.

— Отец? — выдавила она. — Где ты? — она убрала с дороги руку, оттолкнула к стене другой обгорелый труп. За телами стало видно знакомую белую рубашку в каплях крови. — Нет, — выдохнула Пайпер. Она убрала обгоревшие тела, в которых сложно было разобрать черты, и раскрыла последнее. Ее колени ударились об пол. Три других тела закрыли это, и оно обгорело не так сильно. Призрачно-белое безжизненное лицо было отвернуто, но она узнала одежду и знакомый силуэт. — Дядя Кальдер? — прошептала она. Конечно, дядя сопровождал Главного консула. Конечно.

Руки вдруг схватили ее, оттаскивая. Она не могла перестать смотреть, не могла думать, дышать. Руки прижали ее к груди, от которой пахло специями и вишней.

— Тише, — успокаивал ее Лир, его голос дрожал. Он раскачивал ее, слишком сильно сжимая в руках. — Не плачь, Пайпер. Тише.

Она едва осознавала, что всхлипы вырываются из ее груди. Она прижалась к нему, зажмурилась, чтобы не видеть обгоревшее лицо дяди.

— Блин, — прошептал другой голос. Темная аура Эша мелькнула слева от нее. — Это... Квинн?

— Н-нет, — выдохнула Пайпер. — Это дядя К-Кальдер, — Лир сжал ее еще крепче. Ее отец и дядя были идентичными близнецами, но Квинн был в темной рубашке. Кальдер был в белой.

— Да? — испуганно повторил Эш. — Но он... погодите. Он жив.

Пайпер встрепенулась так, что Лир пошатнулся.

— Что? — завизжала она. Она вырвалась и развернулась, обнаружив Эша на коленях рядом с ее дядей, его ладони были над окровавленной грудью Кальдера. Она опустилась рядом с ним и схватила Кальдера за руку. — Он выживет?

Эш ответил не сразу, он напряженно сжимал губы.

— Он на грани. Я не целитель.

— Попробуй!

— Пытаюсь. Нужно...

Раздался топот. Они с Эшем оглянулись.

— Отойдите от человека и скрестите руки на груди, — приказал мужчина в форме на пороге. Большое черное ружье было в его руках, такие же ружья были у трех человек за ним. — Медленно, — добавил он.

Лир с белым лицом скрестил руки, прижав ладони к плечам. В таком положении не получилось бы быстро применить магию, не ударив себя. Пайпер осторожно встала на ноги и сложила руки, ладони дрожали. Эш повторил за ней, его глаза сверкали, как обсидиан.

— Прошу, помогите ему, — прошептала она мужчине, кивая на Кальдера. — Он умирает.

Человек в черной форме, отмеченной символами — полиция в обществе деймонов — взглянул на Кальдера. Не меняя выражение лица, он махнул людям за собой.

— Арестуйте их.

ГЛАВА 3

Пайпер сидела на нижней ступеньке в фойе и пыталась изображать спокойствие. Она

смотрела на серебряные кольца металла на ее запястьях.

Лир ерзал рядом с ней, прислоняясь спиной к стене, его руки были скованы за ним. Он был опаснее нее, так что его запястья были за спиной. Он скользил взглядом по комнате, каждые пару секунд возвращаясь к Эшу.

Драconiан прислонился к той же стене, но был склонен, словно терял сознание. Если префекты считали Лира опасным, то Эш для них был ходячей атомной бомбой. Он не только был скован, но еще и с ошейником, подавляющим магию, и кляпом. От этого он был сонным и не мог сосредоточиться. Он подрагивал, приглушенная магия не справлялась с чарами, и он выглядел менее человечно.

Все деймоны немного — или сильно — отличались внешне, но многие скрывали это магией. На полное изменение внешности уходило много сил, но они могли обмануть глаза и чувства прикосновением силы. Чем больше они напоминали людей изначально, тем меньше магии им требовалось, чтобы ходить среди людей. Лир, например, не пытался менять цвет волос и глаз, потому что это не стоило усилий.

А вот Эшу требовался морок, чтобы походить на человека. Наверное, нужно было много сил, чтобы удержать его вид хоть получеловеком, но он не трогал волосы, хотя оттенок цвета темно-красного вина было невозможно создать краской. Он, наверное, полагался на проекцию, когда был рядом с людьми — ментальную ауру, что сливала его с фоном. Люди просто не замечали его, пока он не привлекал их внимание специально.

Сейчас Эш с трудом сдерживал чары. Пайпер шурилась, пытаясь увидеть его настоящее лицо во время дрожи. Он все еще напоминал человека телосложением, лицо не менялось без чар, но ей казалось, что у него может быть хвост. Деймоны рьяно оберегали свои настоящие облики, так что у нее были лишь догадки насчет его вида без магии. В иллюстрациях учебника такое не найти.

Она не могла винить префектов за то, что они осторожничали с Эшем, он не был деймоном, который набросился бы на них сразу, но они отнеслись ко всем трем, как к преступникам.

Входная дверь открылась, сержант, возглавляющий команду префектов, прошел в дом. Он был крупным мускулистым мужчиной с лицом без эмоций, без чувства юмора. Он скользнул взглядом по Пайпер и Лиру и остановился на Эше.

— Как мой дядя? — осведомилась она, голос был слишком высоким. — Он жив?

Сержант нетерпеливо посмотрел на нее.

— Да, жив. Его перевезли в медицинский центр.

— Он будет в порядке?

Мужчина пожал плечами и посмотрел на Эша. Дверь снова открылась, вошел другой префект. Он остановился рядом с сержантом, выглядя слабо рядом с ним.

— Сэр, магическая подпись чеймона, не деймона, — он кивнул на Эша. — Взрыв устроил не он.

Пайпер яростно прищурилась.

— Простите, но мы уже рассказывали вам, что взрыв произошел, пока мы с Эшем и Лиром были наверху. Эша и близко к взрыву не было.

Сержант не слушал ее, но другой посмотрел на нее, казалось, с жалостью.

— Он мог все устроить заранее, — сказал он ей. — Но мы знаем теперь, что это был не он.

— Я едва отходил от него два дня, — зло сказал Лир. — Мы это не делали. Зачем вы

арестовали нас?

— Я услышал вашу версию событий, — отмахнулся сержант. — Пока у нас не будет холодных фактов, вы никуда не уйдете, — он посмотрел на префекта. — Что-то еще?

— Эксперт уверен, что это была магия... — мужчина посмотрел на Пайпер. — Подозреваемого.

Сержант медленно кивнул. Пайпер стиснула зубы.

— За что вы нас арестовали? — рявкнула она. — Какие обвинения?

Сержант взял блокнот у префекта и полистал его, не глядя на Пайпер.

— Мы не можем обвинить вас в смертях девяти деймонов и попытке убить Консула, ведь это была не ваша магия, но, думаю, «соучастие в убийстве» и «крупное воровство» подойдут. Может, даже «заговор против мира», — задумчиво добавил он.

Она побелела и была рада, что уже сидит.

— Что?

— Пайперель Гриффитс, — сказал сержант сухо и твердо, он посмотрел на нее. — Не хотите рассказать мне, где Сахар?

Она застыла и не могла дышать. Откуда он знал о тайном предмете из хранилища, который отец должен был передать послам?

— Сейчас лучше признаться, — продолжил он, шагнув ближе и нависнув над ней. — Уверен, мы могли бы снизить обвинения до чего-то менее... угрожающего, — его лицо немного смягчилось. — Квинн вас заставил, Пайперель?

Она смотрела, не понимая.

— Или это были те двое? — спросил мужчина, кивнув на Лира и Эша. Рот Лира раскрылся в ужасе. — Не нужно защищать их, Пайперель. Сейчас они не навредят.

— О... о чем вы говорите? — прошептала она.

Сержант тут же помрачнел.

— Одно из двух произошло этой ночью, девочка. Или Квинн предал положение и украл Сахар с твоей помощью. Или ты предала отца и украла Сахар с помощью этих двух зверей.

— Он украден? — повторила она. Особый артефакт пропал? Пайпер медленно впитывала слова мужчины, ее кровь кипела. — Отец его не воровал! — завопила она, вскакивая на ноги. — Зачем ему? И если бы он хотел, он сделал бы это раньше. Зачем воровать на глазах толпы людей?

— Тогда скажи мне, девочка, — прорычал сержант. — Где теперь твой отец? Почему он не был в той комнате с остальными? И почему, — его голос замедлился, — подпись магии взрыва принадлежит Главному консулу?

Пайпер не могла дышать. Ее колени подкосились, и она снова села.

— Это не так, — прошептала она.

— Так, — холодно сказал мужчина. — Сахар нельзя было убрать из хранилища без усилий трех умелых магов. Может, потому он ждал... хотя не пойму, почему он сначала не забрал брата.

Нет. Невозможно. Квинн бы не попытался убить брата. Он не мог.

— Ошибаетесь, — выдавила она. — Вы ошибаетесь.

— Квинн устроил взрыв. Это факт, — он посмотрел на Пайпер без пощады. — Осталось нам решить, какова ваша роль в этом. Вы сказали, что услышали взрыв в доме. Почему не бросились расследовать? Вы успели бы столкнуться с Квинном у хранилища.

Пайпер так дрожала, что едва могла говорить.

— Мы не могли из-за коронзона.

— Какого коронзона, Пайперель? Кто угодно мог разбить мебель.

— Я видел его, — громко сказал Лир, гнев дал ему голос. — Он пытался убить Эша. Мы побороли его.

— Побороли? Коронзона? — мужчина фыркнул. — Придумайте что-то лучше этого.

— Но это было! Он не был очень силен, его сила была ограничена, он странно себя вел, но...

— Я не тебя допрашиваю. Заговоришь снова, и тебе сунем кляп.

Лир побледнел, а глаза стали почти черными. Он сжал челюсти, но молчал. Эш вскинул голову, на миг ударив сержанта взглядом так, словно мог им резать.

— Пайперель, — продолжил мужчина, — хватит играть. Квинн ушел. И Сахар тоже. Ты и эти два деймона — единственные выжившие в этом поместье, кроме Кальдера Гриффитса, которого оставили умирать. Думаешь, я поверю, что вы не связаны с этим?

— Верьте, потому что это так, — она сверлила его взглядом, слезы грозили пролиться. — И отец не воровал. Что-то еще случилось, а вы не можете понять, что.

— Врешь, Пайперель Гриффитс, — сказал сержант. — Если бы я был твоим отцом, я бы давно отправил тебя в людскую школу. Ты не подходишь для этой работы.

Пайпер охнула и сжалась, словно ее ударили в живот.

— Я чеймон, — вяло парировала она. Мужчина фыркнул, четыре префекта спустились и присоединились к сержанту в фойе.

— Сэр, — сказал первый. — Мы обыскали весь дом. Сахара здесь нет, и мы не нашли подсказок, куда Квинн унес его.

Сержант кивнул, словно это его не удивляло. Пайпер смотрела на пол между ног, ей было больно внутри, она дрожала снаружи. Все было неправильно. Все в этом. Полиция деймонов должна была вести себя хорошо. Почему ей казалось, что они в руках врагов?

Холодный голос сержанта отдал приказ без эмоций:

— Обыщите их.

Она подняла голову, префект направился к ней. Он был неказистого вида, следил за разговором с нервным тиком. Он подавленно улыбнулся Пайпер, попросил ее встать. Она поднялась на ноги, покачиваясь из-за слабости в коленях, и попыталась никуда не смотреть, пока мужчина ощупывал ее. Рядом с ней Лир недовольно смотрел вперед, пока другой префект выворачивал его карманы и проверял во рту.

Еще двое подняли Эша на ноги. Дракониан тяжело склонился на одного, пока другой обыскивал его.

— Думаю, ошейник слишком силен, — сказал мужчина сержанту. — Он не выдерживает, почти без сознания.

— Это не из-за ошейника, — отмахнулся сержант. — Точнее, это ошейник, но потому что он потерял много крови. Пусть так будет. Дракон справится.

Пайпер посмотрела на Эша. Потерял кровь? Он был ранен? Рукав красной толстовки был изорван, но...

Его чары замерцали снова, и, сосредоточившись, она увидела красное пятно на его левой руке. Казалось, он был в красной влажной перчатке от бицепса до кончиков пальцев. Она охнула и потянулась к нему, наручники впились в ее запястья.

— Что...? Когда...?

— Коронзон, — прошептал краем рта Лир. — Он прятал, потому что у тебя уже была

истерика, когда мы тебя нашли. Не хотел, чтобы ты видела больше крови.

Она сжала кулаки.

— Он...?

— Будет в порядке. Кровотечение остановилось. Он крепкий, не переживай.

Мужчина, проверявший Пайпер, снял ее ботинки. Она не помогала, пока он снимал ее носки, а потом похлопывал по каждому дюйму ее тела. Она застыла, когда он добрался до карманов джинсов. Издав отчасти извиняющиеся звуки, он сунул руки за пояс ее джинсов. Она подавила желание стукнуть его коленом в лицо.

Сержант бесстрастно смотрел, как его префекты обыскивают их. Когда мужчина осторожно проверил ее грудь над лифчиком, Пайпер вспомнила. Она невольно громко охнула в панике. Сержант обернулся, префект перед ней застыл. Стараясь не задохнуться, она отпустила слезы и скривилась от страха.

— Н-не надо, — завопила она, закрывая грудь руками, хотя мужчина не собирался лезть под ее футболку. — Не трогайте меня!

Префект отдернул руки, словно от огня. Сержант издал недовольный звук.

— Скорее, Дженсон. Проверь ее голову, и хватит.

— Прости, — шепнул префект, проводя пальцами по ее волосам и заглядывая в рот. — Хорошо, — он громко сообщил. — Она чиста.

— И эти двое, — сказал другой префект.

Сержант нахмурился.

— Хорошо. Их в грузовик, место опечатать. Я не хочу, чтобы что-то побеспокоили, пока мы не пустили ищеек.

Пайпер старалась выглядеть испуганно, а не виновато, пока префект, обыскивавший ее, помогал ей обуться, а потом повел к двери. Лир пошел за ней, почти наступая ей на пятки, еще двое вели Эша. Она не расслаблялась, пока их не загрузили в черный грузовик у дверей. Последний префект захлопнул дверь, они оказались во тьме.

— Ты в порядке, Пайпер? — тихо спросил Лир.

— Да, — прошептала она. Девятеро умерли, ее дядя был едва жив, а отец пропал и обвинялся в краже одного из самых важных артефактов деймонов. Но она пока что была в порядке. — Лир, — тихо выдохнула она. — Ты знаешь, как выглядит Сахар?

— Я знаю легенды, — прошептал он. — Камень Сахар маленький, как яйцо малиновки, сделанный, как говорят, из ртути.

Пайпер не могла дышать. Она осторожно сжала руками грудь, ощутила черную коробочку в лифчике, которую Квинн просил уберечь... загадочный серебряный камень внутри.

— Лир, — слабо прохрипела она. — Нам нужно убираться отсюда, пока они не поняли, что у меня украденный Сахар.

* * *

— Скорее, — прошипела Пайпер.

— Я пытаюсь, — прошипел Лир в ответ.

В свете, что очень тускло проникал в окошко, разделяющее водителей от них, она смотрела, как Лир пытается вытащить кляп изо рта Эша. Кляп был из плотной кожи, натянулся между зубов дракониана, как уздечка лошади. Пластина внутри давила на его язык, не давая издавать внятные звуки. Он не мог колдовать, пока ошейник сжимал шею, руки были скованы за спиной, так что он не мог прицелиться, а кляп мешал произнести

заклинание.

Лир умудрился выдвинуть руки вперед, несмотря на наручники, пытаясь снять дурацкий кляп с Эша.

— Вот! — шепотом воскликнул он. С громким щелчком ремешки кляпа порвались. Пайпер вытащила остатки изо рта Эша. Дракониан приоткрыл глаза и облизнул губы со вздохом облегчения.

— Как ты, друг? — спросил Лир. — Слышал все?

Эш медленно кивнул.

— Мы знатно попали, — подытожил он. Слова звучали не очень четко, веки трепетали. — Чертов ошейник.

— Я не смог его снять, — сказал Лир. — Нужен ключ.

— Как твоя рука? — прошептала Пайпер, придвинувшись. Они с Лиром были по сторонам от Эша, который лежал на животе, щека прижималась к грязному полу грузовика.

— Бывало лучше, — пробормотал он. — Какой план?

— Ох, — Лир посмотрел на Пайпер. — Мы думали, ты нам скажешь.

— Я? Почему?

— Потому что мы с Пайпер уже не знаем, как снять эти наручники и выбраться из грузовика.

— А потом нам нужно найти моего отца и доказать, что он не воровал Сахар и не убивал тех людей, — добавила Пайпер.

Эш быстро моргал:

— Хорошо, — он глубоко вдохнул. Напрягаясь, он согнул локти, пока цепь наручников не натянулась. Он тихо ворчал, мышцы на его руках выступили. Его ладони сжались в кулаки, он боролся с цепью.

Хлопок, и цепь лопнула.

— Ого, — Пайпер подняла звено цепочки. — Как ты это сделал?

— С трудом, — пропыхтел Эш, Лир помог ему сесть. Кровь текла из-под наручников. Дракониан глубоко вдохнул. Прижав ладони к ошейнику, он начал бормотать заклинание. Пайпер отпрянула, не веря в это. Эш собирался снять магией ошейник, заглушающий магию? Как он силен?

Лир тоже попятился, прижался спиной к дверям фургона. Воздух стал горячим и густым вокруг Эша, с шипящим треском ошейник рассыпался пылью. Эш опустил руки, уставший, но довольный на миг.

А потом его глаза закатились, и он упал на спину.

Лир бросился к нему, но Эш пришел в себя, ударившись об пол. Тихо ругаясь, он позволил Лиру помочь ему сесть. Пайпер дергала руками свои наручники, жалея, что не может помочь.

Через пару минут глубокого дыхания Эш сломал магией наручники Лира, а потом Пайпер. Потирая с облегчением запястья, она смотрела, как Эш повернулся к дверям фургона. Как он откроет их, чтобы префекты не заметили?

— погоди, — прошептал Лир, нервно потянув его за толстовку. — Мы точно хотим это сделать?

— О чем ты? — прошипела Пайпер.

Лир взглянул на нее, не дрогнув.

— Если мы убежим, все будут думать, что мы помогли Квинну убить тех людей и

украсть Сахар. Особенно, раз он у нас есть.

— Отец не...

— Знаю, Пайпер, — быстро перебил он. — Но они подумают так.

— Нам нужно, — сказала яростно она. — Если мы останемся, они найдут у меня Сахар.

Мы не сможем прятать его, и его нельзя выкинуть. Только это доказывает, что папа его не воровал. Он отдал его мне на хранение. Он знал, что что-то пойдет не так.

— Она права, — прошептал Эш. — Нам нужно уйти от префектов, или нас обвинят в преступлении.

— Все больше причин убраться отсюда, — Лир неохотно кивнул, и она безнадежно осмотрела стальной фургон. — Как нам выйти?

Эш, двигаясь так, словно все мышцы болели, подвинулся к двойным дверям. Он склонил голову к двери и застыл, слушая. А потом его зубы вспыхнули в неожиданной улыбке. Он тихо зацокал языком.

Двери громко щелкнули, одна приоткрылась.

Эш толкнул дверь чуть сильнее, в брешу появились золотые глаза — дракончик Цви. Она издала тихую трель, и Эш что-то проворковал ей. Быстро взглянув на Пайпер и Лира, он скользнул в брешь и выбрался в ночь. Встав на ноги под низкой крышей, Пайпер выбралась в брешь. Она чуть не врезалась в Эша, который был в тени с Цви, обвинившей его шею, как кошка. Ключи висели из ее рта, между зубами был самый большой, очевидно, от машины. Ее грива была взлохмачена от гордости.

Лир протиснулся наружу и чуть не раздавил Пайпер. В десятке ярдов Консульство сияло, как дом во время вечеринки. Темные фигуры двигались в нем. По периметру дома водили существ, похожих на собак. Машины префектов, вспыхивая лиловыми и оранжевыми огнями, стояли на ухоженном лугу.

Эш обогнул угол фургона и ушел глубже в тень. Пайпер оглянулась на Консульство и пошла за ним, Лир — следом. Дракониан пробрался к пассажирской двери, заглянул в окно, а потом забрал ключи у Цви. Он открыл тихо ключом дверь. Осторожно открыв ее, он махнул Пайпер забираться. Быстро дыша, она пролезла на широкое сидение, держась ниже окон. Лир забрался за ней, остался на коленях на полу, прижимая тело к сидению.

Эш снял Цви с плеча и опустил на плечо Лира.

— Ждите здесь, — прошептал он троим. Он закрыл дверь без звука и пропал.

— Куда он? — шепнула Пайпер.

— Два префекта охраняют фургон, — ответил Лир. — С другой стороны.

Секунды тянулись, ноги Пайпер дрожали от адреналина. А потом открылась дверь водителя, и Эш забрался в машину. Ключ оказался в зажигании, двигатель закашлялся, но завелся, и с большим самоконтролем, чем у Пайпер, Эш покатил фургон. Его костяшки были белыми на руле, одна рука еще была в сухой крови, но он не ускорялся, а объезжал машины префектов и их самих. Никто даже не посмотрел на них.

Они проехали полмили по длинной дороге от Консульства, когда Эш опустил ногу. Двигатель взревел, и он выключил фары. Дорога и деревья по краям пропали во тьме. Только бледно-голубые огни на горизонте на востоке давали сориентироваться.

Пайпер села, смотрела на свои дрожащие руки, чтобы не видеть дорогу. Она была уверена, что Эш прекрасно видит во тьме, но легче от этого не становилось. Лир поднялся с пола на сидение и прижался к двери, бледный и дрожащий.

Она сглотнула и не спрашивала у Эша, куда они едут, потому что не хотела слышать, что

он не знает. Они сбежали. Их не только искили префекты за кражу и убийства, но и все думали, что они украли Сахар. Как только об этом узнают, они станут самыми главными подозреваемыми, и все деймоны, желающие власти, а все они этого желали, начнут охоту на них. И все люди, желающие иметь вес в обществе деймонов, будут искать их. Всюду было опасно.

Хуже было из-за того, что у них был Сахар.

Она закрыла глаза. Сейчас она могла доверять только двоим, сидящим по бокам от нее, но она им совсем не верила. Они были деймонами. Ее немного поддерживало обвинение против них. Владельца Сахара будут преследовать до конца жизни, их троих теперь будут преследовать. Все хотели Сахар, но никто не хотел, чтобы остальные знали, что он у них.

Она приоткрыла глаз, чтобы посмотреть на Эша. Она надеялась, что он знал, куда едет, потому что она понятия не имела. Она не знала, что делать. Она знала лишь, что ей нужно было найти отца, и она не знала, с чего начать.

ГЛАВА 4

Пайпер никогда еще так не уставала, но она не могла спать. Лир тихо посапывал, свернувшись на пассажирском сидении в машине, которую Эш украл, когда они бросили фургон. Она растянулась на заднем сидении в относительном комфорте и пыталась наслаждаться спокойствием вокруг. Солнце беспощадно палило ее глаза. В этом месте не было тени.

Пайпер никогда не проводила столько времени в городе. Консульство было вне города, куда Пайпер ходила в школу. Она видела только трущобы на окраине.

Сбежав от преследования, Эш повез их в город, гнал, пока не кончилось топливо, а потом нашел другую машину и ехал еще пару часов. Деймоны умели выслеживать людей без запаха или следов, и Эш не собирался рисковать. Он кружил, возвращался, разворачивался, оставлял спутанный след по городу. Офицеры поймут, что они в городе, но не смогут определить точное расположение.

Пайпер медленно села и потянулась, тело болело. Сев у окна, она смотрела на удручающий пейзаж. Их развалюха стояла меж двух машин-скелетов. Многие машины вокруг были старыми, части валялись вокруг или были собраны в кучи. Их машина хорошо смешивалась, хотя ее окна были целыми, в отличие от остальных.

Она посмотрела за кладбище машин и увидела полуразрушенные улицы. Семьдесят лет назад это место было полно модных магазинов и ресторанов. Теперь кости нескольких машин рассыпались ржавой пылью перед забитыми магазинами, грязного вида барами и домами. Многие города были такими. Бомбы и биологическая катастрофа, оружие массового поражения оставили развалины. Война шла три года, а людей убила больше, чем кто-нибудь захотел бы считать.

Пока люди не уничтожили себя и Землю, деймоны решили пожертвовать скрытностью, чтобы сохранить любимую игровую площадку. Быстрым движением они убили военных лидеров на планете, уничтожили оставшееся оружие массового поражения и оставили выживших разбираться с развалинами. Не очень дипломатично, но сработало.

Люди долго привыкали к внезапному открытию о существовании «демонов» и «ангелов», которые оказались не мифами. Это заняло больше времени, чем война.

Пайпер потеряла лицо. Так устала. Она не спала почти тридцать часов. Она половину этого времени не ела. Но разум не замолкал, не давал отдохнуть. Все пропало. Как она могла спать, когда ее жизнь оказалась осколками под ногами?

Она боялась за свою судьбу, но страх за семью не давал ей спать. Ее дядя Кальдер был ранен. «На грани», — сказал про него Эш. Кальдера увезли, но если помощь опоздала?

И отец. Что случилось в том хранилище? Она знала без сомнений, что Квинн не предал бы Консулов, украв Сахар. Если и был Консул с непогрешимой честью, так это ее отец. Но полиция была убеждена, что взрыв устроил ее отец. Даже Эш сказал, что магия чеймона, а в том хранилище их было только двое.

Лир осторожно предположил, что Кальдер не так невинен, как кажется, но Пайпер тут же отогнала эту мысль. Кальдер был самым верным человеком.

Больше всего поражало то, что отец отдал ей Сахар перед встречей. Несмотря на слова сержанта, что нужны три мага — Квинн, Кальдер и кто-то из послов — чтобы забрать Сахар, ее отец как-то получил его заранее. Он ожидал, что что-то пойдет не так.

Она смотрела на рваную ткань на потолке машины. Отец не зря отправлял ее наверх? Но где теперь был Квинн? Почему он пропал?

Почему бросил ее, когда был так ей нужен?

Она сглотнула, прогоняя слезы. Уже не пытаясь уснуть, она тихо открыла дверь и выбралась в холодный день. За бампером на пятнадцать футов возвышалась груда разбитых машин. Чуть дальше была тень из-за согнутой пополам машины. Эш сидел в тени, едва заметный там. Он вызвался посторожить, пока они с Лиром будут спать, но, раз она не спала, он мог отдохнуть.

Она знала, что он следил за ней, пока она вяло забиралась на его насест. С опаской посмотрев на его лицо, она села рядом с ним и оказалась в приятной тени.

— Эй, — неловко нарушила тишину она.

Он окинул ее взглядом и не ответил. Она поежилась от его холодного взгляда, желая, чтобы он хоть раз убрал жуткую ауру.

Темные полосы образовывали полукруг синяков под его глазами, рука была покрыта сухой кровью, которую он немного попытался оттереть. Даже в изорванной толстовке и черных штанах пижамы он выглядел опасно. Может, из-за крови. Он больше не смотрел на нее, разглядывал парковку, явно искал признаки жизни.

Пайпер слишком устала, чтобы переживать из-за его недружелюбной тишины, но тихая трель заставила ее посмотреть в его сторону. Цви спрыгнула с разбитой машины позади и опустилась на голову Эша. Маленькими лапками она впиалась в пряди его волос, поприветствовала трелью Пайпер, а потом изогнула шею, чтобы заглянуть в лицо Эшу. Он раздраженно отмахнулся, чтобы она не закрывала обзор.

Пайпер ждала, что Эш передвинет питомца. Он выглядел смешно в головном уборе из дракончика и с растрепанными волосами. Эш смотрел вперед, не замечая. Может, он не специально вел себя угрожающе, а такой была его природа. Она от этого не успокоилась.

Цви издала бодрый звук и спрыгнула на колени Эша. Он рассеянно гладил ее голову, и она радостно прикрыла глаза. Пайпер старалась не пялиться, но дракониан, ласкающий питомца, поражал.

— Можешь отдохнуть, если хочешь, — сказала она, отводя взгляд. — Я не могу уснуть.

— Все хорошо, — прошептал он. Его обычно шелковый голос был серым, как тучи, от усталости. — Пытайся. Тебе нужен отдых.

— Тебе нужен больше, — упрямо сказала она. — Ты сражался с коронзоном, — продолжила она, выпрямив палец. — Ты потерял много крови, сломал наручники и ошейник, вырубил двух офицеров, украл машину и ехал часами. Думаю, тебе сон нужнее.

Он посмотрел на нее с удивлением.

— Он еще при тебе?

Она похлопала по футболке.

— Ага.

Он посмотрел на ее грудь, но она не обижалась. Он не оценивал ее, как Лир. Он вздохнул и отклонился.

— Все так запуталось.

Кивнув, она подперла рукой подбородок.

— Я не знаю, что делать.

— Я думал об этом, — сказал он, слова выходили медленно и тяжело от размышлений.

Он смотрел вперед, но взгляд стал далеким. — Офицеры думают, что все устроил Квинн, но мы знаем, что он вмешался иначе. У него был Камень, и он отдал его тебе, — он думал пару секунд. — В Консульстве ночью был кто-то третий.

Пайпер выпрямилась.

— О чем ты?

— Кто-то ведь выпустил коронзона? А еще им магически управляли, он бросился за нами, как ищейка по следу. И кто убил стражу у хранилища? Если это Квинн, как думают офицеры, пошли бы послы с ним в хранилище? Вот если бы одна группа подошла позже, убив по пути стражу... — голос Эша стал очень тихим, Пайпер его едва слышала. — Это должен быть кто-то неожиданный... например, Кальдер, но он был вовлечен, почему бы тогда он пострадал с послами? Нет, — он медленно покачал головой. — Коронзон выдал их. Ни Кальдер, ни Квинн не выпустили бы зверя в доме, пока ты в нем.

Пайпер чуть отклонилась, безмолвно наблюдая, как Эш думает. Она не говорила так с ним ни разу. Это было странно.

— Наличие кого-то третьего логично, — сказал он. — Кто-то должен был забрать коронзона из Подземного мира, доставить в Консульство. Может, они думали, что нас нужно занять, помешать нам вмешаться. Может, они не знали, что нам там только трое, — он двигал челюстью. — Или знали. Если бы это было что-то слабее коронзона, они не смогли бы отвлечь меня.

Она вскинула брови, но он говорил дальше.

— Пока коронзон терзал поместье, кто-то, скорее всего, группа, пробрался в хранилище за Квинном и командой, убил стражу по пути. Квинна и послов загнали в угол. Новая группа хотела бы успеть ко времени, когда Квинн снимет защиту с Сахара. Но сразу ли они поняли, что Камень — подделка? Это сложно понять, наверное.

Эш провел рукой по лицу.

— Ситуация была отчаянной. Почему Квинн так напал? Только если... — он нахмурился.

— Что?

Он посмотрел в ее испуганные глаза.

— Только если он напал на нарушителей, а не послов. Может, их спасти уже было поздно. Я видел гильзы на полу.

— Думаешь, нарушители застрелили послов и... дядю Кальдера? — она не видела

гильзы или огнестрельные ранения, но взрыв мог это скрыть на телах.

— Подумай, — тихо сказал Эш. — Никто их не ждал. Трое с пистолетами могли вынести всех за секунды. В хранилище негде спрятаться, внезапность добавила нарушителям шансов убить многих. Воры пощадили Квинна, чтобы он отдал им Сахар, если на нем окажется дополнительная защита. Но Квинн не сдался, а попытался дать отпор.

— Но он не справился, — ее голос дрожал. — Там не было других тел, и почему он пропал?

Эш кивнул.

— Согласен. Думаю, нарушители похитили Квинна. После взрыва им нужно было быстро уходить, но им нужно допросить его, чтобы узнать, где настоящий Камень.

Паника пылала в ней. Пайпер вскочила.

— Нужно найти его! Они могут пытать его, пока он не скажет им, где Сахар. Нужно спасти его.

Эш посмотрел на нее без эмоций.

— И ты знаешь, куда его забрали?

Она замешкалась.

— Что нам делать?

— Квинн — очень умный, одаренный магией чеймон. Пока что он о себе позаботиться. Нам нужно сначала спасти свои жизни.

— Но...

— У нас много врагов, — он перебил ее. — Деймоны и чеймоны будут угрозой, как только поймут, что у нас Сахар. А еще офицеры. Нам придется совершить что-то значительное, чтобы очистить имена, — он скривился. — Без офицеров проблемы решить было бы проще. Разыграли бы сцену, чтобы Сахар украли при всех. Как только все поняли бы, что у нас его нет, то и отстали бы.

Она не понимала, как при всех такое выйдет разыграть.

— Но мы не можем сделать это, потому что будет выглядеть, словно мы украли его первым.

Он кивнул.

— Знаю.

— И... что делать?

Эш долго молчал. Его взгляд был далеким, вид — уставшим, но лицо было напряжено, челюсти сжаты, и это говорило о гневе, даже о ярости. Тени падали так, что его скулы казались острее, глаза скрывались, усиливалось ощущение угрозы. Он, казалось, успокоился, но Пайпер ощущала, что это не так... что он ужасно зол.

Но, когда он заговорил, его голос казался очень серьезным, и она засомневалась в своей оценке.

— Мы попали. Думаю, они задумывали украсть Сахар и обвинить Квинна, а обвинили нас.

Пайпер сцепила руки.

— Если бы у нас не было Сахара, нужно было бы просто доказать, как они его украли. Что же нам делать.

Он медленно вдохнул и выдохнул.

— Я работаю над этим. Мы не можем решать, пока не знаем, кто в ответе. Мы не знаем, с какой силой сражаемся.

— Наверное, это подземные деймоны, — она скрестила руки и посмотрела вперед. — Кто еще смог бы найти и управлять коронзоном?

Эш пожал плечами.

— Возможно, но им могли помогать подземные союзники.

Она вздохнула. Им нужен был свидетель, кто-то, способный дать подсказки... тот, кто видел нарушителей. Но все свидетели погибли или пропали.

Кроме одного.

— Дядя Кальдер, — сказала она.

— Что?

Она повернулась к Эшу, взволнованная и встревоженная.

— Дядя Кальдер. Нужно спросить у него, что случилось. Только он, кроме моего отца, выжил там, а мы не найдем моего отца, пока не узнаем, кто враг.

Эш открыл рот, чтобы возразить, но закрыл его.

— Может, ты права, — сказал он. — Нам нужно больше информации, а он — единственный источник.

— Отлично! Нужно узнать, в каком он центре, пробраться и поговорить... — она замолчала, восторг иссяк от величины препятствия перед ней.

— Стоит дождаться ночи, — сказал Эш, — чтобы у Кальдера было больше времени восстановиться. Мы не можем ждать слишком долго, или его переместят.

— Точно, — вяло согласилась Пайпер. В медицинских учреждениях была хорошая охрана. И Кальдер был единственным, кто не погиб и не сбежал, так что его могли охранять офицеры день и ночь. И нужно было узнать, где он. Они не могли звонить наугад, никто такую информацию незнакомцам не выдал бы.

— Мы придумаем план, когда поспим, — сказал Эш.

Она слабо кивнула. Чем больше она думала об этом, тем страшнее казалась задача.

— Я разбужу Лира, чтобы ты тоже смог поспать, — сказала она, спускаясь с груди машин. Она была почти у земли, когда Эш заговорил снова.

— Пайпер, — тихо сказал он. — Держи Камень при себе.

Она сглотнула, глядя вверх. Может, ей показалось, но она была уверена, что, если бы видела его лицо, на нем была бы ужасающая ярость.

* * *

План начал продумываться, и Пайпер смогла уснуть. Пока она спала, Эш и Цви смогли украсть немного еды и воды в бутылках из магазина в паре кварталов от них. Поев и посвежев, они принялись сочинять план, стараясь учитывать любые возможные сценарии.

Пока они говорили, она следила за Эшем, но он не показывал гнев или другие эмоции. Он был сдержанным, чуть жутковатым с его прожигающим душу взглядом. Но стало чуть лучше, когда он смыл кровь с руки. Он снова вплел в волосы красную шелковую ленту, чтобы придать себе беспечный вид. Она не забывала о его жестокой репутации.

Пайпер постоянно при этом проверяла коробочку с камнем, скрытую в ее лифчике. Казалось, след от коробочки останется на ее коже навеки, но после того, как она проснулась, а коробочка почти выпала, она рисковать не собиралась.

Они проспали день, меняясь по очереди для дозора. Маневры Эша сработали, их никто не искал. Может, офицеры сдались, хотя Пайпер надеяться не смела. Такой удачи быть не могло.

После девяти часов вечера Пайпер пряталась за мусорным контейнером с Эшем и

Лиром, они смотрели на ярко освещенный медицинский центр.

Эш решил начать с центра, что ближе к Консульству. Сердце Пайпер колотилось. Кроме огней, место казалось заброшенным.

— Готовы? — шепнул Эш.

Пайпер кивнула и взглянула на товарищей. Обоих было не узнать в украденных джинсах, черных футболках и кедах. Оба деймона чарами изменили облик, чтобы походить на обычных людей с карими глазами и каштановыми волосами. Смена цвета глаз требовала много усилий. Эш выглядел неприметно, если повезет, его не запомнили бы, но Лир, как обычно, очаровывал внешностью, хоть и в другой цветовой гамме. Все шло по плану.

Она посмотрела на свои обычные джинсы и серую футболку. Если Эш справлялся, ее волосы теперь были обесцвеченными, а глаза — голубыми, вместо зеленых. Она не знала, что деймоны умеют чарами менять облик других людей, но Эш не был обычным деймоном. И даже для него это было непросто, требовало много концентрации, и ему нужно было касаться ее, потому что они держались за руки. Неловко.

Лир глубоко вдохнул, встал на ноги и смело вышел на улицу. Пайпер и Эш смотрели, как он пропадает за двойными дверями центра. Они ждали. После трех минут Эш потянул ее, и, стараясь не смотреть на их сжатые руки, она пошла за ним к дверям. Ее сердце, казалось, билось в горле.

Внутри горели яркие лампы. Длинную стойку защищал поцарапанный толстый пластик, зал ожидания был полон разномастных стульев. С другой стороны от стойки были решетчатые двери, как в темнице, за ними виднелся длинный коридор. Пациенты, которые попали сюда, проходили в дверь справа. Пациенты, которых отпускали, выходили слева. Скучающий охранник сидел на стуле у правой двери и читал потрепанную книгу.

Лир прислонялся к пластиковому барьеру и говорил с медсестрой средних лет по другую сторону стола. В зале были только она и охранник. Она смотрела на лицо инкуба, ее щеки были красными. Каждый пару секунд она поглядывала на его тело и заставляла себя отводить взгляд на его лицо.

Эш повел Пайпер к стульям у двери с охранником и опустился, изображая скуку, раздражение и тревогу одновременно. Пайпер устроилась на краю стула, дыша так быстро, что знала, что выглядит близко к панике. Эш нетерпеливо посмотрел на стол, словно он ждал очереди для разговора с медсестрой. Пайпер закусил губу, стараясь не смотреть на Лира. Когда инкуб использовал чары, смотреть на него было опасно.

Лир прислонялся к барьеру так, словно только это мешало ему наброситься на женщину. Его глаза приглушенно пылали, впиваясь в ее лицо, чарующая улыбка приподнимала уголок его рта. Он шептал в дырки в пластике, его слова были тихими. Женщина хихикала, прижимая ладонь к горлу.

Пайпер отвела взгляд, стиснув зубы, подавляя непрошенное желание идти к инкубу. У бедной женщины не было шансов. Человеку было бы непонятно, почему медсестра ведется на это, но она была вдвое старше Лира, и даже в юности с ней вряд ли заигрывал такой красивый юноша. В этом была магия инкубов, женщины всегда реагировали, даже если не желали его внимания, даже если комплименты и обещания звучали глупо. Ни одна девушка не устояла бы.

Женщина упивалась жаркими взглядами Лира, бархатными словами, краснела все сильнее. Две минуты спустя она встала и прошла к двери, покачивая широкими бедрами. Свет над головой моргнул зеленым, раздалось тихое гудение. Не разрывая контакт взглядом,

Лир толкнул решетчатую дверь. Охранник едва оторвался от книги. Инкуб остановился на пороге, прижав руку к стальным прутьям, медленно скользя взглядом по медсестре, словно она была Афродитой. Даже Пайпер была потрясена его игрой, инкубы обычно предпочитали молоденьких и красивых.

Эш встал и потянул ее за руку, она прогнала из головы туман ненужных фантазий. Дурацкие мысли об инкубе.

Лир отошел от двери, Эш сменил его. Он повел медсестру по коридору так, что она даже не заметила, что Эш и Пайпер прошли в еще открытую дверь. Охранник увидел их. Его рот в ярости открылся. Эш застыл на пороге, глядя так, словно забыл, где находился. Паника вспыхнула в Пайпер. Страж не успел заговорить, она изобразила глупую улыбку и опустила на его колени. Его челюсть упала, он забыл о возмущениях.

— Привет, — с придыханием сказала она, хлопая ресницами. К сожалению, она не была суккубом, и мужчина секунду смотрел на нее, а потом послал Эшу взгляд, спрашивая, все ли с ней в порядке.

Эш все еще держал ее за руку. Она другой рукой обхватила шею мужчины.

— Я скучала, папочка, — проворковала она голосом маленькой девочки. — Где ты был? — она глупо рассмеялась.

Страж разозлился за то, что его называли папой. Тряхнув головой, Эш пришел в себя. Он буркнул извинение и склонился, словно собирался поднять ее. Вместо этого он схватил стража за запястье. В воздухе зашипела магия, глаза мужчины закатились. Его голова склонилась, он обмяк и захрапел.

Пайпер вскочила на ноги и толкнула Эша руками. Он отошел, и ее волосы из светлых стали красно-черными.

— Что это было, Эш? — возмутилась она. — Ты чуть все не испортил.

Он посмотрел на коридор, ноздри раздувались. Без объяснений или возмущений он покачал головой и повернулся к столу медсестры. Пайпер чуть не взорвалась от ярости, но Цви вскочила на стол с папкой в зубах. Эш подхватил ее со стола, передал папку Пайпер. Она подавила гнев и открыла папку. Она принадлежала дяде. Цви умела читать?

— Он в палате 344, — прочитала она. — Черт. Я надеялась, что он на первом этаже, — она посмотрела на страницу. — Хорошо. Тут говорят, что ему должно стать лучше... шрамы останутся... поврежден левый глаз... сломаны ребра справа... о, нет.

— Что? — осведомился Эш.

— Его горло повреждено от, — она прищурилась, — жаркого воздуха во время взрыва. А если он не сможет говорить?

— Есть лишь один способ выяснить, — пробормотал Эш, схватив ее за руку. Ее волосы снова стали светлыми. — Поищем лестницу.

Лир пропал с медсестрой. Ему повезло, что он мог отвлечь ее просто разговорами. Им нужно было пробраться и выйти так, чтобы никто в центре их не заметил. Эш не мог всех усыпить.

Они прошли двух медсестер в коридоре. Пайпер старалась играть убедительно, но Эш, как и все деймоны, был отличным актером. Медсестры едва взглянули на него. Она надеялась, что Эш не ощущал, как вспотела ее ладонь. Она хотела бы, чтобы при ней было оружие, ведь офицеры с пистолетами могли оказаться тут в любой миг.

Они нашли лестницу без проблем. Пока они поднимались, нервы Пайпер шалили. Эш посмотрел на нее, и она знала, что ее тревога пробуждала в нем то, что он обычно подавлял

— инстинкты охотника, желающего напасть на испуганную добычу.

На третьем этаже он выглянул из-за тяжелой металлической двери пожарного хода и тут же юркнул обратно. Цви сменила цвет, чтобы слиться с белым кирпичом стен, и пролезла в щель. Пайпер сжала руку Эша и склонилась.

— Офицеры? — тихо спросила она.

Он покачал головой.

— Доктор, — прошептал он.

Она прищурилась.

— И в чем проблема?

— Он — демон, — объяснил Эш, глядя в щель. — Он узнает во мне демона сразу же.

Шли минуты, драгоценное время утекало. Рано или поздно кто-то обнаружит спящего охранника и растолкает его. И охранник вспомнит их, а Лир не сможет вечно отвлекать медсестру.

Они ждала и уловила движение. Большой черный паук цеплялся за стену в паре футов от нее. Она вдохнула и попятилась. Он пробежал по стене. Она смотрела, едва дыша.

— Что ты делаешь? — прошипел Эш.

Она моргнула и поняла, что толкает его к двери в невольной попытке убраться от паука.

— Ох...

— Где мои ключи? — спросил мужской голос за дверью. Женский голос пробормотал ответ, а потом мужчина зарычал. — Они были в кармане минуту назад, — снова женское ворчание. — Я их не ронял.

Эш ухмыльнулся в луче света, падающем из бреши. Пайпер нервно улыбнулась. Цви была прекрасна.

— Идем, — сказал Эш, когда шаги удалились. Он выпрямился и смело перешагнул порог. Пайпер поспешила за ним, радуясь, что паук остался позади. В коридоре сильно пахло химией, стояла сонная тишина. Коридор был полон закрытых дверей, на каждой был номер. Ближайшая была 302-й.

— Куда? — прошептала она.

Трель заставила их поднять головы. Цви цеплялась за потолок, ключи висели в ее пасти, крылья трепетали для равновесия. Она направилась к восточному крылу здания. Пайпер и Эш шли за ней. Коридор, казалось, тянулся вечно, номера комнат росли медленно. Здесь не было стражи? Где все? Этаж был тихим.

Резкий поворот налево. Эш и Пайпер выглянули. Как они и боялись, в конце коридор два офицера стояли у закрытой двери. Они скучали, но были с пистолетами. Ситуация накалялась.

Эш завел ее себе за спину и отпустил руку.

— План меняется, — прошептал он. — Есть идея лучше.

Он отпрянул на пару шагов и закрыл глаза. Лицо скривилось от напряжения. Его тело замерцало, словно он стоял на раскаленном асфальте. Он стал выше, одежда стала голубой, как у доктора. Бородка появилась на его лице, он постарел на пятнадцать лет. Мерцание пропало, перед ней стоял незнакомец. Он напоминал доктора во всем, включая планшет с зажимом для бумаги под рукой. Он явно стал копией доктора с пропавшими ключами.

— Это... ого, — выдохнула она. — Не знала, что морок бывает таким.

— Это иллюзия.

Пайпер нахмурилась. Разве чары внешности не были видом иллюзии? Эш сказал ей

ждать там и уверенно вышел из-за угла.

Цви была рядом с ней, выглядывала, следя за хозяином. Пайпер тоже выглянула из-за угла. Эш добрался до офицеров. Он посмотрел на планшет и сказал охране что-то. Один из них покачал головой с раздраженным видом.

Пайпер пропустила бы, если бы моргнула. Иллюзия пропала, и Эш ударил офицеров кулаками в горло. Они дружно рухнули, не издав ни звука. Дракониан отключил каждого сонными чарами. Пайпер поспешила к нему.

Они все равно привлекли внимание. Может, офицеры и подумают, что доктор сошел с ума. Они вместе оттащили офицеров в пустую палату. А потом, дрожа от нервов, Пайпер потянулась к ручке палаты 344.

Дверь открылась раньше, чем она коснулась ручки.

ГЛАВА 5

Ручка пропала под ее рукой, Эш оттащил ее назад. Он сделал это так быстро, что ноги Пайпер поехали по полу.

Двое стояли на пороге, скалясь. Демоны. Хотя чары делали их похожими на людей, Пайпер годами училась различать демонов, так что понимала, что скалятся они не зря. Воздух из-за демонов ощущался как перед грозой.

Они напоминали охотников в кожаной броне с большими мышцами и татуировками, под два метра ростом, полные наглости. Один разминал костяшки, словно не мог дождаться драки. Второй был со светлым ирокезом, он скрестил руки — с трудом из-за мышц — и скалился.

Первый сосредоточился на Эше.

— Итак, — он прогудел так, словно это слово все говорило.

Второй облизнул губы.

— Мы знали, что ты придешь, дракон. Пришел добить старика? Стоило сразу его убить.

— Что вы делаете в этой палате? — осведомилась Пайпер.

Они не слушали ее.

— Ты устроил взрыв, — мрачно продолжал второй. — Разве можно было так сглупить, украсть и попасться? Так новички делают. Так хотелось украсть? — он с насмешкой покачал головой. — Босс не рад, дракон. Он хочет его. И не хотел, чтобы были вовлечены офицеры. Ты все знатно испортил.

— Ты теперь в нашем списке, — добавил, скалясь, первый.

— Может, если ты отдашь его нам, мы тебя не уьем, — сказал второй. — Но вряд ли. Ты мертв.

Пайпер сглотнула. Она знала, что будет, слухи в обществе демонов уже ходили о том, что у них Сахар. Эша хорошо знали, конечно, отслеживать начали его.

— Я его не воровал, — Эш вскинул брови. — Я похож на обладателя огромной силы?

— Это ничего не значит, — сказал первый. — Мы слышали, его сложно использовать. Все еще пытается разгадать его, да?

— И еще, — сказал второй, разминая плечи, — даже если ты не воровал его, все думают, что это сделал ты. Плохо, да? Ты попал. Босс не потерпит того, кто испортил его дела. Ты это знаешь.

Пайпер смотрела то на Эша, то на деймона с ирокезом. Разговор был непонятен. Она что-то упускала?

— Но я думаю, что ты его украл. Не смог удержаться, захотел силы, да. Отдай, и я убью тебя быстро и чисто, лучше, чем другие звери босса.

Эш выдохнул. Он склонился к Пайпер, его губы оказались у ее уха.

— Я позабочусь о них, — прошептал он. — Пробрерись внутрь и поговори с дядей. Встретимся снаружи.

— Ты справишься? — прошептала она, глядя на двух идиотов. Они источали жестокость, но еще и воздух вокруг них уже трещал от магии. Они не были обычными деймонами.

— Я буду в порядке, — сказал он.

— Так что, дракон?

Эш повернулся к идиотам, долго смотрел на них, а потом пошел прочь.

— Если ты сдался... эй! — завопил деймон с ирокезом. — Я с тобой говорю!

Эш шел. Идиоты пошли за ним, зло рыча, миновали Пайпер, словно ее и не было. Она смотрела им вслед. Часто он так заманивал врагов? Она вспомнила, что должна сделать, и поспешила в открытой двери, а потом закрыла ее за собой. Пайпер повернулась к одинокой кровати в палате, сердце сжалось в груди.

Мужчина на кровати был так замотан бинтами, что его не удавалось узнать. Его окружали плачущие приборы, разные приборы были соединены между собой. Нового оборудования не хватало, так что приходилось чинить доступное. Свет ламп был тусклым, все окутывали тени.

Пайпер подобралась к кровати. Бинты опутывали его голову, левый глаз. Дядя Кальдер, в своем стиле, ощутил ее присутствие и приоткрыл правый глаз. Зеленый глаз, как у нее, посмотрел на потолок, а потом на нее. Он расширился, узнав ее в потрясении.

— Дядя Кальдер, — выдохнула она и, к своему ужасу, разрыдалась.

Дрожащими пальцами она нашла его ладонь под одеялом и сжала, всхлипывая как дитя. Она пару раз глубоко вдохнула, чтобы взять себя в руки. Она пыталась улыбнуться.

— Простите, — выдохнула она, пытаясь сглотнуть ком в горле. — Я так боялась, что вы умерли...

Он выдавил улыбку, что впечатляло с бинтами на его лице и трубкой в носу. Она сжала руку и снова всхлипнула. Сосредоточиться.

— Вы можете говорить? — спросила она.

Он скривил губы. Явно нет.

— Ладно, — она быстро размышляла. — Тогда просто слушайте, — она постаралась описать все, случившееся после взрыва. — И мы не можем отмыть свои имена, пока не узнаем, кто это сделал, — закончила она.

Рот Кальдера открылся, то ли от шока, то ли от ужаса, она не знала. Пайпер замолчала и сглотнула.

— О-отец убил всех в хранилище? — прошептала она.

Он быстро заморгал и губами ответил «нет».

Она ощутила облегчение.

— Я знала это, — выдохнула она и быстро выпрямилась. — Вы знаете, кто напал? — она сцепила руки. — Вы узнали их?

Кальдер не ответил, но странно смотрел на нее. Словно боялся отвечать. Казалось,

прошла целая минута, и он слабо кивнул.

Она сжала его руку и склонилась, сердце колотилось.

— Кто? — спросила она. — Кто это был?

Он беспомощно смотрел на нее, губы беззвучно формировали слова. Она не умела читать по губам. Она тихо выругалась и огляделась. Вскочив на ноги, она схватила планшет с бумагой на зажиме, оторвала листок и перевернула на чистую сторону.

— Хорошо, — тихо сказала она. — Я буду произносить алфавит. Закройте глаз, и, когда я попаду на первую букву, откройте. Мы раскроем имя.

Он согласно улыбнулся. Она начала, добралась до С, и он открыл глаз. Она начала заново. Дальше была Е. Потом Й. И последней была Ф, Кальдер не закрывал глаз после нее.

— Сейф? — прочитала она и протянула листок. — Это же не имя!

Он хмуро смотрел на нее. Она что-то не так понимала.

— Просите меня беречь себя? Спрятаться и не искать этих людей? — она возмущенно вскочила на ноги. — Вы не понимаете? Для меня теперь везде опасно. Я сбежала. Если офицеры схватят меня, то запрут навеки. А если не они, что деймон или чеймон убьет меня и заберет Камень.

Кальдер закрыл глаз, Пайпер чуть не закричала на него от злости, но он открыл глаз и взглядом попросил продолжить. Он явно хотел произнести еще слово.

Она заставила себя сесть и начала читать алфавит. О-Ф-И-С.

— Офис? — повторила она. — Сейф и офис? Ваш офис в опасности!

Он нахмурился. Сейф. Офис. Как эти слова могли указать на напавших? А потом она поняла.

— Сейф в кабинете отца, — радостно сказала она. Кальдер улыбнулся. — Там информация? Я не знаю код.

Кальдер закрыл глаза, и они начали игру снова, но теперь с цифрами. 14-25-9. Код.

— Спасибо, дядя Кальдер, — прошептала она, склонилась и осторожно обняла его. — Мы узнаем, кто это, и вернем отца. Обещаю.

Он беззвучно просил ее быть осторожной.

— Буду, не переживайте. Эш и Лир мне помогают.

Кальдер не обрадовался, а встревожился. Он посмотрел на ее грудь, а потом на лицо. Он снова задвигал губами, в этот раз произнес только «Сахар». Он спрашивал о Камне.

Она похлопала себя по груди.

— Здесь. На месте.

Он прищурился и не сводил с ее руки взгляда.

— Хотите посмотреть? — она фыркнула и ворчала, что он зря ей не верит, но все равно вытащила из-под футболки черную коробочку. Она открыла коробочку, посмотрела на серый камешек и показала дяде.

Он посмотрел на Сахар и побледнел так быстро, что было почти видно, как кровь отступает от его лица. Он был в ужасе.

— Дядя Кальдер? — она вскочила на ноги. — Что такое? Вам больно?

Его рот раскрылся, и больница взорвалась.

Пайпер ударилась об пол, прижимая коробочку к груди, пол дрожал. Оборудование падало со стоек на пол. Волна тока затрещала в воздухе следом за взрывом магии. Она подняла голову, понимая, что взорвалось не здание. А что-то другое.

Она вскочила на ноги, спрятала коробочку на место и побежала к Кальдеру. Он был в

порядке, и она быстро обняла его.

— Мне пора. Я люблю вас.

Она вырвалась из комнаты и обнаружила, что центр в хаосе. Всюду бегали медсестры. Пациенты вышли из палат, пропавшие стражи материализовались. Люди кричали и глупо бегали, никто не замечал Пайпер. Она дико озиралась, пытаясь вспомнить, в какой стороне лестница.

Пронзительный крик прорвал шум, женщина побежала по коридору на полной скорости.

— Монстры! — в истерике вопила она. — Монстры в комнате отдыха!

Здание снова загудело так, что половина людей в коридоре попадала. Пайпер схватилась за стену, быстро дыша. Монстрами были деймоны без чар на них. Она знала, что в здании было пятеро деймонов — Эш, Лир, Ирокез, Костяшка и доктор. Пайпер подозревала, кто сражался в комнате отдыха.

Она побежала по коридору в сторону, откуда пришла кричащая дама. Если подумать, почему деймон изображал человеческого врача? Как бы он ни был хорош в исцелении, деймонам нельзя было находиться в центрах, где лечили людей, некоторые касты кормились от страха и страданий.

В конце коридора была большая открытая комната с креслами, диванами и столами с журналами — комната отдыха для посетителей. Она помчалась туда, полетел диван. Пайпер пригнулась, и он врезался в тележку за ней.

Что-то ревело в комнате, что-то большое, злое и нечеловеческое. Она не успела решить, хочет ли войти, вышел волосатый минотавр в десять футов ростом. Копыта как черные куски бетона, огромные бычьи рога. Черные глаза прочесывали коридор, он злился и, судя по крови, льющейся из раны на боку, ему было больно. Пайпер охнула. Как такое было скрыто чарами? Это было невозможно.

Через миг мертвой тишины коридор за Пайпер взорвался какофонией испуганных криков. Минотавр вздрогнул и взревел. Сила звука отбросила ее на спину, Пайпер зажала уши руками. Люди за ней убежали, спотыкаясь и паникуя.

Может, ей тоже стоило убежать.

Минотавр опустил взгляд и заметил Пайпер на виду. Даже вооруженная до зубов, она бы не выстояла против него. Может, чеймон с магией смог бы, но у нее была только своя сила и мозги, этого не хватало против громадного быка.

Еще один грохот прозвучал из-за минотавра. Он дернул ухом. Бой в комнате отдыха продолжался. Эш бился с другим деймоном? Она посмотрела за ноги зверя, чтобы увидеть комнату.

Минотавр бросился. Пайпер прыгнула вперед, и кулак зверя врезался в пол, где она стояла. Плитка разбилась, трещины пошли по бетону. Она оказалась между его огромных копыт. Сжавшись, она перекатилась под ним и вскочила. Она старалась не смотреть на комнату в поисках Эша. Минотавр уже оборачивался. Она схватила стальной стул и бросила в колено минотавра.

Он зло заворчал и развернулся. Она снова бросилась между его ног, перекатилась и оказалась подальше от него. Она вскочила на ноги и побежала. Она сделала три шага и поняла, что никуда не движется. Стена вооруженных офицеров с ружьями преградила путь.

— Огонь! — крикнул кто-то.

Пайпер упала на пол. Минотавр взвыл, двенадцать пуль пробило его плоть. Это его не

убило, но она оглянулась и увидела, как он отшатнулся к комнате отдыха.

— Это девчонка Гриффитс? — воскликнул офицер.

Пайпер в панике вскочила. Пистолеты были направлены на нее. Она скрестила руки на груди, сдаваясь.

— Хейс, Коффи, арестуйте ее.

Двое в первом ряду передали ружья соседям и схватили с поясов наручники. Она не пугала их, ведь не была деймоном. Они были ребятами среднего роста, но офицеры не были обычными бойцами, у Пайпер шансов было десять процентов. Ей повезло, что она была крепкой.

Она старалась выглядеть побежденной, пока они приближались. Когда им осталось сделать шаг, ближайший потянулся к ее запястью.

Магия вырвалась из комнаты отдыха, как взорвалась бомба, и волна заставила всех пошатнуться. Что-то в комнате вопило от боли. Минотавр взревел. Кулак Пайпер ударил ближайшего офицера в диафрагму. Он выронил наручники и согнулся. Она развернулась, взмахнула ногой, и ботинок врезался в бедро второго офицера. Он покачнулся, но не упал. Он бросился к ней. Она отскочила в сторону, поймала его за руку и вывернула. Вскрикнув, он опустил руку, борясь с давлением, которое она прикладывала к его руке, пока не треснула кость. Она наступила на его живот, он перекатился и закашлялся.

Еще три офицера окружили ее, злясь. Она упала на пол и выпрямила ногу, выбив ноги из-под ног первого. Второй попытался прыгнуть на нее. Она перекадилась на спину и ударила обеими ногами ему между ног. Его лицо побелело, он опустил голову и не мог дышать. Она резко опустила ноги и подняла тело с пола. Третий офицер напал на нее, она хотела прыгнуть назад, но кто-то схватил ее за ногу.

Она пошатнулась, и удар офицера пришлось отбивать рукой. Рука, казалось, треснет пополам, она выхватила ногу из хватки первого офицера. Третий снова замахнулся кулаком. Пайпер шагнула к нему — этого никогда не ожидают — пригнулась и ударила рукой его по бедру. Она схватила его за лодыжку другой рукой и потянула. Правильно использованный рычаг мог творить чудеса.

Отскочив от офицера, встающего на ноги, она поняла, что первый тоже встает. Она посмотрела за них и застыла.

— Ни с места, — офицер в стороне приказал ей.

Каждый пистолет был направлен на нее. В этот раз она знала, что они хотят переговоров. Офицеры, которых она не била, отпрянули на пару шагов, чтобы не пострадать.

— Ударишь еще одного из моих, и мы откроем огонь, — крикнул мужчина из дальнего ряда. — Ложись на пол и руки за голову. Сейчас!

Она не успела послушаться или не послушаться, воздух замерцал. Ток заполнил атмосферу, треща, как перед ударом молнии. Она услышала странный шорох, хриплое дыхание за ней, кто-то встал за ее спиной.

— В меня тоже выстрелите? — спросил низкий голос, замогильный и чужой, все вокруг застыли.

Все пистолеты были направлены выше правого плеча Пайпер. Она старалась сохранять ровное дыхание, страх отражался на лицах офицеров. Те, кто не дрогнул перед огромным минотавром, обученные и опытные бойцы, смотрели за ее плечо с дрожащими руками и бледными лицами.

Она облизнула губы.

— Эш? — прошептала она.

Он придвинулся ближе и задел ее спину.

— Получила то, что нам нужно? — выдохнул он. От жара его тела она поежилась.

— Да, — выдохнула она в ответ.

Он выдохнул с облегчением, мгновение звуча нормально. А потом он обвил рукой ее талию, осторожно, словно боялся случайно раздавить ее.

— Не двигайтесь, или мы выстрелим, — закричал лидер офицеров.

— Это, — Эш вытянул руку перед Пайпер, — только разозлит меня.

Пайпер смотрела на его руку, боясь двигаться или думать. Его растопыренные пальцы тускло блестели, были черными, а на кончиках были длинные когти. Большая черная чешуя покрывала ладонь сверху и поднималась по руке, как щиток. Чешуя сменялась кожей человека, оставляя руку с внутренней стороны относительно нормальной. Это пугало даже сильнее.

Воздух вокруг них стал жарким. Он шипел. Глава офицеров дернулся, словно хотел приказать расстрелять Пайпер и Эша, а потом в руке Эша вспыхнул свет, и все во второй раз взорвалось.

Порыв ветра сбил офицеров с ног, они отлетели. Пистолеты стреляли, пули рикошетили от потолка. Эш прижал Пайпер к своей груди, и мир закружился, он бросился вперед так быстро, словно вылетел из пушки. Ветер терзал ее лицо, они пересекли коридор за две секунды. Их ждала кирпичная стена, но Эш не замедлялся.

Он вскинул руку, вспыхнул свет, раздался гул. Они вырвались в новую дыру в холодную ночь среди обломков. Они полетели над дорогой на высоте трех этажей, но не падали. Они легко скользили над землей, снижаясь. Они опускались, Пайпер оглянулась через плечо и увидела большие, изящные, черные и кожистые крылья, которые сложились на спине Эша. Она моргнула, и они пропали.

Она вырвалась на земле и развернулась, но он уже скрыл себя чарами.

Из тьмы вылетела кроха Цви и опустилась на плечо Эша, безумно лепеча. Пайпер смотрела, как крылышки дракончика прижимаются к спине, миниатюрные версии скрытых крыльев хозяина.

Цви издала еще одну трель и посмотрела на Пайпер. Она моргнула. Эш медленно опустился на колени, сутуля плечи. Цви захлопала крыльями, дико вопя, держась за его плечо. Пайпер бросилась к нему, присела рядом, схватила за плечи, чуть не сбив с него Цви.

— Эш? Эш, ты в порядке?

Он посмотрел вверх, рассеянный, кренясь на одну сторону.

— Эмм, — выдохнул он. — Похоже, нет. Прошло не так хорошо.

Пайпер закинула его руку себе на плечи и осмотрела его. Черная футболка скрыла то, что он истекал кровью... сильно. Снова. Он не мог и три дня спокойно прожить?

— Вставай, — просила она. — Нужно уйти с улицы. Лир ждет нас.

— Ммм, — неразборчиво бормотал он, но с ее помощью смог встать на ноги. Он склонился на нее, они пошли, шатаясь, в переулок. Цви спрыгнула с его плеча, полетела вперед, на миг черные чешуйки сделали ее невидимой. Эш тяжело дышал, хромал. Его кровь пропитывала ее футболку. Еще один смертельный бой, как с коронзоном. Он снова едва шел. Она смотрела на дорогу, поддерживая гнев, ощущая, как по ее боку течет кровь Эша. Если она не будет злиться, будет паниковать. Ему было больно. Очень сильно.

— Пайпер, — прошипел голос. Лир появился из мрака, Цви висела на его плече. —

Черт! Эш!

Он подхватил Эша под другую руку, они вместе увели его в переулок, прошли чуть дальше и нашли заброшенный гараж. Пайпер толкнула ржавую дверь и убрала с дороги полки, а потом помогла Лиру усадить Эша у стены. Цви тоненько пищала в панике, дрожала рядом с хозяином. Инкуб обхватил руки, появился голубой огонек. Он подбросил его в воздух, и огонек повис, как маленькая луна.

Эш тяжело дышал и смотрел в пустоту.

— Ай... — прошептал он.

Пайпер и Лир испуганно переглянулись. Он схватил дешевую футболку Эша и разорвал на боку. Пайпер охнула.

Эша проткнули. Его живот был кровавым месивом, словно по нему водили граблями. Кровь была повсюду. Они с Лиром ничего не могли сделать. Ему нужен был врач, чтобы все вернулось на место.

— Что... что... — ладони Лира трепетали над раной Эша, но он не смел тронуть ее.

— Два деймона ждали нас, — проскулила Пайпер. Она не знала, что сделать, скомкала разорванную футболку и зажала рану, словно это могло помочь. Он умрет просто не так быстро. — Один был минотавром.

— Гадкий зверь, — пробормотал Эш. Он посмотрел на Лира, пылая от лихорадки, но выглядя при этом тускло. — Я оторвал ему голову.

Пайпер моргнула, не зная, правильно ли он помнит бой.

— А второй? — прошептал Лир.

— Коттус, гад, — бормотал Эш. — Попал по мне, когда я убил Геноцеса, пока он не... напал на Пайпер снова...

Лир сглотнул.

— Почему Коттус напал на тебя? Только если...

Эш посмотрел на Пайпер.

Лир замолчал и прижал ладони к лицу.

— Плохо дело.

— Не так и плохо, — Эш почти улыбнулся. — Пайпер... получила... данные, — он дышал все быстрее и с хрипом.

— Эш, ты умираешь, — рявкнул Лир. — Мне плевать сейчас на Камень.

— О, — выдохнул Эш. — Надеюсь... нет, — он нахмурился. — Умирать... противно.

Ее губы дрожали.

— Ты не можешь умереть, — зло сказала она ему. — Ты сказал, что будешь в порядке. Я думала, ты крепче! Разве тебя не боится половина Подземного мира?

— Неа, — выдохнул он. Его голова прижалась к стене за ним. — Они боятся... босса.

— Что за босс?

— Чертов босс, — пробормотал он. — Ненавижу его.

— О чем ты?

— Пайпер, оставь его, — голос Лира дрожал.

Она посмотрела на футболку. Она вся была в крови, ручейки бежали по ее рукам. Ее ладони дрожали, она прижимала ткань к ране. Слезы лились по ее лицу.

— Глупый деймон, — выдавила она. — Глупый. Так попасться. Посмотри, что ты наделал.

— Не плачь, — прошептал он немного удивленно.

— Я не плачу!

— Я не собирался... умирать... Ты слышала. У меня проблемы... большие...

— А?

— Украл, — он хрипел. — Проклятый... Камень, — он съехал в сторону и посмотрел на Пайпер. — Прости...

— За что? — осведомилась она, зло вытирая слезы с лица. — Ты спас мне жизнь. Дважды.

— Трижды...

— Молчи! — злясь на себя от беспомощности, она старалась держать себя в руках. Как она могла просто сидеть здесь, когда он умирал на ее глазах? Что ей делать?

Дверь гаража открылась, сбив полки, которыми они закрыли проход. Пайпер раскрыла рот, ощущая страх.

Доктор-деймон стоял в дверях и смотрел на них.

ГЛАВА 6

— Вы! — завопила Пайпер. Она пыталась пронзить его взглядом. — Убирайтесь.

Он, конечно, не послушал. Он прошел и закрыл дверь. Воздух трещал от магии, он что-то сделал, наверное, запечатал их. Лир встал и заслонил их собой. Доктор прошел дальше в комнату.

— Офицеры вас ищут, — сказал доктор. — Я скрыл ваш след, но это продлится до рассвета. Нельзя терять время.

— Как терять? — рявкнул Лир. — Будете сдерживаться, чтобы не убить нас?

— Я не буду вас убивать.

— Будто мы поверим...

— Я Вейовис.

Рот Лира раскрылся, но звуков не было. Пайпер смотрела, не зная, что думать. Если это правда был Вейовис...

В зависимости от магии и расы, деймоны могли жить по времени как люди или вечно. Некоторые из них были очень-очень старыми, и Вейовис был из таких. Он был Надземным деймоном, и, хотя им нравилось притворяться хорошими, в реальности они были не лучше подземных деймонов. Вейовис же отказался от жестокости своего вида и посвятил себя исцелению, как говорили в легендах. Он был лучшим целителем из известных, но его редко видели.

Не было способа доказать, что это Вейовис, но заявлять такое было опасно. Если настоящий Вейовис узнает, расплата в любом случае будет ужасной.

— Вы... вы... — Лир шагнул вперед. — Прощу, исцелите его. Умоляю.

Вейовис холодно улыбнулся.

— Потому я и здесь.

— Пошел отсюда, — прохрипел вдруг Эш.

— Ну-ну, — спокойно сказал Вейовис Эшу. — Думаю, тебе осталось минут десять. Если хочешь жить в ненависти ко мне и дальше, мне нужно сразу же начать.

Пайпер тут же отскочила от Эша и поманила Вейовиса.

— Исцелите его, прошу. Эш, молчи и не мешай ему, или я сама тебя убью.

Эш фыркнул. Его лицо скривилось от боли или ненависти. Чем ему так не угодил Вейовис?

— Вам двоим лучше покинуть комнату, — сказал Вейовис через плечо, опустившись рядом с пациентом. Эшу он сказал. — Убери чары, мне нужно видеть, что я делаю.

Пайпер с любопытством смотрела поверх плеча, замерев, несмотря на печаль ситуации, но Лир схватил ее за руку и потащил по лестнице в конце гаража. Второй этаж был затхлым, тесным, люди давно здесь не жили. Зато маленькие четвероногие обитатели тут царствовали. Она сморщила нос от мышинового помета всюду, а потом нашла относительно чистый стул на кухне. Она опустила руку и хотела закрыть руками лицо, но поняла, что они в крови Эша. Пальцы дрожали.

— Он будет в порядке? — прошептала она.

Лир сел рядом с ней на стул.

— Надеюсь. Вейовис — легенда.

— Почему он не нравится Эшу?

— Понятия не имею.

Она прикусила губу и посмотрела на инкуба.

— Может, мы зря их оставили одних?

Лир вздохнул.

— Эш не убрал бы при нас морок, а без этого умер бы. Вейовис может только убить его в худшем случае, а он и без того в минутах от смерти.

— Почему Эш не опустил бы морок при нас?

— Ну... при тебе, — исправил Лир. Он смотрел на грязный стол красными от напряжения глазами. — Он бы не хотел испугать тебя.

— Эш умер бы, лишь бы не пугать меня?

Он резко вдохнул.

— Нет. Но он бы спорил и сопротивлялся, как упрямый идиот, каким и является. И мы потеряли бы время.

— Почему для него это так важно?

— Ты не понимаешь, Пайпер. Ты думаешь, что знаешь нас, но ты все еще ребенок. Сколько деймонов ты видела без морока? Не все из них красивые или крутые. Их настоящие облики ужасают, кошмарные. Мы не показываем людям себя такими, потому что вы тогда не забудете. Вы больше не поверите, что мы — люди.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Ты — не человек.

— И твоя голова знает это, но не вся ты. Как только ты увидишь нас без этой маски, этого облика, — он указал на свое тело, — ты осознаешь это. Некоторых деймонов получится только бояться. Ты всегда будешь бояться. Это в людской природе.

— Я чеймон, — сухо сказала она.

— Ты все равно считаешься человеком.

Пайпер скрестила руки и смотрела в пустоту, но не могла перестать представлять руку Эша в черной чешуе с опасными когтями и те крылья. Может, она не хотела узнавать, как он выглядит на самом деле.

Отклонившись на спинку стула, она пыталась расслабиться, но не могла сидеть и ничего не делать, пока Эш мог умирать внизу в обществе ненавистного ему деймона.

— Не понимаю, — сказала она, чтобы прогнать тишину. — Деймоны напали на Эша.

Минотавр и тот Коттус... — она вспомнила страницу учебника, и страх зашекетал ее. — Ох, когда Эш сказал «Коттус», он же не имел в виду Коттуса из Сторуких братьев?

— Ударяющий Коттус, — утомленно согласился Лир. — Один из самых гадких и опытных наемных убийц Подземного мира.

— И Эш сражался с ним.

— Судя по результату, безуспешно, — мрачно пробормотал Лир.

Она жевала ноготь. По сравнению с Коттусом, репутация Эша была летней бурей рядом с извержением вулкана. Коттус был древним деймоном, копившим злость несколько тысячелетий.

— Что за босс послал Коттуса за Эшем?

Лир смотрел на стол, словно сосредоточился... или сильно думал.

— Ты знаешь о главных семьях Подземного мира. Босс — глава одной из семей.

Она нахмурилась. В Подземном и Надземном мире выделялись несколько сильных и древних семей, их имена были известны всем, многих давно описали богами и богинями в мифологии. Играя роль местных диктаторов, они всегда соревновались между собой за власть. Хотя деймоны положили конец войнам людей, они сами не любили мир.

Накрыв ладонью грудь, где был спрятан Сахар, она хмуро смотрела на Лиру. История Сахара была долгой и путанной, но точно было то, что член самой сильной Надземной семьи, Ра, создал Сахар 500 лет назад. К сожалению для них, Подземные семьи прослышали о нем. Его украли почти сразу после создания, по слухам, семья Аида. После этого история Сахара становилась мутной. Только недавно стало ясно, что он снова у семьи Аида. Когда Ра узнали об этом, они потребовали вернуть Сахар.

Две семьи были на грани войны из-за Сахара. Ра заявляли, что камень их по праву. Семья Аида отрицала, что они воровали его, и после пятисот лет никто не собирался его отдавать.

После нескольких лет переговоров с помощью Консулов и давления других семей семья Аида передала камень на хранение Консулам. Сахар в тайне переправили в Главное консульство, переговоры продолжались, пока не было достигнуто согласие: семья Аида позволит вернуть Сахар Ра при условии, что его запечатают навеки. Встреча три дня назад должна была закрепить детали, а потом Камень собирались переправить в нейтральное место встречи. Там обе семьи увидели бы, как его погребли бы в земле и запечатали самыми сильными чарами.

Боссом Коттуса мог быть глава любой семьи Подземного мира, даже семьи Аида. Пугало то, что была замешана одна из таких семей. Пайпер надеялась, что им на такое потребуется больше времени.

Она обхватила себя руками и подняла ноги на стул.

— Что он делает? — тихо спросила она. — Зачем всем так нужен Сахар?

Лир задумчиво посмотрел на нее.

— Ты знаешь, как работают камни хранения?

Она кивнула. Магия, которую использовали деймоны и чеймоны, требовала энергию их тела. Без времени на восстановление им требовался источник со стороны. Был способ превратить твердые металлы и камни в хранилища энергии. С камнем хранения в руке деймон забирал его энергию для своей магии. Чем тверже был материал, тем больше энергии мог хранить, тем дольше держал ее. Из-за деймонов такими дорогими были бриллианты.

Лир посмотрел на свои ладони, медленно сжимал пальцы.

— Сахар — безграничный камень хранения, он такой один. Он может содержать бесконечный запас энергии. С ним у владельца безграничный запас силы. Какой деймон не убил бы за такое?

Пайпер сглотнула. Безграничный камень хранения? Понятно, почему его так хотели деймоны и чеймоны.

— Говорят, его почти невозможно использовать. Никто не смог держать его так долго, чтобы понять это, — криво улыбнулся Лир. — Сахар не всем готов отдавать силу. Все камни хранения нужно сломать под себя, тогда они привыкают к использованию и не противятся. Но сломать их сложно. Энергию из них вытащить сложнее, чем применить заклинание.

Она задумчиво кивнула. Камни хранения были дорогими, но многие деймоны, которые могли их себе позволить, обладали лишь несколькими. У чеймонов проблем с такими камнями было больше. Взлом мог занимать месяцы, а то и годы, в зависимости от камня. Деймон не мог просто схватить камень и использовать. Менять их было просто, но не использовать. Зарядка камней была основной причиной, по которой деймоны посещали Землю.

Деймоны не могли копить в камнях свою энергию, магия и энергия мешали друг другу. Они могли колдовать на предметах, но не могли наделять их магией. Но они могли копить в камнях энергию людей. И деймоны приходили на землю и собирали энергию эмоций. Им не всегда нужен был камень хранения, это для них было запасной батареей. Деймоны могли забирать энергию в свои тела, если хотели.

Но они не могли выбрать случайного человека и начать забирать энергию. Человек должен был отдать эмоциональную энергию сперва. За тысячи лет кражи энергии людей некоторые деймоны обрели особые навыки для этой цели.

Хорошим примером были инкубы. Их внешность, умения, обаяние и магия пробуждали в людях похоть, от которой можно было забыть о своем имени. Похоть считалась эмоцией, и инкубы умело собирали такую энергию. Это не ранило людей, да и многие женщины не жаловались бы на внимание красавца. Суккубы, женская версия инкубов, была одарена так же. Надземные деймоны были со своей версией: купидоном. Они не пробуждали похоть в людях, они создавали временное слепое увлечение, рушащее отношения. В любом случае, получалась хорошая эмоциональная энергия.

Были другие специалисты среди деймонов, предпочитающие одну эмоцию, как страх, ненависть или ревность. Некоторые искали положительные эмоции. Пайпер нравились серафимы: распространенные деймоны Надземного мира, которые любили любовь. Деймоны, обладающие самыми эффективными чарами, пробуждающими эмоции, были теми, кто продавал камни хранения другим деймонам. Хотя она никогда не спрашивала, Пайпер была уверена, что Лир так делал для выживания. Она была уверена, что он был в этом хорош.

Зависимость деймонов от людей из-за энергии стала поводом для создания Консульств. До войны и открытия существования деймонов они скрытно собирали энергию. Люди и другие деймоны постоянно были в опасности, и Консульства стали безопасными укрытиями, Консулы отгоняли людей, предоставляли деймонам комнаты, чтобы они посещали Землю продуктивно, а не с опасностью для жизни.

Роль Консулов со временем росла. Ныне Консулы организовывали для деймонов переговоры, выступали посредниками и записывали происходящее на встречах. Они хранили

мир между Подземным и Надземным мирами.

Когда о деймонах узнали люди, у Консулов стала другая роль: разделения общества людей и деймонов. Правительство верило, что Консульства держат под контролем большую часть деймонов, а деймоны верили, что Консульства не дают людям наброситься на них.

Пайпер прикусила губу. Она всегда хотела быть Консулом: судьей, стражем, дипломатом и посредником.

Разбираться с деймонами было непросто, не все они уважали власть Консульств. Нужно было хорошо соображать, обладать сильной личностью и уметь применить силу, если нужно. Чтобы не уступать деймонам, которые могли и отвечали агрессивно магией, Консулы сами нуждались в магии. Пайпер могла быть самой умной, сильной и крепкой, но без магии ее шансы стать Консулом были нулевыми.

У нее не было ни капли магии. Она даже не знала, как ощущается магия. Чеймоны, рожденные от человека и деймона, наследовали внешность человека, всегда выглядели только так. Но они могли унаследовать значительную часть магии деймона-родителя. Способность обладать магией была встроена в доминантный ген в X-хромосоме, наследуемой от родителя-деймона.

У Пайпер не было деймона-родителя. Ее родители были чеймонами. И она была не половиной, а четвертиной деймона. Такая семья не была первой, но почти восемьдесят процентов чеймонов были стерильными, редкие пары чеймонов могли родить ребенка.

Те пары, у которых могли быть дети, часто отказывались от этого из-за пугающей тенденции: каждая девочка, рожденная от чеймонов, умирала до половозрелого возраста.

Мальчики так не погибали. Они нормально росли, развивали магию, как обычные дети-чеймоны. Но все девочки умирали.

Было много теорий, некоторым были сотни лет. Вероятнее всего, что-то было с геном в X-хромосоме, если учесть, что девочки так умирали и в семьях деймона и чеймона. Мальчики наследовали только одну X-хромосому, один ген магии. Но девочки наследовали две X-хромосомы. Два гена магии. Это, похоже, и было смертным приговором.

Кроме Пайпер. У нее были родители чеймоны, в теории, два гена к магии, но она не умерла.

Это было чудом. Она была исключением. Но, в отличие от мальчиков, она не унаследовала ни капли магии. Может, два гена магии отменяли друг друга. Может, она не унаследовала магию, и потому выжила. В любом случае, многие Консулы считали, что отец Пайпер должен был давно сослать ее в интернат для людей.

Она размышляла, сидя в тишине на стуле. Тянулись минуты. Лир смотрел в пустоту, хмурясь. Каждые пару минут он смотрел в сторону лестницы. Снизу не доносились звуки, только порой мерцала магия в воздухе.

Два ужасных часа спустя, тихие шаги сообщили о приближении Вейовиса. Надземный деймон устало потирал окровавленным большим пальцем бородку. Он сел за стол напротив них.

— Жить будет, — сказал он. — И шрам будет не таким страшным, если он отдохнет сорок восемь часов.

— Спасибо, — сказал Лир. — Как мы можем...

Вейовис отмахнулся.

— Вы ничего мне не должны. Я пошел на зов, только и всего.

— Эш узнал вас в больнице, да? — спросила Пайпер. — Когда мы вошли в главное

здание, — добавила она, вспомнив, как Эш отвлекся, когда они прошли мимо охранника.

Вейовис пожал плечами.

— Не удивлен. Он вряд ли забыл бы меня.

— Почему он...?

— Ненавидит меня? — Вейовис сухо улыбнулся. — Он меня презирает. Видишь ли, я раньше уже спасал его жизнь.

— Он ненавидит вас за спасение?

— Да, — ответил Вейовис, его взгляд стал рассеянным, а голос чуть мечтательным. —

Видишь ли, я спас не ту жизнь.

— Эм, — она растерянно переглянулась с Лиром.

— Я не понимал, конечно, — продолжил деймон. — Его выживание было наименее важным из всего, что было на кону в ту ночь. Спасение его жизни стоило ему всего. Он никогда не простит меня.

— О чем вы? — тихо спросил Лир.

Вейовис посмотрел на них.

— Это рассказывать ему, не мне. Но я предупрежу вас сразу. Если вы переживете это... — он медленно вздохнул. — Ему потребуется твое прощение. Если ты сможешь.

Пайпер вскинула брови.

— Что?

Деймон встал.

— Милое дитя, не забывай. Деймоны — не люди. Мы живем так, как ты и представить не можешь, в мире, о котором ты ничего не знаешь. Если ты не сможешь простить его, когда придет время, что ты не достаточно сильна, чтобы стоять среди нас.

— За что простить? — зло осведомилась она. — О чем вы говорите?

Он поправил окровавленную одежду, не слушая ее.

— Снаружи моя машина. Можете взять ее. Если сопроводите меня, — сказал он Лиру, — мы сможем уложить его на заднее сидение. Он проснется от целебного сна через двенадцать часов, и он будет голоден...

Голос Вейовиса угасал, они с Лиром спускались по лестнице. Пайпер сидела за столом и смотрела в пустоту. О чем говорил Вейовис? За что она должна будет простить Эша?

Но он ведь уже извинялся перед ней. За что? Он что-то сделал или хотел сделать? Он умирал и бредил. Это могло ничего не значить. Он спас жизни ей и Лиру. Без него они бы не выбрались живыми, их бы тут же схватили. Они бы не пробрались в больницу, хотя она отчасти жалела об этом поступке.

Она сглотнула и вытащила обрывок бумаги из кармана. СЕЙФ. ОФИС. 14-25-9
Несмотря на подозрения, она хоть знала, куда им идти дальше.

* * *

— Не знаю, Пайпер, — медленно сказал Лир.

Она строго посмотрела на него с пассажирского места старой машины. Они ездили часами, покинув заброшенный гараж, где чуть не умер Эш. Как дракониан делал при их первом побеге, они запутывали свой след против сверхъестественных ищеек. Наконец, когда солнце показалось на горизонте, они остановили машину в разросшемся парке, где уснули от усталости.

— Мы не можем ждать, пока проснется Эш, — объяснила она в третий раз. — Нужно спешить. Это не как с больницей. Они не будут ожидать, что мы вернемся на место

преступления.

— А другого способа нет? — с сомнением спросил Лир. — Я думал, преступники возвращаются на место преступления.

— Да, но только из-за информации в этом сейфе.

— Без помощи Эша...

Они оглянулись за плечи. Эш лежал неподвижно на заднем сидении, его темно-рыжие волосы разметались на гадко-желтой ткани и сером одеяле, которым они укутали его. Он почти не шевелился за последние десять часов. Цви лежала комочком на его груди, смотрела на них недовольными золотыми глазами. Она так защищала своего бессознательного хозяина, что Пайпер и Лир даже тронуть его толком не могли без шипения скалящегося дракончика.

Пайпер глубоко вдохнула и повернулась к Лиру.

— Слушай. Ладно сейф, но мы хотим есть и пить. Мы пару дней не мылись. Нам нужны еда и припасы. В Консульстве получить это проще всего, — Лир открыл рот, и она ускорила темп речи. — Мы проверим снаружи. Если там есть люди, мы вернемся и дождемся пробуждения Эша.

Лир хмуро обдумывал это.

— Не понимаю, почему нельзя подождать. Ты знаешь, что у меня мало магии, Пайпер. Я могу сражаться, но не как Эш. Из нас троих он самый сильный. Нет смысла идти без него.

— Мы не можем ждать, Лир. С каждым днем офицеры все ближе к нам, как и деймоны, охотящиеся на Сахар. И отец. Ему нужна наша помощь. Даже если Эш проснется сейчас, он еще день будет набираться сил, а магию сможет использовать только через пару дней! Он явно использовал в бою все запасы.

От ее последних слов Лир застыл. Он бросился за сидение и, игнорируя шипение Цви схватил Эша за запястье. Он снял широкий кожаный браслет Эша и сел на свое место. Он перевернул браслет внутренней стороной вверх.

Три больших плоских камня цвета вина сияли в ярком свете заката. Они были встроены в кожу, отполированы, но неровного силуэта, располагались так, что два прижимались к внутренней стороне запястья, а один был сверху. Они были большими, все три были размером с кончик ее большого пальца.

— Это не рубины, — сказала Пайпер, сглотнув.

— Конундрум, — рассеянно сказал Лир, изучая камни. — Блин. Два пустых и третий на доньшке.

— Конундрум, — повторила Пайпер, глядя на блестящие камни. — Но лучше него только бриллиант. Откуда у Эша три конундрума хранения?

Лир пожал плечами, все еще изучая камни.

— Качество отличное. В них вмещается много, — он посмотрел в глаза Пайпер. — Если бы эти камни были заряжены, Эш сразу смог бы помочь. Даже если бы он не мог сражаться физически, он помогал бы магией.

Она хмуро посмотрела на камни.

— Но как их зарядить? — она указала за окно машины. — Мы в худшем районе худшей части трущоб. Люди здесь, если есть, нам не помогут. Они нас или обворуют, или убьют и сунут тела в багажник нашей машины, если не украдут и ее.

Лир посмотрел на нее без слов, хмурясь так, словно думал о том, что боялся предложить.

Пайпер минуту пялилась в ответ, а потом поняла.

— Ни за что! Нетушки! Я? Чтобы я поделилась? Забудь!

Лир окинул Пайпер взглядом, вскинув бровь.

— Не надо так бурно реагировать, Пайпер.

Она подавила возмущение.

— Прости, но... серьезно? Ты шутишь.

Он пожал плечами, отклонился на спинку с беспечным видом.

— Почему же шучу? Дэймоны и чеймоны с магией не выбрасывают энергию, как люди, ведь наша энергия питает нашу магию. Но раз у тебя нет магии...

Она скрипнула зубами.

— Я спорила не из-за такого.

— А в чем проблема?

— Я не буду заниматься с тобой сексом!

Он откинул голову и захохотал. Ох, он был соблазнительным.

— Пайпер, ты такая наивная? Я не собираюсь так заряжать камни, — он покачал браслетом, как маятником, и закатил глаза. — И ты — дочь Главного консула. И еще я не сплю с девственницами.

Она постаралась скрыть все, что могло всплыть на лице, за неубедительной гримасой.

— Тогда что ты предлагаешь? — Лир был инкубом, он собирал только один вид энергии.

Тени собирались в его глазах. Воздух становился теплее, тяжелее.

— Секс — главное блюдо, Пайпер, — сказал он, голос становился мягче, глубже. — Но есть много закусок.

Она сглотнула, не в силах отвести взгляд.

— Не думаю, что это хорошая идея.

Что-то, не связанное со страстью, мелькнуло на его лице, что-то злое.

— Не пойми превратно, но... ты в долгу перед Эшем, Пайпер.

— Я... что?

— Он почти умер, защищая тебя. Он был без сознания всю ночь, использовал всю магию, сделал себя беспомощным, чтобы спасти тебя от того минотавра. Ты слышала, Коттус попал по нему, когда он убивал минотавра, чтобы тот не напал на тебя.

— Но...

— Знаешь, сколько у него врагов? Половина Подземного мира убьет его при удачном шансе.

— Но... почему?

— Из-за того, кто он. Его хотят убить даже те дэймоны, которых он не встречал. Он защитил нас, и это шанс для нас помочь ему, — его напряженное выражение смягчилось. — Я не могу зарядить их сам, Пайпер.

Она прикусила губу.

— Без секса.

— Договорились, — серьезно пообещал он.

Ее нервы гремели, как струны гитары. Это была плохая идея. Плохая. Инкубы очень хорошо извращали любую ситуацию, пока не доходило до того, что близость — лучший вариант. Но, даже если Лир хотел поиграть с ней, она хотела помочь зарядить камни Эша. Что еще она могла для него сделать? Отдать ему дополнительный источник силы, шанс

защитить себя, единственный дар, что она могла дать ему за его жертвы. Если подумать, она не понимала, почему он рисковал за нее.

Лир опирался локтем на руль, напряжение в его теле таяло. Пайпер сглотнула, ее щеки пылали. Инкуб медленно улыбнулся, и эта улыбка была игривой и соблазнительной. Золото угасало в его глазах, там собирались тени. Он быстро темнел, и, если решит забыть о ее просьбе, она не сможет остановить его. Она, может, и не захотела бы.

Ее дыхание ускорилося, его взгляд медленно скользил по ее телу, лениво лаская. Медленно загорающийся жар растекался в ней, но ее тревога тоже быстро росла. Лир облизнул губы, глядя на ее рот. Он всего-то смотрел на нее.

— Эм, — выдавила она. — Я передумала.

— Пайпер, — возмутился он. Еще минута, и он уйдет так далеко, что не ответит. Лир звучал вежливо, как для инкуба, но он оставался деймоном с сильными инстинктами. С инкубом в недотрогу не поиграешь. — Слушай, — сказал он, глубоко дыша, словно старался сохранять ясность и спокойствие. В его голосе появилось мягкое урчание, от которого ее кровь разгоралась. Она пылала. — Начнем с малого. Поцелуй? Если тебе неудобно, я пойду проветрюсь.

— Поцелуй, — повторила она, едва дыша. Ох, она пылала желанием растаять в его руках. Магия инкубов была сильной.

Она медленно облизнула губы.

Он кивнул, рука обвивала руль в смертельной хватке. Его глаза были черными, бездонными магнитами, что манили ее взгляд.

— Хорошо, — прошептала она.

Осторожно, словно он не хотел делать резких движений, он отпустил руль. Она давила желание сжаться, а он подвинулся на ее сидение, их бедра прижались друг к другу, она оказалась у двери. Сидение не было рассчитано на двоих.

Они смотрели друг на друга. Она старалась сохранять спокойствие, он пытался изменить ее настроение.

Она ощущала его жар, его мужской запах, пряный, манящий и со странной вишневой ноткой. Он медленно поднял руку. Кончики его пальцев задели ее щеку, она вздрогнула. Его пальцы скользнули по щеке к ее шее, и ее кожу покалывало. Его пальцы обхватили ее шею, ладонь обжигала ее кожу. Его взгляд держал ее в плену, она не могла остановить его. Она не знала, хотела ли. Он склонился, и она закрыла глаза.

Его губы задели ее, нежно, почти с вопросом. Она не двигалась, притворялась, что от этого ее сердце не забилося чаще. Он прижался губами к ее. Жар из ее живота растекался по венам. Ее ладони погрузились в его волосы, притягивая его ближе. Она открыла рот, и он поцеловал ее глубже. Дикое желание пронзало ее. Она пылала, он был всем, что ей было нужно, всем, чего она так хотела. Не думая, она обхватила ногой его бедро, чтобы он оказался на ней, ее спина прижалась к двери машины. Она выгнула спину, чтобы прижаться к нему, и он придерживал ее за бедро, помогая обхватить его другой ногой.

— Лир, — выдохнула он, отрывая губы от его, чтобы вдохнуть. — Я... передумала.

— Что? — прорычал он в уголок ее рта. — Ты же не хочешь сказать...

— Я тебя хочу.

Он застыл и не дышал. А потом, рыча, покачал головой.

— Нет, ты не можешь сейчас передумать. Ты не думаешь ясно, ты...

Она схватила его за лицо и притянула к себе. Он с рычанием накрыл ее губы, а потом

отпрянул.

— Пайпер, ты...

— Лир, — простонала она. Она схватила его за воротник и постаралась притянуть. Она пылала. Только он мог потушить огонь. — Прошу.

Он замешкался, его лицо нависло над ее, ладони крепко прижимались к ее ногам, глаза были черными ямами. Его решимость ослабевала.

— Думаю, я переборщил, — прошептал он.

Она схватила его за воротник и потянула так, что шов порвался.

— Давай, — попросила она, крепче обвивая его ногами. Его ладони скользили по ее бокам, поднимая футболку. Она выгнула спину, зовя его, словно его прикосновение зажигало ее кожу, и тяга к нему была непреодолимой.

Он прижался к ней, и дверь за ней лязгнула и распахнулась.

Пайпер завопила, падая назад. Боль пронзила ее спину, тело по пояс выпало из машины, но ноги все еще обвивали Лира. Она повисла на миг, а потом ноги разжались, и она упала на голову. Тело вывалилось из машины кучей.

— Пайпер? Пайпер, ты в порядке?

Она задыхалась, моргая, словно только проснулась. Ее тело болело, словно от ужасной лихорадки, но боль была не от падения. Она сглотнула и осторожно села.

Лир свесился из машины, протянув к ней руку. Его глаза заметно посветлели, он был испуган. Он смотрел на нее так, словно никогда еще не видел.

— Твою мать, — выдохнул он.

— Д-да, — пролепетала она. Пайпер задрожала, огонь в ее крови погас, забрав с собой жар тела. — Что ты сделал?

Она была уверена, что будет злиться за то, что он превратил ее в лужицу страсти, но сейчас она была скорее потрясена, чем ощущала что-то еще.

— Я... пытался тебя успокоить. Ты нервничала, и... — он замолчал, хмурясь. Он облизнул губы. — Ты не девственница.

Это был не вопрос. Она покраснела и опустила взгляд.

— Прости, Пайпер, — он звучал так жалобно, что она подняла голову. — Я просто подумал... афродизия действует на девственниц только в половину силы, и я не думал, что будет сильнее... — он замолчал, качая головой, смущенный, как и Пайпер.

Она встала и стряхнула листья с джинсов.

— Сделаем вид, что этого не было, ладно? — сказала она, глядя на него, надеясь, что ее лицо не такое красное, как ощущалось.

Он склонил голову, золотые глаза блестели.

— Сделать вид, что ты не напала на меня в порыве страсти, требуя...

— Да, — рявкнула она. — Этого. Не. Было.

— А поцелуй? Ты первой открыла рот, так что...

— Этого не было.

Он улыбнулся. Она вскинула руки. Инкубы. Их не уговоришь. Она схватилась за заднюю дверь.

— Я немного посижу здесь, — проворчала она. Лир не успокоится. Он будет просить прощения за то, что переборщил с магией соблазнения, но хотя бы ее смущение из-за него было с веселым оттенком. Ну, молила она его переспать с ней. Она была не в себе. Он даже пытался ее остановить, что впечатляло для инкуба.

Не слушая смех Лира, она забралась в машину сзади. Эш спал на заднем сидении, и сесть можно было только на полу. Она устроилась у его ног, игнорируя подозрительный взгляд Цви. Она облизнула губы, дрожа, и обнаружила, что на них вкус Лира — медовый и немного пряный. Вкус инкуба.

— Лир? — прошептала она, закрывая глаза.

— Мм?

— Никому не говори, ладно? Что я... не... — она замолчала.

Он притих на миг.

— Обещаю.

Она медленно выдохнула.

— Спасибо, — прошептала она.

Никто не знал ее секрет. Не сказать, что потеря девственности была кошмарной вещью, но она знала, что отец и дядя посчитали бы, что это слишком рано. И дело было не в том, что она это сделала, а в том — как. Она совершила самую большую и глупую ошибку в жизни, и, если Квинн узнает, он не позволит ей стать Консулом. Он посчитает ошибку доказательством, что она не подходит для работы, потому что Консулы должны были нейтрально вести себя с деймонами.

Пайпер провалилась с треском на этом пункте и исправить это не могла.

* * *

Пайпер никогда не встречала такого деймона, как Мика. Было сразу понятно, что он — инкуб: красивая золотисто-коричневая кожа, светлые волосы, темные глаза с золотыми крапинками. Тело бога, улыбка, что могла очаровать все живое. В шестнадцать, ее день рождения был через пару недель, она встретила достаточно инкубов, чтобы сразу отличить их. Они всегда заигрывали с ней. Ей это в тайне нравилось. Многие деймоны игнорировали ее, словно она была ничтожеством, но инкубы — нет. Они не могли пройти мимо.

Когда Мика заговорил с ней, она сдерживалась изо всех сил. Он был лучше всех инкубов, его голос был невероятен — низкий, но мягкий, чуть хриплый, с нотками жара — но она знала, что все инкубы хотели лишь одного. И пока она наслаждалась его вниманием, она ясно дала понять, что он никуда с ней не зайдет.

В отличие от других инкубов, Мика не дразнил вечером, а потом отставал. Он был в Консульстве три дня, чарующий и вежливый, но всегда с этим голодом, блеском в глазах, когда он говорил, что считал Пайпер красивой. Он хотел ее, и ей нравился сам факт. А как иначе? Мике не было равных. Он мог получить любую девушку мира, а хотел ее.

Но инкубы всегда хотели одного, она знала это. Он ушел по своим делам, она скучала по его вниманию, но и радовалась.

А потом он вернулся. Он остался на неделю, преследовал Пайпер, милый и услужливый. Он рассказывал ей о деймонах то, что никто не мог. Говорил, что она красивая, умная, забавная, и он был таким искренним, что она верила. Уходя, он целовал ее в щеку. Она так сильно краснела, что пылало лицо.

Она в тайне считала дни до его возвращения. Прошли две недели, и он вернулся к ней. Они вместе убежали из Консульства, он водил ее в полночь по двору. Он попросил взять ее за руку. Он едва сводил с нее взгляд всю ночь.

Он три месяца ухаживал за ней, оставаясь днями в Консульстве, а в полночь стуча ей в окно спальни для пары часов прогулки в ночи, держась за руки, пока они говорили. От его первого поцелуя она чуть не умерла. Он сводил ее с ума от желания, но перед каждым

шажком спрашивал, его вид был немного уязвимым, словно он не был уверен, согласится ли она. Она всегда соглашалась. Она не могла отказать ему. Не когда он смотрел на нее так, словно она — единственная женщина на планете. Не когда он со смущенной улыбкой шептал, что никогда такого не ощущал с девушками. Что он хотел быть только с ней, а не спать с ней.

После трех месяцев тайных встреч и сладких поцелуев — которые порой получались не такими невинными — он попросил ее остаться с ним на ночь. Она никогда еще не была с мужчиной, знала, что плохая идея терять девственность из-за инкуба. В обычных обстоятельствах инкубы были пользователями, они использовали девушек для секса, все было просто. Инкубы сильно отличались от обычных мужчин. Не стоило начинать пить с крепкого виски, не попробовав вина. И она знала, что уже нарушает правила. Консулы должны были оставаться чуть в стороне от деймонов, посещающих Консульство. Они должны были ко всем деймонами относиться одинаково, иначе само Консульство могло пострадать.

Но Пайпер была влюблена. Мика любил ее. Она хотела его так сильно, что едва могла спать по ночам. И она согласилась.

Он был всем, что она представляла. Он заставил ее ощутить то, что она и не ожидала, так сильно, как она еще не испытывала. Он был прекрасен, умелым, внимательным ко всем ее желаниям — бог страсти. Он пил ее, наслаждался каждым ее дюймом, как она наслаждалась им. Каждую ночь той недели она выбиралась из Консульства к нему. Она была опьянена от счастья, не верила, что прекрасный деймон принадлежал ей. На седьмую ночь, пока они лежали в сонной тишине, она придвинулась ближе и прошептала, что любит его.

Она всегда помнила, как он повернул к ней лицо, потемневшие глаза странно блестели, он улыбнулся.

— Да? — прошептал он.

Смутившись от выражения его лица, она просто кивнула.

Он медленно слез с кровати, потянулся, обнаженный и прекрасный. А потом повернулся к кровати, возвышаясь над ней, с улыбкой на идеальных губах, в которой не было ни капли тепла.

— Плохо, детка, — сказал он, жесткий и непреклонный, — потому что спать с тобой было неплохо, но я тебя не люблю. И никогда не любил.

Каждое слово било ее ножом. Он пил ее, но в этот раз ее потрясение, боль и унижение, а потом ужасающий стыд заставили его облизнуть губы и улыбнуться как довольный кот. Он развернулся и ушел из комнаты. Она видела его в последний раз.

Мика старательно играл свою роль. Даже если его каждое слово и прикосновение было ложью, Пайпер сама соглашалась, пока он не ушел. Он требовал ее разрешения каждый раз, не использовал афродизию. Он не нарушал правила Консульства. Пайпер не могла его обвинить.

Она плакала днями напролет. Хуже влюбленности было то, что ее использовали, она стыдилась своей глупости. Мика были инкубом. Как она могла верить ему? Как могла верить словам, что он такого не ощущал к другим девушкам?

Тогда она перестала невинно восторгаться деймонами. Было легко интересоваться ими, они были загадочными и привлекательными. А еще умными, хитрыми, часто мудрыми так, как люди не могли быть. Ее отец и дядя предупреждали ее на обучении, что деймоны не были богами. Они были не лучше людей, хоть и думали, что лучше. Их аристократическое

поведение означало, что они плохо относились к людям, и человек или чеймон сильно ошибался, веря, что демоны превосходят их.

Благодаря Мике, Пайпер больше так не ошибалась. Мика был прекрасен, но ничем не лучше обычного парня. Даже его облик был фальшивым: это были чары, пусть и основанные на его настоящей внешности. Его очарование было ложью, сладкие комплименты — фальшью, его влечения не было. Она бы предпочла с тех пор обычного парня демону.

Она выучила этот урок, хоть и поздно. Если отец услышит об этом, а слухи могли ходить, Мика точно хвалился своими успехами, Квинн точно устроил бы своей дочери без магии и не совсем чеймону несладкую жизнь. Он сослал бы ее в интернат вести скучную жизнь без демонов, без него и дяди Кальдера.

Она не могла этого допустить. Она лучше прыгнет с моста, чем проживет дальше как человек. Она лучше сгниет в темнице за кражу Сахара.

Вздыхнув, она прижала голову к колену Эша и прогоняла слезы боли и унижения. Она не будет снова плакать из-за Мики и ее ошибок. Она сделает все, чтобы доказать отцу, что она может быть Консулом, и надеялась, что, если он и узнает правду, ему хватит сил смириться с этим.

Думая о строгом отстраненном лице отца, который звал ее только Пайперель, она не верила, что он так сможет.

ГЛАВА 7

— Это плохая идея, — пробормотал Лир.

— Тихо, — прошипела Пайпер.

Они сидели в кустах в тридцати футах от Консульства, пытались решить, пустое здание или нет. Двери были перекрыты лентами с надписью «НЕ ВХОДИТЬ», на которых точно были чары. Все окна были темными, стояла тишина. Казалось, жизни там нет, это было хорошо, но Пайпер ощущала внутри себя пустоту. Консульство не должно было так выглядеть.

— Мы собираемся забраться на это дерево? — прошептал Лир, глядя на высокий клен на другой стороне газона.

— А как еще попасть внутрь? Дверь использовать нельзя.

— На первом этаже полно окон.

— Это они будут ждать. Я постоянно выбиралась и возвращалась в комнату по этому дереву.

— Но...

— Идем, — не дожидаясь его согласия, она неловко побежала, пригибаясь. Темные окна смотрели, как она пересекала открытый газон, как пряталась в тень старого дерева. Лир, ворча про безумия девушек-подростков, следовал за ней.

Взглянув на здание в поисках признаков жизни, Пайпер забралась на нижнюю ветку. Она поднималась ловко, потянулась к нужной ветке в двадцати футах в воздухе и посмотрела вниз. Лир улыбался ей с ветки под ней, наслаждаясь ее удивлением. Точно. Хоть он и скулил как пятилетний из-за опасных дел, он был демоном, сильным и до жути хорошо ориентирующимся. Он был быстрее нее, сильнее, более ловким, у него были лучше рефлексy. Так было не честно.

— Итак, — сказал он бодро, глядя на землю. При падении с такой высоты можно было сломать кости, — как отсюда попасть в твоё окно? Мы слишком высоко.

— Мое окно там, — она указала на середину стены. — Нам придется прыгать на крышу.

— О-о-о, — с сарказмом протянул он. — Конечно. Это ведь логично.

Она присела на ветке, прицелилась и перелетела брешь в два фута между веткой и карнизом. Она приземлилась на четвереньки на крышу и отползла, освобождая место Лиру. Он прыгнул на крышу с раздражающей легкостью. Глупый деймон не ценил свои способности.

Они двигались с крыши, совершая сложные элементы акробатики, чтобы добраться до ее подоконника и открыть окно. Пайпер давно сделала так, чтобы открыть его можно было легко, и они пробрались в ее темную спальню через пять минут после попадания на крышу. Пайпер остановилась посреди комнаты. Она была разгромлена. Ее вещи валялись по полу, книги были разорваны, матрас и подушки — вскрыты. В задней стенке шкафа была дыра, там, где коронзон пробивался в тайный проход.

Лир коснулся с сочувствием ее руки. Она сжала его пальцы.

— Это сделал не коронзон, — прошептала она.

— Согласен, — серьезно сказал он. — Это префекты, видимо, искали Камень.

Она медленно кивнула. Это могло все объяснить. Вздохнув, она подтолкнула Лира к двери.

— Забери ваши с Эшем вещи. Я переоденусь и соберу свои вещи.

Как только он ушел из ее комнаты, Пайпер сняла грязную одежду и спрятала под кроватью. С громким вздохом она надела чистое нижнее белье. Так было намного лучше. А потом она вытащила из нижнего ящика шкафа свое снаряжение. Обычные на вид джинсы были с ножнами, но кинжалы в них пропали. Выбрав плотный лифчик, она спрятала туда коробочку с Сахаром. Да, она могла выбрать другое место, но это было безопаснее всего и рядом с ее сердцем. Она подобрала несколько футболок, уложила друг на друга, ведь у нее могло долго время не быть доступа к другой одежде, а потом добавила туда золотую блузку с длинными рукавами. Обув сапоги, Пайпер вытащила два длинных кинжала, которые префекты не нашли, и опустила их в ножны на сапогах. Она больше не собиралась покидать спальню без оружия при себе.

Напоследок она надела на руки щитки. Кожа покрыла ее ладони сверху и поднялась до локтей. Там были и металлические пластины, блокирующие удары, материал был усилен чарами, гасящими магию, рассеивающими заклинания, которыми бросались в нее.

Ощущая себя сильной и уверенной впервые за эти дни, она нашла рюкзак и сунула туда вещи. Все ее большое оружие хранилось в комнате тренировок на первом этаже, если префекты не конфисковали все. Она застегнула рюкзак, и Лир вернулся в ее комнату, держа в руке два похожих рюкзака. Он тоже переоделся и был в хорошо сидящих джинсах, обычной черной футболке, что не облегала тело, но подчеркивала цвет его кожи, и серебряная цепочка на его шее виднелась над воротником. Он выглядел привлекательно, как и всегда.

— Эй, красотка, — он криво улыбнулся.

Она закатила глаза.

— Все собрал?

— Ага.

Он передал ей рюкзаки, она поставила все три на подоконник и выбросила. Они упали в кусты с приглушенным шумом. Пайпер отряхнула руки и подошла к Лиру у двери своей

спальни.

— Людей видно не было? — спросила она у него.

— Нет.

— Отлично.

— Но все равно нужно быть осторожными.

— Да-да.

— Пайпер...

— Где же твоя тяга к приключениям, Лир? — она бросила вопрос через плечо и пошла по коридору к лестнице.

— Это не приключение, — пробормотал Лир, следуя за ней. — А еще, — добавил он чуть громче, — нам нужно спешить. Я не хотел оставлять Эша одного.

Пайпер прикусила губу, добравшись до лестницы, пригнувшись и осматриваясь. Ей тоже не хотелось оставлять Эша, пока он был без сознания, но они хорошо спрятали машину, и Цви защищала его. Умный дракончик отвлечет тех, кто подберется близко, уведет от хозяина. Но им все равно нужно было спешить.

Она беззвучно побежала по лестнице, остановилась в фойе, не радуясь воспоминаниям об этом месте. В стене была дыра, где Эш выбил выход из тайного прохода. Кровь была на полу, где дракониан сидел, пока префекты допрашивали их. Гнев вспыхнул в ней от мысли о неправильных защитниках правопорядка.

— Пайпер, — прошипел Лир.

Она услышала голоса, что приближались из коридора.

— Быстро, — выдохнула она и развернулась. Шкаф у дверей манил раскрытой дверцей. — Сюда, — она втолкнула Лира в половину с закрытой дверью и залезла за ним. Знакомый запах одеколona ее отца доносился от ближайшего пальто.

— ...ничего не слышал, — жаловался мужской голос, шаги звучали все ближе.

— Мне показалось, что я слышала голоса, — ответила раздраженно женщина.

— Показалось. Потому что тут ужасно скучно.

Их шаги затихли на середине фойе. Пайпер задержала дыхание, прижалась спиной к Лиру. Он впился в ее талию руками, напряженный и твердый. Мужчина и женщина спорили, стоит ли проверить наверху.

— Там никого нет, — вопил мужчина. — И не было несколько дней. Это самое глупое задание.

Женщина согласно проворчала.

— Ладно, — сдалась она. — Но мы должны обращать внимание. Я немного постою на страже.

— Это без меня, — беспечно сказал мужчина.

Женщина прошла мимо открытой дверцы шкафа. Пайпер, не дыша, повернулась, чтобы видеть в щель, где складывалась дверца. Размытый силуэт женщины стоял у окна рядом с входной дверью, в трех футах от шкафа, а мужчина сидел на виду на нижней ступеньке лестницы. Он был худым и простым, с каштановыми волосами и колючей бородкой. Он зевал, пока она смотрела. Не деймон и не префект. Кто это двое? И почему они сторожили Консульство?

Она прислонилась к Лиру и повернула к нему голову.

— Не деймоны, — выдохнула она. — И не префекты. Женщина у окна рядом с нами. Мужчина сидит на лестнице.

Его ладони сжались на ее талии. Губы почти прижались к ее уху.

— Они собираются уходить?

Она покачала головой.

— Блин.

Они не могли вечно прятаться в шкафу. Эш был один и беспомощен в машине, а если дом охраняли люди, то кто-то мог патрулировать двор. Им нужно было получить информацию из сейфа Квинна и убираться отсюда, пока их не поймали.

— Что делать? — отчаянно прошептала она.

Пальцы Лира сжимались, пока он размышлял так же усиленно, как и она. Идей не было. Им стоило дожидаться Эша. Он бы знал, что делать.

Лир снова склонился к ее уху.

— Есть идея, — выдохнул он.

— Какая?

— Эмм, — прошептал он. — Ну, одна из них — женщина.

Пайпер моргнула.

— И?

— Афродизия на ней сработает.

Она смотрела на противоположную стенку, пытаясь понять смысл.

— Ты хочешь соблазнить ее? — потрясенно спросила она. — Как это нас не раскроет?

— Ты не понимаешь, — прошептал он. Его руки скользили по ее талии в быстрой и тревожной версии массажа. — Если я ударю ее магией, она стоять тут не будет. А ее спутник всего в пяти футах от нее... — он улыбнулся возле ее уха.

— Ох, вот как, — она подавила смешок. — Приступай.

Он опустил ладони на ее бедра.

— Будет сделано. Но, Пайпер? Я думал, ты о таком не думаешь.

Она стиснула зубы. Отлично. Она стояла вплотную к инкубу, готовому выпустить свою магию соблазнения в полную силу. Даже если он целился не в нее, ее могло задеть.

Это было не так и плохо сначала. Ей стало жарко, словно все тело покрыл румянец, и все внутри покалывало. Тепло пылало в центре. Она сжала зубы и смотрела в щель в дверце шкафа. Женщине было сложно стоять смирно. Она обмахивала себя рукой, другую прижала к груди. Она переминалась с ноги на ногу и резко дышала.

Лир тихо смеялся. Сдавленный звук отзывался дрожью в спине Пайпер, она невольно выгнулась. Он прижал ладонь к ее животу, но она ощущала, что его внимание сосредоточено не на ней. Ох, ее мысли туманились, а тепло Лира рядом было таким приятным. Сосредоточиться. Думать о деле. Как отвлечься?

— Вот так, — прошептал Лир с тихим смехом.

Пайпер выглянула в щель, женщина прошла мимо. Ее ладони сжимались и разжимались, она двигалась к мужчине, сидящему на лестнице.

Он поднял голову.

— Что...?

Она обхватила его лицо и жадно поцеловала. Парень был так удивлен, что упал на ступеньки. Женщина оседлала его, целуя. Через две секунды удивление парня прошло, он схватил ее за талию. Он перевернулся и зажал ее под собой, воодушевившись. Скоро полетела одежда.

Лир прижался к спине Пайпер, тоже выглядывая в щель.

— И это поцелуй? — прошептал он. — Я целуюсь лучше в пьяном состоянии и со связанными за спиной руками.

Пайпер больше не смотрела на них. Теплое дыхание Лира щекотало ее ухо, пока он говорил, лишало голову мыслей. Его смех разжигал в ней жар. Ее ладони нашли его волосы, пальцы запутались в них, и она прижалась к нему спиной.

Лир резко вдохнул.

— Кхм, Пайпер...

— Молчи, — выдохнула она, закрыв глаза и выгнув спину. — Ты подлый инкуб, понимаешь?

— Ага, — хрипло отозвался он. Его ладонь скользила по ее животу, другая ласкала ее челюсть, отклоняя голову. — И хотя я был бы рад такой твоей реакции, мы не можем тратить шанс выбраться из шкафа.

— Мне нравится шкаф, — пробормотала она, поворачивая голову в надежде отыскать его рот.

— Угу, — он подтолкнул ее. Она впилась в его волосы. — Пайпер, — твердо сказал он, — отпусти меня. Нам нужно выйти, пока они не закончили, а это, судя по энтузиазму парня, будет уже скоро.

Она пару раз моргнула.

— Точно, — прошептала она. — Идем.

Он выждал пару секунд.

— Ты не сдвинулась.

Она собиралась с силами. Его тепло у ее спины было таким приятным, как и тепло его ладоней на ней. Он тоже не отпустил ее, но инкубам контролировать себя всегда было сложнее. Ее колени дрожали, она отчаянно хотела развернуться и целовать его, пока не задохнется.

Нет. Ей нужна была информация из сейфа. Им нужно было добраться до Эша раньше, чем его найдет кто-то другой.

Она разжала пальцы и опустила руки. Лир выдохнул с облегчением, хотя она уловила нотку разочарования.

— Проверь, чист ли проход, — прошептал он.

Ощущая холод, Пайпер выглянула из шкафа. Фу-у-у. Эти двое не заметили бы их с Лиром. Они не заметили бы, если бы крыша начала на них падать. Она поманила Эша за собой, они выбрались из шкафа и пошли по фойе. Отвлеченная парочка и не взглянула на них.

В коридоре они ускорились. В здании могло оказаться больше стражей. Пайпер шла к кабинету отца, никого не замечая по пути. Она открыла дверь, Лир коснулся ее локтя.

— Я схожу на кухню за едой, — прошептал он. — Встретимся там.

Он продолжал, но она прошла в кабинет и закрыла дверь.

Знакомый запах дома окутал ее, но вид комнаты ранил. Тут тоже провели жестокий обыск. Стол был сломан пополам в поисках скрытых отделений. Кожаное кресло было испорчено, набивка валялась повсюду. Бумаги покрывали пол белым ковром.

Сжав губы, Пайпер шла среди обломков к стеллажам с книгами, достающим до потолка, содержимое которых было кучей на полу. Картина, что висела рядом с ними, была в трех футах от стеллажей с дырой в холсте. Пайпер склонилась и нажала на крохотный рычажок над основанием стеллажа.

Тихий щелчок сказал ей, что механизм сработал. Она потянула, и панель стены открылась, как дверь. За ней в стене был большой стальной сейф. Металл сиял, замок был на 0. Она глубоко вдохнула и начала вертеть его. Когда она закончила 9, Пайпер убрала пальцы от холодного металла и тихо помолилась. Она схватилась за ручку и потянула.

Дверь беззвучно открылась.

В сейфе было две полки, полные папок. Какая ей нужна? Не было времени проверять все. Она огляделась и заметила папин любимый портфель под обломками стола. Она схватила его и потянула. Он сразу высвободился, но пол упал на пол с громким стуком. Пайпер тихо выругалась и поспешила к сейфу. Она принялась запихивать папки в портфель. Когда сейф опустел, она закрыла портфель.

Потолок заскрипел над ее головой.

Она резко подняла голову. Там кто-то был. Но Лир был на кухне. Парочка услышала, как стол ударил по полу? У нее было не больше минуты, она поспешила к окну и открыла его. Ставни открываться не спешили, и она разбила часть кинжалом. Следя краем глаза за дверью, она сунула портфель в брешь в ставнях, и он полетел во тьму у здания. А потом она отошла от окна, закрыла сейф и панель стены, чтобы скрыть эту часть, и дверь кабинета распахнулась.

Пайпер развернулась, прижалась спиной к панели.

— Ого, — воскликнул незнакомый мужчина. Он улыбался. — Она была права. Девчонка вернулась.

— Конечно, — сказал его товарищ. — Так испуганные детишки и делают. Идут домой.

Незнакомцы были средних лет. Один был высоким и худым, а другой — высоким и крупным. Они были в джинсах и куртках, на челюстях была щетина, что говорила, что они какое-то время не были дома.

— Кто вы такие? — осведомилась Пайпер. Она была уверена, что это не демоны.

— Хороший вопрос, — сказал тощий. — Мы знаем, кто ты, Пайперель Гриффитс.

Ой-ой.

— Я знаю, кто вы, — она насмеялась, скрывая смятение. — Нарушители, которых пора наказать.

— Языкастая, — отметил недовольно крупный. Он окинул ее взглядом. — Слушай сюда, Пайперель. Ты тихо идешь с нами, или мы применим силу.

— Иду с вами? — повторила удивленно Пайпер. Если эти нарушители были за Сахаром, им не нужно было куда ее вести. — Куда?

Крупный улыбнулся медленно и как акула.

— К твоему отцу, конечно, — сказал он.

Этого Пайпер не ожидала. Ее мысли рассеивались.

— К... отцу?

— Да. Ты же хочешь увидеть его? Он не в лучшем виде. Ему нужна забота любящей дочери.

Ее потрясение разбилось от ярости.

— Где он? — она с трудом сдерживала порыв закричать.

— Ну, ну, Пайперель, — он погрозил толстым пальцем. — Давай будем вежливее. Твой папочка жив, даже не ранен, если подумать. Мы отвеем тебя к нему. Только обещай, что будешь слушаться, — он раскинул руки. — Может, ты даже избавишь своего папочку от страданий. Он не хочет говорить нам, где Сахар. Мы начинаем подозревать, что он не знает,

и что ему из-за этого будет плохо.

— Я не знаю, где Сахар.

— Ты сможешь убедить его рассказать нам.

Она фыркнула.

— Отличная мысль. Тогда мы не нужны вам живыми.

Его руки опустились, он терял терпение.

— Идем с нами. Ну же, — он выдавил улыбку. — Ты одна из нас, Пайперель.

Она сжала кулаки. Ей было жутко. Одна из них? Это еще как?

— Не думаю, что она собирается идти, — улыбался тощий.

— Похоже на то, — согласился крупный. — Начнем?

— Да.

Тощий взмахнул рукой. Пайпер на миг растерялась. Ей нужно было бояться его грязных ногтей? А потом в воздухе затрещало электричество.

Чары ударили ее в лицо, и голова врезалась затылком в стену. Боль взорвалась в черепе, перед глазами все потемнело. Она не понимала, что была на полу, пока кто-то не перекатил ее.

— Дурак, — рявкнул толстый. — Нельзя было вредить ей.

— Она будет в порядке, — проворчал тощий. — Крови почти нет.

— Она без сознания.

— Это даже хорошо.

Пайпер пыталась отогнать туман. Чеймоны. Глупые чеймоны с их дурацкой магией напали на нее. Гады. Ее веки затрепетали, комната уже не раскачивалась. Чеймонов стало видно, они с опаской склонялись над ней. Она пошевелила пальцами, проверяя, работают ли они, а потом ударила тощего в нос.

Он отпрянул с воем. Крупный не успел ответить, Пайпер ударила его сапогом между ног. Он рухнул на пол без звука, выпучив глаза, с багровым лицом. Голова болела, но она встала на ноги и прижалась к стене.

Тощий отдернул руку от кровоточащего носа и попытался ударить. Пайпер вскинула руки. Чары врезались в нее, толкая ее к стене, но щитки смягчили эффект. Он вскинул руку для нового заклятия, но она схватила его за запястье. Вывернула ему руку, толкнула его вниз, и он заревел, когда она вывихнула ему локоть.

Пайпер вскочила и пошатнулась. Ее равновесие было нарушено, каждый удар сердца отзывался болью. Кровь текла по ее шее. Она добралась до двери и вышла в коридор.

— Ох, — сказала она при виде ожидающей ее страстной парочки. Их одежда вернулась. На лице женщины были потрясение и возмущение.

— Это она! — завопил ее плохо целующийся напарник. — Шона, смотри!

— Я не слепая, — проворчала женщина. Они были в четырех шагах от нее. Пайпер не знала, сможет ли бежать. Они были слишком далеко для простой атаки.

Она не успела решить, Шона вдруг повернула руку по кругу. Воздух загудел силой, невидимые оковы обвили руки Пайпер, прижимая их к ее бокам. Она извивалась в чарах, но оковы были выше ее щитков.

— Ладно, девчушка, — властно сказал неудавшийся Казанова. — Сдавайся. Ты...

— Сдаваться? — прошипела она. — Думаете, я так могу?

Его рот глупо открылся. Пайпер пошла вперед. Ее руки были скованы магией. Но не надолго.

Она шла на него, как бык, а в последний миг резко развернулась и ударила Шону в бок. Женщина отлетела в стену. Руки Пайпер освободились. Она развернулась, схватила Ромео за руку, пока он пытался колдовать. Он не успел закончить, она потянула его, пригнулась и перебросила его через плечо. Он упал на голову за ней.

Пайпер выпрямилась. Чеймоны. Ха. Из-за магии многие из них не думали учиться физической защите. Они только и могли колдовать. У Пайпер магии не было, и она побеждала чеймонов девять раз из десяти. Вот с деймонами были проблемы.

Она перепрыгнула через стонущего неудачника и поспешила на кухню. Там было пусто.

— Лир? — позвала она.

Пальцы скользнули по ее талии, голос прозвучал рядом с ухом.

— Тут я, милашка.

— Лир, — прорычала она и развернулась. Он улыбнулся и успел скользнуть пальцами по ее бедрам, после чего она отбила его руки. — Где ты был? Меня чуть не похитили.

— Ага, я слышал, но собирал нам еду. У тебя все было под контролем, — его улыбка увяла, он обхватил ее голову сзади. Его ладонь оказалась в крови. — Ты ранена.

Она отмахнулась.

— Нам нужно...

Задняя дверь кухни распахнулась и ударилась о стену с грохотом. Еще три человека пересекли порог.

— Смотрите, — завопил парень. — Вот они!

— Стреляйте, — закричал другой.

Кто-то поднял ружье. Лир схватил ее, и они скрылись за стойкой. Что-то просвистело над их головами и врезалось в шкафчик.

— Это дротик транквилизатором? — спросил растерянно Лир.

— А я говорила, что они пытались меня похитить.

— Зачем?

— Чтобы бить.

— Выходите, — кричал новенький. — Или мы придем к вам!

— Какой план? — прошептал Лир.

— Эмм, — она оглянулась. Дверь кладовой была открыта. — Сюда.

Они пробрались в кладовую и захлопнули дверь. Лир прижал ладонь к ручке, воздух на миг стал жарким.

— Запечатал. Надолго этого не хватит, — он огляделся и вскинул брови. — Надеюсь, в плане есть второй пункт.

— Конечно. Я не люблю кладовки.

Он рассмеялся. Она пригнулась и толкнула ящик с крекерами с дороги. Под одной из полок была панель, а за ней — еще один тайный проход. Она полезла туда. Лир закрыл за ними панель, и они двигались по проходу. Он открывался в вертикальном вале. В отличие от прошлого тайного прохода, тут была металлическая лестница в стене. На втором этаже проход заканчивался шкафом с одеждой. Пайпер прижалась к полкам и ждала, пока Лир протиснется. Не оставалось места, чтобы стоять.

— Опять, — он огляделся. Свет из коридора бросал желтую полосу на его лицо, блестел на одном золотом глазе. Он криво улыбался, его взгляд скользил по ее лицу.

Она кашлянула.

— Побег, помнишь?

— Ага, — судя по тону, он даже не слушал. Он поднял руку и коснулся ее подбородка. Он прижался к ней, толкая ее к стене. Она удивленно пискнула, а потом застыла, когда его губы задели ее шею.

— Ага, — он выдохнул в ее шею. — Я знал, что это была не только афродизия.

— Ч-что? — прохрипела она.

Он отошел так же резко, как и набросился.

— Просто проверка, — сказал он. Его пальцы все еще были под ее подбородком. Он опустил руку, скользнув при этом от ее горла к животу.

— Лир...

— Тише, — он коснулся ее губ кончиками пальцев. А потом склонился, его пальцы пропали, их заменили его губы. — Накричишь потом. Мы сбегает, помнишь?

— Ты... ты... — она не могла собраться с мыслями.

— Ага, — согласился он с довольным видом. А потом приоткрыл дверь и выглянул в коридор наверху. Пайпер вышла за ним, кипя. Хитрый, наглый, извращенный инкуб. Он выбрал самый неподходящий момент, чтобы попытаться соблазнить ее.

Они прошли в спальню Пайпер на носочках. Злые растерянные голоса звучали с первого этажа. Если повезет, они успеют выпрыгнуть из окна, забрать вещи и убежать без столкновений. Голова Пайпер болела, словно вот-вот лопнет, и ее подтащивало.

Тишину нарушило фырканье. Пайпер развернулась, Лир застыл, его рука прижалась к шее. Он вытащил дротик из шеи, розовые перья смешно смотрелись в его руке. Его взгляд встретился с Пайпер в общем страхе. Он пошатнулся. Пайпер бросилась вперед, ловя его, чтобы он опустился на пол, а не рухнул.

— Ну, ну, ну, — проурчал тихий женский голос. — Разве это не мило?

Пайпер вздрогнула. На другой стороне коридора стояла, сжимая легко пистолет в руке, красивая девушка. В этот раз Пайпер не сомневалась, что эта женщина — демон.

ГЛАВА 8

Деймонесса была светлой, пышногрудой и с хищным блеском в больших голубых глазах. Она выглядела неуместно в юбке-карандаше и шелковой блузке.

— Дочь Главы, — она улыбнулась с ямочками. — Ох, похоже у тебя слабость к инкубу, да?

Пайпер прикусила губу, подавив ответ. От этого она выглядела бы только глупее.

— Мика рассказывал о тебе. Но я не поэтому здесь. Я хочу Сахар.

— Разве все не хотят?

— Где он?

— Понятия не имею. Найди себе зеркало, а меня не трогай.

Она ухмыльнулась.

— Не думаю. Видишь ли, я ждала тут какое-то время, хотя эти придурки-чеймоны даже не поняли, конечно. Мой вид охотится на тебя, но я решила залечь в засаду. Это в моем стиле.

— Угу. Ты просто ленивая.

Она поджала губы.

— Отдай мне камень, и я убью тебя быстро.

Пайпер фыркнула, чтобы скрыть панику. Ее шансы против деймона были плохими, особенно, когда у нее болела голова так, что ее тошнило. Она ткнула Лира носком ботинка, но он даже не вздрогнул.

Деймонесса сжала пальцы, когти блестели на кончиках. Пора было вставать. Что она делала? Пайпер отошла от холодного и беспомощного Лира. Ей нужно было держать деймонессу подальше от него.

— Хорошо, у меня он есть, — громко сказала она. — Но ты забереешь его только через мой труп.

Она развернулась и побежала. Деймонесса взвыла, как злая кошка, и бросилась за Пайпер. Как она так бежала в узкой юбке? Пайпер бросилась к лестнице, перепрыгивала по две ступеньки за раз. Она ударилась об пол и перекатилась. Она вскочила на ноги и побежала коридор, где не должна была встретить чеймонов. Деймонесса мчалась за ней.

Пайпер завернула за угол, увидела нужную дверь. Она побежала туда, умудрилась повернуть ручку и упала на маты с другой стороны. Она перекатилась, деймонесса упала туда, где Пайпер была до этого. Она вскочила на ноги.

Зал тренировок был размером с бассейн, высотой в два этажа, покрытый матами. В дальнем конце были боксерские груши, канат, стена камней, куклы в человеческий рост и движущиеся мишени. На другой стене было оружие и инструменты. Дальше было свободное пространство.

Пайпер бросилась к стене оружия. Она тянулась к посоху с лезвием, но деймонесса напала снова. Пайпер пригнулась, откатилась и встала на ноги у ряда тренировочных мечей. Она схватила боккен и повернулась к деймонессе.

Женщина остановилась в паре футов, вскинув брови от выбора Пайпер.

— Деревянный меч?

— Деревянная катана, — исправила Пайпер. Она вскинула отполированное узкое оружие. Может, резать она не могла, но прочное твердое дерево было лучше, чем ничего.

— Хмф. Глупости, — деймонесса подняла руку и тряхнула пальцами.

Пайпер вскинула руку перед собой. Чары оттолкнули ее на несколько шагов, но она удержалась на ногах. Надеясь на элемент удивления, она напала. Деймонесса ухмыльнулась и подняла руку, чтобы поймать боккен. Пайпер изменила направление удара, и деревянный клинок врезался в бедро деймонессы. Женщина вскрикнула и отшатнулась. Пайпер замахнулась снова целясь в голову женщины.

К сожалению, деймоны были очень быстрыми. Женщина пригнулась и вскинула руку. Ее кулак ударил Пайпер в плечо, отталкивая ее. Пайпер не успела прийти в себя, деймонесса ударила ее по колену. Пайпер перекатилась и встала напротив деймонессы. Блондинка ухмыльнулась.

— Этого мало, — она медленно приближалась.

Пайпер мысленно соглашалась, но оскалилась.

— Откуда тебе знать? Ты и не сражалась ни разу, наверное, — она сделала глосс высоким. — А если ты сломаешь ноготь? О, нет!

Блондинка замерла. Медленно улыбнулась.

— Ты мало о нас знаешь, да? Позволь показать тебе кое-что перед смертью. Какие мы, — она раскинула руки.

Это был идеальный шанс для атаки, но Пайпер застыла от потрясения, когда тело женщины замерцало. Ее морок пропал, и перед Пайпер оказалась не женщина.

Это была большая кошка. Почти.

Ее лицо было почти таким же, но ледяные голубые глаза стали огромными и с вертикальными зрачками. Ее волос стали жестче, как желтый мех на ее теле. Одежда пропала. Ее ноги ниже колен были кошачьими, но мохнатые руки были почти человеческими, только с большими когтями. Хвост с кисточкой покачивался за ней.

— Кхм, — Пайпер облизнула губы. — Сфинкс?

— Умница, — деймонесса, провела руками по груди, приглаживая мех. — Думаешь, я не могу так сражаться?

Ох. Могла. Сфинксы были жестокими.

— Ты загадки не говорила.

— Что? — рявкнуло существо.

— Загадки, — Пайпер сморгнула шок. Лир не шутил, говоря, что некоторые деймоны выглядят жутко без морока. Блондинка была не красивой. — Сфинксы и загадки. Это тебе не нравится?

— Фу, — прорычала сфинкс. — Нет! Терпеть не могу загадки. Глупым людям, придумавшим это, нужно сломать позвоночники.

— Точно, — сказала Пайпер. — Ты слишком глупа, чтобы придумать загадку, да?

Сфинкс зашипела, как злая кошка и пригнулась.

— Вот тебе загадка, дурочка. У кого нет магии, кто готов лечь под инкуба и вот-вот умрет? А?

Пайпер сжала меч, пытаясь придумать какой-нибудь план.

— Это было подло, — сказала она сфинкс.

Существо прыгнуло. Пайпер взмахнула мечом и ударила им плечо сфинкс, но кошка отбросила Пайпер в сторону. Она рухнула на маты и перекатилась на ноги. Она озиралась в поисках идей, потому что без них скоро могла превратиться в ленты. Блондинка играла с ней, надеялась, что Пайпер отдаст Сахар из-за пары синяков.

Сфинкс встала между Пайпер и настоящим оружием, оставив ее с доступом только к тренировочному оружию. Она пятилась от медленно идущей сфинкс и смотрела то на боксерскую грушу, то на канат.

— Есть загадка, — сказала Пайпер, отступая. — Хочешь услышать?

Сфинкс оскалилась.

— Нет.

— Уверена? Моя лучше твоей.

Существо зашипело и прыгнуло, чтобы врезаться в Пайпер. Она смогла отбить когти боккеном, но голова ударилась о мат, когда она упала на спину. Тени затмили все перед глазами. Она ударила блондинку коленом в живот и сбросила женщину с себя, а потом встала, шатаясь, на ноги. Голова кружилась. Плохо дело.

— Что за загадка, умная подстилка? — прошипела сфинкс. Она сжимала когтистые пальцы.

Пайпер пятилась в дальнюю часть комнаты, нервы покалывало. Или ее план сработает, или она станет едой для кошки.

— Загадка точно лучше. Она... — Пайпер встала за боксерской грушей и выглянула. — Из трех частей. Первая: что сделано из живого, но не стало живым?

Сфинкс глупо моргала, а потом бросилась на грушу. Пайпер отскочила и пригнулась за куклой на шесте.

— Вторая часть: что связывает, обжигает и душит?

Сфинкс прыгнула на куклу и оторвала ей голову. Пайпер отскочила и схватилась за канат. Сфинкс зарычала, медленно приближаясь, ее глаза стали черными. Она снова собиралась колдовать. Пайпер нервно вдохнула.

— Третья часть, — медленно сказала она. — Что помогает победить и проиграть в один миг?

Сфинкс застыла. Пайпер видела, как она напрягает мозги.

— Это не загадка, а бред какой-то.

— Нет, это...

С яростным ревом сфинкс прыгнула.

Пайпер бросилась к канату. Она отскочила, а сфинкс упала на маты. Пайпер прилетела обратно. Она схватила меч по пути и приземлилась за сфинкс. Она бросила меч. Конец каната все еще был в ее руке, Пайпер запрыгнула на спину сфинкс. Существо дико вертелось. Пайпер скатилась с другого бока сфинкса, переплела конец веревки с основной частью и потянула.

Виток веревки вокруг шеи сфинкс затянулся. Когда существо дернулось, канат дернул сфинкс обратно. Ее глаза выпучились. Пайпер тянула за канат, пока ее ноги не вылетели из-под нее, и она рухнула на колени, тяжело дыша. Правая рука была в крови из мелких порезов. Она не помнила, откуда они взялись. Сфинкс сминала маты, сжимая шею.

Пайпер встала на ноги.

— Это была настоящая загадка, — она задыхалась, зажимала рукой рану на боку. — Ответ — веревка. Это шелк, он от шелкопрядов... веревка обжигает и все такое... и помогла мне победить, а тебе проиграть, — сфинксы, может, и не были одержимы загадками, но были жутко любопытными. Глупая кошка слушала всю загадку. Хорошо, что ее было так просто отвлечь.

Сфинкс медленно перекатилась на живот, держась рукой за горло. Она лежала, но так долго продолжаться не будет. Пора уходить.

Пайпер побежала к двери. Она уже задумывалась, как одной тащить Лира из дома, когда инкуб открыл дверь и прислонился плечом к косяку. Он посмотрел на потрясенную сфинкс.

— Лично я, — сказал он, — предпочитаю меньше волос.

Пайпер врезалась в него, качая головой.

— Мы можем уйти? Прошу.

— Конечно, красотка.

Он обхватил рукой ее талию и поспешил по коридору.

— Как ты так быстро очнулся? — спросила Пайпер, когда они пришли к пересечению коридоров в форме Т.

— То была неправильная доза для дей... черт.

— Вот они, — завопил тощий чеймон. Казанова был за ним в конце коридора, как и чеймоны, которые уже сталкивались с Пайпер.

— Сюда, — сказал Лир, потащив Пайпер в другую сторону. Она пыталась бежать, но ноги превратились в желе после адреналина. Чеймоны мчались за ними, быстро приближаясь.

Они добрались до пересечения коридоров, сфинкс появилась из третьей ветки коридора, плюясь от ярости, все еще держась за горло. Чеймоны запищали, врезавшись в нее. Жуткий кошачий визг заполнил коридор, магия взрывалась.

— Эм, — сказал Лир, — сюда можно бежать?

— Да, — слабо сказала Пайпер. Стена взорвалась, чье-то заклинание промазало. — Быстрее.

Они добежали до входной двери и выбрались наружу. Пайпер ждала в деревьях, пока Лир собирал их рюкзаки, портфель и еду. Вместе они потащили добычу во тьму. Через десять минут ходьбы Пайпер узнала полянку, где они скрыли машину. Она ускорила и пробралась через колючий куст.

Машина уже не была скрыта ветками. Все четыре дверцы были открыты, словно машину обыскали. Сидения были пустыми.

Эш пропал.

* * *

Пайпер хотелось бы сказать, что они не паниковали, но они с Лиром пять минут обыскивали пустую машину, бегали по деревьям вокруг, ругаясь. А потом Цви показалась и привела их к Эшу, сидящему на ветке в тридцати ярдах от машины. Три чеймона, ворвавшиеся на кухню к Пайпер и Лиру, возвращались с поисков машины. К счастью, Эш проснулся, не понял, почему остался один в чужой машине посреди леса, но смог уйти раньше, чем его обнаружили чеймоны.

Вместе они вернулись к машине, бросили вещи на заднее сидение и ехали два часа. Пока Пайпер рассказывала о том, что он пропустил, Эш то зевал, то ел, проглотив половину еды, что взял Лир. А потом он снова уснул.

Они ехали, она держала портфель на коленях, боролась с желанием открыть его. Она могла все испортить, перепутав файлы, пока читала бы их в машине, и она не могла рисковать единственным шансом узнать, кто похитил ее отца. Вторым шансом, ведь первого шанса она уже лишилась.

Теперь она была вдали от Консульства и его «гостей» и не могла поверить, как глупо себя вела. Она тогда и не подумала, тревожась о том, чтобы ее не похитили и не убили, но те чеймоны были частью нападения, из-за которого ранили ее дядю, Пайпер обвинили в краже Сахара, а ее отца похитили. Они знали, где был ее отец.

Почему она не заставила ей рассказать? Почему она не попыталась хоть выведать подсказки к их сущностям? Она могла пойти с ними. Так было быстрее всего найти Квинна, но так она бы принесла Сахар в их руки. Это была не лучшая идея.

Но она ничего не сделала. Не нашла ни капли информации о нападавших. Когда они упомянули ее отца, она так хотела узнать правду, но потом столкнулась головой со стеной. И после этого здраво мыслить не могла.

Зачем они пытались поймать ее? Кому до нее было дело? Ее важность была лишь в том, что она хранила Сахар, но только Квинн это знал. Как-то он хранил секрет, хотя она не представляла, как с ним обходились. Его могли опоить, использовать магию, и это из любого вытащило бы секрет.

Ее руки сжались. Ей нужно было найти Квинна. Как можно быстрее. Не только потому, что он был в опасности в плену, но и потому, что ей нужно было добраться до него раньше, чем он скажет им, что Сахар у нее. Никто не мог знать правду. У них еще не было плана. Если все поймут, что Камень у них, все пропало.

Лир привез их в квартал скромных квартир, где снимал жилье его друг-деймон. Друг был временно в Подземном мире, так что квартира была пустой. Небо светлело от рассвета, они забрались в квартиру, и Лир магией открыл дверь. Внутри они забаррикадировали на

всякий случай дверь.

Шатаясь от слабости, Лир пошел в душ. Пайпер узнала только потом, что сфинкс была не единственным деймоном в Консульстве. На Лиру напали у здания, и он с трудом победил. Инкубы были любовниками, не воинами. Но, казалось, Лир мог сражаться при правильной мотивации.

Пайпер тоже нужно было в душ, но она пошла к пыльному столу на кухне. Эш сидел на кривом стуле, а она осторожно открыла портфель и подняла крышку. Груда папок выглядела только больше в тесном портфеле.

— Что это такое? — пробормотал Эш. Наверное, он говорил в пятый раз после пробуждения. Обычно тихий деймон стал замкнутым, как эмо, после почти смертельной раны. Если бы у нее не были проблемы серьезнее, это ее встревожило бы.

— В сейфе было много всего, — защитилась она, вытаскивая первые три папки. — Не было времени их листать.

Он фыркнул и забрал первую стопку папок. Она взяла еще три и села рядом с ним.

— Думаю, стоит осмотреть папки и понять, о чем каждая, — сказала она. — А потом составим список и выберем те, что могут содержать ответы. Их и будем читать внимательно.

Эш кивнул и открыл первую папку. Он посмотрел на первую страницу, пролистал еще несколько, а потом закрыл ее.

— Финансовые отчеты Консульства, — объяснил он и отставил папку влево.

Она открыла свою первую папку. Там был список поставщиков Консульства: имена и то, что могли делать эти личности для жизни Консульства. Она закрыла папку и опустила на папку с финансовыми отчетами. Ее следующая папка была большой, там был список деймонов, изгнанных из Консульств на континенте с их кратким описанием и указанием причины изгнания. Она замешкалась и отложила в другую сторону. Месть могла свести с ума и людей, и деймонов.

Когда Лир присоединился к ним, они с Эшем разобрали две третьих папок. Многие папки не подходили. С помощью Лиры они разобрали последние десять папок за пятнадцать минут. Двадцать четыре были в стопке, что не подходила. Шесть были возможными кандидатами.

В одной был список изгнанных деймонов. В другой — список нынешних и бывших Консулов континента. Главный консул был важнее всех, и с 300 других Консульств папка была огромной. В третьей были страницы опасных деймонов, которые бывали в районе Консульства: агрессивные, жестокие и непослушные деймоны.

Последние три папки были описанием групп, за которыми Консульству нужно было приглядывать. В одной группе были подземные деймоны, которые хотели править миром или, как говорили они в своих речах, «породить новую землю, где мир, вежливость и высокое качество жизни будут в радость и людям и деймонам, и их будет направлять щедрый и честный совет Подземных лидеров». Они звали себя Спасителями, и Пайпер считала это название слишком громким. Большую часть времени Спасители были безобидными, потому что их мантра о мире не привлекала сильных деймонов. Никто не обращал на них внимания.

Другая папка была о человеческом заведении, предоставлявшем бесплатные услуги деймонам. Услуги личного характера. Все деймоны должны были «забыть» о защите и не возвращаться, чтобы проверить, получились ли маленькие чеймоны. Они разводили чеймонов. Это было серьезно. Опаснее всего было то, что, судя по папке, это место было популярно и среди деймонов, и среди людей, желающих стать родителями. Побаивались, что

кто-то создает армию чеймонов.

Последняя папка была о секте чеймонов, которые были против вмешательства деймонов на земле. Они звали себя гаянами и хотели прогнать всех деймонов с земли, чтобы они посещали этот мир только в особых обстоятельствах. Публично они заявляли, что борются за человеческие права, защищают людей от деймонов, которые «воруют энергию людей бездумно», и возмущались из-за хитрости, угроз, нападений деймонов, и бла-бла-бла.

За закрытыми дверями их цель была конкретнее: убрать деймонов, чтобы чеймоны стали самыми сильными существами на Земле. Это был идеальный шанс заполучить власть. Гаяне были наглыми, как большая часть деймонов, думали, что магия делает их выше людей, значит, и править людьми должны были они. Их группа была ужасно популярной среди чеймонов. Они легко привлекали последователей, ведь чеймоном жить было не весело: люди, знавшие, кто ты, не хотели иметь с тобой ничего общего, а деймоны не любили чеймонов. Многие чеймоны искали шанса отомстить деймонам и найти себе хорошее место в мире.

Она дочитала папку и опустила на стол. Лир постукивал пальцами по папке про Спасителей, а Эш смотрел на нее.

— Что думаете? — спросила она.

— Эти Спасители, — с отвращением сказал Лир. — У них нет будущего без силы. Сахар решил бы эту проблему.

— Разводящие чеймонов, — сказал Эш с не меньшим отвращением. — Если они создают армию, то им Сахар тоже нужен.

Она смотрела на папку, невинно лежащую перед ней. Гаяне. Это было до боли знакомо.

— Думаю, это гаяне, — прошептала она.

Лир нахмурился. Эш смотрел так, словно пытался увидеть ее мысли в голове.

— У них есть ресурсы, — объяснила она. — Это самая большая группа, у них есть отряды на всем континенты. И история жестоких стычек. Два года назад они подожгли это Консульство.

Лир медленно кивнул. Выражение лица Эша было нечитаемым.

— А еще, — добавила она, — как самая большая группа, они могли отправить этих чеймонов в Консульство ждать нас.

— Тебя, — тихо исправил Эш.

Она поджала губы. Она уже передала им все, что сказали напавшие чеймоны, но они не понимали, почему чеймоны пришли именно за ней.

— Думаю, Спасителей можно не брать в расчет, — отметил Эш. — Чеймоны в Консульстве отмечают их как вариант.

— Может, разводчики или гаяне пытались переманить к себе Пайпер, — предположил Лир.

— Зачем? — с горечью спросила она. — У меня нет силы, нужной им.

— Магии нет, — прошептал Эш, — но знания есть.

— Знания?

— О нас. Деймонах.

Она моргнула.

— Разве?

Лир ухмыльнулся.

— Такая скромная, — он хитро улыбнулся. — Скромная в некоторых вопросах. Но не

когда доходит до...

— Лир, — зашипела она.

— Что? Я просто говорю, что ты не краснеешь...

— Лир!

Он рассмеялся. Эш смотрел на них, вскинув брови.

Она громко кашлянула.

— Как я и сказала, велики шансы, что это гаяне.

— Разве ты так сказала? — спросил Лир. — Я думал, мы еще это не решили.

— Я... — она хмуро смотрела на папку. — Это в стиле гаян.

Эш склонился вперед.

— Ты знаешь о них?

— Немного.

— Откуда?

Она нахмурилась, отказывая поднимать голову.

— Моя мама... симпатизировала гаянам. Она говорила о них порой. Пока не ушла, — а потом умерла.

Лир скривился.

— Это точно не понравилось бы твоему папе.

Она подозревала, что симпатия ее матери к гаянам стала корнем ссоры, которая вычеркнула маму из ее жизни навеки.

Эш постучал по папке гаян.

— Разводчики сосредоточены в одном месте. Гаяне распространены шире, их амбиции агрессивнее.

Лир кивнул.

— Похоже, гаяне — лучший вариант. Что дальше?

Никто не говорил.

— Нам нужно доказательство, что они были теми, кто напал на Консульство, — сказала Пайпер. — Если это сделали они, то у них и мой отец.

— Нам нужно найти их, — сказал Лир. — Как только мы найдем твоего папу, он будет знать, что дальше.

Она кивнула.

— В папке не сказано, где они. Думаю, они действуют... почти как клуб. Или военная сила. Они живут нормальными жизнями, но ходят на встречи.

— Не думаю, что их можно как-то отследить, — сказал Эш. — Они могут каждый раз менять время и места встречи.

— Так как нам их найти?

— Мы можем вернуться в Консульство и похитить одного из них, — предложил Лир.

— Вряд ли они еще там, — сказал Эш. — Пайпер знает, что они там, так что вряд ли вернется.

Лир вздохнул.

— Ага, и, как только разойдутся слухи о нас, все, кто хочет украсть Камень, отправятся в Консульство. Не мой стиль. Я люблю стычки один на один, а не кровавые вечеринки.

Эш пожал плечами, словно ему было все равно.

— Что тогда? — спросила Пайпер и повернулась к Эшу. — Может, у кого-то можно спросить? — он не ответил, и она издала нетерпеливый звук. — Я знаю твою репутацию,

Эш. Не притворяйся.

Он нахмурился и отклонился на стуле.

— Я могу кое у кого спросить, — признал он. — Это будет опасно. Все, кто меня знает, подумают, что Сахар вполне может быть у меня.

Лир в тревоге нахмурился.

— О ком ты думаешь?

— Лилит.

— Ни за что, — простонал инкуб. — Ты хочешь взять Пайпер к Стикс?

— А почему нет? — сухо вмешалась она. — Поход к мифической реке Подземного мира звучит как отличный отдых от борьбы за жизни.

— Это ночной клуб, — объяснил Эш. Он отклонил голову и закрыл глаза. — Лилит — единственный известный мне деймон без интереса к Сахару.

Пайпер постучала по нижней губе пальцем.

— Почему Лилит другая?

— Потому что у нее уже есть все, чего она хочет, — он собирался уснуть и добавил. — Лилит — суккуб.

— Ага, — проворчал Лир. — Самый счастливый суккуб на планете.

— Почему?

— Потому что у нее клуб, полный сексуальных людей.

Ла-а-адно. Кто-то немного завидовал. Инкубы и суккубы соперничали в соблазнении.

— Почему Лилит может знать о гаянах?

Когда она заговорила, Эш чуть вздрогнул, словно начал засыпать.

— Она понемногу знает обо всем. Я схожу сегодня и посмотрю, что она знает.

— Мы ходим, — исправила она.

— Нет.

— Плохая идея, Пайпер, — сказал Лир. — Эш лучше сработает один.

— Забудь, — рявкнула она. — От этого зависит жизнь моего отца и моя. А еще, — сказала она Эшу, — ты оставишь меня одну с Сахаром? А если опять нападут?

Лир надулся.

— А я? Мебель?

Эш хмуро смотрел на нее. Она выдерживала его стальной взгляд, не дрогнув. Он не мог пойти без нее. Ни. За. Что.

Он прочитал решимость на ее лице. Вздохнув, он отклонился.

— Хорошо. Идем. Если увиденное тебе не понравится, сама виновата.

— Хорошо, — рявкнула она. Он думал, что она не знала, что такое ночные клубы? Она не бывала в таких... еще и ночной клуб суккуба... но все-таки она могла справиться.

Эш и Лир решили спать на большой кровати в спальне, оставив Пайпер диван. Ее голова гудела от информации из папки, гнев бурлил в животе. Она не могла ждать, она хотела найти гаян и показать им, что ее семью трогать нельзя. Она не знала, как спать, когда ночью их ждал новый этап плана, но, стоило ей лечь, она провалилась в сон.

* * *

Пайпер сидела на кухне и слушала тишину.

До того, как воцарился ад, города были явно шумными. Теперь они были слишком тихими. Хотя здание было на главной улице, она почти не слышала признаки жизни. Города для жизни подходили больше, чем развалины когда-то огромных мегаполисов. Соседство

трусоб не помогало.

Она проснулась пару часов назад. После долгого душа и хорошего обеда она ощущала свежесть и готовность двигаться. Тревога щекотала ее кожу. Они уже потеряли много времени. На закате будет уже четыре дня с нападения на Консульство. Четыре дня Квинн был в плену. Четыре дня префекты искали их. Четыре дня жадные до власти деймоны собирались на охоту на них. Она не знала, как их до сих пор не нашли. Но удача могла закончиться в любой момент.

Нетерпение терзало ее, но ей нужно было выждать еще хоть час, а потом будить Эша и Лира. Им нужно было выспаться. Если Лилит подскажет информацию, они смогут отправиться в штаб-квартиру гаян этой же ночью. У них точно было место встреч, она припоминала такое из слов матери.

Стараясь не думать об этом, она сложила ровные стопки папок на столе, придвинула их к углам стола. Закончив, она минуту смотрела на заброшенную квартиру, а потом открыла ближайшую папку. Там были профили опасных деймонов. Она начала лениво листать страницы, читать и изучать фотографии, прилегающие к профилям. Многие деймоны были гадкими. Некоторые были убийцами. Другие были хищниками, которые не могли управлять инстинктами рядом с людьми. Некоторые были опасными в другом: нарушали законы, злоупотребляли властью, заманивали невинных в беду. Многих деймонов она знала по обучению.

Не все деймоны могли управлять собой. Пайпер долго учили подходить к деймонам осторожно, чтобы не запустить их инстинкты, не привести к их затемнению. Она знала людей, которые даже не знали, что такое затемнение. Она поежилась от мысли.

Важнее всего для человека было понимать, что разум деймона отличался от человеческого. У них были два режима: руководство логикой или инстинктами. Эш и Лир хорошо справлялись с режимом логики, который был близок к поведению людей, они могли обмануть публику, притворяясь человеком. Но, когда они переходили в режим инстинктов, это состояние называли затемнением, все становилось опасным.

Деймон в режиме инстинктов не мыслил логически. Не всегда он был вне контроля, но он не видел мир рационально, он видел мир глазами хищника. Реакции были инстинктивными, часто жестокими. В таких случаях говорить было бесполезно. Затемненные деймоны не слушали слова, они читали язык тела, чужали страх или гнев, оценивали силу. Если двинешься неправильно, они реагировали. Они не понимали, было это правильно или нет. Они не осознавали, было ли это аморально или незаконно. Они слушались инстинкта, порой он говорил им защищаться, а чаще всего — атаковать.

Затемненный деймон был схож с диким зверем. Нельзя было провоцировать их на атаку, стоило медленно пятиться и убираться оттуда как можно скорее.

Она почти увидела затемненного Лира в машине, когда они попытались зарядить камни для Эша. Он был на грани. Если бы он перешел в режим инстинкта, то не остановился бы. Инстинкты затмили бы его мысли и разум, и он обрушил бы на нее афродизию, пока она не стала бы отзывчивой, как любая девушка... на время действия магии.

Дрожа от мысли, она сосредоточилась на страницах. Она листала с конца в начало. Оставалась пара страниц, и она открыла следующую, и ее сердце замерло в груди.

В центре была фотография знакомого деймона. Эша.

Это точно был он. Он был почти боком, сосредоточился на чем-то вдали. Он определенно незаметил фотографа. Его темные волосы были такими же, как она знала, с

красной шелковой лентой. Его взгляд был холоднее, чем она знала, а выражение лица — напряженное и неприступное. Он выглядел опасно, как и все деймоны в этой папке, и куда смертоноснее.

Она посмотрела на описание.

Имя: Ашгарот

Происхождение: Подземный мир (регион неизвестен)

Каста: Дракониан

Возраст: 18-21

Уровень риска: 5

Она глубоко и судорожно вдохнула. Ашгарот. Лир знал полное имя Эша? Окончание — тарот было плохой новостью. Демоны Подземного мира ругались Таротом.

Почти все, знакомые с историей Подземного мира, знали об этом. Тысячи лет шесть семей — скорее пять — правили Подземным миром, и сильнее всех была семья Аида. И они постоянно были в напряженных отношениях с соперниками, семьей Тарот, до случая 500 лет назад.

Деймон по имени Ниртарот был тогда главой семьи. Ниртарот что-то сделал — убил кого-то, может, не одного — и семья Аида этого не простила. Они превратили семью Тарот в лужу крови, убили всех, кроме младших детей, которых сделали рабами и потом убили. Может, некоторые избежали этой участи, но сама семья была разбита навеки, больше не воссоединилась. Через поколения родословная вымерла.

Несколько деймонов заявляли, что они — Тароты, за эти века, и все были гадкими. Жизнь изгоев превратила их в беспощадных, многие умерли юными и жестоко. О живых Таротах не было записей уже 150 лет.

Она не встречала деймона с частью — тарот в его имени. Это было совпадением? Мог ли Эш быть дальним потомком Таротов? Род Таротов должен был вымереть. Она посмотрела на страницу.

И страница вырвалась из ее руки.

Цви пятилась по столу с бумагой в зубах. Ее тело стало опасного красного цвета.

— Отдай, — приказала Пайпер.

Цви зашипела в бумагу.

— Верни!

Дракончик спрыгнула со стола. Пайпер вскочила, но поздно. Цви побежала по комнате, держа голову неудобно высоко, чтобы не споткнуться о бумагу, и протиснулась в брешь приоткрытой двери спальни.

Пайпер опустилась на стул. Она не собиралась врываться в комнату, требуя вернуть ей список преступлений Эша. Она посмотрела на следующую страницу, тот деймон охотился на людей ради спорта, он убил не меньше 15 невинных людей. Она знала, что у Эша была плохая репутация, знала, что он — опасен, но был ли он таким, как эти монстры? У него был самый высокий ранг риска, такой был у известных убийц.

Эш был сильным, он не стеснялся использовать силу для получения того, что хотел, чем бы это ни было. Но она начинала думать, что он не так и плох за этим холодным взглядом и грозной репутацией. Он три раза спас ей жизнь. Он защищал ее. Он чуть не умер из-за нее. От этого было сложно забыть о его истинной природе. Если он был потомком Тарота... Все Тароты 500 лет назад были беспощадными убийцами.

Она закрыла глаза и увидела его руку в черной чешуе перед собой, каждый палец

заканчивался смертельным когтем. Она вспомнила, как ловко он обезглавил префектов у палаты ее дяди. Она ощутила ужас от залпа магии, которым он сбил сразу двенадцать вооруженных префектов.

Он был опасен. Но она все равно ему доверяла.

У нее не было выбора.

ГЛАВА 9

Когда парни вышли из комнаты в девять вечера, они были готовы к ночному выходу.

Пайпер впервые обратила внимание сначала на Эша. Он был в черном, снова выглядел как загадочный и грозный подземный деймон, которого она избегала в Консульстве. Черные джинсы, тяжелые ботинки и черная рубашка с серебряным черепом на груди. Рукава были оторваны, чтобы открывать его красивые бицепсы, его запястья были в кожаных браслетах с шипами. Серебряная цепочка была несколько раз обернута вокруг браслета на правом запястье, другая цепочка висела слева на его джинсах. Немного морока затемнило его волосы до черных и скрывало красную ленту, вплетенную туда.

С усилием она закрыла рот. Ох, Эш был... неотразим. Темный, привлекательный. Лир источал обычно столько сексуальности, что она и не замечала Эша таким.

Теперь замечала. Его вид все еще был опасным, все еще угрожал без усилий с его стороны, но... был очень привлекательным.

Она вспомнила страницу из папки, и это словно окатило ее ведром холодной воды. Она сглотнула и перевела взгляд на Лира, но это было не лучше.

Он уже не ограничивался намеками. Он был в черно-красном под стать черно-серебряному стилю Эша. Его волосы теперь были белыми, резким контрастом с его загорелой кожей. Темно-серые джинсы сидели на нем плотнее, чем на Эше, было больше цепей и меньше кожи. Черная футболка с красным извивающимся драконом. Интересно, что его джинсы были разорваны с одной стороны, а потом защиты узким кожаным шнурком.

Она смотрела то на одного, то на другого, пыталась нормально дышать. Лир заметил направление ее взгляда. Он с кривой улыбкой обвил рукой плечи дракониана. Он склонился к Эшу и хитро улыбнулся Пайпер.

— Всегда можно взять сразу двоих, — проорчал он.

Пайпер стиснула зубы, ее щеки пылали. Эш пронзил Лира убивающим взглядом и стряхнул с плеч его руку. Она закрыла глаза, досчитала до десяти, стараясь не думать о них. Ее лицо горело. Как ей подавлять грязные мысли остаток ночи? Чары Лира ее сокрушат.

— Думаю, мне тоже стоит переодеться. Там, кхм, есть дресс-код? — добавила она, указав на одежду Лира.

Он ухмыльнулся.

— Мы выглядим скромно. А ты можешь одеться смелее.

— Ох, почему же, — протянула она, — я не подумала взять кожаный корсет в шипах?

Удалившись в спальню, она открыла рюкзак и вздохнула. Она не подозревала, что придется идти в клуб, так что не брала одежду для этого. Она выбрала узкие джинсы с заниженной талией и привычные сапоги. Сверху был черный плотный кожаный топ, укороченный на четыре дюйма. Ее живот был голым. Вот. Лир будет рад. Напоследок она надела зачарованные наручи, добавила длинную цепочку из рюкзака Лира на свою талию и

спрятала в сапогах кинжалы.

Она прошла в ванную, соединенную со спальней, и попыталась оживить черные волосы с красными прядями, но сдалась. Вздохнув, она пошла в гостиную. Она дошла до приоткрытой двери, стук из гостиной заставил ее застыть. Она представила, как в квартиру врываются убийцы демонов. Она пригнулась и выглянула.

Упала лампа, но чудом не разбилась. Цви сидела на лампе, расправив крылья, с чем-то темным в зубах. Она опустила голову и рычала на кого-то в комнате.

Появился Эш, пригнулся и улыбнулся так, как она еще ни разу не видела.

— Отдай, монстрик, — грубые слова были пропитаны весельем.

Цви шумно щебетала, трясая головой. Пайпер поняла, что у дракончика был браслет Эша с камнями энергии. Цви пригнулась, покачивала хвостом, как кот перед прыжком. Эш бросился на нее, но она отскочила. Он нырнул за ней, и она игриво зарычала, побежала по дивану и нырнула под кофейный столик. Эш сунул руку под столик и попытался схватить ее.

Пайпер моргнула и оглядела гостиную в поисках Лира, но инкуба не было. Из-за двери на смотрела, как Эш гоняется за своим дракончиком по комнате, пока не прижал ее на диване. Он поймал Цви руками. Не зная о зрителях, он съехал на пол и вытащил браслет из зубок Цви. Она недовольно сдалась, рыча и пытаясь обвить когтистыми лапками его ладонь.

Он сунул браслет в карман, а потом устроил Цви на спине и защекотал пальцами ее живот. Она извивалась и пищала, хватала его ладонь лапками и пыталась погрызть костяшки. Он высвободил ладонь и почесал ее под челюстью. Она обмякла и заурчала как кошка... с серой чешуей, черной гривой и большими крыльями.

Эш рассеянно щекотал ее, пока смотрел в сторону окна. Веселье угасало. Едкий оранжевый свет фонаря проникал через решечное стекло, бросая полосы света и тени на его лицо. Комната казалась большой и пустой, слишком тихой и одинокой, пока он сидел в дальнем углу возле окна, как в тюрьме, глядя на ночь. Он склонил голову к Цви, коснулся ее чешуйчатой щеки, словно она была его единственным другом в мире.

Пайпер медленно попятилась и выпрямилась в спальне. Она прикусила губу, ощущая себя неловко, словно подсмотрела личное. Ее мнение об Эше немного смягчилось. Было приятно знать, что он умеет нормально улыбаться, играть со своим питомцем и показывать симпатию. Он был не таким холодным, каким казался. Может, он был и не таким опасным... но в этом она сомневалась. Она уже видела его в действии.

Прогнав из головы мысли про его страницу из папки и номер пять, она покачала головой, очищая выражение лица, постучала в дверь и вышла из спальни.

Она ожидала увидеть перемену в Эше, когда войдет. Что он вздрогнет или посмотрит недовольно. Но он просто оглянулся, сидя на полу с Цви на коленях, окинул Пайпер оценивающим взглядом. Видимо, облик его устроил, потому что он кивнул и перевел взгляд на окно.

Она глупо стояла там, не зная, как реагировать. Ей больше всего хотелось вскинуть руки и уйти, ругая его и его каменное лицо. Но потом она подумала о его улыбке в игре с Цви. За этими стенами был хороший парень. Где-то был.

И она пересекла комнату и опустилась на пол рядом с ним. Он посмотрел на нее с вопросом.

— Как самочувствие? — спросила она. — Не думала, что буду спрашивать, как ты исцелился.

— Неплохо, — сказал он и чуть помрачнел. — Заслуга Вейовиса, конечно, — он не

назвал его мерзавцем, но она слышала это по тону.

— Он был странный, — отметила она. — Он бессмертный?

Эш пожал плечами.

— Кто знает? Он древний с сильным навыком исцеления. Я стучал в дверь смерти, когда он появился, и он все же вернул меня.

— Как и в прошлый раз? — тихо спросила она.

Он стиснул зубы. Он не смотрел на нее.

— Он сказал тебе об этом?

— Он сказал, что уже спасал тебе жизнь, но ты ненавидишь его за это, потому что... он спас не ту жизнь.

Эш молчал.

Она видела, что он не хотел говорить об этом, но любопытство не унималось.

— Чью жизнь он не спас?

Он снова стиснул зубы и отвел взгляд, Цви тревожно зашебетала и уткнулась головой в его живот.

— Моей сестры, — прошептал он.

Пайпер резко вдохнула.

— Мне жаль.

Эш смотрел в пустоту, видел воспоминания.

— Если бы этот мерзавец оставил меня и взял ее, она бы... — он резко тряхнул головой. — Это было давно.

— Боль от этого не слабеет, — прошептала она. — Насколько давно?

Он пожал плечами. Через миг он понял, что она ждет его ответа.

— Пару лет назад, — пробормотал он. — Может, больше. Мне было пятнадцать.

Пятнадцать. Такой юный, но готовый умереть, чтобы жила сестра.

— Сколько было ей?

Пауза была еще дольше в этот раз.

— Тринадцать.

Она печально кивнула и опустила голову, изучая синяки на своих костяшках от ударов по лицам чеймонов. Она коснулась коротких ногтей и вспомнила, как ее ругали за то, что она грызла их. Он не хотел говорить на эту тему, и она предложила в обмен свое болезненное воспоминание. Чтобы было честно.

— Мама ушла, когда мне было восемь, — сказала она. — Ушла и не вернулась после большой ссоры с моим отцом. Через год он умерла. Я даже не смогла попрощаться.

Немного напряжения покинуло его позу от смены темы.

— Ты не видела ее вообще, после того, как она ушла?

— Нет. Она не вернулась, а я не могла с ней связаться. Она не звонила.

— Сильная была ссора.

Она кивнула. Они сидели в тишине, погруженные в мрачные мысли. А потом с воплем и грохотом Лир ворвался в комнату, его привлекательный вид был испорчен страхом.

— Ребята? — выдохнул он. — Мы не одни. Отряд префектов ворвался в дом.

* * *

Когда они бросили все папки, кроме той, где было о гаянах, в печь, схватили вещи и спрятали под кроватью, а потом ушли, префекты обыскали первый этаж. От этого жители выходили на улицу.

Пайпер, Эш и Лир тихо спешили по коридору к дальней лестнице, но не так быстро.

— Стойте, — прошипел Эш. — Я слышу их на лестничной площадке.

Гул голосов с другой стороны здания предупредил о еще одной группе префектов на втором этаже.

— Будем сражаться? — прошептала Пайпер, помня, как Эш сбил дюжину префектов с пути.

Лир покачал головой.

— При разведке я видел два джипа префектов и грузовик в этом районе. Если будем сражаться, сбегутся все.

Они развернулись и пошли по коридору, но теперь оказались между двух групп. Прыгать из окна не вышло бы, префекты были и на улице. Что же им делать?

Начиная паниковать, Пайпер схватилась за ближайшую дверь. Она была заперта.

— Черт, — прошипела она.

Эш схватился за ручку. Магия зашипела в воздухе. Он распахнул дверь, и Пайпер снова выругалась. Это была служебная комната. Большой прибор, похожий на печь, с кучей труб занимал почти все место, кроме участка перед дверью.

Голоса разносились по коридору, они слышали, как префекты застучали в первую квартиру.

Лир безумно оглянулся и заполз под бойлер. Он едва смог туда влезть.

— Прячьтесь, — рявкнул он через плечо. — И закройте дверь!

Дико взглянув на Эша, Пайпер прошла в комнату. Эш протиснулся за ней и запер дверь. Она закрылась с громким щелчком, и они погрузились в почти полную тьму. Только мерцание в печи было хоть каким-то светом.

— Ай, — зашипела Пайпер, когда Эш наступил на ее ногу. — Куда теперь? Мы не можем просто стоять здесь. Они откроют дверь, и мы попадемся.

— В задней части комнаты свободно, — прошептал Эш. — Сможешь туда пробраться?

Она неловко развернулась и чуть не упала. Эш схватил ее за плечи, его локоть ударился обо что-то металлическое с громким стуком. От этого будет синяк. Его тело было теплым у ее спины, она уже начинала потеть от жара и отсутствия воздуха. В дальнем конце за сплетением труб и оборудования было видно темное пространство, которое могло быть свободным.

— Ты первый, — прошептала она. Голоса снаружи приближались.

— Скорее, — прохрипел Лир из укрытия под бойлером. — Тут неудобно. И жарко.

Они с Эшем медленно танцевали, пока она не прижалась к двери, а он не смог протиснуться между трубами и добраться до дальней части комнаты. Пайпер осторожно последовала. Ее сердце колотилось в горле, было слишком темно, она едва видела, куда карабкалась. Когда она добралась до «свободной части» и чуть не завопила от разочарования.

Это была крохотная коробочка, брешь среди труб, где только Эш смог уместиться в углу. Куда она должна залезть?

Мужской голос что-то кричал, префект близко стоял у двери. Бойлер гудел слишком громко для нее, слова не были понятны, зато тон она различала.

Другого выбора не было. Она пробралась дальше и оказалась на коленях Эша. Ноги детей было некуда, и она сунула их под трубы, что были в шести дюймах над полом. Ее сапоги ударили что-то под трубами, и оно хрустнуло, как сухая сломана. Ужас охватил Пайпер, она

ждала орду крыс, но ничего не произошло.

— Ну, — выдохнула она, — это неловко.

— Не жалуйся, — раздался справа запыхавшийся голос Лира. — Думаю, у меня будет тепловой удар.

— Тихо, — зашипел Эш.

Пайпер прикусила губу и слушала. Голоса были у комнаты. Ручка двери загремела, кто-то дергал ее. Еще слова, и голоса удалялись. Эш расслабился, и Пайпер покраснела, ведь ощущала под собой все его напряженные мышцы.

Она облизнула губы и пыталась думать о чем-то другом. С каких пор такое у нее возникает с Эшем? Она думала, Лир был ее криптонитом.

Несмотря на неудобство в душной комнате, полной горячих металлических труб с паутиной, она не могла игнорировать Эша за ней. Прямо под ней. Ее спина прижималась к его груди, его жаркое дыхание задевало ее шею, его бедро двигалось под ней, словно ему было неудобно. Так, пожалуй, и было. Как-то, несмотря на затхлую комнату, она ощущала его запах: вкусный теплый и свежий запах нагретого солнцем горного воздуха. Как он мог так хорошо пахнуть в такой ситуации?

Пять минут они сидели в тишине и слушали далекие звуки префектов. Он не знала, что они подумали из-за печи, полной бумаг, сожженных магически. Может, это было нормально здесь. Префекты не могли уловить магию, иначе они сразу пошли бы к нужной квартире, а не обыскивали дом.

Ее мысли прервались, когда Эш вдруг просунул руки под ее попу, приподнял ее на пару дюймов и пошевелил ногой. Он устроил ее на место с выдохом облегчения. Она пару раз глубоко вдохнула и пыталась притвориться, что сердце не забилося галопом, и что она не замечала его ладони, оказавшиеся на ее талии.

— Итак, — зашептал Лир, — тебе нравятся кладовки, Пайпер?

— О, да, — прошипела она с сарказмом. — Это — любимая. Трубы я просто обожаю.

Лир фыркнул.

— А мне понравился первый шкаф. Помнишь?

— Что помнишь? — спросил Эш. Его дыхание на ее шее заставляло ее дрожать. Она не хотела думать о том, что было в шкафах.

— Я бросил в чеймона афродизией, — объяснил Лир. — И Пайпер случайно задело и завело.

— Лир!

— Что? Это правда.

— Не нужно это всем рассказывать.

— Эш — не все.

— Если это был первый шкаф, — перебил Эш, — что было во втором?

— Ах, — Лир замолчал. — Не так интересно.

— Лир тоже завелся, — фыркнула Пайпер.

— Нет!

— Тогда зачем ты меня поцеловал?

— Я... ну... кхм...

Пайпер прикусила губу. Мысли о поцелуях не были хорошей идеей. Может, и Эш так думал, потому что немного заерзал под ней. Она прикусила губу сильнее.

— Так это третий шкаф? — пробормотал он. — Или было больше?

— Ох, нет. Это третий.

— В таком аду и не поцелуешься, — ворчал Лир. — Если я перестану отвечать, я отключился от жара. Просто, чтобы вы знали.

Они замолчали, голоса снова приблизились. Префекты были разговорчивыми, учитывая, что они делали. Пайпер прислушалась. Ее нога начала чесаться. Она подвигала ей без результата, не получалось дотянуться, чесалось все от колен и ниже под этими дурацкими трубами.

Префекты обсуждали что-то у двери. Ручка загремела снова. Они без успеха обыскали этаж и проверяли менее вероятные места.

Эш застыл от напряжения, но Пайпер было сложно сосредоточиться, потому что ей казалось, что что-то касается ее ноги над сапогом, и она была готова закричать от щекотного ощущения. Она дергала ногой, но ощущение переместилось на ее колено. Забыв на миг о префектах, она отпрянула, вдавив Эша в стену, высвободив колено, чтобы почесать его.

Как только колено показалось из-под труб, она закричала.

Эш зажал ее рот рукой в последний миг. Ее приглушенный писк скрыл скрежет металла, префекты взломали замок на двери. Эш зажал другой рукой ее живот, как тисками.

— Тихо, — прошипел он ей на ухо.

Дверь в комнату распахнулась.

Заряд магии пронесся мимо нее, исходя от Эша. Он прошептал что-то на другом языке. Тени вокруг них стали плотнее и темнее, но не скрывали то, что сидело на ее ноге.

Самый большой и страшный паук в мире был на ее колене, стучал лапками по джинсам, словно хотел понять, съедобное это или нет. Он был грязно-белого цвета с желтыми полосками, тонкими длинными ногами, и два больших жвала шевелились, словно что-то жевали. Всего в дюйме от ее кожи. Она не думала, что джинсы их остановят.

Она должна была переживать из-за префектов, светящихся фонариками в комнате, из-за Эша, чуть не задушившего ее, чтобы она не шумела, его рука плотно зажимала ее рот. Вместо этого она застыла и смотрела в ужасе на паука. Желание вскочить с криком было очень сильным.

— Чисто, — сообщил один из префектов.

— Ага, сюда никто не влезет, — согласился другой. Он начал разворачиваться, и его свет скользнул по полу. — погоди, что это было?

Рука Эша дрогнула. Паук пошел по ее ноге.

— О, это просто выбоина... стекло отразило фонарик, — проворчал префект. — Идем.

Они ушли и захлопнули громко дверь. Они вздрогнули от внезапного звука, включая паука. Он подскочил и побежал на грудь Пайпер.

И она сдалась. Она закричала в руку Эша, извиваясь, как бешеная. Он пытался удержать ее на месте, а она била локтями по трубам. Он развернулся и прижал ее к полу.

— Замри, — прорычал он. — Где это?

— Что? — пропищал Лир из своего угла. — Что такое?

Пайпер застыла, как доска. Эш был над ней, колени были по бокам от нее, он пытался заметить паука. Она прикусила губу до крови, слезы лились из глаз. Ее мышцы дрожали. Она могла сразиться с минотаврами и сфинксами, но не пауками.

— Не вижу, — прошептал Эш.

Что-то защекотало ее живот.

Она приглушенно завопила от ужаса и оттолкнулась от пола так, что Эш отлетел в

трубы над ними. Его голова громко ударилась об одну из них.

— На животе, — прохрипела она, борясь с криком, поднимающимся в горле.

Эш опустил ее. Паук юркнул под ее футболку. Эш потянул футболку так быстро, что раздался трек ткани. Он снял с нее паука голой рукой. Его кулак сжался, и между пальцев показались куски паука.

Пайпер задыхалась, но ее паника остывала. Эш покачал головой, отбросил паука, а потом вытер ладонь о край джинсов. Он посмотрел на ладонь.

— Этот мелкий гад укусил меня, — пробормотал он.

— Укусил? — охнула она. Пайпер приподнялась и поздно поняла, что сесть и двигаться негде. В битве с пауком они развернулись так, что Пайпер оказалась на спине, согнув ноги в коленях, прижимаясь ногами к трубам. Эш был на коленях над ней, его ноги прижимались к ее ногам. Он согнулся под трубами, одной рукой у ее головы поддерживал свое тело.

— Кто-нибудь объяснит мне, что происходит? — прорычал Лир.

— Паук, — ответил Эш, разглядывая ладонь.

— Паук? — ошеломленно повторил Лир.

— Очень большой паук, — исправила Пайпер отчасти злясь, отчасти стыдясь. — Полз по моей ноге. А потом залез под мою футболку!

— А его можно винить? Я тоже так хочу.

— Лир, не время.

— У тебя вечно так.

— Ты заткнешься? У нас и без того много проблем, — она потянулась к запястью Эша. — Дай посмотреть на руку. Сильно укусил?

Он позволил ей развернуть ладонь. Две красные точки пронзали ладонь на внутренней стороне, но другого цвета вокруг не было, кожа не опухла. Пока что.

— В этом регионе нет пауков, опасных для людей, — сказал он. — А у меня иммунитет почти ко всем ядам.

Она моргнула.

— Да?

— Да, — его брови приподнялись. — Меня обычно жуки не... задирают.

Пайпер скривилась. Лир фыркнул.

— Умно, Эш.

Эш скривил губы в намеке на улыбку. Он пытался подбодрить ее. Она глубоко вдохнула.

— Прости, что сорвалась. Но пауки это... фу.

— У всех есть слабости, — прошептал он.

— Кроме тебя, — проворчала она.

— Даже у меня.

— Да? Например?

Он замешкался, а потом посмотрел на трубы над головой.

— Мне не нравятся... тесные помещения.

Пайпер моргнула и огляделась.

— Ох, тесные, как здесь?

Он чуть вздрогнул.

— В основном, под землей, но и кладовки мне не нравятся.

Она улыбнулась, взбодрившись, хотя Эш не срывался из-за того, что пребывал в тесной комнате. Но кладовка и не нападала на него.

Вздыхнув, она посмотрела на их неловкое положение, но не видела способа исправить это. Эш неуютно заерзал плечами.

— Сколько еще ждать? — прошептала она.

— Минут пять, — пробормотал Лир, — и я потеряю сознание, — его голос звучал сонно.

— Ничего не слышу, — сказал Эш. — Давайте выбираться отсюда.

Он выполз в брешь между труб, не наступив на нее. Она последовала за ним. Проверив, что все чисто, они вытащили Лиру за ноги. Его лицо было свекольно-красным и потным. Он почти повис на плече Эша, они выбрались из комнаты.

Они спустились и вышли на приятно прохладный воздух, и Пайпер каждые пару минут поглядывала на Эша. Он был милее насчет ее срыва, чем она ожидала. Их чуть не поймали из-за нее. Его прощение заставляло ее задуматься, как сильно он мог запаниковать от своей фобии. Она не хотела увидеть паникующего дракониана, взрывающего все кругом магией.

Она шла за двумя деймонами, взгляд был на Эша, и мысли были о нем.

* * *

Бульвар МакИнтир был самой ужасной улицей из всех, на каких бывала Пайпер. Фонари были сломаны, окна в зданиях — разбиты или заколочены. Мусор усеивал улицы, ржавые машины стояли вдоль дороги. В воздух стоял запах мочи.

Живым местом на бульваре было только здание, похожее на склад. Низкий бас стучал по всему району. Двери были пустыми, Пайпер с опаской следовала за Эшем к входу. Лир шагал рядом с ней, удивительно тихий, подавляющий волнение. Он рассеянно теребил кожаный браслет Эша на своем запястье.

По пути Эш ворчал про осушенные камни. Лир ответил с привычным уважением личного пространства.

— Мы с Пайпер пытались зарядить их для тебя, — смело сказал он. — Прошло не так хорошо.

Эш испуганно посмотрел на Пайпер, он то ли был удивлен, что она попыталась сделать это, то ли не понимал, что пошло не так.

— Сам виноват, — сказала она инкубу резким голосом, прося его тоном заткнуться.

— Я? — потрясенно спросил Лир. — Это ты на меня прыгнула...

Она ударила его по плечу так быстро, что он не успел уклониться. Он вскрикнул и отошел от нее.

— Эй, Пайпер. Ладно, это была не твоя вина, — он нахмурился. — Но и не моя вина что это не сработало. Я не мог забрать твою энергию.

— Почему?

— Думаю, ты больше чеймон, чем мы думали. Это не сработало, как и с нормальным чеймоном или деймоном.

Она растерянно смотрела на них.

— Но у меня нет магии.

Лир пожал плечами. Эш был задумчивым. Пайпер не понимала. Как у нее могла быть энергия, подходящая для магии, но без магии? Это было не честно.

После этого Лир заявил, что в клубе зарядит все три камня, и Эш отдал браслет ему. И, хотя после этого они не говорили, Лир был взволнован вызовом. Пайпер не хотела знать, как именно Лир собирался заряжать камни в клубе.

Втроем они подошли к тяжелым металлическим дверям здания. Она уже почти могла

разобрать музыку. Лир потянулся к ручке, но Эш коснулся его плеча.

— Погоди, — сказал он. Он повернулся к Пайпер и задумчиво нахмурился на миг. А потом провел пальцами по ее волосам. Воздух на миг стал обжигающим, а потом ледяным вокруг ее головы, а потом все пришло в норму.

— Мило, — отметил Лир.

Она поднесла к носу прядь волос. Она сияла медно-каштановым цветом, ее естественным цветом волос.

— Ты использовал морок? — спросила она. — Но я думала, что для этого тебе нужно касаться меня?

— Эм, — он отвел взгляд. — Это не морок.

— Что?

— Я выжег краску из твоих волос.

— Ты... что?

— Это твой естественный цвет, — защищался он. — А краска была очень узнаваемой, — он оглянулся, увидел ее потрясенный взгляд и быстро повернулся к двери. — Идем.

Он открыл дверь и прошел. Все еще теребя волосы, не зная, как это воспринимать, Пайпер пошла за ним. Внутри была почти крошечная тьма. Музыка уже не была приглушенной, танцевальный ритм пульсировал. Она следовала за блеском цепей Эша по длинному коридору, музыка становилась громче с каждым шагом. Впереди тень, похожая на человека, закрывала тусклый красноватый свет.

Эш пожал охраннику руку и сказал что-то, что Пайпер не уловила из-за шума. Зубы крупного охранника сверкнули в улыбке, он пропустил их. Эш не мешкал. Пайпер поспешила за ним, завернула за угол и попала в комнату, которую не ожидала в клубе.

Коридор стал шире вдвое. По сторонам, как часовые, стояли длинные столы в красном бархате. Почти каждый дюйм на столах покрывали маски: стилизованные, с камнями, перьями, бусами и лентами. Полвина была в виде известных зверей, другая часть — в виде волшебных существ. Все выглядело зловеще.

Изогнутое стекло защищало маски, и за столами стояли работники в масках. Мужчина в маске скалящейся змеи был без рубашки, чешуя была нарисована на одном его плече. Он раскинул руки, указывая на маски. Женщина на другой стороне была в маске из перьев павлина, она уже тянулась под свой стол. Она протянула без слов для Эша черную маску. Он принял маску с кивком.

— Выбери себе, — сказал он поверх плеча Пайпер. Он развернулся и закрепил маску на лице.

— Но... зачем? — спросила она. Вблизи оказалось, что у мужчины на столе лежали маски меньше и женственнее.

— Потому что «Стикс» — анонимное место, — ответил рассеянно Лир, разглядывая женские маски. — Я возьму эту, — он указал на красивую маску, усеянную рубинами, с длинными черно-красными лентами.

Пайпер повернулась к витрине и сглотнула. Маски были красивыми, но жуткими. Как ей выбрать себе одну? Молчаливый работник понял ее смущение. Он потянулся под стекло и поднял серебряную маску с острой мордочкой и большими шелковыми ушами. Он передал ей маску, стилизованную под лису.

— Эту? — спросила она. Он кивнул. Она пожала плечами и надела ее, завязала ленты.

Какая разница?

— Идем, — сказал Лир в своей красно-черной маске. Она выглядела еще опаснее с его золотыми глазами в прорезях, и Пайпер постоянно поглядывала на него. Эш уже шел дальше, его шаги были быстрыми от нетерпения. Коридор снова изогнулся, и Эш пропал за поворотом. Пайпер поспешила за ним, повернула и застыла.

В огромной комнате перед ней были только два цвета: красный и синий. Красный исходил отовсюду, тускло сиял под стойками, из трещин в стенах, их скрытых ламп. Синий вспыхивал в прожекторах. И все остальное отражало этот свет. Эффект был невероятно зловещим. В красном свете дым в воздухе словно пульсировал, пока синие огни вспыхивали по комнате в такт с оглушительным басом.

Клуб был полным. Тела покачивались под музыку, толпа была гуще всего вокруг стоек и чего-то, похожего на сцену в дальнем конце. Небольшие столики окружали танцпол, занимавший весь центр комнаты.

Все были в масках, у многих были подходящие костюмы. Пайпер охнула при виде сотни тел, движущихся в ритм, пока Лир не схватил ее за локоть. Он повел ее в толпу танцующих следом за Эшем. Они добрались до основного бара в задней части зала. В мерцающих огнях было плохо видно, но ей нужна была тьма, чтобы не смотреть.

Клуб был посреди худшей улицы в городе. Посетители точно были не местными. Костюмы были дорогими, порой их почти не было. Прослеживался общий стиль, как и у Эша с Лиром, но не такой сдержанный. Пайпер сглотнула, взгляд перемещался с кожи на цепи, с корсетов на ленты, кружева и сетки.

Волосы всех неестественных оттенков торчали под разными углами. Пара в сочетающихся костюмах грозных карпов кои танцевала вместе. Маски пульсировали в свете, загадочные и немного жуткие.

Может, дело было в масках или в клубе, но отсутствие запретов было тут фишкой, как красно-синие огни. Вокруг никто не стеснялся. Когда она прошла женщину в красных полосках ткани вместо одежды и в кошачьей маске, зажатой между двумя мужчинами, Пайпер отвернулась к спине Эша и смотрела туда, радуясь, что маска скрывает выражение ее лица.

Эш привел их к бару, остановился рядом с девушкой в черно-лиловом корсете, лиловых трусиках, босоножках на шнуровке до колен и в маске стрекозы. Пайпер боролась с желанием зажать руками уши, голова раскалывалась от грохочущей музыки.

Она посмотрела на стену ради отвлечения. Она была приподнята, покрыта черно-красным бархатом, озарена прожекторами. На трех серебряных шестах кружились три танцовщицы. На них не было почти ничего, кроме масок. Лир смотрел с интересом. Пайпер закатила глаза.

Ее взгляд скользил дальше, а мужчина сделал сальто рядом с ней, и ее рот раскрылся.

Его маска была в стиле морды белой рыси, но пушистые уши торчали из волос и двигались от звуков, и длинный белый хвост за ним был настоящим, как и ноги, заканчивающиеся лапами. Он точно был демоном.

Она смотрела, раскрыв рот, а потом скользнула по лицам ближайших танцующих. Они не были потрясены или испуганы. Они смотрели, да, но с интересом и симпатией. Без сомнений демон пробрался на танцпол, и его тут же окружили девушки, покачивающие бедрами. Одна гладила его ухо. Пайпер сглотнула. Он или был демоном с изобретательным мороком, или это был демон-нэко, решивший не скрывать себя. Он не выглядел мутантом,

как сфинкс, но его необычность бросалась в глаза.

Дыша слишком быстро, она внимательнее осмотрела клуб. Нэко был не единственным деймоном здесь, многие были на разных стадиях снятия морока. Одна, точно подземный деймон как нэко, сделала себя сине-золотой феей с крылышками. Другие были скромнее, рассредоточились по залу, но все получали тройное внимание от противоположного пола.

Что тут творилось? Деймоны не ходили по округе без морока. Просто не ходили.

Кто-то постучал ее по плечу. Пайпер обернулась, и ее сердце замерло. Черная маска незнакомца была красивой, но до жути реалистичной. Маска словно была частью его лица, изгибалась на лбу и скулах, напоминая морду кота и рептилии. В маске заканчивалась у челюсти, открывая ее изгиб. Изящные изогнутые рога были по бокам и закрывали уши.

Она моргнула и поняла, что это был Эш в маске дракона.

Жар прилил к ее лицу, она обрадовалась своей маске. Он поманил ее за собой. Надеюсь, что он не заметил ее потрясенный взгляд, она пошла за ним. Как она могла не узнать его?

Стукнув Лира по затылку, чтобы отвлечь от танцовщиц на сцене, Эш повел их к отчасти скрытой двери в дальнем углу клуба, охраняемой двумя мужчинами в масках, которые кивнули Эшу, когда он проходил.

Вниз спиралью уходила лестница, озаренная красными огнями. Эш толкнул дверь вниз, и внезапная перемена удивила Пайпер. Ярко-освещенный деловой коридор повел их к комнате, похожей на Консульство.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Эш остановился в центре комнаты и убрал маску наверх.

— Они скажут Лилит, что мы здесь. Она скоро присоединится.

Лир тоже убрал маску, нашел кресло и сел. У него было опьяненное выражение лица. Может, ему понравилась прогулка по обезумевшей от похоти толпе на танцполе.

Пайпер медленно выдохнула.

— Так что с деймонами здесь?

Эш пожал плечами.

— Порой приятнее быть таким, какой есть.

— И внимание женщин, — мечтательно сказал Лир. — Некоторым людям такое нравится.

— Но... — она нахмурилась. — Разве вы не говорили, что деймоны не показывают истинный облик, потому что мы не сможем больше верить, что вы — люди?

— Деймоны здесь и не хотят, чтобы их считали людьми, — сказал он. — Они хотят внимания, а не скрытности.

Она вскинула брови.

— Ты бывал в этом клубе без морока?

Он сверкнул улыбкой.

— Нет. Я могу получить все внимание и без обмана.

— С каких пор отсутствие морока стало обманом?

— Лир не такой привлекательный с мороком, — неожиданно сказал Эш. — По нашим стандартам, конечно.

Пайпер удивленно моргнула.

Лир тоже был потрясен.

— Мои уши обманывают меня, Эш? Ты сказал, что я тебя привлекаю?

— Твои уши тебя обманывают.

Пайпер фыркнула.

— Ты уже опьянен, Лир. Заигрываешь не с тем полом.

Он моргнул и немного смутился.

— Ох... да, наверное, — он тряхнул головой и встал. Плавно потянувшись, он прошел к Пайпер, и его рука скользнула по ее животу, добралась до противоположного бедра. Он склонился к ней, улыбаясь, когда его губы оказались у ее уха.

— Говорят, танцы — как секс в одежде, — проурчал он. — Думаю, нам стоит попробовать.

Фыркнув, Пайпер вырвалась из его хватки и споткнулась в спешке. Эш поймал ее за руку и поднял, и она оказалась прижатой к нему. Она моргнула, не ожидая этого. Он тоже был немного удивлен.

Лир вдруг зарычал.

— Назад, Эш.

Возмущенная его властным тоном, Пайпер повернулась к инкубу и потрясенно отпрянула в Эша. Глаза Лира стали черными. Полностью. Он затемнился за пять секунд!

— Эм, Лир? — прошептала она.

Он оскалил зубы, глядя на Эша.

— Назад, — прорычал он.

Эш медленно поднял руки и намеренно опустил их на талию Пайпер. Низкое рычание, которое едва можно было расслышать, загудело в его груди. Сердце колотилось в горле, она оглянулась на него. Глаза Эша тоже потемнели, даже быстрее, чем у Лира.

Глубоко дыша и пытаясь успокоиться, она осторожно отодвинулась от Эша, но его руки сжались тисками и потянули ее обратно. Лир стиснул зубы. Да что такое? Почему они одновременно потеряли головы?

Лир скривил губы в гневе.

— Отпусти ее, — сказал он, чеканя слова. На секунду Пайпер подумала, что он пришел в себя, но потом он добавил. — Я занял ее первой.

Кровь покинула ее голову. О, плохо дело. Если бы Эш не держал ее, она бы ударила инкуба сапогом между ног, но она не хотела сегодня умирать.

Драconiан обвил рукой ее талию, прижимая к себе стальной силой. Другая рука обхватила ее горло, отклонив голову Пайпер. Она боролась с инстинктом бороться с ним, ведь ее горло было открыто. Борьба разожгла бы в нем инстинкт доминировать. Он прижался носом к ее волосам и вдохнул, закрыв глаза, а потом черные глаза открылись, и он посмотрел на Лира прожигающим дыру взглядом, бросая вызов.

Лир зарычал и агрессивно шагнул вперед, пока не оказался прижатым к Пайпер, перед лицом Эша. Пайпер охнула, оказавшись между ними, осознавая опасность ситуации. Ее товарищи, которые встали бы на ее защиту, теперь угрожали ее безопасности. Это случалось, когда деймоны затемнялись, когда ими руководили инстинкты. Непредсказуемость была преуменьшением. Если напряжение между ними вспыхнет, они могли и забыть о хрупкой девушке на пути.

— Эм, — снова попыталась она, сохраняя тон нейтральным. — Ребята? Вы мои друзья и все такое, но я не принадлежу ни одному из вас. Вам нужно отойти.

Медленно, словно передвигались прожектора, деймоны перевели взгляды на нее. Она перестала дышать, увидев черный взгляд Лира. Это был взгляд волка, хищный и беспощадный, там не было света сознания, отделявшего людей от зверей. Она сглотнула.

— Лир, — прошептала она, — прошу.

Его пустой взгляд не менялся.

Эш застыл, его теплая рука все еще была на ее горле, могла задушить, стоило ему сжать пальцы. Его рука на талии вдруг сжалась сильнее.

— Гадость, — прошипел он.

Воздух зашипел. Эш взмахнул рукой, и Лир отлетел назад. Пайпер не успела отреагировать, Эш отпустил ее и развернул.

— Лилит, хитрая зараза, — прохрипел он низким голосом. — Я вырву твое сердце.

Серебряный смех прозвучал в комнате. Пайпер развернулась.

С улыбкой на полных губах, молодая женщина склонилась к дверному косяку. Она была прекрасна. В ее присутствии стало бы стыдно закатам и северному сиянию. Ее янтарные глаза были большими и манящими, длинные светлые волосы были роскошными. Ее фигура была без изъянов. Она была в джинсах и простой белой блузке, что почти не показывала ее кожу, но подчеркивала каждый идеальный изгиб.

Глядя на девушку, Пайпер ощущала, как рушится и горит ее самооценка.

— Я просто веселилась, мой дорогой дракон, — ее улыбка сверкала, и Пайпер захотелось извиниться.

— Это не игра, — прорычал Эш. — Мы могли убить ее.

Лир подошел и встал плечом к плечу с Эшем. Пайпер оказалась за ними, пыталась разобраться в ситуации.

— Афродизия — не игрушка, — прорычал инкуб. — И мы не используем ее на своем виде.

Лилит склонила голову, ее глаза стали черными, а потом вернули свой цвет. Эш и Лир застыли, шагнули вместе вперед, а потом отпрянули. Эш издал жуткий низкий вой, который не смог бы повторить человек.

— Еще раз так сделаешь, и продолжение тебе не понравится, — пригрозил он.

Пайпер глубоко вдохнула, поняв. Лилит ударила по Эшу и Лиру своей магией суккуба, противоположности афродизии инкуба. Ее сила работала только на мужчинах. Потому что они начали сражаться за Пайпер ни с того, ни с сего. Против людей афродизия работала как оружие, но на деймонов действовала не сильно. Хотя, когда ее использовали быстро и с силой, реакция была опаснее, чем у похотливых людей.

— Ты не простишь любопытство девушке? — Лилит прижала ладонь к груди. — Вы не приводили еще в мой клуб подруг. Мне было интересно, чья она, — она снова склонила голову и посмотрела на Пайпер. — Но она стоит между вами, никому не далась. Как... смело.

— Я никому не принадлежу, — рявкнула Пайпер, придя в себя. Она обошла двух деймонов и встала перед ними, скрестив руки. — И если будешь опять играть с ними, то пожалеешь.

Суккуб откинула голову и рассмеялась.

— Человек защищает вас? — она прикрыла рот рукой, подавляя смешок. — Как вы пали. Так сильно меня боишься, Дракон?

— Я не повторяю ошибки.

Лилит улыбнулась, словно они были лучшими друзьями.

— Посмотрим, — она выпрямилась и указала на диваны. — Присядем? Будете угощения?

Лир без слов опустил на ближайший диван. Его челюсть двигалась в стороны. Пайпер отвернулась от Лилит. Эш слабо улыбнулся ей, его серые глаза успокаивали цветом. Она улыбнулась в ответ, стараясь показать без слов, что поддержит его, как и он — ее. Он сел рядом с Лиром, а Пайпер, не желая сидеть на диване с Лилит, устроилась на подлокотнике рядом с ним.

Суккуб прошла к дивану и устроилась на краю. Она посмотрела на троих с загадочной улыбкой.

— Похоже, мои чары не оценили, — сказала она, рассмеявшись, но натянуто. Ее взгляд скользнул по Пайпер, а потом по Эшу. — Итак... — она склонила голову и улыбнулась, как кобра перед атакой. — Чем могу быть полезна?

ГЛАВА 10

— Мы ищем информацию, — начал Эш.

Лилит просияла от интереса. Она постучала пальцем по нижней губе.

— Какую?

— О группе чеймонов-предателей.

— О? И это все, что ты мне скажешь?

Эш молчал. Пайпер прикусила язык, решив предоставить разговор ему.

— Это может быть связано с... неким сильным камнем, пропавшим недавно?

— Возможно.

Она поджала губы и пригладила блузку на груди. Пайпер нахмурилась. Лилит не могла и двадцати секунд просидеть, не привлекая внимания к своим прелестям.

— Эш, милый мой, ты же не поддался искушению? — впервые суккуб проявила искренние эмоции, ее лоб сморщился от тревоги. — Никто тебе не поможет, если ты...

— Я не воровал его.

— Но слухи...

— Не верны.

— Не важно, — Лилит склонилась. — Твое имя даже сейчас шепчут в темнейших уголках Подземного мира. Самаэл верит, что виновен ты.

Пайпер резко вдохнула. Самаэл был главой семьи Аида, этот деймон должен был вернуть Сахар в семью Ра.

— Потому я и должен найти этих чеймонов, — сказал Эш тихо и напряженно. — Они — воры. Я должен доказать их вину и очистить свое имя, пока не поздно.

Лилит прикусила нижнюю губу.

— Даже это может тебя не спасти.

— Знаю.

— Но тебе стоит попытаться, — она кивнула. — Ты ведь спрашиваешь про гаян?

— Да, — Эш немного расслабился.

— Откуда ты знаешь? — выпалила Пайпер.

Лилит холодно улыбнулась.

— Я знаю обо всем понемногу, голубка. Гаяне исходили слюной из-за Сахара, как только он снова всплыл. Они восемь лет назад поклялись украсть его, — она посмотрела на Эша. — Что тебе нужно знать?

— Где я могу их найти?

— В городе? Всюду.

— Их база в этой области, — нетерпеливо объяснил он.

Лилит выпрямилась, подняла голову и сложила ладони на коленях. Вдруг Пайпер ощутила плохое предчувствие.

— Если я это раскрою... мои клиенты-чеймоны не будут рады. Могут даже отказаться приходить. Если я буду терять клиентов, мне нужно что-то взамен. Это справедливо.

— Я думала, ты хотела помочь Эшу, — заявила Пайпер, гнев из-за эгоизма Лилит бурлил в ней.

Суккуб улыбнулась.

— Да. Но я бы не достигла такого, отдавая все бесплатно, Пайперель.

— Ты...

— Что ты хочешь? — перебил Эш.

Лилит медленно скользнула взглядом по Эшу, кончиком языка провела по губам при этом.

— Если я попрошу тебя, то получу?

Эш взглянул на Пайпер и пожал плечами.

— Т...

— Нет.

Все обернулись на нее, включая Эша, и Пайпер поняла, что злой отказ прозвучал из ее рта. Она моргнула, а потом скрестила руки и постаралась не выглядеть потрясенной из-за своего ответа.

— Я заплачу любую цену, — сказала она. — Это больше моя проблема, чем его. Он уже достаточно сделал. Мой черед.

— Пайпер... — тихо начал Эш.

— Нет! Я это сделаю, — она хмуро посмотрела на всех. Она не знала, откуда взялась внезапная решимость. Зависть из-за красоты Лилит была долей в этой решимости, но она не переставала думать обо всем, что сделал Эш, через какие страдания прошел с тех пор, как это началось. Ему не стоило снова жертвовать из-за нее.

— Пайперель, — сказала Лилит терпеливым тоном, каким в школе говорили заносчивые девушки. — Милая, ночь со мной ничего не будет ему стоить. Это даже можно назвать даром, а не наказанием.

— Плевать. Я это сделаю.

Лилит отклонилась и улыбнулась Эшу.

— Разве это не мило? Она все еще защищает тебя. Как благородно.

Пайпер стиснула зубы из-за выбора слов Лилит.

— Огненная решимость милой Пайперель заслуживает восхищения, — продолжила Лилит, ее улыбка вернулась, опасно сладкая. — Я бы хотела использовать этот огонь... на ринге.

— Нет! — Эш и Лир воскликнули одновременно.

— Что за ринг?

Улыбка Лилит стала ослепительной.

— Это мое предложение. Я назову точные координаты штаба гаян. Взамен Пайперель сразится на ринге до поражения.

— Ни за что, — закричал Лир. — Забудь!

— Этого не будет, — прорычал Эш.

— Что за ринг? — снова спросила Пайпер.

— Площадка для боя, конечно, — Лилит смотрела на ногти. — В клубе много разных развлечений.

— Типа бокса? — спросила Пайпер. — Или смешанных единоборств? — это она могла.

— Она про бои без правил, но не с животными, а с деймонами, — яростно сказал Лир. — Они не бьются на смерть, но не останавливаются, пока кто-то не потеряет сознание.

Пайпер сглотнула. Может, она поспешила.

— Но ты же учишься на Консула, да, Пайперель? — сладко спросила Лилит. — Ты умеешь сражаться.

— Конечно.

— Так в чем проблема? — суккуб хитро посмотрела на деймонов. — Или вы слишком мягкие, чтобы позволить ей самой сразиться?

— Это не бой, а кровавая баня, — рявкнул Эш.

Лилит склонила голову.

— Ты знаешь, да? Какой у тебя рекорд на моем ринге, Дракон? Двадцать?

Пайпер взглянула на Эша, но выражение его лица было нечитаемым.

— Пайпер — чеймон, — едко сказал он. — Нельзя впускать ее в ринг к деймонам.

Лилит скрестила руки.

— Я озвучила предложение. Все.

— Лилит... — начал Эш, гнев пробрался в его голос, и по спине Пайпер побежала дрожь.

— Она будет на ринге, Эш, — сказала твердо Лилит. — Или сделки не будет.

Пайпер переглянулась и Лиром. Эш был хмурым. Лилит едва ждала, на ее красивом лице были упрямство и триумф. Она знала, что победила.

Какой у них был выбор? Им нужна была информация Лилит, и каждая потраченная минута приводила их ближе к плену. Она была напряжена от тревоги.

— Я сознание не потеряю, — сказала она. — Мне нужно услышать потом информацию.

— Точно, — сказала Лилит, сияя при виде сотрудничества. — К сожалению, таковы правила. Каждый участник остается в ринге, пока он — или она — не проиграет. Лучшие бойцы выдерживают около десяти сражений, а потом устают и проигрывают. После десяти побед подряд можно закончить, но не при других обстоятельствах. Если я изменю правила для тебя, вся система будет испорчена. Я не могу этого сделать.

Десять побед? Пайпер знала, что это невозможно.

— Я могу сыграть это? — спросила она. — Подставиться под пару ударов и сделать вид, что меня отключило?

Лилит недовольно скривила губы.

— Этого не любят. Рефери закончит сражение, если проигравший будет серьезно ранен, но в сознании. А тех, кто хочет закончить сражение, изображая раны... наказывают. Это противник сразу понимает.

— Пайпер, мы найдем другой способ, — сказал Лир, заглядывая ей в глаза. — Никто из этих сражений не выходит, не сломав хоть несколько костей. Порой люди умирают.

— Он прав, — тихо сказал Эш. — Мы спросим у кого-то еще.

Пайпер глубоко вдохнула и медленно выдохнула. У них не было времени идти куда-то еще, и Эш уже говорил, что Лилит, скорее всего, единственный источник информации.

Остальные напали бы на него ради Сахара.

Она медленно покачала головой.

— У нас нет времени, — сказала она им. — Нужно просто надеяться на лучшее.

— Ты не знаешь, на что соглашаешься, — яростно воскликнул Лир. Он повернулся к Лилит. — Во что ты играешь? Хочешь, чтобы Пайпер убили?

— Это бизнес, милый Лир, — нежно сказала Лилит. — На моем ринге женщин не было много месяцев. Даже если она продержится всего раунд, это усилит внимание на недели.

— Я буду ее противником, — сказал Эш мрачным тоном. — Я буду тем, кто победит ее, не навредив ей серьезно.

На лице Лилит мелькнуло ужасное выражение.

— Тебе придется продолжать, пока не проиграешь ты.

Он кивнул.

— Но, Эш... — начала Пайпер.

— Молчи, — рявкнул он, вспыхивая ледяным гневом. — Если бы ты не вызвалась, проблемы бы не было.

Она застыла, потрясенная, словно он ударил ее по лицу.

— Ей нужно сначала несколько раз победить, — сказала Лилит, звуча не весело. — Я не дам тебе легко вывести ее в первом же раунде.

— Она может сразиться с одним противником, а потом со мной.

— Ты можешь быть ее пятым противником.

— Она так долго не протянет.

— Тогда четвертым. Она сможет три раза победить. Я выберу ей... неплохих противников.

Эш взглянул на Пайпер. Она кивнула.

— Договорились, — сказал Эш.

— Договорились, — повторила Лилит. С кошачьей довольной улыбкой на красивом лице она не дала Пайпер понять, на что та согласилась. Но ринг не мог быть так ужасен.

Через час она поняла, как ошибалась.

* * *

Деймон выл. Его противник завел руку ему за спину, и плечо вывихнулось. Пайпер не слышала треск из-за криков толпы, но видела, что ущерб был сильным. Деймон корчился от боли, другой отошел и поднял радостно кулаки. Но первый поднялся с пола, его рука висела. Он оскалился, кровь текла по лицу, его противник повернулся к нему.

Она отвела взгляд, когда победитель напал в последний раз. Жуткий крик боли заглушил все звуки и резко оборвался. Толпа хором охнула, а потом заревела в одобрении. Пайпер отчасти скрывала занавеска на проходе, из которого бойцы выходили на арену, она смотрела на две тысячи людей и три сотни деймонов на широких сидениях, стоящих полукругом в большом подвальном помещении. Дикая энергия была на лицах каждого, от толпы исходило возбуждение.

На нижней части комнаты приподнятый ринг привлекал внимание, как уродливый шрам на непримечательном лице. Ринг был чуть больше боксерского, обычные веревки были натянуты между столбиками по углам. Сцена на такой же высоте была за рингом, и ведущий в белом костюме расхаживал взволнованно по ней. На стене за ним были два огромных экрана, каждый из которых стоил годовой выручки Лилит. На одном показывали бой вблизи и в замедленном темпе. На другом была таблица и данные про участников, включая возраст,

историю, умения, победы и ставки.

Меж двух экранов была самая жуткая вещь в комнате. Большое колесо, но не отмеченное по краю призами, которые выбирала бы стрелка. Вместо этого колес было разделено на неравные части. Слева и справа на зеленом фоне сиял белым символ, похожий на скрещенные кулаки. Внизу колеса был меньший красный участок, там меч пересекал копье. Маленькая часть наверху была без кулаков или оружия. На черном фоне были череп и кости.

— Да-а-амы и господа, — завопил ведущий, привлекая внимание Пайпер к рингу. Два рефери уносили окровавленного проигравшего с ринга. Они бросили его на носилки и унесли за дверь на другом конце. Казалось, ему вывихнули и вторую руку.

Ведущий указал на деймона, стоящего на ринге и машущего руками своим фанатам.

— Наш победитель, Грудж, выиграл девятый раз. Да, дамы и господа, он победил уже девять раз! Вы все знаете, что это значит. Если он победит еще раз, то сможет уйти с ринга Стикс непобежденным. Только некоторые участники доходили так далеко. На ваших глазах творится история!

Толпа закричала. Пайпер пыталась глубоко вдохнуть. Она оглянулась и увидела спешащего к ней Лира.

— Где Эш? — выдохнула она. Страх начал сковывать ее, ноги покалывало.

— Готовится, — напряженно сказал Лир. — Ты смотрела на бой этого парня?

— Последние три раунда, — сказала она.

— Справишься с ним?

— Н-надеюсь. Зависит от типа сражения.

— Он уже должен был устать. Воспользуйся этим.

Она кивнула. Лир схватил ее за локоть.

— Ты сможешь, Пайпер. Ты надерешь ему зад.

Она снова кивнула.

— Надеру. Ага, — было сложно ощущать уверенность, когда Лир был так бледен.

— Помни. Три сражения. Ты справишься, а потом Эш поможет тебе убедительно проиграть, — он натянуто улыбнулся. — Все ему проигрывают, так что никто не удивится.

Кивнув в третий раз, она начала поворачиваться к занавеске, но тут Лир сдавил ее в тесных объятиях.

— Все будет хорошо, — пробормотал он в ее волосы, словно пытался убедить себя, а не ее. — Мы с Эшем все время будем смотреть. Если ты будешь в серьезной беде, Эш тебя заберет, и плевать на правила.

Он отпустил ее, и они посмотрели на занавеску. Ведущий заканчивал описывать историю сражений Груджа, чтобы деймон за это время перевел дыхание.

— Но, дамы и господа, вам интересно, должно быть, кто выйдет против чемпиона дальше? Против Груджа выйдет только смельчак. Но, богиня, этого я не ожидал.

Толпа притихла, все слушали ведущего.

— Этот участник... поверить не могу, но это не деймон. Дамы и господа, это чеймон!

Толпа издала оглушительный рев. Грудж ухмыльнулся, предвидя легкую победу.

— Но... погодите. Я потрясен. Дамы и господа, это не все. Этот смелый чеймон... — он сделал драматичную паузу. — Эта смелая душа — не мужчина! — он развернулся и указал на занавеску, за которой стояла Пайпер. — Дамы и господа, приветствуйте Шалуню!

Шалунья? Это точно придумала Лилит.

Лир подтолкнул ее, и Пайпер вышла из-за занавески. В зловещей тишине она выходила под взгляды двух тысяч зрителей. Она смотрела на безмянные лица, все глядели на нее. Вес их осуждения прибавал ее к месту.

Кто-то в первом ряду свистнул. И тишину нарушили вопли, смех и гул. Толпа разделилась на тех, кому она нравилась, и кому — нет. Отчаянно вдохнув, она расправила плечи и пошла к рингу.

— Юная загадочная Шалунья, дамы и господа, начинающий боец с востока этого города. Она мало нам о себе рассказала, но, — он заговорщически понизил голос, — некоторые думают, что она нарушила закон.

Это было вполне правдиво. Лилит хотя бы не сочинила, как Пайпер убежала из борделя и научилась сражаться на улицах, защищаясь от мужчин. Она остановилась перед рингом и недовольно поняла, что приподнятый ринг на уровне ее груди. Она посмотрела на безмолвных охранников. Никто не собирался посадить ее. Кривясь, она забралась и неловко перекатилась под нижним канатом. Пол ринга был таким грязным от старой крови, что изначальный цвет различить не удавалось. Она неуклюже встала на ноги, пока толпа смеялась и улюлюкала.

Ведущий снова принялся болтать о выдуманных победах Пайпер в другом бойцовском клубе. Она не слушала, потому что теперь была лицом к лицу с Груджем, и ее уверенность таяла, как лед в пустыне. Он был крупнее, чем казалось издали. Его бицепсы были толщиной с ее бедра. Он зло улыбался. Он выглядел как моряк с татуировками на руках, коротко стриженный, с кривым носом из-за частых ударов по нему. Конечно, будучи деймоном, он мог выглядеть совсем не так. Как и все бойцы, он был в простой черной маске, закрывавшей нижнюю половину его лица.

— А теперь, дамы и господа, раскрутим колесо! — крикнул ведущий. Толпа завопила и быстро притихла. Страх леденил все изнутри, все в большой комнате сосредоточились на колесе. Ведущий схватился за стрелку и крутанул ее.

Она завертелась, проносясь мимо зеленой секции. Мимо черной. Другой зеленой. Красной. Снова зеленая. Стрелка замедляла ход. Пайпер не могла дышать. О, только бы удача была на ее стороне.

Стрелка замедлилась и остановилась на зеленом участке со скрещенными кулаками.

— Кулачный бой, — закричал ведущий. — Да, дамы и господа, Шалунья будет биться с Груджем, полагаясь на ум и умения. Кулачный бой! Никакого оружия, никакой магии. Участники, приготовьтесь!

Пайпер направила все внимание на Груджа, прижалась спиной к столбику угла. Деймон улыбался из своего угла.

Прозвенел колокол.

Грудж шагнул вперед. Он разминал руки, скалясь и медленно приближаясь. Он хотел поиграть с ней. Пайпер отскочила, пока он не загнал ее в угол, и побежала вдоль стороны квадрата. Грудж поворачивался за ней. Ведущий вопил, толпа кричала в издевке и поддержке, но Пайпер сосредоточилась на противнике. Ей нужно было победить.

Грудж остановился. Он опустил взгляд на ее грудь. А потом посмотрел ей в глаза и облизнулся. Все было понятно. Пайпер не дала себе оскалиться, сохраняла выражение лица бесстрашным. У нее не было другой одежды, так что она все еще была в тесных джинсах и топе, открывающем живот. Только теперь ее ладони и запястья были перемотаны белым бинтом, чтобы она не разбила костяшки о чье-нибудь лицо. О, и футляр был не у нее. На

время сражений Сахар был у Лира.

Она нервно поправила маску, Грудж тут же бросился вперед. Ха. Рука Пайпер уже была у челюсти, была готова к удару. Пока он заносил руку, кулак Пайпер полетел в его лицо с силой всего тела. Ее костяшки врезались в его горло с приятным хрустом. Он отшатнулся, схватился за шею и закашлялся. Пайпер развернулась на одной ноге и другой ударила его в живот, выполнив прием идеально. Грудж согнулся. Она опустила локоть на точку у основания его черепа, а потом ударила коленом в лицо, когда он начал падать вперед. И он отшатнулся назад.

Обычно, Пайпер остановилась бы на этом, но ей нужно было победить, и она не могла терять шанс, ведь использовала элемент неожиданности. Грудж упал на спину, и она ударила его по почкам. Он захрипел. Она ударила его по животу. Он перевернулся на живот, защищая его, и Пайпер вскочила на его спину и вонзила колено в поясницу. Она схватила его за руку, вывернула ее в захвате, а потом надавила чуть сильнее. Он взвыл. Пайпер стиснула зубы и дернула. Он вывихнул руку. Она надеялась, что его прошлый противник увидит отплату, когда очнется.

Пайпер схватилась за его другую руку, причиняя боль, но тут Грудж склонился. Она упала с него и перекатилась, но не так быстро. Со скоростью деймона он оказался над ней.

— Гадина, — прошипел он ей в лицо. Он занес здоровую руку для удара, что сломал бы Пайпер челюсть.

Она охнула и ударила кулаком в его левый бок. Хрустнула кость. Он отдернулся и воплем боли. Она видела, как его ударили туда два сражения назад, и подозревала, что ребро треснуло — как и оказалось — и теперь оно было сломано.

Он держался за грудь, но сжимал ее коленями. Она села и ударила в этот миг изо всех сил между его ног.

Его лицо стало белым, он запищал, как игрушка для собак. Пайпер выбралась из-под него и вскочила на ноги. Он оскалился, выражением лица обещал боль. Она улыбнулась, подняла ногу и ударила его сапогом в лицо. И сломала нос.

Грудж скорчился и застыл.

Тишина была абсолютной, когда один из рефери начал считать. Пайпер стояла на месте, тяжело дыша и не понимая, почему толпа не шумит. Тишина была жуткой.

Счет дошел до десяти, и объявили конец сражения. Ведущий кашлянул.

— Дамы и господа, и победила Шалунья!

Толпа заревела. Но не от радости, а почти с возмущением, словно она победила, но забыла в процессе что-то сделать.

— Да, — радостно сказал ведущий, — теперь Шалунья стала новым чемпионом, она одолела девятикратного победителя Груджа, не получив ни удара. Наш первый бой без крови за много месяцев!

Ах. Это было проблемой: она не набрала нужного количества крови и жестокости перед победой. Это было плохо для зрителей. Она же хотела остаться целой.

Гору мышц, Груджа, унесли с ринга. Пайпер ушла в свой угол и посмотрела на таблицу. Ее фотография, сделанная перед сражением, смотрела на комнату. Она выглядела спокойной в черной маске, ее рыжеватые волосы спутались от ветра, это могло казаться привлекательным или неопрятным. Она ждала, пока ведущий рассказывал о напитках и правилах насчет ставок. Ее ставки значительно повысились с 99–1 на 33–1. Хорошо.

Несмотря на ставки, она знала, что дальше будет в десять раз сложнее. Грудж был на

ринге уже полтора часа, и она успела понять его слабости до встречи с ним. Она знала, что он нападет, если она сделает вид, что отвлечена, знала, куда бить, когда он зажал ее. И у нее был элемент неожиданности, ведь никто не знал, на что она способна.

Ее следующий противник будет свежим. Если он был умным, то смотрел ее бой, знал теперь, что ожидать. Он мог уже составлять стратегию, а она не могла до начала ничего планировать.

— А дальше, дамы и господа, тоже новичок на ринге Стикс, но он известен в других клубах. И это — Раттлер!

Толпа завопила, ведущий начал описывать участника. Пайпер сосредоточилась на деймоне, выходящем из-за занавески. Она сразу поняла, что в беде. Мужчина был хрупким и стройным, двигался плавно и подпрыгивал при ходьбе, что говорило о его легкости. Она стиснула зубы. Может, Лилит думала, что оказывала Пайпер услугу, подбирая ей противников примерно ее размера, но скорость и ловкость были на разных уровнях. И парень поменьше вряд ли станет ее недооценивать.

Раттлер запрыгнул на ринг с ухмылкой на губах, и Пайпер изменила последнюю мысль. Ее не стал бы недооценивать невысокий человек, но невысокий деймон своим это мог крушить города.

Она смотрела на него, надеясь определить его боевой стиль. Его бритая голова была покрыта змеиной чешуей, что могла и быть, и не быть татуировкой, и сияла в свете прожекторов. Он был без футболки, как многие участники, и в простых черных штанах, не замедляющих его движения. Он, похоже, не полагался на силу. На его груди была метка, похожая на кадуцей — крылатый посох с двумя змеями, переплетенными на нем.

Пайпер потрясенно моргнула. Серьезно? Он рекламировал свою касту? Такой наглый?

Если он был нагом, то он и был наглым. Змеи были такими.

Раттлер изучал ее, а она — его. Он постоянно переминался с ноги на ногу, двигался, скользил взглядом. Он хищно улыбался, а потом повернулся к колесу, где были типы сражений, и ведущий крутил стрелку. Пайпер следила. Зеленый, красный, зеленый, черный, зеленый, красный, зеленый. Стрелка начала замедляться, миновала черный, полетела над безопасным зеленым. Замедлилась еще сильнее. Пайпер задержала дыхание и молила стрелку остановиться.

Стрелка остановилась на красном секторе. Бой на оружии.

Толпа кричала и редела. Пайпер сглотнула и посмотрела на занавеску. Лира или Эша видно не было. Она надеялась, что они неподалеку, потому что у нее были все шансы потерять конечность.

Рефери подошел с ящиком. Там были три варианта: кинжал, копье и меч.

— А теперь, — кричал ведущий, — как все вы знаете, текущий чемпион выбирает первым. Хотя на ринге Стикс стараются придерживаться небольшого свода правил, сражения на оружии строго наблюдаются. Намеренные увечья или убийства караются пожизненным изгнанием из Стикса и клубов наших коллег. Мы не хотим лишаться умелых бойцов.

Пайпер замешкалась у ящика. Он не только должна была понять, какое оружие подойдет ей, но и с каким ей придется сражаться. Кинжал подходил ее стилю, но копье доставало далеко, смогло бы отбивать кинжал. Она выбрала меч, средний вариант, чтобы не остаться без преимуществ против оставшегося оружия.

Раттлер посмотрел на оставшиеся варианты и выбрал кинжал. Пайпер не знала, было

это хорошо или нет. Она взвесила меч в руке: это была хорошо сбалансированная катана. У нее было немало опыта боя с оружием. Они повернулись друг к другу, когда ведущий попросил их приготовиться. Прозвенел колокол.

Раттлер качнулся вперед, перепрыгивал с ноги на ногу, перебрасывал кинжал из руки в руку не в том ритме, что двигались ноги. И без усилий, так что Пайпер поняла, что она точно в беде. Она подняла меч и глубоко вдохнула. Ей придется атаковать его, пока он не подобрался близко.

Она бросилась и изобразила высокий удар. Он разгадал ее блеф и чуть не распорол кинжалом, пока она разворачивала меч.

Он был очень быстрым и уклонился, отскочил с улыбкой на лице. Пайпер обрушила на него быстрые удары, заставляющие отступать. Он быстро и ловко избежал каждого удара. Гадкая Лилит. Зачем она дала Пайпер противника, схожего с ней талантами, но сильнее?

Разозленная и испуганная, Пайпер замахнулась слишком сильно. Раттлер пригнулся под клинком, и кинжал ударил ее по бедру. Она завизжала и отскочила, ударила Раттлера ногой по голове, пока падала на бок. Боль жалила бедро. Она перекатилась и вскочила на ноги. Он не дал ей времени проверить рану. Он напал снова, и она отбила кинжал мечом. Она оттолкнула оружие, и его свободная рука полетела. Удар попал по ее челюсти, и она отлетела к веревкам.

Пайпер выпрямилась и ударила мечом за спину, не глядя. Вопль сообщил ей о столкновении. Она развернулась и оттолкнулась от веревок, пока он шатался от неглубокой раны на его груди. Толпа кричала из-за крови.

Он отступал, и она преследовала. Это было не так сложно. У нее была трехфутовая катана против двухдюймового кинжала! У нее было преимущество, но скорость Раттлера мешала. Ее длинный меч был неуклюжим против быстрого ножа.

Он оставил на ней еще три пореза, не глубоких, но болезненных, и сильный удар в колено, который оставит синяк. Она толком его не ранила, отступала, хромая, а он давил на нее. Она вот-вот проиграет, ее придется сшивать, если это продолжится. Если она не победит хотя бы три раза, Лилит не даст им информацию, и страх, стресс и боль будут напрасными.

Раттлер прыгнул на нее так внезапно, что она отреагировала инстинктивно и прыгнула на раненую ногу, как он и хотел. Ушибленное колено подогнулось. Она упала, и он летел к ней, кинжал целился в плечо. Он собирался заканчивать. Рана в плечо не была смертельной, но оставалась серьезной.

Из отчаяния она отбросила меч и впиалась в его руку своими ладонями, кончик кинжала погрузился в нежное место над ее ключицами. Она боролась с его давлением изо всех сил. Огонь пылал в ее плече. Он склонился сильнее, лезвие погрузилось еще на дюйм. И он даже не пытался.

Она трясла головой, пыталась понять, что делать. Он тоже двигал головой в том же ритме, его жуткие голубые глаза стали на оттенок темнее. Пайпер охнула, стиснула зубы и поворотом тела сбросила Раттлера с себя. Она оказалась на нем и села ему на грудь, зажимая его руку с кинжалом. Гнев вспыхнул на его лице. Она всем весом давила на его руку, заставляя ее опуститься. Он схватил ее за волосы другой рукой и потянул так, что она издала крик. Она убрала руку с его кинжала и ударила его в солнечное сплетение. Он вскрикнул.

Она быстро, как только могла, перекатилась и вскочила. Заметив меч, она схватила его, пока Раттлер вставал. Он был разъярен. Пайпер держала меч перед собой и, борясь с

желанием посмотреть на метку кадуцей на его груди, она начала покачивать мечом, словно не могла решить, атаковать или нет.

Он начал следить за кончиком меча. Туда-сюда, туда-сюда. Бледные радужки начали пропадать в темных тенях. Она начала склонять голову в стороны в том же ритме. Он смотрел, зачарованный. Он начал покачиваться в такт с ее движением. Медленно дыша, двигаясь плавно, чтобы не нарушить ритм, она начала двигать ногу вперед с каждым покачиванием. Ужасающе медленно она приближалась к нему. Он не мог отвести взгляд.

Когда между ними остались опасные четыре фута, она еще раз взмахнула мечом, а потом бросилась на него. Меч вонзился в его грудную клетку до кости. Он взвыл и поднял кинжал, но она нырнула в другую сторону и ударом выбила из-под него ноги. Он рухнул на спину. Она тут же вскочила и с криком погрузила катану в ту же точку в его плече, куда он хотел атаковать ее. Лезвие пронзило его и попало в пол. Она отпустила рукоять и наступила на его руку, чтобы он выронил кинжал. Пайпер схватила его, надавила на грудь Раттлера и прижала лезвие к горлу.

— Ты проиграл, — прошипела она.

Ненависть пылала на его лице, когда ведущий закричал, что рефери признал ее победу.

— Твой следующий противник убьет тебя за игру на слабости касты, — прорычал он тихим высоким голосом. — Это хуже обмана, гадина.

— Может, не стоило рисовать свою касту на груди?

Он оскалился.

— А еще, — она встала и отдала кинжал стражу, — не думаю, что это нечестно, ведь все остальное преимущество было у тебя, — она мило улыбнулась и резко выдернула меч из его плеча.

Он встал, не обращая внимания на кровь, текущую по его груди и спине. Скалясь, он плюнул на пол у ее ног и ушел с ринга. Она смотрела, как он уходит за занавеску, не зная, будет ли он шептать ядовитые слова в ухо ее следующего противника.

Она отступила и прижалась к столбику в углу. Ее ноги дрожали. Руки болели. Она проверила порез на бедре: он не был глубоким, кровь почти уже не текла. Другие порезы выглядели не так серьезно. Рана на плече, как и на руке, требовала швов. Крови было не много, но сама она не остановилась бы.

Глубоко дыша, чтобы насытить уставшие мышцы кислородом, она отмечала раны. Порезы волновали ее не так сильно, как синяки. Ей нужно было помнить о колене. Ее правая рука получила удар, как и левое плечо. Синяк назревал на правом бедре, заметный над краем джинсов. Она не знала, откуда он взялся.

Пайпер опустила голову и слушала, как ведущий хвалил ее вторую победу. Толпа была в восторге. Девушки редко побеждали дважды, они и раз не побеждали, и эта новинка радовала зрителей. Но на некоторых лицах был гнев. Деймоны в толпе понимали лучше людей, как она победила во второй раз. Как Раттлер и сказал, они не были рады. Для них она обманула, но разве его использование повышенной скорости и ловкости не было тем же?

Она глубоко вдохнула. Еще один деймон.

Ведущий объявлял следующего противника. Он был красивым деймоном среднего телосложения по имени Тот. Пайпер фыркнула от его имени. Древнее египетское божество, которое хранило равновесие во вселенной? Увольте.

Ведущий начал перечислять заслуги Тота, она медленно выпрямлялась. Ее взгляд метнулся на табличку. Его шансы на победу были 2–1. У него было шестнадцать побед

подряд. Он не был новичком. Это был кровожадный профессионал. Во что играла Лилит?

Тот запрыгнул на ринг, легко приземлился на носки. Он улыбнулся, чаруя, но его глаза были ледяными. Этот деймон не признал бы теплые чувства, даже если бы они устроились на его коленях, мяукая, как котята. Она не знала, какой он касты, и он постарался, чтобы она не смогла догадаться. Она не слушала ведущего, разглядывала Тота, пыталась что-то понять по его ледяным глазам цвета бургунди. Так даже Эш почти казался дружелюбным.

— И теперь посмотрим на колесо! — восторженно закричал ведущий.

Пайпер неохотно повернулась. Она понимала, что в любом случае ее ждала боль.

Стрела крутилась и крутилась, миновала черный сектор, остановилась на зеленом, кулачном бою. Может, она закончит с переломом, а не разрезанная лезвием. Толпа вопила, а ведущий попросил их приготовиться.

В третий раз прозвенел колокол.

Тот был опытным, был против уставшей девушки в синяках, так что не собирался подходить осторожно. Он побежал, как ребенок в парке, пробил блок Пайпер и ударил кулаком в ее живот. Она согнулась и упала на колени. Тот изящно попятился, и Пайпер смогла дышать. Хрипя, со слезами, льющимися по лицу, она надеялась, что ничего не было сломано, пока она поднималась на ноги.

Она не могла сравниться с ним.

Прося себя не скулить, Пайпер попыталась не думать о боли. Ей нужно было победить. И все. У всех были слабости. Какая была у него?

Тот бросился снова. Пайпер выбежала из своего угла и заняла защитную стойку. У нее были три черных пояса. Она могла постоять за себя.

Тот напал. Она избежала два удара, отбила еще один, а потом он схватил ее за запястье и бросил через плечо. Она рухнула на спину. Пайпер не успела встать, он ударил ее в ребра. Пайпер собиралась, если выживет, вытащить Лилит на ринг и повторить все удары этого боя, но принимала бы их суккуб. Завистливая зараза! Она дала Пайпер жуткого противника, чтобы отомстить Эшу за то, что он не восхищался ею.

Пайпер встала, смогла защищаться двадцать секунд, а потом Тот схватил ее и бросил через плечо. Она смогла смягчить приземление, но ноги так устали, что она упала, а не вскочила на ноги. Хрипя, Пайпер схватилась за веревки, чтобы подняться, и повисла на них. Она слышала толпу издалека, пока Тот шагал к ней.

Она проигрывала, а Лилит тогда ничего не дала бы им. Пайпер не сможет найти Квинна вовремя. Не сможет очистить свое имя, собрать осколки жизни во что-то приемлемое. Нет. Так все кончиться не могло.

Черные пояса Пайпер были не единственными боевыми стилями, которые она знала. Был стиль, которому ее учил человек, нанятый ее дядей, на случай экстренной ситуации. Обычно Консулы так не сражались, ведь они никого не убивали. Этот стиль требовал идеального исполнения, иначе ей могло стать хуже. Пайпер еще не использовала это в бою. Посмеет ли она использовать его впервые на противнике, который превосходил ее во всем, когда она уже устала?

У нее был выбор?

Она закричала и оттолкнулась от веревок к нему. Он опешил и впервые занял оборону. Она ударила, но он был очень быстрым. И отбил. Она попыталась снова. Он отбил и парировал ударом в плечо, оттолкнувшим ее. Стиснув зубы, она напала снова.

Они кружили, Пайпер принимала удары, выжидая. Дважды она упала. Один раз ударила

его, но без ущерб. И тут она увидела шанс. Он протянул руку, чтобы схватить. В этот раз она была достаточно быстрой. Она поймала его руку. Он не успел понять ее намерения, она сломала его локоть.

Он заревел от боли. Она не мешкала. Ее локоть ударил по ребру. Она схватила его ладонь и выкрутила так, что начали рваться связки, и он завопил. Его другой кулак вылетел из ниоткуда и попал по ее челюсти. Она, пошатнувшись, пригнулась, а потом захватила его ногу и три раза ударила по колену, пока что-то в нем не порвалось, и он не упал на нее. Пайпер оттолкнула его, схватила его другую ногу и зажала до боли. Она отклонилась с его ногой, растягивая сухожилия бедра, пока он не закричал снова. Она знала, как это больно. Учитель показывал приемы на ней, чтобы она не считала это игрушкой.

Она потянула чуть сильнее. Он взвыл. Стиснув зубы, Пайпер мысленно просила его потерять сознание. Она отклонилась еще на дюйм, сухожилия опасно натянулись. Он ударил кулаком по полу, прося ее отпустить. Если она порвет ему сухожилия, эта нога могла потом не восстановиться. Она безумно посмотрела на рефери. Он взглянул на ведущего и на Тота, а потом кивнул. Он поднял руку, провозглашая победу.

Пайпер отпустила его ногу и отодвинулась. Ее ноги так дрожали, что он не могла стоять.

Тот еще лежал и задыхался, а потом развернулся и медленно сел. Ей казалось, что он нападет на нее. А он отсалютовал ей, насмешливо склонив пальцы, а потом осторожно съехал по веревке на бетонный пол внизу. Баюкая сломанный локоть и ладонь с порванными связками, он поковылял прочь.

Пайпер перевернулась на спину. Она смогла.

Оставался еще бой. И он мог оказаться самым худшим.

ГЛАВА 11

Пайпер обмякла на веревках, закрыла глаза. Она хрипела, дыхание терзало легкие. Все тело болело, синяки появлялись всюду, но она ощущала облегчение... и уставшее удовлетворение. Она смогла. Против всех ставок, только со своей силой она победила трех бойцов-деймонов.

Толпа ревела, предвкушая. Ведущий хвалил ее прошлый бой, доводил зрителей до безумия. Она слушала, чтобы не думать о том, как все болит.

— А теперь, — крикнул он. Его голос вдруг понизился до драматического шепота в микрофон. — Дамы и господа, признаем, что Шалунья провела три поражающих боя. Последний раз она с трудом победила, но смогла сделать это серией ударов, решимостью и навыками, которыми мы можем только восхищаться. Я... хотел бы ради нее, чтобы следующий противник был легче.

Воцарилась тишина.

— Дамы... господа... Стикс собирает бойцов всех возрастов, умений и с всякими историями. Но порой нам везет, и мы видим легенду. Есть бойцы... а есть воины. Рожденные сражаться, подбежать... убивать. Сегодня появится одна из наших легенд. Да, он отсутствовал год, но этот великий воин снова проверит силу на наших бойцах. Дамы и господа, я даю вам Дракона!

Миг тишины, а потом комната взорвалась криками и воплями. Пайпер глубоко дышала

и ждала. Две тысячи голосов становились все громче, а потом резко оборвались.

Пайпер открыла глаза.

Эш стоял в ринге напротив нее.

Простая маска из ткани была заменена изящной маской дракона. Его челюсть была напряжена, но он смог выдавить улыбку, когда она посмотрела на него. На нем была тонкая черная майка, черные джинсы, ботинки и кожаные браслеты на запястьях. Когда она видела его без футболки до этого, он был подтянутым и с теплой медовой кожей. Теперь его плечи были в странных узорах темно-красного цвета, близкого к его цвету волос, и узоры уходили под майку. Это был морок? Или он часть наоборот опустил?

Он разминал руки, обмотанные от кистей до локтей черными бинтами. Пайпер невольно сжала кулаки. Она сглотнула. Даже понимание, что он на ее стороне, на этом кровавом ринге не защищало ее от колотящегося сердца и свежей волны адреналина. Он был пугающе неподвижен, был готовым истинным бойцом.

Толпа выла, ожидая бой. Ведущий кричал поверх них про победы Дракона. А потом, с радостным криком, он шагнул к колесу и раскрутил стрелку так сильно, как только мог.

На арене воцарилась тишина, все смотрели, как стрелка нарезает круги. Она начала замедляться. Пайпер приказывала себе дышать. Им нужен был кулачный бой. Если Эш хотел убедительно избить ее, не навредив ей серьезно, то кулачный бой был им необходим. Остальное изображать было бы в десять раз сложнее.

Стрелка постепенно замедлялась. Вся комната задержала дыхание. Тик-тик-тик. Она миновала нужную секцию, медленно прошла над красной. Тик-тик-тик. Она со шелканьем прошла мимо левого кулачного боя, забралась наверх и почти сразу застыла. Тик... тик... тик.

Тишина.

Пайпер смотрела в ужасе. Стрела остановилась на маленьком черном секторе, где был череп с костями.

Бой, где можно было и оружие, и магия. Толпа безумно вопила. Пайпер обхватила себя, кровь вдруг похолодела. Лилит хотела, чтобы Пайпер проиграла убедительно, тогда она выполнила бы свою часть сделки. Зрители были бы рады жестокому сражению. Бой без ограничений был у них любимым типом.

Дрожащими пальцами Пайпер выбрала катану из трех предложенных вариантов. Мужчина повернулся к Эшу, и тот помахал рукой и склонил голову в насмешливом виде, словно говорил: «Мне не нужно оружие против нее».

Зрители стали еще громче, когда ведущий сообщил об отказе Дракона брать оружие. Они видели в этом нечто волнительное, может, потому что это немного сравнивало шансы, но как она могла использовать катану, не убив его?

— Бойцы, приготовьтесь! — закричал ведущий.

Колокол зазвенел.

Не зная, что делать, Пайпер бросилась вперед с клинком наперевес. Эш направился к ней. С голыми руками. Как он собирался играть? Она надеялась увидеть на его лице признаки плана.

Он напал так быстро, что она отреагировала, не раздумывая, взмахнув опасным лезвием в его лицо.

Он отклонился, меч пролетел над его головой. А потом его рука зажала ее живот, и он отбросил ее в сторону. Пайпер рухнула, воздух вылетел из нее, она едва держала меч. Блин!

Она задыхалась, встала на ноги под какофонию криков. Эш ждал ее, выглядя уверенно, не тревожно.

Хорошо. Она ему спуску не даст.

Она шагнула вперед и притворилась, что бьет слева. Как только он начал двигаться, она повернула меч и прицелилась в его бок.

Он стукнул по тупой стороне лезвия рукой, отбивая меч в сторону. А потом он схватил ее за запястье. Она не сдержала крик, когда он ударил ногой ее в живот, и она упала на попу. Она снова не могла дышать Блин. Она знала, что ей нужно проиграть, и он мог ударить ее сильнее, но что-то в ней негодовало. Она с болью дышала на грязном полу ринга. Эш стоял близко и ждал. Слишком близко.

Она перекатилась, отбиваясь ногами, сапоги ударили его по лодыжке. Его нога вылетела из-под него, но она знала, что он не упадет. Потому приблизилась и ударила его по нерву внутренней стороны бедра.

Он упал.

Она едва слышала визг толпы, Пайпер бросилась на него. Он схватил ее за запястье, пока она не ударила катаной. Она села на него и пыталась ударить другой рукой. Он поймал ее кулак. Они так застыли, глядя друг на друга. Пайпер оскалилась и боролась с его силой. Губы Эша дрогнули. Толпа вопила, хотя она не знала, за кого они болели.

Эш не успел решить, что сделать дальше, она вскинула ногу в порыве гибкости и зацепилась за его локоть, потащила его руку вниз всем весом. Он чуть не сломал ей руку, не отпустив ее запястье. А потом он выгнулся так, что скинул ее с себя и оказался над ней. Она сбросила его раньше, чем он успел прижать ее, они катались по полу, борясь за власть над катаной.

Эш выхватил меч, но не успел схватить его крепко. Меч вылетел из его руки, покатился по полу и упал за край ринга. Толпа застонала. Пайпер вырвалась и откатилась, вскочила на ноги. Эш грациозно поднялся. Она скривилась, он ответил тем же. Да, он намеренно выбил ее меч.

Тяжело дыша, она медленно заняла боевую стойку. Эш повторил, напряженно улыбаясь. Пайпер сглотнула. Тут ее и побьют.

Они напали одновременно. Ноги Пайпер болели от напряжения, но она смогла отклониться от его первой попытки схватить ее. Она ударила. Он закрылся. Она ударила сбоку, пригнулась и попыталась стукнуть его по почкам. Он снова заблокировал. Она отскочила и обрушила серию ударов. Эш остановил все с удивительной ловкостью, а потом его кулак задел ее плечо, оттолкнув ее. Пайпер развернулась на сто восемьдесят и упала на ладони. Она ударила ногами, встав на руки, пытаясь ударить его в живот.

Он извернулся и поймал ее правую ногу. Она ударила левой ногой по его колену, и он бросил ее раньше, чем она ударила снова.

Она поднялась и повернулась к нему. Он напрягся, но не напал. Его улыбка пропала, он был растерян. Она пыталась сквозь маску показать ему, что пора нападать. Чего он ждал? Толпа шумела из-за нехватки крови и боли. Он смотрел на нее, пытаясь общаться мыслями, наверное, я потом едва заметно тряхнул головой.

Она резко вдохнула и посмотрела на кричащую толпу. Он был прав. Их игра не порадует толпу. Эшу придется серьезно ранить ее, или был другой способ дать им повод для крика?

Она сжимала и разжимала ладони. Идей не было. Блин! Что теперь?

Времени было мало. Эш напал.

В этот раз он атаковал, а Пайпер блокировала и уклонялась изо всех сил. Она не успевала за всеми атаками, и, хотя это обжигало ее гордость, она знала, что он не использовал навыки в полную мощь. Глупый дракониан был хорош. Когда его третий удар попал по ее диафрагме, она упала на колени у его ног, держась за живот. Она не могла дышать. Ее ноги дрожали от усталости. Ее руки болели, мышцы грозили отказать. Эш отступил, пока они приходила в себя.

Вдохнув, она вскочила и ударила его в живот. Он отшатнулся, но не упал. Ее сила закончилась, и она упала, держась за его майку. С громким треском порвался боковой шов.

Пайпер встала на ноги. Толпа кричала, Эш снял разорванную майку и выбросил за ринг. Пайпер могла только смотреть на него. Его отметки в стиле татуировок окружали точку над его сердцем. Она нервно облизнула губы, посмотрела на буйствующую толпу. Начинал формироваться план.

Расправив плечи, она подняла голову и важным жестом поманила Эша к себе. Его рот от удивления приоткрылся, он медленно шагнул вперед. Когда их разделяли всего два шага, он напал.

Она бросилась на него из последних сил. Она призвала каждую каплю энергии, страсти боя. Она кричала, когда он каждый раз отбивал ее атаки. Она не скрывала гнев. Ее атаки стали дикими и отчаянными, но Эш заводил ее в угол ринга. Столбик был в шаге от нее, когда она взмахнула ногой с достаточной силой, чтобы остался синяк, даже если он перехватит удар. Он умно отпрянул.

Пайпер остановилась и как можно тише сказала:

— Нападай.

Он отреагировал не сразу, чуть переместился на ногах. А потом так быстро, что она почти не была готова, он побежал на нее. Она закричала, как дикая, и бросилась навстречу. В последний миг она прыгнула на него, оказалась в воздухе. Он врезался в нее, схватил в тот же миг, что и она обхватила его руками и ногами. Его сила бега была такой, что они врезались в столбик за ней.

Пайпер разбила бы голову, но ладонь Эша оказалась сзади и смягчила удар. Его другая рука сжимала ее джинсы на талии, чтобы она не съехала. Ее ноги обвивали его, а руки сжимали его плечи.

Время замедлилось. Шум толпы пропал. Эш прижимал ее к столбику, его тело было горячим. Его обнаженная грудь вздымалась и опадала, он глубоко дышал. Его ладонь сжала в кулак ее волосы, он поднял ее голову, чтобы заглянуть в ее глаза, пронзить ее взглядом. Его радужка не потемнела, но была ближе к черному. Его сила окружала ее, удерживала ее. Пайпер смотрела ему в глаза и скалилась.

А потом обхватила его голову и прижалась губами к его губам.

Поцелуй не был нежным. Губы Эша столкнулись с ее, и словно огонь встретил масло, вспыхнул жар. Она выгнулась, и он прижал ее к столбику сильнее. Его губы двигались с ее, яростно и требовательно. Ее пальцы скользнули к его затылку, притягивая его еще ближе, требуя больше. Его ладонь сжалась в ее волосах, она отклонила голову, и поцелуй углубился.

Секунды — минуты? — спустя Эш отстранился, прикусив напоследок ее нижнюю губу, от чего ее сердце сделало сальто. Они замерли, лица разделяли дюймы, они тяжело дышали. Пайпер сомневалась, что сможет разжать ноги, даже если бы захотела. А она не хотела. Она точно не собиралась отпускать его.

А потом она заметила реакцию толпы. Все стояли на ногах, шум оглушал. Слышались

крики.

Пайпер удивленно пискнула, Эш снял ее с себя и забросил на плечо. Воздух вылетел из нее. Эш повернулся и поднял победоносно руку, другая его рука удерживала ее на месте за бедра.

— Что же, — сообщил ведущий, — похоже, Дракон получил свой приз!

Пайпер скривилась, но постаралась изобразить опьяненное лицо, как у девушки, которая влюбилась в противника и решила не убивать его. Фу. Стать призом. Она больше не покажется в этом клубе. Это не было большой потерей.

Под аплодисменты Эш спрыгнул с ринга на бетон, Пайпер от этого даже не вздрогнула. Он точно сдерживался в бою. Фанаты кричали победившему герою, Эш решительно шагал к выходу. Пайпер слышала немного гудения и ругательств садистов среди зрителей, но ее идея сработала. Этот клуб любил страсти разных видов, и это было видно на главном этаже. Толпа обрадовалась такому повороту сражения. Превращение боя в другой вид страсти спасло их, даже если сыграло не так, как она планировала.

Шум стал приглушенным, они двигались по коридору. Пайпер почти ничего не видела, свисая с плеча Эша. Он нашел дверь и открыл ее. Она заметила небольшой лазарет, и он прошел туда и закрыл дверь. А потом снял Пайпер с плеча и поставил ее на ноги, но она съехала на пол. Внутри снова вспыхнул жар.

Пайпер оказалась перед ним, его ладони удерживали ее за бока, пока она остывала от боя. Ее руки оказались на его голой коже груди, и она поздно поняла, что ее ноги так сильно дрожали, что она не смогла бы стоять без его поддержки. Он помог ей дойти, хромя, до койки и сесть. Его пальцы скользнули под ее подбородком, отклонили голову. Он осторожно коснулся ссадин на ее челюсти, а потом убрал маску с ее лица и бросил на кровать рядом с ней.

Пайпер неуверенно смотрела на него, пыталась прочесть его выражение за маской, которую он еще не снял. Его пальцы все еще касались ее щеки. Внезапное желание снова прижаться к его губам таяло внутри нее.

Но его пальцы соскользнули с ее щеки, он оглядел крохотную комнату.

— Это было умно, — прошептал он. — Я и не додумался бы.

— Д-да, — ее голос дрогнул из-за желания обвиться вокруг него.

— Хороший план. Ты станешь хорошим Консулом.

Она смотрела, лишившись дара речи. Он взглянул на нее и шагнул к двери.

— Я приведу медсестру.

— Эш, — выпалила Пайпер. Она вскочила на ноги и чуть не рухнула. Она пошатнулась, но смогла схватиться за его руку. Он повернулся к ней. Она замешкалась и сняла черную маску с его лица. Выражение его было непроницаемым.

Она коснулась красной царапины на его щеке, точно оставленной ее ногтем. Она не помнила, как сделала это.

— Эш, я... — она сглотнула. — То есть, ты...

Дверь распахнулась.

— Елки-палки, — воскликнул Лир, улыбаясь от уха до уха и выглядя при этом потрясенно. — Это было нечто. Чья идея? Это был самый жаркий поцелуй из всех, что я видел, если это можно назвать поцелуем. Я не знаю, сколько ему дать и по какой шкале... а я-то должен знать, да? — он рассмеялся.

Пайпер убрала руку от лица Эша и отошла, ее щеки пылали. Она поцеловала Эша, как

безумный суккуб, на глазах у двух тысяч людей. Ее отцу и дяде лучше об этом не знать.

Пайпер и Эш не смогли ответить, Лилит прошла в комнату. Ее красивое лицо исказила ярость.

— Что, — осведомилась она, — это было? Это был не тот бой. Вы даже магией не пользовались!

— Как тогда Эш не убил бы Пайпер? — осведомился Лир.

Лилит не слушала его.

— Это было возмутительно. И ты! — она указала на Эша. — Ты испортил репутацию Дракона.

— Толпа была рада, — возразила Пайпер. — И неплохо порой вносить разнообразие в кровь и переломы.

— Мне пришлось платить за все ставки, сделанные на ваш бой, — рявкнула Лилит. — Я потеряла тысячи! Если вы решили, что так выиграете инфор...

Эш шагнул вперед, быстрый и безмолвный. Он шагнул к Лилит, его черные ледяные глаза заставили ее резко замолчать.

— Условия выполнены, — сказал он голосом, похожим на ледяной шелк, пробирающийся под кожу Пайпер. Они с Лилит поежились. — Пайпер выиграла три раза. Я победил следом так, как понравилось большинству, — тишина гудела жестокостью. — Ты выполнишь свою часть.

Его последнее заявление звучало как приказ. Разговор или отказ не принимались.

Лилит облизнула губы, не могла отвести взгляд. Наконец, она хмуро кивнула.

— Я дам тебе информацию. Но больше никаких сделок с тобой, Дракон.

Он улыбнулся. Медленно склонился, их губы разделяли дюймы, и прижал два пальца под ее подбородком.

— О, еще будут сделки, Лилит, — проорчал он. А потом обошел ее и вышел из комнаты.

Лилит смотрела вперед, быстро дышала с голодом на ее лице. Она взяла себя в руки, пронзила Пайпер убийственным взглядом и махнула Лиру идти за собой.

— Идем. Мои записи наверху.

Лир разъяренно посмотрел на Лилит из-за ее приказа и повернулся к Пайпер. Он вытащил из кармана черный футляр для кольца и потянулся к ее футболке, но она отбила его руку.

Он улыбнулся и подмигнул, а потом поспешил за Лилит. Пайпер открыла коробочку, проверила, что Сахар еще внутри, и спрятала его под футболкой. Она прошла, шатаясь, к кровати и села, громко выдохнула и подумала, куда ушел Эш. Ох, он был пугающим. Привлекательно пугающим. Нет, просто пугающим. Очень пугающим. Но не привлекательным. Жутким, с пятым уровнем риска. Лир был привлекательным. Эш был опасным.

Некоторых девушек привлекала опасность. Пайпер была умнее этого. Да. Точно.

Она обняла себя и стирала память о том, какими были его губы, нежными и твердыми, яростными и требующими, дикими. Опасными.

Ох, она серьезно влипла.

* * *

Медсестра подлатала Пайпер, и та пошла наверх, надеясь найти кабинет Лилит и двух своих демонов. Она оказалась на темном этаже, похожем на лабиринт, и не могла найти нужную дверь. Потому что она воспользовалась моментом, нашла пустой угол и решила

собраться с мыслями. Тело болело, порой дрожало от перебора с адреналином.

Она прислонилась к стене, ее взгляд говорил: «Подойди, и ты умрешь». Это работало, потому что только один пьяный подошел к ней. Она впиалась пальцами в его ухо, пока он не заснул. Он тут же немного протрезвел.

Все случившееся в ринге казалось размытым, как кошмарный сон. Она одолела трех деймонов? Она ранила одного в плечо и нанесла третьему серьезный урон?

Она поцеловала страстно Эша на глазах у двух тысяч зрителей?

Это была хорошая идея. Толпа была на взводе из-за сражения противоположных полов. Так что зрители уже могли фантазировать, что бой перерастет в нечто другое. Так что поцелуй с Эшем пришелся уместно. Этот ход был разумным.

Пока она не поцеловала его.

Такого поцелуя у нее еще не было. Она не собиралась говорить это Эшу, но это был самый головокружительный поцелуй в ее жизни. А это было что-то, если учесть, что до этого она целовалась в основном с инкубами. Но это не означало, что он ей нравился. Ни за что. Он был опасным и слишком сильным. Она знала только о его плохой репутации. Он скрывал многое. Все в нем было скрытым.

И она уже сталкивалась с деймонами, так что научилась. Не. Связываться. С ними. Им нравилось разбивать сердца людей и чеймонов, ее прошлое с ложью инкуба было не единственным примером, она видела и других деймонов, врущих людям. И это было против правил Консула. Ей нужно было вести себя отстраненно и объективно, не впутываться в дела деймонов и любовные интриги.

Так что запомнить. Не целовать Эша. Никогда.

Пайпер кивнула. Да, проблема решена. Она просто больше не будет с ним целоваться. Было бы хорошо применить это правило и к Лиру, но он, в отличие от Эша, приставал сам. Так что было сложнее.

Пальцы защекотали ее бока. Только ведь его вспомнила. Пайпер отпрянула и развернулась.

— Лир, ты...

Слова оборвались, ее рот раскрылся. За ней стоял красавец, но не Лир. Золотая кожа, светлые волосы и тело бога указывали на инкуба, как и аура деймона. Маска закрывала его лицо, замысловатая смесь бирюзового и золотого, но она точно узнала. Не думая, она подняла его маску на его лоб.

Это лицо. Это было сродни удару в живот. Идеальное до боли лицо. Его губы чарующе изогнулись в улыбке, такой милой и открытой, что он мог очаровать и дьявола.

— Мика, — выдохнула она.

— Пайпер, — о, его голос был лучше, чем она помнила, низкий и хриплый, от чего в ней вспыхивал жар.

— Ч-что ты тут делаешь? — черт, она лепетала. Эмоции бурлили внутри, она хотела встретить его невинную улыбку ледяным презрением, поступить с ним так же, как он ней, но не могла думать. Ее разум затуманили воспоминания и чувства.

— Я сюда часто прихожу, — сказал он, придвигаясь ближе. Она тут же попятилась. Его брови поползли вверх. — Пайпер, милая, послушай.

— Нет.

Он прикусил губу, на лице мелькнула обида. Он медленно выдохнул.

— Пайпс, прошу. Мне нужно объяснить.

— Не хочу слышать, — она дико озиралась, надеясь сбежать. Это был ее худший кошмар. Она не хотела снова смотреть в его красивые обманчивые глаза.

Он шагнул к ней и протянул руки. Она отдернулась. Он застыл, напряжение появилось в его плечах, он был без рукавов. Он умудрился расслабиться.

— Я... могу молить о прощении, — сказал он, звуча так, словно говорил нежно, хотя они почти кричали, чтобы слышать друг друга за музыкой. Он потер пальцами лоб, выглядя растерзанно. Он поднял взгляд и с опаской посмотрел ей в глаза. — Если хочешь, чтобы я ушел... просто скажи. И я больше тебя не потревожу. Я только хотел...

Она попалась, разрываясь между необходимостью убежать от боли из-за его присутствия и необходимостью услышать его слова. Он этим ничего не исправил бы, но могло ли это немного ослабить боль в ее сердце?

— Что? — выдавила она. — Говори.

Надежда озарила его лицо, чуть не разбив ее сердце снова. Он оживленно шагнул вперед, а потом спохватился. Он следил за ее реакцией и осторожно обхватил ее ладонь.

— Пайпер, — глубокий вдох. — Я... извинения будет мало, я знаю. Я не могу просить тебя простить меня. Я могу молить у твоих ног целый год, но не загладить свою вину. Но я... должен объяснить. Это ничего не исправит, но... это ослабит мою вину.

Он придвинулся и осторожно поднял ее серебряную маску на лоб. Выражение его лица смягчилось, когда он увидел ее лицо.

— Пайпер, милая, мне так жаль. Нет оправдания тому, как я тебя бросил, но, прошу, пойми. Я... — его глаза зажмурились. — В тот день, когда ты пришла ко мне вечером, я получил новости... из дома, — он сглотнул. — Ужасные новости.

Пайпер не могла дышать.

— Это не оправдание, — сказал он, вдруг злясь. Он резко посмотрел на потолок. — Не оправдание. Я выбросил на тебя свое смятение. Мне было так больно, что я сорвался, чтобы больно было и тебе. Ты... выглядела такой счастливой и мирной, чего я не ощущал в тот день, чего не мог терпеть. И когда ты сказала, — его голос дрогнул, — что любишь меня, я...

Он склонил голову, его ладони до боли сжали ее руки.

— Во мне не было любви в тот день, Пайпер. Только боль.

— Я... я... — она не знала, что сказать. Она не могла думать.

Он снова поднял голову и притянул ее ближе, пока их не разделяла только его ладонь в его.

— Но это не значит, что ты безразлична мне, Пайпер, что я не ощущал к тебе такого. Я не врал, Пайпер. До последней ночи, а там я... вел себя как жестокий демон, какими нас считают многие люди. И я никогда это не исправлю.

— Но ты... не вернулся...

Он отпустил ее руку и крепко обнял ее. Она застыла в его руках, глядела вверх его плеча. Он прижался лицом к ее волосам.

— Мне было так стыдно, Пайпер. Я знал, что ужасно тебя ранил. Я не мог смотреть на тебя и видеть, как много боли тебе причинил. Я боялся увидеть ненависть в твоих глазах.

Она ненавидела его. Да? Он медленно отошел, ладони были на ее плечах, он разглядывал ее лицо. Он был прекрасен. Раскаяние старило его черты.

Он медленно опустил ладонь на ее грудь, прижал ее поверх сердца. Ее сердце билось в его ладонь.

— Я не могу исправить ущерб, Пайпер, — сказал он, выражение лица смягчилось. —

Извинений мало, я не могу просить твоего прощения. Но, прошу, скажи, что ты понимаешь. Что я не врал тебе, что ты была для меня всем, что я говорил.

Она смотрела на него. Он смотрел с таким напряжением, что было сложно выдерживать его взгляд. Она молчала, его ладонь сомкнулась на воротнике ее футболки, его брови сдвинулись. Он склонился.

— Пайпер, я...

Он отлетел так быстро, что, казалось, пропал. А потом он рухнул в бар, и Эш стоял перед ним, кулак был сжат на рубашке инкуба, маска черного дракона снова скрывала его лицо. Пайпер стояла, раскрыв рот, ее мысли пугались.

— Еще раз ее тронешь, — прорычал Эш, прижимая кулак к горлу Мики, — еще раз посмотришь, я оторву твои яйца и скормлю тебе. Понятно?

Мика давился, задыхался. Он быстро кивнул.

Эш, воздух вокруг него шипел силой, отпустил инкуба и отошел. Мика медленно поднялся, посмотрел на Эша, на Пайпер, а потом на место рядом с ней. Краем глаза она заметила Лира, грозно вставшего на ее защиту.

Мика выпрямился. Он вскинул голову и улыбнулся, как кот, холодно и безразлично. Он посмотрел на Пайпер и Лира и склонил голову, его выражение лица уничтожало.

— Он будет не так хорош, как я, — пошутил он.

Эш бросился на него. Мика едва успел отскочить, его смех звенел за ним, он пропал в толпе на танцполе.

— Ненавижу его, — прорычал Лир. — Червяк, — он повернулся к Пайпер. — Пайпер не слушай его. Этот парень — еще тот слизняк. Хоть и неплохо маскируется.

— Д-да? — выдавила она. Все внутри пылало от чувств.

— Ага, — Лир сверлил взглядом место, где пропал Мика. — Ему мало секса. Он уже пару лет ищет себе испытания, — его голос стал выше. — Он теперь лишь бросает вызов, пытается найти женщин, которых не может соблазнить ни один инкуб, и очаровывает их.

Она сглотнула и подумала, какое выражение было на ее лице. Эш смотрел на нее. Его маска скрывала лицо, но взгляд его был печальным и понимающим.

— И этот гад, — продолжал, не замечая, Лир, — уходит, бросая их как можно болезненнее. Мика ведет себя жестоко, но он же инкуб, так что люди этого не ощущают.

Это многое объясняло. Мика занялся ею, потому что она была скрытой ото всех дочерью-девушкой Консула, она стоила его усилий. Она смотрела в пустоту, покачивалась от эмоциональных ударов. Так что их три месяца вместе не были настоящими. Совсем.

— Так что его сладкие речи, — сказал ей Лир, повернувшись к ней, — забудь. Он и секунды твоей не стоит, и... Пайпер, ты в порядке?

— В порядке, — сказала она, но голос был слишком высоким.

— Ты напряжена как... ох, лучше тебе не слышать сравнение, — он быстро спохватился. — Ты очень напряжена. Что такое?

— Н-ничего.

Лир смотрел то на Эша, то на Пайпер.

— Что сказал Мика? Он точно врал, ты знаешь это.

Ее горло заработало.

— Знаю.

— Тогда что... — он поднял маску и посмотрел на нее. Ужас медленно проступил на

его лице. — Пайпер... нет. Мика...?

Она не могла смотреть ему в глаза. Унижение превращало все внутри в пепел.

Лир смотрел на нее еще немного, а потом повернулся к Эшу.

— Убьем его.

— Так и думал.

— Сейчас?

— Сначала нужно разобраться с Сахаром.

Лир выругался. Он стал темнее тучи. Его глаза почти почернели. Эш сжимал кулаки, словно едва мог сделаться. Она отметила смутно, что его черная футболка с черепом вернулась.

— Лилит дала ответ? — спросила она.

— Да, — сказал Лир. — У нас есть адрес.

— И пойдём туда?

— В том и план.

Эш кивнул и пошел к выходу. Лир повернулся, но Пайпер замешкалась. Ее эмоции успокаивались, приглушенные яростью Эша и Лира за нее, и она не понимала, зачем Мика нашел ее. Он узнал ее даже в маске. Он видел, как она сражалась на ринге? Зачем он пришел к ней, изображая раскаяние? Поиграть с ее эмоциями? Посмотреть, сколько боли он из нее выжмет? Может, соблазнить заново брошенную девушку, чтобы пополнить коллекцию достижений? Она прижала ладонь к груди, где была его рука, когда он ощущал биение ее сердца.

Она прижала ладонь чуть сильнее. А потом сунула руку под футболку.

Ужас пронзил ее.

— Эш, — завопила она, и он развернулся так сильно, что движение было размытым. — Он забрал его! Этот лжец украл его у меня!

Эш бросился в толпу раньше, чем она договорила.

Она пришла в себя и побежала за ним. Потрясение Лира разбила ярость, и он побежал за ней. Она следовала по пути, пробитом Эшем, перепрыгивая упавших людей, не замедляясь. Дракониан двигался без колебаний, и вскоре толпа сама расступалась перед ним. Пайпер и Лир бежали за ним, стараясь не отставать, ведь брешь в толпе закрывалась.

Эш вел их в комнату, где они впервые встретили Лилит, но не остановился. Он пробежал по комнате и по коридору за ней. Пайпер перепрыгнула кофейный столик, сердце колотилось о ребра. Если Мика сбежит... Она не могла даже думать об этом. На этом ее жизнь закончится. Разобьется на скорости.

В конце длинного коридора Эш распахнул дверь и побежал по металлической лестнице. Она не знала, откуда он знал, куда идти. Вверх? Зачем Мике было идти вверх? Она бежала за Эшем, не хватало дыхания остановить его криком. Лестница была длинной, Эша догнать не удавалось. Пайпер бежала вверх, Лир — за ней. Другая дверь распахнулась выше.

Когда она добралась до площадки, дверь оттуда вела на плоскую крышу склада, пятьдесят ярдом от края до края. Пайпер выбежала на холодный воздух в ужасе.

Эш стоял у дальнего края крыши и смотрел наверх.

— Что ты делаешь? — выдохнула Пайпер, когда они с Лиром добежали до него? Где Мика? Что такое?

Эш не смотрел на нее, только стоял, лицо скрывала дурацкая маска. Он медленно поднял руку и указал на небо. Пайпер смотрела на бархат черной ночи. А потом увидела

мигающие бело-красные огни в небе, в сотне ярдов от них. Вертолет.

— Нет, — выдавила она. — Мика...?

— След кончался здесь, — сказал Эш.

Лир напряжен выругался.

— Но... но... — она повернулась к Эшу и схватила его за футболку, заставила повернуться к ней. — Ты же можешь летать? Полети за Сахаром. Верни его!

— Я не могу лететь быстрее вертолета.

— Попробуй!

— Я знаю, что не могу.

— Сделай что-нибудь! — закричала она ему в лицо.

Он отпрянул с рычанием. Он сорвал маску дракона, взглянул на нее черными злыми глазами, а потом бросил маску на бетон крыши. Он отвернулся, двигаясь дергано и недовольно. Воздух трещал силой. Пайпер отошла, стиснув в отчаянии зубы, давая ему место прийти в себя. Мигающие огни вертолета пропали вдали, были слишком далеко, чтобы их догнать, и выследить их не вышло бы.

— Все пропало, — прошептала она. Пайпер посмотрела на ладони, костяшки были в синяках от боев. Все напрасно.

Сахар пропал.

ГЛАВА 12

Они стояли на крыше в тишине. Говорить было нечего.

Она была глупой. Дурой. Ее ослепило красивое лицо и чарующая улыбка. Мика, врущий мерзавец, дважды получил от нее то, что хотел. Если бы она только не посмела надеяться. Если бы она ушла, как только узнала его, отвергла бы его извинение. Но она впиалась в наивную надежду, что она ему нужна.

Она подвила горький смех. Нужна? Никогда. Он просто был волком, охотящимся на хорошо защищенную овцу.

— Кто-то его нанял, — пробормотал Лир. Пайпер вздрогнула, тишина длилась долго. Эш не двигался, стоял в паре футов спиной к ним, его плечи были напряжены. Каждые пару секунд он двигал ими, словно вес давил на него, и он не мог найти способ удобно держать его.

— Что? — вяло спросила она.

— Кто-то знал о твоём прошлом с ним, так что его наняли найти тебя. Кто бы проще подобрался к тебе, как не тот, кто знал тебя? — он горько рассмеялся. — И ты бы не подумала, что его наняли. Чертовы деньги.

Она подавила извинение, пытающееся вырваться из ее горла. Извинения не помогут, и на месте Лира она бы не простила такую глупую ошибку. Даже спрашивать не стоило.

— Кто-то с деньгами, — продолжил Лир, потирая рукой волосы с ненужной силой. — Еще и вертолет. Это может быть кто-то из главнокомандующих.

Пайпер скривилась. Это был еще один термин для глав правящих семей деймонов.

Лир молчал мгновение.

— Нам крышка.

Сдавшись, Пайпер села на корточки и прижала лицо к коленям. Слезы пробили ее

контроль и лились беззвучно по лицу. Они будут прятаться до конца жизней, а жизни будут короткими. Амбициозные деймоны еще даже охотиться не начали. Скоро они не смогут ходить по улицам без нападений Охотников на камень. А еще были префекты. Если их схватят, то бросят гнить в темницу. Без Сахара они не очистят имена.

Рука обхватила ее плечи.

— Тише, — шепнул Лир. — Ладно тебе, Пайпер, еще не все конечно. Мы еще можем отследить этих гаян и вернуть твоего отца. Он нам поможет.

Она покачала головой. Они могли спасти ее отца, но его ждала такая же судьба, как и ее. Весь мир будет считать его убийцей. Она не могла очистить и его имя. Его карьера, вся жизнь работы превратится в пепел.

— Это все моя вина, — проскулила она. — Мне так жаль.

— Тише. Нет, все виноваты, Пайпер, — мягко сказал Лир. — Мы с Эшем были там, но не заметили. Мика действовал хитро.

Она всхлипнула. Пайпер подавила всхлипы и постаралась вытереть слезы. Но они лились, как дождь. Все было испорчено. Все кончено. Все в пепле и прахе. Как она могла все так испортить?

Черные ботинки появились перед ней. Понимая, что ее товарищи-деймоны все равно осознают, что она плачет, Пайпер подняла голову. Перед ней стоял Эш, укутанный в тень. Он был до ужаса неподвижным, выражение лица было пустым, как камень. Она не дышала, ожидала, что он сдвинется, что-то скажет.

Его ладони сжались. Разжались. А потом, к ее потрясению, он начал расплетать косичку на боку головы, где была красная лента. Он вытягивал волосы, пока шелковая полоска не высвободилась. Он сжал ленту в кулаке и протянул ей. Пайпер автоматически вытянула руку, раскрыв ладонь.

Взмахом запястья Эш отпустил ленту, один конец еще был вокруг его пальцев. Другой конец стукнул о ее ладонь. Конец ленты окутывал что-то маленькое и тяжелое. Эш потянул за кончики, и скрытый предмет выскользнул из ткани.

Пайпер поняла, что это, как только предмет ударил ее ладонь.

Сахар.

Настоящий Сахар.

И тут она поняла, что давно не держала в руках настоящий Сахар.

Он был слишком тяжелым для своего размера, словно в маленьком серебряном овале было заключено что-то большое. Он мерцал, сияя изнутри, чаруя. Она ощущала что-то странное от камня кожей, и она знала, что лишь раз держала настоящий Сахар — когда только вытащила его из коробочки в спальне.

Она смотрела на него так долго, что, когда подняла голову, Эш уже почти закончил вплетать ленту в волосы. Под ее онемением от потрясения зашевелились эмоции. Но не радость. Не облегчение и не удивление. Она ощущала пока что не это.

В ней вскипал ужас, который медленно превращался в кристаллы ярости.

Дракониан не смотрел ей в глаза. Его лицо было в тени, он смотрел выше ее головы, черты были напряженными и холодными. Он защищался.

— Ты дал мне подделку, — она не узнавала свой голос, тихий тон был сплетен со льдом. — Когда ты их подменил? — медленно спросила она. — В первый день, — ответила она себе. После того, как они сбежали от префектов и долго катались, коробочка была плохо сунута под ее футболку, когда она проснулась. Эш переплел волосы, спрятав Сахар при себе,

где никто не украл бы его, не содрав с его головы кожу.

Она встала на ноги лицом к дракониану. Он посмотрел на нее, прячась в тени. Она хотела видеть его лицо. Она хотела видеть вину.

— Ты украл у меня Сахар. Когда я спала, — он ведь предупреждал, да? Он говорил ей перед сном, чтобы она хранила Камень.

— Пайпер, — быстро вмешался Лир, тоже встав. — Это хорошо. Сахар у нас. Эш защитил его для...

— Для нас? — резко закончила она. Эш не двигался, не дрогнул под ее ненавидящим взглядом. — Не глупи, Лир. Он защищал камень для себя. Это было идеально, да, Эш? — насмеялась она. — Когда все поймут, что у меня подделка, след так запутается, что никто и не подумает искать настоящий Сахар у тебя. И ты получил бы его себе, как и любой другой деймон мечтал бы.

Лир посмотрел на них с тревогой.

— Пайпер... — попытался он снова.

— Почему ты защищаешь его? — она набросилась на инкуба. — Он предал нас!

— Он спас Сахар, — прокричал в ответ Лир. — Что с того, что он приберег настоящий? Это же сработало в конце!

— А мой отец? — завопила она. — Когда станет ясно, что эта подделка, его обвинят в подмене Сахара до того, как его украли гаяне. Семьи Аида и Ра начнут войну. Ему придет конец!

Лир был в панике. Он смотрел то на Эша, то на нее.

— Есть вещи важнее карьеры, — пробубнил он.

— Например? — едко спросила она. Пайпер повернулась к молчаливому дракониану. — Ради чего ты разрушил жизнь моего отца, Эш? — она тряхнула головой, ощущая себя разбивающейся внутри. — Ты эгоистичный трус. Лживый вор. Отец знал, что ты прибыл не к добру. Он знал...

Она застыла, правда ударила по ней. Тело задрожало. Гнев вспыхнул в ней, закипая, готовый вырваться.

— Это был ты, — ее ладони дрожали, желудок сжимался. — Из-за тебя отец забрал настоящий Сахар до встречи. Когда ты пришел в Консульство, он понял, что ты пришел за камнем. Он поменял его со своей подделкой. Ты... боже, как я могла быть такой глупой? — вопила она и смеялась. — Ты сам сказал мне до этого! Ты догадался, что случилось, потому что уже побывал в хранилище. Ты уже пытался украсть Сахар, но узнал подделку.

— Пайпер... — начал Лир с сомнением в голосе.

— У тебя уже была подделка, — продолжила Пайпер, заглушив Лира. Она смотрела свысока на дракониана, ожидала его реакцию, признание, хоть что-нибудь. — Иначе откуда у тебя была бы идеальная подделка? Ты ворвался в хранилище раньше, собираясь оставить свою подделку и уйти с настоящим. А потом послы пришли бы за Сахаром и поняли, что это фальшивка, и обвинили бы моего отца. Так и случилось, — ее гнев разбился. — Ты собирался подставить моего отца! — завизжала она. Слезы полились по щекам. — Я тебе доверяла!

Она отвернулась, ей надоела его неподвижность, отсутствие реакции.

— Отец знал, — выдавила она. — Он просил меня держать вас наверху, пока они перемещали Сахар. Чтобы ты не попытался снова, — она оскалилась. — Наверное, ты обрадовался, узнав, что у меня настоящий Сахар. Не стоило тебе говорить. Ты предал

Консульство, предал мою семью, предал нас.

Тишина.

Лир смотрел на бетон крыши между ног, его лицо недовольно скривилось. С разочарованием. Но не так, словно он был удивлен, а так, словно он надеялся на лучшее.

Пайпер развернулась. Эш смотрел на нее с холодной маской, как на фотографии из папки.

— Скажи что-нибудь, — сухо потребовала она.

— Например? — его шелковый голос без эмоций вызвал дрожь на ее спине. — Ты все сказала, так ведь? Все описала. Не стоит учитывать другую сторону.

— Так опиши другую сторону, — парировала она. Слепая и слабая надежда, как с Микой, росла в ней. В этот раз она раздавила ее. Что могло объяснить действия Эша? Он был вором. Обманщиком, бессердечным лжецом.

Он снова застыл, черная статуя в тених, пока думал над ответом. Он издал звук отвращения горлом и отвернулся.

— У тебя есть два варианта, — сказал он. — Забрать Сахар и делать с ним, что хочешь. Пытаться спасти себя, своего отца, как хочешь. Или мы действуем по изначальному плану.

Она стиснула зубы, гнев бушевал в ней. Крики не выдавят из него ответ. Он не хотел признавать, что другой стороны у истории не было. Он хотел камень и сделал все, чтобы получить его, предавая всех. Так сделал бы любой демон. Они не были людьми. Нельзя было ожидать, что доверие им так же важно, как человеку.

— Я тебе не доверяю, — сухо сказала она. — Я не хочу ничего, связанного с тобой. Просто уйди.

— Пайпер... — прошептал Лир.

— И ты с ним уходи! — почему-то было проще срывать на Лира, а не на Эша. Смотреть на него было больно.

Это обжигало. В ней болели все осколки доверия.

— Если ты все еще защищаешь его, уходи с ним. Пусть врет тебе и предает дальше.

— Пайпер, — рявкнул он. — Пойми уже!

— Что? — напряженно завопила она.

— Да! Ты не думаешь логически. Ну, украл Эш Сахар, чего хотят все демоны на этой стороне вселенной. Ну, думаю я, что он козел. Да, я тоже расстроен, но я хочу жить и злиться завтра, через месяц или год. И это возможно только при работе командой, — он понизил голос. — Ты знаешь, что без Эша мы не сможем.

Она стиснула зубы, отказывая признавать это. Пылающая боль предательства пронзала ее хуже, чем при реакции Мики на ее признание. Она доверила Мике сердце. Эшу она доверила жизнь.

Разжав кулак, она посмотрела на Сахар. Он сиял в тусклом свете города, пульсировал силой. Она помнила, как часы назад Эш с невинным видом говорил Лилит, что не крал его. Она фыркнула. Какой лжец.

— Хорошо, — рявкнула она. — Хорошо, идем по плану, Эш. Но, если ты хоть помотришь на Сахар...

— То что? — вопрос прозвучал шипением. Пайпер отпрянула на шаг, потрясенная тем, что его глаза вспыхнули черным. Он улыбнулся, показывая зубы. — Что именно ты сделаешь, Пайпер? Будешь меня еще больше ненавидеть? Не забывай, что я дал тебе Сахар, и я могу забрать его в любой момент, — его взгляд был ледяным, он бросал ей вызов.

Она застыла под его взглядом, как кролик под взглядом сокола. Выдавив улыбку, она оскалила зубы.

— Так почему не забереешь? — вспыхнула она, злясь еще больше за то, что он угрожал ей. — Забирай, — она протянула кулак, до боли сжимая камень пальцами. — Бери его и катись, куда тебе нужно. Безграничная сила сделает тебя счастливым, Эш? — процедила она. — Будет лучше дружб, которые ты предал?

Низкий гул раздался из его груди, его руки сжимались, словно он боролся с желанием ударить его. Она отступила на шаг.

— Зачем ты отдал его? — спросила она, стараясь придать голосу нейтральный тон.

Он стиснул зубы. Он посмотрел на Лира, а потом на нее.

— Мне не нужен Сахар, если все уже думают, что я украл его...

— А ты это сделал, — пробормотала она.

Он повернул голову, не успев ответить. Порыв ветра и хлопанье нарушили тишину, Цви вылетела из темноты. Она опустилась на плечо хозяина, защебетала, расправив крылья. Он внимательно слушал.

— Два отряда префектов с ищейками в клубе, — сухо сказал Эш. — Если мы уходим, лучше сделать это сейчас.

— Откуда ты знаешь? — с подозрением спросила она.

— Цви была на страже.

— Цви — животное.

— Как и люди.

Она открыла рот, но Лир встал перед ней.

— Идемте. Сейчас.

Эш кивнул.

— Я найду машину и встречу вас через квартал на восток отсюда. Не мешкайте.

— Но... — начала Пайпер.

Эш повернулся к краю здания. Ловким движением он перемахнул через край и упал во тьму. Она слушала, но звука приземления не было. Глубоко вдохнув, она сжала пальцы на камне до боли.

— Идем, Пайпер, — сказал Лир.

Она повернулась к инкубу, опешила от враждебной сдержанности его профиля. Он не смотрел на нее, указывая на пожарную лестницу на южной стороне.

— Что такое? — рявкнула она.

— А что с тобой? Знаешь что, Пайпер? — гнев делал его слова острыми. — Думаю порой люди в отчаянии. И они поступают отчаянно, порой — неправильно. Может, стоило хоть немного подумать об этом, а потом называть трусом деймона, который чуть не умер, спасая твою жизнь.

Он развернулся и пошел прочь.

Пайпер сморгнула слезы. Лир был на стороне Эша. Деймоны всегда выбирали друг друга, а не чеймона или человека. Она помнила извинение Эша, когда он истекал кровью после боя в больнице. Он ощущал вину, он знал, что поступил неправильно. Но он оставался вором.

И отчаяние не смягчало последствия.

* * *

Текущее место встречи гаян было в самом неожиданном месте — старом Консульстве.

Это оскорбило Пайпер. Это Консульство служило соседнему городу, пока Квинна не назначили Главным консулом. Это Консульство не могло вместить все, что требовалось для главного, и новое построили на другой стороне, а это использовали за эти годы все меньше и меньше. Примерно год назад его закрыли. Она была тут пару раз до закрытия, но она была в десятках других, и интерьер везде был схожим.

Они с Лиром и Эшем пригнулись за кустами у края заросшего луга здания. Консульства всегда были с большим пространством без деревьев вокруг, чтобы люди не пробрались скрытно к стенам. Дом был маленьким, в два этажа, усиленным сталью в нескольких местах, в других местах облупилась краска. Окна ярко сияли, здание уже не было заброшенным.

Их план был простым. Они проберутся сзади, найдут подходящее окно, и Эш отправит Цви на разведку внутри. Если ее отец и гаяне были там, то они с Эшем и Лиром заберутся туда, чтобы спасти Квинна. Времени было мало. Префекты из клуба могли идти по их следу.

— Ну? — шепотом спросил Лир.

Эш пожал плечами. Он почти не говорил по пути. Он был отчасти затемнен, и это или его устраивало, или он не мог этим управлять. Пайпер хватало ума не злить его, она не доверяла ему ни в чем теперь, и он мог наброситься на нее в любой миг. Пугало, что он легко мог убить ее. Один момент затемнения, когда она будет стоять слишком близко. Если он злился на нее так же, как она на него, его контроль ускользнет быстро.

Она не понимала, что его так злит. То, что она, в отличие от Лира, не отреагировала на случай спокойно? Он думал, что ей все равно? Что она поймет его амбиции? Думал, что она простит его?

— Я осмотрюсь, — сказал дракониан. — Ждите здесь.

Она поджала губы, чтобы не спорить. Не оглянувшись, Эш скользнул в деревья, пропал в тених. До рассвета были часы, свет бросал лишь серп луны. Она жевала язык, глядя на Консульство. Не было ясно, сколько там людей.

— Пайпер, — тихо сказал Лир.

Она знала этот тон.

— Не утруждайся.

— А?

— Ты снова собираешься защитить его. Я не хочу тебя слушать, я не прощу его за...

— Пайпер, — прорычал он. — Замолчи. Ты хоть раз в жизни слушаешь?

— Ты вечно говоришь.

— Да послушай уже! — он посмотрел так яростно, что она села на пятки и скрестила руки. Она попросила его продолжать взглядом.

Он холодно смотрел на нее.

— Я знаю, каково тебе быть дочерью Главного консула без магии. Я знаю, как сильно ты училась, чтобы компенсировать отсутствие магии. Я знаю, что ты совершаешь много опасностей, потому что хочешь ощущать себя сильной, хочешь, чтобы папа тебя заметил.

Она хмурилась от его замечаний и была готова плевать.

— Не твое дело, Лир. Ты ничего обо мне не знаешь.

— Я знаю о тебе больше, чем ты знаешь об Эше. Так почему ты решила, что понимаешь его?

Она недовольно надулась.

— Я знала, что ты снова о нем. Ты можешь...

— Я не защищаю его, Пайпер. Он действовал и за моей спиной. Но... — он ударил этс

слово тоном, — я знаю, что он бы не поступил так без причины.

— Это не...

— Оправдывает это, — закончил он. — Это я тоже знаю. Я знал Эша четыре года. Ты знаешь, что я заряжаю камни для других деймонов, да? Порой это опасно. Безобидные деймоны не ходят с камнями. Они для сильных и амбициозных, и камней у таких столько, что они не успевают все заряжать. Знаешь, сколько раз Эш спасал мне жизнь за эти четыре года? Знаешь, как сильно он рисковал ради меня?

Она смотрела в глаза Лира и молчала.

— Знаешь, что еще, Пайпер? Если бы Сахар был у меня, и Эш попросил бы отдать его, я бы так и сделал.

По людским меркам это как миллиардер отдал бы все до копейки.

— Потому что он спасал твою жизнь?

— Нет, — ответил Лир. — Я тоже ему помогал. Мы поддерживаем друг друга, — он резко выдохнул. — Я отдал бы ему камень, потому что ему он нужнее, чем мне.

— Нужнее для чего?

— Он тебе не расскажет. И мне не стоит.

— Что не расскажет?

Он не ответил, разглядывая ее.

Она смотрела в ответ, готовая взорваться.

— Ты не очень убедителен, Лир.

— Честно скажу, Пайпер, — его голос стал холодным. — Не думаю, что мне нужно тебя убеждать. И Эшу пытаться не стоит.

— Потому что вам меня не убедить!

Гнев мерцал на его лице. Деймоны снова злились на нее. Эш предал ее. Почему они не понимали?

— Ты помнишь слова Вейовиса? — вдруг спросил он.

— Что?

— Он сказал: «Если вы это переживете, ему потребуется твое прощение. Если ты сможешь», — Лир вскинул брови.

Кожу Пайпер покалывало. Вейовис знал, что Эш украл Сахар.

— И он сказал: «Если ты не сможешь простить его, когда придет время, то ты не достаточно сильна, чтобы быть среди нас».

Она сжала кулаки. Лир посмотрел на реакцию и покачал недовольно головой.

— Люди. Вы смотрите в окно, думаете, что видите весь мир, а не его часть, — он встал и возвысился над ней. — Я расскажу тебе кусочек того, что Эш никогда не расскажет.

Она застыла от взгляда Лира.

— Без кражи Сахара Эша убьют. На него будут охотиться и убьют, как пытались убить его в больнице. Они почти смогли.

Она резко вдохнула. Из-за происходящего она забыла о двух деймонах-убийцах и их угрозах, что Эш в списке их босса. Ему нужен был Сахар для защиты? Но он уже украл его до того, как те ребята напали на него. Она ничего не понимала.

— Он лишает себя последнего шанса, чтобы защитить нас, — сказал Лир, перебивая ее мысли. — Может, так ты поймешь, почему я не могу терпеть твои возмущения, — он пожал плечами, от чего она ощутила себя униженной, и посмотрел на луг. — Он принял отчаянное решение из-за угрозы, — он бросил на нее взгляд. — Ты предала бы, чтобы получить магию?

— Я никого не предала бы, — рывкнула она. Дрожа, Пайпер обхватила себя руками. Отказ только слетел с губ, но ужасное желание поднялось в ней. Магия. Своя магия. Это решило бы все ее проблемы. У нее не было бы проблем со становлением Консулом. Дэймоны и чеймоны не скалились бы при виде нее. Она уже не была бы ниже. Квинн не был бы разочарован в ней. И участвовал бы в ее жизни.

Она тряхнула головой, отгоняя эти мысли. Пару минут прошло в тишине, пока она размышляла над словами Лира. Убили бы Эша без Сахара? Но его чуть не убили в больнице даже с Сахаром на нем. Она все еще не видела больших фрагментов картины. Почему Лир не мог просто сказать ей, что происходит? И почему-то Лир и Вейовис думали, что она могла просто простить Эша. Даже если она бы простила его предательство, она не смогла бы простить все. Эш пришел в Консульство, намереваясь украсть Сахар. Это не вышло, и он украл камень у нее. Она думала, что они в беде вместе, но у него все это время был путь к отступлению.

Она прижала ладони к лицу, пытаясь привести разум в чувство. Конечно, ей не хотелось, чтобы Эша убили, хоть она и злилась. Она не хотела его смерти. Но при этом она видела его холодное выражение лица, когда он бросил Сахар в ее ладонь, словно делал ей большое одолжение, украв перед этим камень у нее. Если бы Мика не убежал с фальшивкой, Пайпер и не узнала бы правду. Эш ушел бы с самым дорогим и сильным волшебным артефактом. Все, что она сделала в Консульстве, вело его к самому крупному воровству всех времен.

При мысли о нем ей хотелось что-то ударить.

Она выгнала Эша из головы и начала думать, как легко мог разбиться их план. Она смотрела на тихий дом, думая, там ли ее отец, в порядке ли он. Больше всего она хотела безопасности для него, чтобы он справился со всеми проблемами, как взрослый.

Эш вернулся в зловещей тишине, вышел из тьмы, как призрак. Он объяснил, что нашел точку за домом, где деревья подбирались чуть ближе к зданию. Пайпер и Лир пошли за ним среди деревьев в опасной игре, ведь им надо было ступать там, где ступал он, чтобы не шуметь. Но даже так она слышала, как под ногами хрустели камни и шелестели листья.

Они остановились на скрытой полянке в пару футов шириной, окруженной кустами. За колючими кустами дом, казалось, смотрел на них на расстоянии тридцати шагов по заросшему газону. Склоняясь рядом с двумя дэймонами, Пайпер жевала нижнюю губу, адреналин бурлил в ней, и руки дрожали. Это должно было сработать. Должно.

— Готовы? — прошептал Эш. Он посмотрел вверх. Цви рухнула с ветки на его плечо, скрытая черной чешуей. Ее грива стояла дыбом, она выгнула шею и тихо зарычала. Пайпер глубоко вдохнула и проверила камень в кармане. В футляре под футболкой ему было бы безопаснее. Она посмотрела на Эша. Он должен был послать Цви в дом. Он смотрел на дом с пустым лицом.

— Ох... Эш?

Он тряхнул головой, словно у его уха жужжала муха. Цви заскулила, трясая головой. Эш снова дернул головой и на миг зажал уши руками.

— Что такое? — спросил Лир.

Эш покачал головой.

— Странный звук, — пропыхтел он. Эш вжал ладони в уши так, что сжались плечи.

— Сейчас есть на это время? — проворчала Пайпер.

Он пытался сосредоточиться на ней, трясая головой. Его глаза стали стеклянными, и он

снова зажал руками уши. Он склонился, напрягся и тихо ругался.

— Слышу, кто-то идет, — сказал Лир.

Пайпер оторвала взгляд от Эша и посмотрела в щели среди листвы. Из-за здания вышли двое, мужчина и женщина. Мужчина нес черный предмет, размером с небольшой портфель, в руке. Они изучали деревья, медленно огибая периметр газона.

— Идут сюда, — она привсталала. — Нужно уйти вглубь. Эш, идем!

Дракониан не двигался. Он сжался, закрывая руками уши, мышцы напряглись. Она схватила его за локоть и постаралась увести глубже в деревья. Она словно пыталась сдвинуть скалу.

— Блин, — выдохнул Лир. Он схватил Эша за другую руку. — Идем. Мы не можем тут оставаться. Каким бы ни был шум, тебе нужно уйти.

Эш смог поднять голову. Его лицо было напряженным от боли. Вместе Пайпер с Лиром оттащили спотыкающегося Эша в деревья. Цви прижималась к его плечу, головой уткнулась в его шею и скулила. Пайпер кривилась от хруста веток под ногами.

— Стой, — прошипел Лир. — Они слишком близко.

Они замерли, слушая. Двое стражей поступили так же, потому что стояла тишина.

— Мы знаем, что вы там, — крикнул мужчина. Сердце Пайпер подпрыгнуло. Она переглянулась с Лиром. — Выходите!

— Думаешь, это они? — тихо спросила женщина, ее голос было слышно в тихой ночи.

— Узнаем? — оживился мужчина.

Снова тишина.

Эш напрягся. Его голова откинулась, он вдавил ладони в уши. Он выгнулся на носках, словно его пронзали током. Его глаза закатились. И он рухнул.

Они с Лиром схватили его, опустили, пока он содрогался. Цви билась в конвульсиях рядом с ним, пищала при этом. Пайпер давила на его плечо, чтобы удержать его на месте.

— Лир, — безумно прошипела она. — Что происходит?

— Не знаю!

Голоса зазвучали со стороны газона в десяти шагах от них.

— Работает? — спросила женщина.

— Не знаю, — ответил мужчина. — Усилить?

— Давай.

Эш выгнулся, пятки вонзились в мягкую землю. Его тело застыло. Пайпер ощутила панику. У него был приступ.

— Нет, — охнула она. Пайпер схватила его за плечо, Лир помог ей перекатить его на бок, а Эш забился в конвульсиях, конечности дико содрогались. — Нет! — она закричала шепотом. Она повернула голову в сторону невидимых мужчины и женщины. Это они вредили Эшу. Точно они. Не думая, она вскочила на ноги и побежала из деревьев.

Стражи ждали ее.

Заклинание ударило по ней, как только она вырвалась из-за кустов, и сбило с ног. Пайпер ударилась о землю и ощутила, как вторые чары сковали руки за ее спиной. Она все равно вскочила на ноги. Ей не стоило так бежать на них.

— Хватит, — прокричала она. — Что бы вы ни делали с ним, прекратите!

Мужчина просиял. Он был юным, может, двадцать два или три, с песочными волосами и невинным лицом. Женщине было под тридцать, она была полноватой, а каштановые волосы были слишком хорошо уложены для простой футболки и брюк цвета хаки.

— Так это работает? — спросил парень. — Круто, — он улыбнулся.

Женщина строго посмотрела на Пайпер.

— Сядь здесь, — она указала на участок травы посреди газона. — Сейчас же. Или мы включим еще сильнее и посмотрим, что будет с твоим другом-демоном.

Еще хуже? Не зная, как с таким бороться, она послушалась, двигаясь резко от спешки и страха. Что еще она могла? Она села с руками, скованными магией, и женщина вытащила рацию и вызвала подкрепление.

— Мы знали, что ты придешь, — сказал парень, радостно подпрыгивая. Черный портфель был у его ног, выглядел неуместно. Вблизи он выглядел неправильно. — Мы уже поняли, с кем ты путешествуешь. Так почему так долго?

Пайпер моргнула, пытаясь понять смысл его слов, пока разум кричал избить его.

— Я не знала, куда идти, — ответила она сдавленно. — Что ты делаешь с Эшем?

— Звук, — радостно ответил он, поднял портфель и похлопал его как послушного пса. — Ультразвук, точнее. Мы не слышим его, но эта колонка издает ультразвуковые волны очень высокой частоты. Драконианы почти не имеют слабостей, но они чувствительны к давлению воздуха. Давление ультразвуковых волн бьет ему по ушам, — он просиял.

Мгновение она боялась реагировать.

— Выключи, — заорала она, привстав.

— Оставайся там, — приказала женщина. — Вы тоже, — она крикнула в кусты. — Мы можем сделать громче. Если двинетесь, включим полную мощность.

Пайпер застыла, представляя, как Лир в кустах сделал так же. Если звук уже сейчас довел Эша до припадка, то что будет дальше? Она не успела подумать, как ей добраться до колонки, когда шестеро человек выбежало из-за угла здания. Ее сердце сжалось. Они пропали.

Мужчина средних лет в группе новоприбывших быстро захватил власть. Минуты спустя Лира вывели из-за деревьев в наручниках и ошейнике, подавляющем магию. Пайпер тоже сковали наружниками. Она молчала, Лира усадили рядом с ней. Она не переставала думать о бугорке в кармане, где был Камень. Через пять минут двое вынесли Эша из-за деревьев и бросили его на траву. Если он и был в сознании, то едва. Пайпер надеялась, что он отключился. Гаяне, несмотря на ее мольбу, не выключали колонку, пока не сковали Эша наружниками и ошейником. Парень обнимал колонку, радостно улыбаясь из-за успеха своей игрушки. Он смотрел на Пайпер, ожидая ее восторгов.

Группа чеймонов окружила узников. Двое подняли Эша под руки. Пайпер безумно смотрела на него, надеясь, что звук не навредил его слуху. Их повели вокруг здания, Пайпер пыталась управлять паникой. Ее руки все еще были скованы магией, что она могла сделать против такого количества врагов? Они не планировали биться с гаянами, но если бы бой был, Эш управлял бы атакой. Но с их жестоким ультразвуком они мгновенно могли подавить его.

Хуже того, она была с Сахаром. Она не могла отдать его гаянам.

Лидер средних лет распахнул двери Консульства и прошел в фойе, что раньше было роскошным, а теперь стало грязным и печальным. Пайпер тихо следовала за ними, Лир — на шаг позади. Они подошли к двойным дверям. Мужчина открыл их, указал Пайпер и Лиру идти первыми. За ними втащили Эша. Пайпер остановилась посреди большой комнаты. Раньше тут был зал переговоров, но оставшуюся мебель сдвинули к стенам. Ящики стояли аккуратно в углу. Казалось, гаяне не собирались тут задерживаться. И они хотели украсть то,

что оставалось в Консульстве, напоследок.

Использовались только два стола в дальнем конце, покрытые стопками бумаг и папок, сверху стояли чудом три ноутбука. Рабочие ноутбуки получить было сложнее, чем бутылку пятидесятилетнего вина. Женщина стояла за столом спиной к остальным, она смотрела на экран. Пятеро окружали ее, смотрели на вошедших пленников с интересом.

Пайпер смотрела на спину женщины. Ее кожу покалывало.

Двое чеймонов, несущих Эша, бросили его на пол у ног Пайпер, оставив его неудобно лежать на животе, пока руки были скованы за ним. Она упала на колени рядом с ним и коснулась плеча.

— Они у нас, мэм, — сообщил мужчина средних лет в тишине комнаты. — Нашли их в деревьях сзади. Как вы и думали.

— Ультразвук сработал? — спросила женщина, не оборачиваясь. Звук ее приятного, но властного голоса заставил кровь Пайпер похолодеть. Ее руки задрожали.

— Да, идеально. Дракониан в ошейнике, мы можем в любой миг сбить его колонкой.

— Отлично, — сказала женщина. Она выпрямилась и отвернулась с ноутбуком. Ее лицо было милым, с высокими скулами и большими ореховыми глазами. Ее рыжеватые волосы были стянуты в простой пучок, что сочетался с ее серым брючным костюмом. Она посмотрела на Пайпер и улыбнулась. Она источала радость.

— Пайперель, — тепло звучало в этом до боли знакомом голосе.

Пайпер не могла дышать. Если бы она не сидела на коленях, она бы упала.

— Мама? — прошептала она.

ГЛАВА 13

Мертвая тишина звенела в комнате. Пайпер смотрела на улыбающуюся женщину и не могла думать. Это было невозможно.

Эш выдохнул с болью и поднял голову, повернул ее так, чтобы увидеть Мону Гриффитс. Рука Пайпер еще лежала на его плече, сжимала так, что ногти впивались в его бицепс. Эш повернул голову и встретился взглядом с потрясенной Пайпер.

— Ты сказала, что твоя мать мертва, — тихо прошептал он, но в тихой комнате было слышно.

— Мертва? — повторила Мона, хмурясь.

— Я... я... — Пайпер не могла говорить. Только смотрела.

— Пайпер? — Лир встал близко, и его нога задевала ее спину. — Что происходит?

Мона шагнула вперед, холодный гнев на ее лице таял, она раскинула руки, намекая на объятия.

— Пайпер, милая, — сказала она. — Я не мертва. Я так скучала. Ты так выросла, — ее глаза мерцали слезами. — Ты теперь такая красивая девушка.

Пайпер медленно встала. Лир был за ней, так близко, что они почти соприкасались. Ее нога прижималась к руке Эша, и эта связь тоже успокаивала. Она вдохнула.

— Я... не понимаю, — смогла выдать она.

Мона посмотрела на других в комнате. Все смотрели на мать и дочь.

— Грегори, убери двух деймонов вниз пока что. Нам с Пайпер нужно поговорить.

Паника вспыхнула в Пайпер.

— Я хочу, чтобы они были со мной, — выпалила она.

Мона нахмурилась.

— Пайпер...

— Ты не можешь им вредить. Они — мои друзья.

Она нахмурилась сильнее.

— Это деймоны, Пайпер.

— Они оба не раз спасали мне жизнь, — упрямо сказала она. — Так что они мои друзья, — не время упоминать предательства. Как бы она ни относилась к Эшу, сейчас он был нужен ей рядом.

Мона вздохнула.

— Грегори, уведи их вниз, но будь... осторожен с ними. Они могут подождать там, пока мы с Пайпер поговорим, — она многозначительно посмотрела на мужчину средних лет, приведшего их.

Пайпер сглотнула, понимая, что спорить бесполезно. Двое мужчин подошли. Эш перекатился на спину и вскочил на ноги. Он встал так быстро, что все в комнате застыли.

Никто не двигался в этот миг, Эш подошел к Пайпер, прижался к ней, и его рот оказался у ее уха.

— Не забывай, Пайпер, — быстро прошептал он. — Мы — пленники на территории врага. Твоя мать возглавляет этих гаян. Помни, что они сделали в хранилище. С твоей семьей.

Пайпер застыла и поняла очевидное. Если Мона была жива и возглавляла секту гаян, то это она позволила напасть на Консульство Гриффитсов, из-за чего чуть не убили дядю Кальдера. И, ее сердце застыло в груди, ее мать могла удерживать отца в плену, пытаясь выведать у него местоположение Сахара.

Эша утащили двое чеймонов. Он не отрывал от нее взгляд, пока они тянули его. Она смотрела, как они вывели Эша и Лира за двойные двери. Она задрожала от холода, когда двери закрылись, и двух деймонов больше не было видно.

Она вздрогнула, когда Мона коснулась ее руки. Пайпер посмотрела в знакомые ореховые глаза матери, которые не видела десять лет, которые и не мечтала уже больше увидеть. Она молчала, Мона повела ее к двери, а Пайпер боролась с сильными эмоциями, от которых ее руки дрожали. За дверью был кабинет с диваном. Мона села за грязный диван и хлопнула по старой подушке рядом с собой. Пайпер напряженно села, внутри все кружилось.

— Пайпер, — Мона сжала ее ладони. — Знаю, это потрясение. Как ты себя чувствуешь?

Пайпер смотрела на лицо матери.

— Я не понимаю, — сказала она. — Ты не... умерла?

— Нет, милая, — холодный гнев ожесточил ее лицо. — Ты можешь поблагодарить своего отца за ложь. Он хотел держать нас порознь. Если бы я знала...

Еще одна ось ее мира разбилась. Квинн врал ей? Врал, что ее мать умерла, чтобы они не виделись? Такого не могло быть. Он тоже верил, что Мона мертва. Его мог обмануть кто-то другой. Он бы не соврал Пайпер о таком.

Мона снова сжала ладони Пайпер.

— Я год пыталась добраться до тебя, Пайпер. Звонила, оставляла сообщения, посылала друзей поговорить с тобой. Квинн изгнал меня из Консульства и грозился отправить тебя в школу-интернат, где я тебя не найду, — она медленно выдохнула. — Я оставила попытки. Я

не хотела рушить твою жизнь сильнее, чем уже вышло. Я надеялась, что ты попытаешься найти меня, когда подрастешь. Ты не сделала этого... и я думала, что ты ненавидишь меня за то, что я тебя оставила.

— Нет, — прохрипела Пайпер. — Я думала, что ты умерла. Разбилась в аварии.

Мона сдавила ее в объятиях. Пайпер сжимала мать так же крепко, ее сердце и разум разрывались под весом раскрытой лжи. После долгой минуты она отклонилась и окинула комнату взглядом.

— Ты с гаянами?

Мона осторожно улыбнулась.

— Возглавляю эту часть. Мои симпатии к гаянам стали главной причиной, по которой мы с твоим отцом расстались.

— Я... да, я знала это. Но это Консульство?..

— Мы проводим встречи в разных местах. Один из наших членов — Консул, она помнила это место. Мы редко собираемся в одном месте дольше одной ночи, но ситуация немного изменилась, — она посмотрела на ящики в углу. — Конечно, мы не можем оставлять следы. Мы не хотим, чтобы кто-то узнал... подробности о нас.

Не желая мириться с реальностью связи Моны с событиями прошлой недели, Пайпер озвучила другой вопрос.

— Зачем Консулы связались с гаянами?

— Консулы знают, даже больше многих, зачем необходимы перемены. Деймоны — паразиты, Пайпер. Мы не можем больше позволять им свободно править здесь. Они неприкасаемы почти во всех смыслах. Они — тираны, забирающие от людей все, что им нужно, без ограничений, — она помрачнела. — Ты была закрыта в Консульстве, пока росла. Ты знаешь только деймонов с лучшим поведением. Ты не знаешь, что творится в темных уголках города. Что деймоны делают с людьми развлечения ради. Что они сделают, если сильные среди них решат выпустить магию.

Выражение лица матери смягчилось.

— Не все деймоны одинаковые. Подземные деймоны обычно не такие... ужасные в своих вкусах. Мы не хотим истреблять деймонов или даже вредить им. Мы просто хотим регулировать их визиты, чтобы защитить невинных людей. Наша цель проста и, как ты могла слышать, популярна. Сотни присоединяются каждый год. Люди начинают видеть, что правление деймонов на Земле пора остановить. Пора человечеству забрать свой мир.

— Правление деймонов? — Пайпер нахмурилась. — Они не правят здесь. Они не...

— Тебе сложно поверить, понимаю. Твой отец научил тебя этой философии.

— Отец всегда знал, что ты с гаянами?

Мона покачала головой.

— Мне стало интересно, когда ты еще была маленькой, когда я увидела так много жестокости деймонов. Когда я стала готова присоединиться, Квинн стал что-то подозревать. И одной ночью я рассказала ему все. Я была... — она глубоко вдохнула и продолжила. — Я была уверена, что он увидит, что нужны перемены, и тоже присоединиться. Нет. Он вспылал. И в ту ночь я ушла, — она отогнала плохое настроение и улыбнулась. — Но это в прошлом. Мы можем теперь быть вместе, Пайпер. Тебе не нужно присоединяться к гаянам, если ты не хочешь. Я просто хочу, чтобы мы снова были вместе.

Пайпер больше всего хотелось таять в объятиях матери и не двигаться, но слова Эша не выходили из ее головы. Она видела перед глазами дядю Кальдера в бинтах, сожженные тела

в хранилище. С дрожащими руками она выпрямилась и скрестила руки.

— Что случилось в хранилище Консульства? Почему вы пытались украсть Сахар?

Мона прикусила нижнюю губу.

— Я не знала, что Кальдер там будет, Пайпер. Клянусь, я не знала.

Пайпер покачала головой. Кальдер всегда был рядом с Квинном. Мона должна была знать это.

— Ты была там?

— Нет. Но нам нужно было забрать Сахар до того, как он попадет в руки деймонов. Это важнее чье-либо жизни, — она впиалась в руки Пайпер. — Ты не представляешь, что сильный деймон может сделать с Сахаром. Вернулись бы темные времена.

— Ты убила всех этих людей.

— Мы должны были, Пайпер, — она взглядом молила понять. — Квинн пытался убить моих людей. Он причинил тот взрыв.

— Где мой отец?

— Он здесь, — быстро сказала она. — Он в порядке, живой и невредимый. Мы только хотели узнать, где он спрятал настоящий Сахар, используя безобидные наркотики, но он не знает, где камень. Он понятия не имеет.

Пайпер старалась отгонять эмоции с лица. Как мог Квинн не знать, где Сахар? Он дал ей его за часы до попытки кражи.

— А тот коронзон? Ты выпустила его в дом? Он чуть не убил меня.

Глаза Моны расширились.

— О, нет. Он был под контролем. Он бы тебя не тронул.

Нет, он просто чуть не разорвал Эша на куски. Пайпер сжала губы.

— Где вы его взяли? Убивать людей монстром из Подземного мира идет вразрез с вашими взглядами против жестокости деймонов, так ведь?

— Мы одолжили его у союзника.

Пайпер ждала, но мать больше ничего не сказала.

— Твои люди ждали меня потом в Консульстве.

— Я не могла найти тебя, — объяснила Мона. — Мне нужно было убедиться, что ты в безопасности. Они должны были привести тебя сюда, а не ранить. Они были серьезно наказаны за случившееся. Пайпер... я не хотела, чтобы ты была вовлечена.

— Вовлечена? — ее голос стал выше в ярости. — Вовлечена? Я по шею в этой буре кошмара! Меня арестовывали. Я — беженка. Я уже сбилась со счета, сколько раз меня ранили или почти убили после того, как ты попыталась украсть камень.

Мона смотрела на ладони, понимая, что пустые извинения не помогут. Тишина затянулась. Через миг Мона посмотрела на нее и заметила впервые одежду Пайпер. Она все еще была в наряде из клуба, и это было худшим вариантом. Решив не комментировать, Мона глубоко вдохнула.

— Пайпер, мы с твоим отцом спорили о многом, как и о тебе. Он был с тобой десять лет, когда меня не пускали, десять лет для него, — она серьезно посмотрела на Пайпер. — Теперь моя очередь говорить с тобой. И я хочу, чтобы ты жила со мной.

Она застыла как заяц в ловушке.

— Мам...

— Знаю, ты расстроена, и все кажется невозможным. Я прошу шанс показать тебе мой мир, не такой, как в Консульстве с постоянными угрозами деймонов. Я не буду давить на

тебя, чтобы ты стала одной из нас или поддерживала дело гаян. Я... хочу лишь поделиться с тобой своей жизнью, Пайпер. Ты дашь мне шанс?

Ее рот раскрылся, потом закрылся. Всхлип пытался вырваться из горла, рожденный из терзаний сердца. Отец или мать. Как она могла выбрать? Может, это было бы легко — выбрать того, кто растил ее и был рядом, но если Мона была права, ее отец ложью разбил ее жизнь. И без предательства Квинн не выделял ей время. Она не была для него важнее всего.

— Я... хочу поговорить с отцом. Он здесь. Дай увидеть его.

Боль проступила на лице Моны, потом она слабо улыбнулась.

— Конечно, милая. Но я должна обратить твое внимание еще на кое-что. Думаю, ты и сама хочешь об этом спросить Квинна, — она замолчала, собираясь с мыслями. — Мы с отцом видели по-разному твое будущее. Я хотела, чтобы у тебя были шансы, даже если это было... опаснее, чем для других. Отец хотел, чтобы ты была укрыта и в безопасности, — она понимающе вскинула брови. Пайпер скривилась.

— Я говорю о том, что определяло твое будущее. О магии.

Пайпер пусто смотрела на нее.

— У меня нет магии.

Мона смотрела напряженно, словно считала ходы.

— Больше нет.

Сердце Пайпер, казалось, взорвется в груди. Она резко вдохнула.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты родилась с магией, как любой другой чеймон, — Мона сжала губы. — Но, как ты знаешь, девочки с родителями-чеймонами умирают. Когда тебе было шесть, в возрасте, когда проявляется магия, ты тоже начала умирать.

Тело Пайпер похолодело.

— Что?

— Ты же помнишь? Головные боли?

Она поежилась от воспоминания, все еще яркого, хотя она была юной. Боль была неопишуемой, собиралась в черепе и сжигала разум до пепла. За шесть месяцев мигрени развились до припадков.

— Развивающаяся магия убивала тебя. Мы не могли позволить тебе умереть. И хотя мы знали, что это безнадежно, мы искали неустанно способ спасти тебя. Мы не сдавались. И, когда казалось, что уже поздно, мы упали на след лучшего деймона-целителя Подземного мира. Он подтвердил слухи, что девочка наследует от родителя-чеймона две магические родословные. Ты умирала из-за двух борющихся видов магии, растущих в тебе и медленно убивающих.

Мама попыталась улыбнуться.

— Ты знала, что касты деймонов не пересекаются? Они могут заключать браки, конечно, но не рожать детей. Деймона со смешанной кастой ты не встретишь. Только чеймоны могли создавать пересечение крови деймонов. И все они умерли, кроме тебя. Ты — единственный существующий гибрид.

Пайпер смотрела, пытаясь успокоить колотящееся сердце.

— Почему я тоже не умерла?

Мама обняла ее.

— У целителя была идея. Я такого еще не слышала, магия была такой сложной, что я не представляла, как он это придумал. Даже он не был уверен, что это сработает, — она крепче

обняла Пайпер. — Но он это сделал. Он запечатал магию в тебе, остановил ее развитие. Отрезал тебя от нее, чтобы она не вредила. Потому у тебя нет силы.

Пайпер смотрела в пустоту, внутри все кипело. У нее была магия, но она не использовала ее. Магия могла убить ее. Она была жива, но слабее любого чеймона. Бессильный гибрид

— Как только мы поняли, что ты в безопасности, — продолжила Мона, — твой отец решил, что это конец. Он сказал целителю замутнить твоё воспоминание об исцелении. Сказал не сообщать тебе об этом, чтобы ты не страдала из-за потерянного.

Пайпер молчала, думая, что ее отец считал правильно.

— Но, Пайпер, — Мона отодвинулась и схватила Пайпер за плечи обеими руками. — Я не верю, что это конец. Я не думаю, что твоя магия потеряна навеки. Целитель запечатал обе магические родословные в тебе, разделил их. Должен быть способ открыть одну линию, оставив запечатанной другую. И ты будешь в безопасности.

Пайпер медленно вдохнула, не смея надеяться, но все же надеясь.

— Может, это невозможно. Не знаю. Но мы и не узнаем, если не попробуем. Твой отец не хотел давать тебе шанс. Он всегда принимал решения за нас.

Мона резко встала и ободряюще сжала руку Пайпер.

— Знаю, понять нужно многое. Поговори с отцом. Пусть опишет свое мнение. Может, тебе станет лучше.

* * *

Пайпер разрывалась из-за мыслей и эмоций, пока шла за парнем, у которого до этого была колонка с ультразвуком. Ее голова взрывалась, сердце болело. Она ощущала столько всего, что ничего не понимала. Предательство Эша с Сахаром казалось теперь пустяком после размера лжи, которую рассказывал ей отец.

Она думала, что неплохо понимала свою жизнь. Оказалось, что нет. У нее не было магии? Была, но не могла использовать из-за убийственной комбинации. Ее мама умерла девять лет назад? Она была жива все это время, и ей запрещали связываться с Пайпер. Из всех людей она могла доверять только отцу? Он врал ей и скрывал правду всю ее жизнь.

Ее проводник перебил внутренний бой.

— Хорошо, что ты пришла, — бросил он через плечо, улыбаясь, словно не было ничего жуткого в том, что он колонкой довел Эша до припадка. — Меня зовут Тревис, кстати. Рад знакомству. Мы надеялись, что ты придешь до того, как нам придется уйти.

Она старалась сосредоточиться на его словах.

— Мы поняли, что ты узнала, где мы, — вещал он, не видя ее эмоциональную борьбу, — но, если бы мы ушли раньше, мы бы снова начали искать тебя. Ты бы не нашла наше новое место встречи без нашей помощи.

— Почему вы перемещаетесь? — спросила она без интереса. Ее разум все еще был занят переживаниями из-за открытий. Ей было плохо.

— Это место было удобным, особенно во всеми событиями вокруг Камня, — говорил Тревис. — Но потом мы поймали деймона пару дней назад. А теперь их группа прячется в лесу. Они не подбирались близко, но сделают это. Они думают, наверное, что у нас есть Камень, как тот, которого мы поймали, но эти не хотят врываться. Нас больше, чем их.

Она нахмурилась.

— Сколько?

— О, около сорока чеймонов здесь и еще двадцать неподалеку, — беспечно лепетал

он. — Деймонов в лесу, наверное, не больше пятнадцати.

Сорок в одном здании? Пайпер нахмурилась, считая. Если им было не противно спать в тесноте, они могли тут уместиться.

— Конечно, за вами последовал большой отряд префектов. Они в половине часа отсюда, насколько я слышал. Нам нужно уйти раньше, так что разговор ваш будет быстрым.

Пайпер старалась скрывать эмоции. Черт. Все разваливалось. Гаяне схватили ее, их возглавляла ее якобы погибшая мать, а теперь за ними следовали префекты. Она пыталась без результата что-то спланировать, пока Тревис болтал всю дорогу до подвала и по длинному коридору, через запертую дверь снова по коридору. Тут было тускло, коридор напоминал нору в земле. Слева были три двери.

— Средняя комната пуста, — сказал он. — В той, что ближе, деймон, которого мы поймали раньше. В дальней — твой отец.

Пайпер посмотрела на засов на ближней металлической двери.

— Что вы с ним будете делать?

— Некоторые хотят его убить, чтобы он никому не рассказал о нас, но мисс Санто их заглушила, — Пайпер начала кивать — конечно, мать не убила бы деймона хладнокровно — а потом застыла, когда парень продолжил. — Она сказала, что это очень хороший шанс. Это шанс узнать о магии деймонов то, чего мы еще не знали. Узнать, можно ли скопировать некоторые их способности. Например, морок.

Она медленно сжимала кулаки, злясь.

— И вы держите его в плену для чего? Чтобы заставить его преподавать вам магию?

— Неа. Думаю, идея в экспериментах на нем. Не знаю, это не мой отдел.

— Эксперименты, — сухо повторила она.

— Ага, — радостно сказал он, наблюдательный, как кирпич. Он уже, похоже, считал ее членом общества гаян. — Представь, чему мы можем научиться. Морок — это круто.

— Где деймоны, с которыми я пришла? — резко спросила она.

— Они? О, они в старом погребе для еды с другой стороны подвала. Мы не думаем, что эти комнаты достаточно защищены. У нас только один подавляющий ошейник для пятого класса, и мы использовали его на деймоне здесь, так что твой в ошейнике четвертого класса. Этого может не хватить, — он пожал плечами.

Пайпер глубоко вдохнула и медленно выдохнула. А потом выдавила фальшивую улыбку.

— Звучит неплохо. Думаешь, на них тоже решат ставить эксперименты?

Тревис пожал плечами.

— Кто знает? Может, нет. Шумного без лучшего ошейника не успокоить, а инкуб бесполезен.

— Так что с ними будет? — спросила она, стараясь сохранять нейтральный тон.

Он раскинул руки.

— Понятия не имею. Может, их убьют.

— Ох... точно, — она с трудом удерживала улыбку.

— Ага. Может, я увижу, как хорошо работает тот ультразвук, — его улыбка увяла, когда он взглянул на нее. — Что? Не надо так реагировать, это не убийства людей. Это лишь деймоны.

Пайпер стиснула зубы и кивнула. Она помнила папку про гаян, они на публике говорили не то, что в своем обществе. Ее мать показала Пайпер то, что показывали публике.

— Эти комнаты заперты? — спросила она.

Он кивнул и вытащил кольцо с ключами.

— Я впусти тебя к отцу и подожду, пока ты не закончишь.

Она вежливо улыбнулась, подошла к нему и вонзила кулак в его живот так быстро, что он даже вздрогнуть не успел. Он согнулся, она обхватила его шею рукой сзади и сжала. Он шлепал ее, как паникующий ребенок. Через минуту он потерял сознание. Пайпер забрала ключи из его руки, тяжело дыша.

Группа лживых убийц. Она еще не разобралась, как относится к тому, что ее мать возглавляет их, но она знала, что не станет одной из них. Ни. За. Что.

Звеня ключами, она пошла к дальней двери и принялась подбирать ключи. Там было больше десяти крупных ключей, почти столько же маленьких. Она долго возилась с замком. Глубоко вдохнув, она толкнула дверь и прошла в комнату.

Комната была пустой, бетонной, даже без окна. Матрас занимал почти весь пол, на нем было несколько дешевых покрывал. В дальнем углу стояло ведро. На матрасе лежал ее отец. Он выглядел неплохо на первый взгляд, мирно спал. А потом она заметила бледность его кожи и круги под глазами. Он был в рубашке и штанах, как в день похищения, одежда была грязной, в пятнах. На лице отросла щетина.

Не думая, она поспешила в комнату и опустилась рядом с ним. Пайпер не успела найти голос, его глаза приоткрылись. И он улыбнулся знакомо, но не как Квинн.

Пол словно обрушился под ней.

— Дядя Кальдер? — потрясенно прошептала она.

— Привет, Пайпер, — прохрипел он.

— Но... но... вы не отец! — она не понимала. Это было невозможно. Да, они были близнецами, но гаяне украли Квинна, а не Кальдера.

— Нет, — он едва мог говорить. — Это был план на случай... Ты знаешь...?

— Он жив, — быстро сказала она. — Я видела его в больнице, — она задумалась. В больнице был ее отец? И тут она кое-что осознала. — Потому вы не можете сказать гаянам, где Сахар!

— Я не знаю. Это знает только Квинн. Потому мы поменялись. Как ты меня нашла?

Пайпер замешкалась и решила не уточнять, кто знал о камне. Это могло подождать.

— Мы ворвались в больницу, чтобы я смогла поговорить с вами... с отцом. Он не говорил, и я решила, что это вы, но он дал мне указания смотреть в сейфе в его кабинете. Там я нашла папку про гаян, — ее волнение сменилось подозрением. — Вы знали, что мама жива?

Кальдер напрягся. Он глубоко вдохнул.

— Так решил твой отец, Пайпер. Я не мог оспаривать его выбор.

Она яростно открыла рот, предательство жгло ее. Он вскинул руку.

— Мы обсудим это позже. Нужно убираться отсюда, — он прищурился. — Ты сказала «мы ворвались». Кто мы?

Она неохотно отогнала ярость.

— Я, Эш и Лир.

— Эш? — с опаской повторил он.

Она отвела взгляд.

— Ага. Не переживайте, я знаю, что не могу ему доверять, — она нахмурилась, вспоминая, что Лир сказал, что без Сахара дни Эша были сочтены. Она тряхнула головой. — Это потом. Сейчас нам нужно сбежать. Префекты в половине часа отсюда, и неподалеку

враждебно настроенные деймоны.

— Префекты — это плохо?

— Да, когда они думают, что я — вор и убийца, а вы — Главный консул и предатель, подстроивший все это.

Он моргнул.

— Если в том дело, то я готов сбежать, Пайпс, но есть проблемка.

— Какая?

— Моя нога сломана. Я не могу идти.

— Нога? Как?

— Я, как они сказали, не шел тихо.

Она нахмурилась.

— Это все усложняет. Мне нужно найти Эша и Лиру, и мы вернемся за вами.

Он кивнул, снова напрягшись от упоминания Эша. Она попыталась встать, но передумала.

— Может, нам нужно сначала вытащить вас из этой комнаты. Я пойду по подвалу дальше, а вы... постоите на страже. Посидите на страже.

Она помогала ему подняться. Кальдер двигался с болезненной скованностью, так медленно и неловко, что Пайпер прикусила губу. Так они далеко не уйдут. Он был слишком тяжелым для Пайпер, она могла лишь поддерживать его. Они выбрались за дверь в коридор. Кальдер едва мог передвигаться, кряхтел и кривился, таща сломанную ногу. Он пытался перевязать ее обрывками покрывала, но без шины толку было мало.

Пайпер добралась до первой двери в коридоре, и ее посетила безумная мысль.

— Ого, — Кальдер указал подбородком на Тревиса на полу. — Хорошая работа.

— Не проблема, — она посмотрела на первую дверь. Посмеет ли она? — Подождите здесь, — Пайпер приняла решение. Она выскользнула из-под руки Кальдера, помогла ему прислониться к стене и подошла к двери. Долгую минуту она подбирала ключ. Время уходило от них по секунде. Замок щелкнул. Она вытащила ключ и распахнула дверь.

Комната была почти такой же, как у Кальдера, но фигура на матрасе сильно от него отличалась.

Яркие желто-зеленые глаза смотрели на нее с пугающим напряжением. Деймон был юношей, на пару лет старше нее по виду. Его лицо было красивым, точеным, с острыми скулами, идеальной челюстью и этими загадочными глазами. Его светло-золотые волосы были достаточно длинными, чтобы выглядеть изящно растрепанными, как любили женщины. На миг Пайпер ощутила укол раздражения, что ее окружают только симпатичные деймоны, но красивым быть не сложно, когда ты можешь изменять облик мороком.

Этот деймон восседал на матрасе, как на троне, изучал Пайпер без эмоций. Тяжелые оковы были на его запястьях, приковывали его к стене. Она сглотнула, выпрямилась и улыбнулась.

— Добрый вечер, — сказала она в стиле ведущей программы. — У меня для тебя отличное предложение только в эту ночь! — она взмахнула драматично кольцом с ключами. — Один билет из темницы — только для тебя.

Его брови приподнялись. Удивление было на его лице, но взгляд оставался просчитывающим. Он почти не мигал. Пайпер не понимала, что он за деймон.

— Какие условия? — спросил он. Его голос был приятнее, чем у Эша и Лиры, гладкий и мелодичный, как у обученного певца. Это тоже можно было подправить магией, Эш звучал

иначе без морока. Но в его случае морок подавлял тон, вызывающий дрожь, а не усиливал.

— Ты должен сбежать так, как я скажу, а не как тебе вздумается, — время уходило, но она не могла показывать, что спешит. С деймонами порой нужно было вести себя так, чтобы они не почувствовали шанс завладеть инициативой. И если это опасное существо ощутит запах ее спешки, все пропало. Хорошие деймоны не сидели в ошейнике пятого ранга.

— И что, — проурчал он, дразня наклоном головы, — ты имеешь в виду? — он играл. Это хорошо.

— Ну, — она прижалась к двери и крутила ключи на пальце. — Если ты получишь свободу, ты сбежишь по-тихому? Или будешь убивать всех и вся?

Он издал задумчивый звук.

— Я могу и так, и так. Я всегда могу вернуться для убийства позже.

Она сглотнула. Он не шутил.

— Это предложение свободы требует тихого подхода. Видишь ли, в пути неизвестное количество префектов. У нас мало времени.

— Префекты? — он склонил голову в другую сторону. — Они освободят меня, как и ты, да?

— Ты хочешь отвечать на их вопросы, как здесь оказался?

Он улыбался, радуясь, что она была достаточно умной, чтобы видеть это.

— Нет.

— Хорошо, — она помахала ключами. — Договоримся. Я отпираю цепи, и ты помогаешь мне вынести моего раненого дядю отсюда. А потом делай, что хочешь.

— Твоего дядю?

— Да, он тоже был в плену. Ему сломали ногу.

Он кивнул. Пайпер ощущала все больше подозрений. Он был слишком спокойным и покладистым в плену и при шансе сбежать. Ему плевать, что он прикован к стене? Может, он мог и сам освободиться.

— И мне нужно освободить двух друзей, которых тоже схватили, — сказала она.

— Друзей? — он окинул Пайпер взглядом. Она боролась с желанием скрыть обнаженный живот в синяках. — Чеймонов?

— Нет, деймонов.

Вспышка интереса.

— Ясно. Справедливо. Я согласен.

Она прищурилась.

— Откуда мне знать, что ты не нападешь на меня, как только я сниму с тебя оковы?

Он прислонился к стене, вытянул руки в оковах и улыбнулся.

— Тебе придется довериться мне.

Она осторожно подошла к нему. Глупо, очень глупо. Она опустилась рядом с ним и подняла ключи. Он протянул запястье. Пайпер нашла нужный ключ со второй попытки и освободила одну его руку. Запястье его было красным и в синяках. Он протянул другую руку, и Пайпер сняла оковы и с нее.

Он вздохнул, потирая запястье. А потом оказался на ногах. В один миг он сидел, а в другой вскочил, как ягуар из засады, возвышаясь над ней. Пайпер замерла на миг. А потом тоже вскочила, смотрела на него настороженно, борясь с желанием попятиться. Он был выше нее почти на половину фута, был где-то высотой с Эша, телосложением тоже напоминал его, был спортивным и подтянутым. Ошейник не подавлял его морок, потому что

его белая рубашка и темно-серые джинсы были слишком чистыми и выглаженными для пребывания в плену. Точно.

Он постучал по ошейнику на шее.

— А это?

Она подошла и вытянула шею, чтобы рассмотреть ошейник. Он был из литой стали, напоминал ошейник собаки. Скважина была крохотной и сложной. Пайпер перебрала ключи.

— Эти ключи слишком большие. Прости. Этот ключ у кого-то еще.

Он пожал плечами.

— Я как-нибудь сниму, — он улыбнулся и взмахнул рукой. — После вас, госпожа-спаситель.

Она подвила трепет страха. Почему он так себя вел? Кем он был? Она изображала уверенность, отбросила волосы за плечи и пошла к двери как хозяйка. Она заметила его ухмылку. Нужно было удивлять его. Только это ее защищало. Даже без магии деймон был сильнее, чем она могла побороть.

Пайпер вышла в коридор. Кальдер сидел на полу, бледный и потный. Деймон вышел из камеры, и ее дядя напрягся.

— Дядя Кальдер, это... — она оглянулась. — Имя есть, горячая штучка?

— Майсис, — сказал он. — Но штучка тоже ничего.

Майсис. Имя было знакомым. Если он был силен, как она и подозревала, то она точно слышала о нем раньше. Кальдер, похоже, узнал имя, потому что постоянно с тревогой поглядывал на нее. Пайпер не обращала внимания, изображала спокойствие, пока Майсис смотрел.

— Я Пайпер. Майсис, ты мог бы...

Наверху раздался такой громкий взрыв, что она отшатнулась к стене.

— Что...

Еще взрыв над ними. Пыль посыпалась с потолка. Голоса наверху кричали. Точно было слышно выстрелы. Кто-то кричал.

Пайпер схватила дядю и подняла его на ноги. Майсис задумчиво смотрел на потолок.

— Префекты пришли рано, — охнула она. — Идемте, пора уходить.

— Нет, — сказал Майсис. Он посмотрел на нее и пожал плечами. — Там есть магия деймона.

— Деймона?

— Угу.

— Блин!

— Это плохо?

— Да, — она сжала кулаки. — Это могут быть деймоны из леса. Они пришли за Сахаром.

Майсис встрепенулся и медленно улыбнулся.

— Так он здесь?

Она тряхнула головой.

— Его не было у гаян.

Он вздохнул.

— Жаль.

— Ага, — рассеянно согласилась она. — Блин, нужно уходить отсюда.

Деймон, которого она освободила, посмотрел наверх, когда раздался новый взрыв.

— Вместе идти слишком долго. Я заберу Кальдера. Ищи своих друзей-деймонов.

Кальдер напрягся. Пайпер медленно повернулась к Майсису.

— И куда ты его заберешь?

— Подальше от здания, — он оценил выражение ее лица и улыбнулся. — Не переживай, Пайперель Гриффитс. Я не наврежу Консулу, тем более, брату Главного консула.

— Ты... ты... откуда ты знаешь мое имя?

— Как много есть чеймонов по имени Пайпер с дядями по имени Кальдер? Твой отец и твоя семья вполне известны.

Она нахмурилась.

— Я спрячу нас в лесу. А ты, когда спасешь друзей, приходи к нам... и мы поговорим о Сахаре и о том, у кого же он, если его нет у гаян.

Вены Пайпер покрылись льдом. Она в панике переглянулась с Кальдером. Как же глупо. Ей не стоило освобождать Майсиса. Да, он вытащит Кальдера, но деймон мог взять ее дядю в заложники, пока она не расскажет ему все, что знала о Сахаре.

Она медленно кивнула. Кальдер пока будет в безопасности. Об остальном она будет переживать позже.

— Если на нем будет хоть царапина, — грубо пригрозила она, — ты больше в Консульство войти не сможешь.

Он спокойно улыбнулся.

— Не переживай. Я о нем позабочусь.

Дом сотряс новый взрыв. Крики сверху доносились теперь постоянно. Взглянув наверх, Майсис закинул Кальдера на плечо без усилий.

— Скоро увидимся, Пайпер. Береги себя, — он улыбнулся, что не отразилось в странных глазах, и пропал с Кальдером в пыли коридора.

Пайпер смотрела им вслед, стараясь не паниковать. Кальдер попал от одного врага к другому. Она боялась, что ухудшила ситуацию.

Еще один взрыв сотряс воздух, потолок над ней опасно затрещал. Пайпер побежала.

* * *

Как сложно найти погреб? Пайпер бежала по третьему коридору, открывала все двери, которые миновала. Прошло всего пару минут, но казалось, что времени прошло слишком много. Бой наверху развернулся в масштабное сражение. Взрывы перемежались с выстрелами. Она молилась, чтобы никто не начал пожар

Что-то тяжелое и живое рухнуло на ее голову.

Пайпер закричала и пригнулась. Злой щелчок над ней и острые когти на плече. Цви постоянно возмущенно щелкала. Пайпер задыхалась от адреналина.

Дракончик притих, многозначительно посмотрел на Пайпер, а потом прыгнул на пол и побежал туда, откуда пришла Пайпер. Цви замерла и зарычала, обернувшись.

— Туда? — спросила она. — Там Эш?

Цви каркнула, как птица, и поспешила. Пайпер бросилась за ней. Когда она добралась до пересечения трех коридоров и лестницы наверх, Цви побежала по коридору, который Пайпер еще не проверила.

— Пайпер!

Она застыла у лестницы. Ее мать чуть не упала со ступенек. Ее волосы выбились из пучка, глаза были дикими. Кровь струйкой текла по ее лицу.

— Пайпер! — она схватила Пайпер за руку. — Вот ты где. Слава богу, ты цела. Нужно уходить, — она дико озиралась. — На нас напали. Те деймоны в лесу, похоже, учуяли префектов и решили, что это последний шанс забрать Сахар, — она потянула Пайпер за руку. — Идем. Сюда.

Она вырвалась из хватки и быстро отошла.

— Нет. Мне нужно сначала забрать Эша и Лира. Я не брошу их.

— Пайпер, это деймоны, — воскликнула Мона. — Они могут постоять за себя.

— Не с ошейниками. Где погреб? Я заберу их.

— Времени нет! Нужно уходить.

— Нет...

Мона вскинула руку. Пайпер ахнула, магия ударила по ней, приковывая ее руки к бокам. Сила подняла ее в воздухе, пока она не зависла в шести дюймах над полом. Она тщетно боролась, ноги пинали воздух.

— Прости, Пайпер, но я не позволю тебе рисковать собой. Ты не понимаешь опасность. Утром мы устроили так, что здание взорвется, когда мы уйдем. Я говорила тебе, что мы не можем оставлять следов. Если бой запустит бомбы, все тут умрут.

— Пусти меня, — вопила Пайпер. — Я их не брошу!

— Мне плевать на них, — рявкнула Мона. — Ты мне важна. Это только начало. Мне нужно, чтобы ты была со мной, в безопасности. Мы уходим, — она взмахнула рукой, и чары потащили Пайпер вперед, к матери.

Вспышка темных крыльев. Цви опустилась на пол между Пайпер и Моной, ее грима торчала на спине. Она оскалилась и зарычала, как злая кошка. Мона направила ладонь на маленькое существо, магия замерцала в воздухе. Крик сорвался с губ Пайпер. Мона начала колдовать...

Черный свет взорвался вокруг Цви. От этого Пайпер отлетела, и чары Моны разбились. Она ударилась об пол спиной. Задышавшись, Пайпер села.

Цви стояла на месте, но была не размером с кошку, а настоящим драконом в коридоре. Она была размером с пони. Ее растопыренные крылья делали ее больше. Она открыла пасть и заревела. Грубый звук сотряс воздух, кровь Пайпер похолодела.

Мона отшатнулась, попыталась разглядеть Пайпер в коридоре за драконом.

— Пайпер, прошу.

Она покачала головой с болью внутри. Цви зарычала.

Мона побелела. Она облизнула губы.

— Малышка, не делай этого. Идем. Умоляю.

— Н-не могу, — выдавила она. — Прости, мам.

Мона посмотрела с отчаянием на Пайпер, развернулась и побежала. Она пропала за углом. Сердце Пайпер билось о ребра, болели старые и новые раны. Мама снова оставила ее.

Цви развернулась, новые крылья задевали стены. Пайпер застыла на месте, стараясь не задыхаться. Зубы были очень большими. Рычащий лев пугал бы меньше. Драконша выгнула спину, медленно моргнула и тряхнула головой. Черный свет вспыхнул, пропал, и Драконша уменьшилась. Дымка магии рассеялась, и Цви снова была размером с кошку.

— Ого, — выдохнула Пайпер. — Не знала, что вы так можете.

Цви гордо взлохматила гриву. Пайпер встала на ноги, кривясь, когда что-то сверху взорвалось. Обломки грохотали об пол наверху. Цви запрыгнула на плечо Пайпер. Она властно указала носом направление, и Пайпер побежала.

Погреб был комнатой с кирпичными стенами и полками со старыми консервами. В центре стоял древнего вида стол. Пайпер застыла на пороге, пытаясь понять, где Лир и Эш. Комната была маленькой и явно пустой. Черная колонка ультразвука стояла на столе. Эш и Лир уже сбежали?

Цви спрыгнула с ее плеча и побежала по комнате. Она юркнула под стол и зацарапала безумно пол.

— Цви? — раздался приглушенный голос.

— Лир? — воскликнула Пайпер. Она пробежала по комнате и забралась под стол. Деревянный люк в полу был заперт висячим замком.

— Пайпер? Пайпер, выключи, — заорал Лир на грани паники, его голос было слышно из-за люка. — Включи чертову колонку!

Она попыталась вскочить и ударилась головой о стол. Она перекатилась, схватила колонку и бросила на пол. Колонка отскочила, разлетелись куски пластика. Она еще работала? Пайпер выхватила нож из сапога и растерзала ткань колонки, вонзила нож в сердцевину. Током ударило руку, сначала обожгло, а потом рука стала неметь. Она выдернула нож.

— Прекратилось? — закричала она. — Эш в порядке?

— Думаю, он приходит в себя. Ты можешь нас вытащить?

Она вернулась к люку. Ключ найти было просто. Она открыла люк и посмотрела в темную яму. Цви появилась из ниоткуда и без колебаний нырнула во тьму.

— Лир?

Его лицо, бледное в тених, появилось на десять футов ниже.

— Пайпер. Слава Мойре. Что происходит?

— Я бросила гаян и пришла за вами. Группа деймонов напала на дом. Наверху идет бой, префекты вот-вот тоже нагрянут.

— Блин. Ты можешь помочь мне достать Эша? Он в плохом состоянии.

— Мне сказали, что вам не навредят, — яростно прошептала она. Пайпер выбралась из-под стола, схватила фонарик, который заметила до этого на полке, вернулась к люку. Старого вида приставная лестница вела в холодную комнату под полом. Она свесила ноги и нащупала ногами ступеньки. Спускаться во тьму было страшно. Она искала ногой ступеньки, не спеша. Лестница скрипела и дрожала от ее веса.

На половине пути вниз Пайпер опустила ногу на ступеньку, и палка треснула. Она с визгом упала, сапог пробил следующую ступеньку. Древнее гнилое дерево легко ломалось. Она падала ногами вперед во тьму, разбивая стремянку, пока не ударилась о твердую землю. Она сжалась, хрипя от боли.

— Ты в порядке?

Руки схватили ее за плечи, усадили ее. Тяжело дыша, Пайпер смогла кивнуть, а потом поняла, что Лир это не видит. Стол был над люком, и свет почти не проникал сюда.

— Черт, — выдохнула она. — Как нам выбраться?

Свет вспыхнул, Лир нашел брошенный ею фонарик. Крохотное пространство выкопали давно. Влажная слизь покрывала древние камни. Пол был вытопанной землей, горками находящей на стены, и места было лишь в дюжину квадратных футов, голова Лира постоянно задевала потолок, хотя он приседал. Ближайшая стена была в обломках.

Эш был прислонен к дальнему углу, глаза были закрыты. Его грудь быстро вздымалась и опадала. Пот блестел на лице, он был ужасно бледным. Он не реагировал на вспышку света.

Цви сидела на его коленях, ее глаза зловеще сияли.

Лир выглядел не лучше, когда направил луч фонарика на сломанную стремянку.

— Блин. Я могу забраться, если прыгну к последней ступеньке, если она не сломается.

Но... — он посмотрел на Эша и понизил голос. — Не думаю, что Эш сможет прыгать

Пайпер снова посмотрела на него. Дракониан вряд ли смог бы стоять. Дураки гаяне оставили гадкую колонку включенной. Она не могла представить, что Эш терпел, пока она общалась по душам с потерянным родителем и загадочным деймоном-пленником.

— Может, там есть веревка? — предположила она. — Можно было бы вытащить его так.

— Хорошая идея. Времени мало. Я поищу, оставайся здесь. Постарайся успокоить Эша, но и слишком близко не подходи.

— Слишком близко?

Лир склонился к ней, тени от фонарика придавали ему опасный вид.

— Ты знаешь, что он не любит замкнутые пространства. А еще боль от ультразвука и ошейник, блокирующий магию... Он не в лучшем расположении духа.

Пайпер резко вдохнула, понимая. Эш был в шаге от жуткого затемнения.

— И, — продолжил он, хмурясь, — тебе лучше бы подняться со мной.

— Времени нет, — сказала она. — Двигайся!

Он кивнул и передал ей фонарик. Он прыгнул, схватился за последнюю ступеньку сломанной стремянки. Используя силу, которой у Пайпер не было, он подтянулся и выбрался наверх. Цви побежала по стене, как большой паук, следуя за Лиром. Жаль, что ее большой облик не помог бы в крохотном погребе.

Пайпер осталась одна в темной тесной яме с Эшем. Сглотнув, она повернулась к лежащему дракониану.

— Эш? Ты не спишь?

Он скривился в ответ.

— Как ты себя чувствуешь?

Его грудь вздымалась и опадала. Его глаза медленно открылись. Пайпер резко вдохнула, когда на нее посмотрели черные радужки. Эш не был на грани затемнения. Он уже был темным.

Пока он не закрыл глаза снова, она узнала вспышку подавляемой паники в его взгляде. Он ненавидел замкнутые пространства, эта яма была худшим вариантом. Даже Пайпер, не считавшая себя клаустрофобиком, нервничала.

Она смотрела на руки Эша, прижимающиеся к его животу, они напрягались, словно он боролся за контроль. Она помнила его спокойствие в комнате с бойлером, когда паук пробудил панику в ней. Его сила удерживала ее от потери головы.

Медленно выдохнув, она привстала на коленях.

— Эш? Я подойду к тебе, ладно? — он не отреагировал, но хотя бы был предупрежден. Удивлять затемненного деймона было сродни просьбе напасть.

Она подползла к его боку. Следя за ним, Пайпер села рядом, пока их бока не стали соприкасаться, ее пальцы коснулись его локтя. Ощувив ее прикосновение, он расслабил мышцы так, чтобы она смогла обвить его руку своей. Она опустила голову на его плечо и медленно глубоко вдохнула. Она поступала ужасно глупо, Эш был затемнен. Его логикой управляли инстинкты. А в сочетании с паникой в замкнутых помещениях он был ужасно не стабилен. Неправильное движение, и он сорвется, ранит или убьет ее.

Но им нужно было успокоить его. Если она уведет его с обрыва, они смогут даже выбраться из ада этого здания.

— Я останусь с тобой, — прошептала она, обнимая его руку. — Я тебя не брошу.

Он молчал, но она ощущала, как он немного расслабился. Звуки боя наверху были приглушенными, словно не здесь. Она сосредоточилась на том, чтобы в ее теле не ощущалось напряжение, она гладила его руку ладонью. Две минуты. Три. Четыре. Почему Лир так долго?

Эш издал длинный выдох. Его голова отклонилась к стене за ним. Пайпер улыбнулась, надеясь, что она помогает ему. Она думала о камне в кармане, вспомнила пустое выражение его лица, когда он бросил камень ей в ладонь на крыше «Стикса». Украл и вернул. Предательство против... чего?

Она резко вздрогнула, самый сильный взрыв сотряс дом. Эш дернулся, земля сыпалась на их головы. Пайпер впилась в его руку. Земля под ними дрожала. Бочки с едой разбивались о пол погреба.

Шок прошел, и наступил момент жуткой тишины.

Все взорвалось.

Она отлетела в стену. Боль вспыхнула в теле. Ее барабанные перепонки разрывались от давления. Звук был невыносимым. Мир содрогался, как волны океана.

Потолок рушился на них, Пайпер знала, что ей конец.

ГЛАВА 14

Постепенно она стала слышать хриплое дыхание Эша над собой. В ушах звенело. Тело болело. Кроме Эша, ничего не было слышно. Ничего. Совсем.

Она открыла глаза. Непроницаемая тьма. Она же была жива? Она помнила, как падала крыша, земля и камни рушились на них, и яма на дне запечаталась. Звук был ужасающим. Последним она помнила, как Эш толкнул ее в последний миг перед смертью.

Он еще был здесь, над ней, закрывал ее. Его лицо прижималось к ее шее, дыхание обжигало кожу, он задыхался. Мир был тихим и неподвижным, словно земля и не дрожала.

Она лежала еще мгновение, ничего не понимая. Она была... жива. Это было хорошо. Ран, похоже, не было, но болело сильно, так что было сложно сказать точно. Эш был тяжелым. Он старался не давить на нее, но получалось не очень.

Она три раза сглотнула и смогла сказать:

— Эш? — прошептала она.

Его голова дрогнула, лицо сильнее прижалось к ее шее. Он все еще слишком быстро дышал.

— Ты ранен?

Он не ответил. В тумане разума она пыталась сосредоточиться, пока слушала тишину. Страх пронзил ее.

Она пошевелила пальцами, под ногтями была грязь. Она убрала руки из-под Эша и вытянула их. Ее пальцы ударились о стены. Ужас ускорил ее сердце. Она подняла руки.

Ее пальцы с силой ударились о землю. Она прижала к земле ладони, не получалось даже вытянуть руки.

Нет. Только не это.

Она повернула голову. В дюймах над ее головой среди камней была земля. Еще немного, и упавший камень разбил бы ей голову. Она почти жалела, что так не вышло.

Эш задышался. Он дрожал, руки трепетали по бокам от нее. Он уже знал.

Они были погребены живыми.

Они были в крохотном пространстве размером с гроб, окруженные со всех сторон обрушившейся землей. Дом обрушился над ними. Сила взрыва была больше, чем от магии. Наверное, взорвались бомбы, о которых говорила ее мама. Мона или другие гаяне взорвали дом, или это из-за магии?

Разве было важно? Паника полыхала в ней.

— Эш! — она прижала ладонь к потолку, задыхаясь, как и он. Сколько тут было воздуха? Как долго они тут были? — Эш, ты можешь нас вытащить? Эш? — его имя вырвалось всхлипом.

Он низко зарычал, и она застыла. С растущим ужасом она коснулась его руки сверху.

Ее пальцы не нашли кожу. Они нашли холодное плотное покрытие. Дрожащими пальцами она обвела чешую на его руках, покрывающую их, как броня. Она помнила его руку, широкую черную чешую и длинные когти. Он был тогда без морока. Те когти теперь пронзали край ее футболки.

Эш отбросил морок, и она знала, почему. Он боялся замкнутых пространств под землей. Они попали в его худший кошмар. Он затемнился. Полностью, без контроля. Он мог раздавить ее своей силой, порвать горло раньше, чем сможет спохватиться, от ее неправильного поступка. Но при нынешних шансах выжить разницы особой не было. Только будет больше.

— Эш, — прошептала она. Слезы текли по лицу в волосы. — Эш, прошу.

Он снова задрожал. Он вдруг оттолкнулся. Его спина ударилась о потолок со стуком. Земля посыпалась на ее лицо. С двух сторон было слышно грубые звуки, пока она не вспомнила про его крылья. Они царапали стороны ямы. Он издавал звук, средний между рычанием и скулением.

— Эш, — выдохнула она. Не думая, она обвила его шею руками. Она притянула его вниз, прижала его лицо к своей груди. Он обмяк, дрожа, задыхаясь. Она водила пальцами по его волосам, гладила косу на боку его головы, стараясь подавить свой ужас. Если она не сделает это, то и Эш не сможет. — Шшш, — прошептала она. — Закрой глаза и сосредоточься на дыхании, — она вдыхала и выдыхала, показывая. — Спокойно. Прошу, Эш.

Часть ее разума отмечала, что они в панике поглощали слишком много ценного кислорода.

Она гладила его волосы и обнаружила, что у него было подобие рогов. Не зная, на что отвлечься, она обводила их. Три изогнутых шипа по бокам головы. Интересно, они были красивыми или пугающими? Она хотела коснуться крыльев, но сомневалась, что он этому обрадуется. И она гладила его волосы, а он пытался успокоиться. У него не получалось.

— Эш, ты сможешь, — тихо поддерживала она, стараясь звучать убедительно. — Представь, что ты где-то еще.

Он сильно задрожал.

— Не могу, — прошептал он. Она поежилась от его голоса, чужого и огрубевшего от паники. — Я чувствую.

— Что чувствуешь? — спросила она, надеясь, что его разговор — хороший знак. Затемненные деймоны не думали о разговорах.

— Пространства нет, — прохрипел он. — Открытого пространства нет. Я ощущаю пространство для полета в темноте. Я не ощущаю ничего вокруг нас. Ничего...

— Шшш, — быстро прошептала она, прерывая его, ведь он задрожал сильнее. Она обвила руками его голову и шею, крепко прижимая его к себе, не зная, что еще сделать. Горло щекотал истерический смех, пытаюсь вырваться. Она обнимала паникующего, затемненного деймона без морока. Намеренно. Его зубы были в дюймах от артерии на шее, его когти были рядом с ее животом. Но какая разница? Им все равно недолго осталось. Кислорода было все меньше.

Даже если бы они могли копать землю и камень, в чем она сомневалась, было некуда двигаться, если Эш не ощущал пространство вокруг них. Они бы не выкопали путь.

— Надежды нет? — спросила она, с трудом выдавив слова.

Он сосредоточился на дыхании, а потом ответил.

— Над нами не меньше пятнадцати футов твердой поверхности, а потом несколько крохотных брешей. Часть дома над нами обрушилась. Я ощущаю что-то, похожее на туннель, в восьми футах на юг, на нашем уровне, — длинная паука. — Мы туда не проберемся. Вокруг твердая земля.

Она старалась не плакать. Как глупо им так умирать. Она надеялась, что Лира не задел взрыв. Может, они с Цви спаслись. Она хоть спасла дядю Кальдера.

Слезы заполнили ее глаза. Так не честно. После всей борьбы она умрет, ничего не получив. Она не очистила свое имя. Никто их не найдет. Сахар будет потерян для всех, погребен с ними.

Сахар.

Пайпер схватила Эша, впила пальцами в его плечи.

— Эш, Сахар! Ты можешь пробить путь с ним?

Он покачал головой, убивая надежду до того, как она расцвела.

— Я не могу использовать Сахар... Я уже пытался. Он не реагирует. И я ничего не могу в этом дурацком ошейнике.

— Но... ты разрушил подавитель магии префектов.

— Нужно было сильно сосредоточиться... Я вряд ли смогу...

Она поняла. Он не мог сделать это, потому что не мог успокоиться. Даже их разговор не помогал, вряд ли его мысли были такими связными, как речь. Его мышцы дрожали, дыхание стало отчаянным, голос дрожал. Он предпочел бы умереть от пыток, чем так.

Она подавила вскрик. Вот и все. Воздух ощущался неправильно в легких, разреженный и горячий. Время почти закончилось.

— Если бы я мог спасти нас, — прошептал Эш, — я бы попробовал. Но я не могу пробить путь на поверхность так, чтобы дом не обвалился на нас.

Она кивнула, коснулась его шеи, чтобы он понял, что она не винила его. Она пыталась замедлить дыхание, но было сложно спокойно ожидать смерть. Нужно было просто принять неминуемое....

— А туннель на нашем уровне? — вдруг спросила она. — Ты можешь пробраться туда с магией?

— Все обрушится, и сила убьет тебя.

Ее руки дрожали. Она сжала их.

— А маленькими выстрелами? Если ты ударишь осторожно и доберешься до бреши?

Он вдохнул.

— Все равно может обвалиться.

— Мы все равно умрем.

Он прижался лицом к ее горлу. Его страх был таким сильным, что он лучше умер бы здесь, чем рисковал быть раздавленным.

— Эш... прощу. Попробуем.

Он безмолвно кивнул. Он уперся в землю локтями, ладони впились в ошейник на его шее. Воздух начал нагреваться. Он тихо бормотал, словами направляя магию к ошейнику.

Он оборвался на полуслове, быстро дыша.

— Я не могу не думать об этом. Не могу, — выдавил он.

— Ты можешь, — она нашла его лицо. Пайпер погладила кончиками пальцев его щеки, нашла чешуйки на его скулах. — Ты сильнее всех, кого я знаю. Ты крепче всех. Я знаю, ты можешь.

Она сжала его лицо ладонями, передавая силу и спокойствие через прикосновение. Он замер. Через миг он начал снова, шептал непонятные слова заклинания. Воздух нагрелся, шипел. Его мышцы напряглись от усилий, тело застыло.

Ошейник разорвался с шипением угасающей магии и тающей стали.

— Ты смог, — она крепко обняла Эша руками. — Я знала, что ты сможешь!

Он прижался к ней, тяжело дыша, в этот раз от усталости. Он обвил ее руками, а потом и крыльями, удваивая объятия.

— Голова кружилась, — слабо сказал он. — Ненавижу эти ошейники.

Пайпер расслабилась, голова кружилась от радости и надежды. Страх колотился в них.

— У меня тоже кружится голова.

Эш напрягся.

— Нужно спешить.

Их кислород почти закончился.

— С чего начнем? — спросила она.

Он отодвинул ее, насколько получалось в тесном пространстве. Она прижалась к грубой земле, он сжался над ней, закрывая своим телом. Она прикусила губу, тронутая его смелостью перед лицом худших страхов. Несмотря на свой страх, он все еще защищал ее. Слеза покатилась по ее щеке. Он защищал ее все время, и она собиралась ненавидеть его за один эгоистичный поступок? Конечно, Лир злился на нее сильнее, чем на Эша.

Глубоко вдохнув, Эш протянул руку к южной стенке. Он задрожал.

— Все, — прошептал он.

Она нашла его руку и сжала. Ее сердце колотилось в горле.

Воздух затрещал. Выстрел ударил в стену.

Земля окатила их волной. Эш подцепил ее рукой, потянул за собой, привстав, унося ее от сыплющейся земли. Она подавила крик, понимая, но их яма не вся обвалилась. Но стало еще теснее.

Эш пару раз глубоко вдохнул.

— Если мы уберем рассыпавшуюся землю в сторону, я смогу попробовать снова.

— Точно, — согласилась она и выпуталась. Голова кружилась. Было сложнее дышать.

Они ползли вместе, неловко двигаясь вперед, убирая землю с пути, пока не миновали три фута. До выхода оставалось пять футов.

Эш выстрелил во второй раз, строго управляя силой. Земля снова посыпалась. Они еще дальше разгребали проход. Пайпер не могла перевести дыхание. Легкие болели, голова

кружилась. Воздуха не было.

Туннель был меньше в этот раз. Эшу приходилось лежать на Пайпер, пока он протягивал руку вперед. Они не тратили воздух на разговоры. Вокруг все трещало, он готовился к последнему выстрелу. Если они не пробьются, то воздуха больше не хватит.

Воздух мерцал. Полетела земля.

Пайпер ощутила ветерок лицом. Она вдохнула и поползла отчаянно за Эшем. Воздух становился прохладнее и свежее с каждым вдохом. Выход был узким, Эш едва смог протиснуться. Она двигалась вперед, убирая руками землю. Она рухнула на него. Он закричал, когда ее локоть врезался в его живот.

Затхлый воздух туннеля никогда еще не был таким сладким. Она дышала, словно тонула всю жизнь. Эш лежал на спине, грудь вздымалась, он втягивал воздух. Она прижалась ухом к его груди, слушая его колотящееся сердце.

— Я... — задыхалась она, — никогда... больше... не пойду... в подвал.

Он согласно хмыкнул.

Она издала смешок облегчения, радуясь, что не рыдает. Ей хотелось кричать. Но она подняла голову и посмотрела в сторону его лица. Тьма была кромешной.

— Пойдем уже?

— Да. Я думал, ты и не попросишь.

Она закатила глаза и осторожно поднялась на ноги, вытянула руку в поисках потолка. Она нашла его в футе над головой.

— Что это за место?

— Наверное, старый туннель для побега из Консульства, — ответил он. — В таких старых зданиях часто бывает несколько туннелей для экстренных случаев.

Она слепо посмотрела в его сторону, удивляясь его обычному голосу. Он словно вернул контроль и морок.

— Куда идти?

— Сюда, — сказал он без колебаний. Пайпер не успела спросить, он коснулся ее руки. Она доверительно обвила пальцами его пальцы и позволила вести ее. Он шел с безошибочной уверенностью, ощущая их путь.

Туннель длился не меньше ста ярдов. Время не ощущалось в темноте. Пайпер сосредоточилась на шагах, пыталась не падать на склизком неровном каменном полу. Эш терпеливо вел ее, хотя она знала, как он хотел выбраться на открытое пространство.

Она знала, что они были близко, когда ее лица коснулся ветер. Эш привел ее к люку в потолке над их головами. Пайпер жадно смотрела на тусклые очертания, Эш толкнул люк, поднялся и потянулся к ней, чтобы вытащить.

Люк открывался в грязном и тесном сарае с инструментами. Она не успела ничего разглядеть в темноте, Эш выбил дверь и выбежал в ночь. Она вышла за ним и удивилась, оказавшись под ливнем. Холодная вода лилась на ее лицо, это невероятно освежало. Их окружали деревья, туннель вывел их в сторону от дома.

Эш рухнул на мокрую траву, сел на миг, а потом откинулся на спину. Он закрыл глаза, позволил дождю умыться его лицо. Пайпер осмотрела себя, не удивилась слою земли, который быстро стекал с нее грязными ручейками. Не думая, она рухнула рядом с Эшем. Он все еще был очень бледным.

— Ты был невероятен, — сказала она. — Ты спас мою жизнь. Снова.

— Ты спасла мою, — прошептал он. — Я бы выбрался оттуда без тебя только чудом, —

он молчал секунду. — Я чуть с ума не сошел.

— Ты хоть не кричал, — возразила она. — Я кричала из-за паука.

Он утомленно улыбнулся.

Она вздохнула и отклонилась.

— Если бы гадкие гаяне не нацепили на тебя этот ошейник, мы бы сразу оттуда выбрались.

Он странно посмотрел на нее, его глаза все еще были опасно темными.

— Пайпер, ошейник спас тебе жизнь.

Она моргнула.

— А?

Он сел, потер руками лицо и волосы.

— Пайпер... когда нас завалило, я так обезумел от страха, что взорвал бы половину дома, лишь бы меня не засыпало. Я бы не понял свою ошибку, пока не успокоился бы достаточно, чтобы увидеть оставшиеся от тебя куски. Если бы не ошейник.

Она смотрела на него.

— Но ты защитил меня. Я помню.

Он замешкался.

— Хотя я толкал тебя вниз, я уже искал в себе всю магию, что осталась. Я бы убил тебя случайно. Я не мог думать.

— Это было не так, — твердо сказала она. — И давай не играть в «а если». Я хочу найти Лира и уйти отсюда подальше.

Эш ответ взгляд, но она успела заметить страх. Она знала, о чем он думает: Лиру могло не повезти во время взрыва. Стиснув зубы, она встала на ноги и шагнула к нему. Он моргнул, глядя на нее с растерянным видом.

Пайпер забыла, что хотела сказать. Это мальчишески удивленное выражение лица было у него, когда он стоял на кухне с розовой банкой крем-соды в руке. Это было так неуместно, что очаровывало. Она сжала кулаки, чтобы не рухнуть на его колени, чтобы не целовать его до тех пор, пока дрожащий страх не сгорит.

Пайпер мысленно ударила себя. Держаться. Она уже клялась не целовать его. Никогда.

— Мы найдем Лира и уйдем, — яростно сказала она. — Это и случится, понял?

Он снова моргнул. Его губы изогнулись.

— Да, мэм.

— Издеваешься? — осведомилась она.

— Нет, мэм.

Она прищурила глаза до щелок. Его губы дрогнули, он старался соорудить нейтральное выражение. Она подозревала, что он сдерживает смех. Но она еще не слышала его смех.

Боже, о чем она думала? Это был синдром выжившей. И девицы в беде. Он спас ее... снова. Не было причины млеть. Он только что признался, что чуть не убил ее.

— Идем, — вдруг сказала она.

Он встал, и они пошли в деревья. Дождь там немного задерживался, но звук его в листьях наверху был достаточно громким, чтобы заглушить другие звуки, пока они не увидели оранжевые огни среди темных стволов. Свет был не от электричества. Они остановились у кромки леса и смотрели.

Перед ними тянулся газон Консульства. Половина дома была горой обломков, другая половина горела. Джипы и грузовики префектов стояли границей на дальнем краю газона,

их фары добавляли хаос. Пистолеты стреляли порой с обеих сторон. Вспышки и гул магических атак то появлялись, то затихали, около пятидесяти префектов, чеймонов и деймонов бились на газоне у крыльца Консульства.

Пайпер прижала ладони ко рту. Эш придвинулся, задев ее плечо своим. Она ощущала его напряжение. Вид перед ними ужасал. Неподвижные тела валялись на газоне, как брошенные игрушки. Префекты прятались за машинами, стреляли обычным и волшебным оружием. Деймоны скрывались за обломками Консульства, атаковали оттуда.

Чеймонов она не была удивлена видеть, они оказались посередине в перекрестном огне. Ее сердце колотилось в горле, она разглядывала размытые дождем фигуры в поисках знакомых. Ее мать сбежала?

— Мы так не найдем Лира, — прошептала она. Ее горло сжалось, она поняла, что им придется оставить его. Он вряд ли выжил. А если он ранен? А если нуждался в них?

Эш взглянул на нее.

— Ты говорила, что случится не такое.

Она сглотнула, не собираясь терпеть шутки.

— Это было до того...

Пальцы защекотали ее бока, скользнули по ее бедрам. Губы задели ее уши.

— Здравствуй, красотка.

Пайпер развернулась и увидела уставшие, но хитрые золотые глаза.

— Лир! — она обвила его руками и сдавила так крепко, как только могла.

— А-а-ай, — выдавил он, но обнял ее в ответ. Он высвободился и отошел, чтобы осмотреть ее. — Ты выглядишь не так и плохо, учитывая, что на вас упала половина дома.

— Мы выбрались, — сказала она, тоже разглядывая его. Футболка Лира обгорела, лицо было в крови, но серьезных ран не было. — Как ты сбежал?

— Пришлось отойти из-за некоторых деймонов, так что я был в другой части дома, когда взорвалась бомба, — длинная пауза. — Я думал, что вы мертвы, — признался он шепотом. Он взглянул на Эша, а потом притянул Пайпер ближе. Она подумала, что он хочет снова обняться, пока его ладонь не легла на ее щеку. Его губы оказались на ее. Поцелуй закончился почти сразу, она покачивалась, а Лир повернулся к Эшу и похлопал его по спине.

— Рад, что ты жив, друг, — поздравил он Эша. — Я не нашел бы тебя без Цви. Она привела меня к тебе.

Пайпер перестала смотреть на землю. Лир поцеловал ее! Почему он всегда выбирал худшее время для этого? Она повернулась к Эшу и с удивлением увидела на его плече Цви, бешено трущуюся о его щеку.

— Ты знал, что Цви может увеличиваться? — выпалила она.

Эш не смотрел на нее, но кивнул. Он молчал.

Лир кашлянул и улыбнулся ей.

— Кстати, Пайпер. Мне нравится облик, как после боев в грязи. Без одежды было бы еще лучше.

— Лир... — недовольно начала она.

— Тихо, — прошипел Эш. — Что-то не так.

— Что?

Эш отошел к деревьям. Пайпер повернулась к полю боя. Было тихо. Неподвижно. Никто не двигался, деймоны, чеймоны и префекты пригнулись наготове, следили и выжидали.

— Нет, — прошептал Эш. — Только не это.

Пайпер медленно присела, подавленная тишиной, хотя ей хотелось узнать ответы. Все сражающиеся теперь смотрели на угол газона дальше Пайпер, Эша и Лира. На что они глядели и ждали?

Ответ последовал слишком быстро.

В нереальной тишине по воздуху полетел джип префектов, словно игрушка, брошенная разозленным ребенком. Он упал на середину газона с жутким лязгом, полетел на носу и рухнул на крышу. За ним полетела вторая машина, сверкая фарами, а потом рухнула на бок и покатила к развалинам дома.

Пайпер едва заметила траекторию второй машины. Ее внимание было приковано к зрелищу, которое открылось без двух машин. Путь был открыт, и ужасающее существо выбралось на открытое пространство.

Его тело было того же размера, что и машины, которые оно бросало, но казалось вдвое больше из-за щупалец. Существо выглядело, как огромный чешуйчатый осьминог с тусклой красной кожей в уродливых завитках. Огромные щупальца шевелились без костей, монстр отчасти полз, отчасти тащил себя по лужайке. Он замер, явно обозревая сцену, хотя глаз его видно не было.

Никто не двигался. Все, казалось, боялись даже дышать.

Передние щупальца зверя взлетели с ужасающей скоростью. Он схватил двух префектов за пояса, потащил их с легкостью в воздух. Существо встало на дыбы, открыло огромную дыру, обрамленную клыками, под шарообразной головой. Никто не успел отреагировать, а жертвы успели только закричать, и монстр сунул людей в эту дыру. Он склонился вперед, убрал щупальца, в которых уже не был людей.

Пайпер задыхалась. Этот монстр только что съел двух префектов.

Все на газоне тут же поняли, что неподвижность их не спасет. И воцарился хаос. Все ружья стреляли в существо. Взрывалась магия, огненные шары врезались в него. Половина бойцов разбежалась в стороны.

Зверь взревел, притянул щупальца. Его тело сжалось, как у иглобрюха, до трети изначального размера. Атаки продолжались, чудище встало на дыбы, раздулось до полного размера, и щупальца полетели во все стороны. Оно заревело и направилось к ближайшим префектам.

Рев заставил кровь Пайпер похолодеть, она ощутила чувство дежавю. Она знала этот звук. Она помнила красное щупальце на шее Эша, оттаскивающее его в тайный проход в доме, когда гаяне попытались украсть Сахар.

— Коронзон? — выдавила она. — Это коронзон? — если бы она не видела, как он уменьшает тело, то не поверила бы, что он может влезть в Консульство.

Эш мрачно кивнул, его лицо было бледным, он смотрел, как монстр пробивает путь через ряды префектов к центру лужайки. Ее мать говорила, что гаяне одолжили коронзона у союзников. Пайпер не представляла, что монстр был все еще с этими идиотами.

Она потрясенно посмотрела на Эша.

— И ты с этим боролся? Как?

Эш смотрел на монстра, стиснув зубы, и не отвечал.

— Он был под контролем, — кратко объяснил Лир. — Как в ошейнике, подавляющем магию, но коронзона подавляла так сила кого-то другого. Они диктовали ему движения, как марионетке. И он был слабым и медленным.

Как Мона и говорила. Пайпер облизнула губы.

— Теперь он не под контролем?

— Да.

Монстр заревел снова, обвил тремя щупальцами машину и отбросил ее в сторону. Четверо префектов, прятавшихся за ней, бросились бежать. Атаки только злили монстра. Сквозь пелену дождя Пайпер не видела, оставались ли на коронзоне раны. Он двигался среди оставшихся префектов. Многие чеймоны и деймоны уже сбежали. Коронзон уже не ел — наверное, насытился — и только убивал.

Коронзоны были из Подземного мира, но не являлись деймонами. Они были некими животными, ужасными и убивающими. Они не были деймонами, как не был человеком тигр, хоть и жил на Земле.

— Что ж, — голос Лира дрожал, — думаю, понятно, что сегодня мы улики искать не будем. Нужно уходить.

Пайпер кивнула. Она надеялась, что Майсис унес ее дядю в безопасное место. Потом она поймет, как его спасти.

Поднялся ветер, бросая ледяной дождь в ее спину. Она поежилась, обвила себя руками. Она так хотела домой. А вместо этого им предстояло идти часами к машине, если префекты еще не забрали ее, а потом ездить часами, чтобы спутать след, пока они не найдут новое укрытие. Она хотела плакать.

Дождь хлестал по ним, дул ветер. Эш застыл и оглянулся. На лужайке коронзон замер посреди атаки. Его щупальца шевелились, как пальцы у задумавшегося человека.

— Это был не естественный ветер, — прошептал напряженно Эш. Он развернулся, шурясь.

Пайпер смотрела, как коронзон встает на дыбы, передние щупальца шевелились, он открыл пасть, словно пробовал воздух. И она вспомнила то, что когда-то читала о коронзонах. Ее сердце дрогнуло в груди. Коронзоны охотились по запаху, и сильнее всего их привлекала...

Она развернулась, схватила Эша за руку, не отводя взгляда от коронзона. Предательский ветер ударил снова, бросая мокрые волосы ей в лицо, унося их запах к коронзону.

— Эш, — выдохнула она. — Эш, у тебя идет кровь? Скажи, что нет!

Он потрясенно посмотрел на нее, а потом задрал футболку. Под ребрами тянулся неглубокий вертикальный порез.

— Камень, когда мы выбирались из норы... Пайпер, что...

— Вставай, — заорала она, потянув его за руку. Он вскочил на ноги без вопросов, удивив ее, пока она не поняла, что он смотрит за нее с белым лицом. Она оглянулась и увидела то, чего боялась.

Коронзон двигался по земле... прямо к ним.

* * *

Они побежали.

Пайпер могли лишь различать темные тени деревьев, пока они бежали. Она держалась за руку Эша, завися от его ориентирования в темноте. Лир бежал за ними, было слышно, как его ноги хлюпали по мокрой грязи.

— Что происходит? — недовольно выдохнул он.

— Коронзоны охотятся по запаху крови, — закричала Пайпер. — Как только они попробуют чью-то кровь, они охотятся на ту жертву, пока не убивают.

— И что? — осведомился она.

— Коронзон попробовал Эша в Консульстве, — ужас сдавил ее. — И уловил его запах. Он идет за Эшем.

Лир громко выругался.

— Что нам...

— Бежать, — прорычал Эш. — Он не так быстр среди деревьев. Мы будем бежать и постараемся оторваться от него. Если не можем, вы побежите в одну сторону, а я — в другую. Как только он отстанет от вас, я сбегу так, что он последовать за мной не сможет.

Пайпер не сразу поняла, о чем он. А потом вспомнила, что без морока у него были крылья. Он улетит. Коронзон не поймать его в небе. Ее страх чуть ослаб. Все будет хорошо. Они справятся.

Они вырвались на полянку. Легкие пылали, но Пайпер не обращала внимания. Им нужно еще много бежать, а потом они...

Эш отдернулся и упал. Она споткнулась о него, не успев остановиться, рухнула на землю. Лир застыл и развернулся.

— Эш! — она придвинулась, а он стонал. Ее желудок сжался, когда она увидела в его плече стрелу.

— Что такое? — Лир охнул, склонившись у плеча Эша. — Откуда это...

— Убирайтесь, — прохрипел Эш. — Живо!

Лир схватился за стрелу и выдернул ее, не осторожничая. Эш выгнулся от боли и обмяк. Он перевернулся на живот и оттолкнулся, встав на четвереньки.

— Ах, блин, — задыхался он. Эш прижал ладонь к лицу. — Че-е-ерт.

— Эш? — прошептала Пайпер.

Он медленно покачал головой, склоняясь в сторону. Лир схватил его. Эш оседал.

— Черт, — сказал он снова. — Стрела была отравлена.

— Отравлена?

— Отравлена, — повторил другой голос, хриплый, как у курящего, высокий от веселья. — И он не мог ее заметить.

Пайпер резко подняла голову. Женщина стояла в дюжине футов от них с луком в руках, стрела была направлена на них. Она была низкой и мускулистой, с растрепанными волосами и пернатым плащом за спиной.

Вспышка тени наверху. Еще одна женщина обрушилась с неба. Она приземлилась и сложила огромные крылья птицы за спиной. Еще три деймонессы опустились с неба, все были с луками. Их стало двенадцать, и они встали полукругом, стрелы целились в них.

Сглотнув, Пайпер узнала в них гарпий — подземных деймонесс, известных тем, что они работали по найму и были верны тому, кто больше всего заплатит.

Лир издал звук отвращения.

— Кто отправил вас подчищать? Тот же идиот, что спустил с поводка коронзона?

— Мы спустили коронзона, пес, — заявила первая гарпия. — Специально. Что лучше всего спугнет маленького Эша? Спустить коронзона и ветром разнести его запах по округе. Мы знали, что он где-то здесь, пытается получить что-нибудь в хаосе, которые и создал, — она оскалилась, глядя на Эша. — Но тебя уже ничего не спасет.

Пайпер сжала плечо Эша, пытающегося встать. Он покачивался, она поддерживала его.

— Итак... — пролепетал он. — Вы поддерживали гаян той ночью... и не подумал, что у них хватит денег, чтобы купить таких, как вы.

— О, они нам не платили. Наш наниматель одолжил нас и коронзона. Из интереса. Мы

почти получили тебя с нашим питомцем.

— Кто? — осведомился Эш. — Кто вам платит?

Гарпия сладко улыбнулась.

— Тот, кто платит и тебе, Эш.

Пайпер чуть не подавилась. Эшу заплатили, чтобы он украл Сахар? Он делал все это ради денег? Лир говорил, что Эш пытался спасти свою жизнь!

— Но никто не заплатит тебе за поражение, — продолжила гарпия с жестокой радостью. — Самаэл решил, что ему уже не нужен такой пес. Ты не понимал, что он хотел, чтобы ты ушел, когда он послал Коттуса убить тебя? — она драматично вздохнула. — Но ты не умрешь так просто.

Пайпер дышала с трудом. Самаэл. Это был глава семьи Аида, семьи, что украла Сахар 500 лет назад, неохотно согласилась вернуть его семье Ра, чтобы его запечатали навек. Это было в стиле правящего деймона — согласиться отдать Сахар и нанять кого-то украсть его.

И Самаэл, похоже, нанял для этого Эша.

Конечно, Лир сказал, что Эш умрет из-за того, что не получил Сахар. Он не выполнит задание Самаэла, это было смертельным приговором.

— Меня сложно убить, — сказал Эш гарпии, все еще не четко произнося слова. — Что, во имя Ахерона, заставило тебя подумать, что ты сделаешь то, что не смог Коттус?

— Ты уже отравлен, — сказала гарпия. — Ты...

Эш вскинул руку. Воздух затрещал, как от грома. Гарпии отлетели. Половина луков разбилась. Эш попытался выпрямиться и чуть не сбил Лира, пошатнувшись.

— Черт, — пропыхтел он. — Все кружится, — он глубоко вдохнул. — Помогите подняться. Коронзон близко.

Пайпер и Лир схватили его за руки и потянули. Он опирался на Лира, вскинул руку, словно стоял на палубе корабля во время шторма. Пайпер схватила его за руку.

— Ты не сможешь встать, — завопила лидер гарпий, поднимаясь на ноги. — Как ты встал?

Пайпер взглянула на Эша и вспомнила, что он говорил, когда паук укусил его. У него был иммунитет почти ко всем ядам. Его тело уже боролось. Она ощутила облегчение.

Гарпия расправила крылья. Ее разбитый лук висел в одной руке.

— Хорошо. Умирай сам. Тебе же хуже.

Другие гарпии поднялись. Все они улыбались. Эш зарычал и поднял руку, целясь в них.

С треском деревьев коронзон ворвался на поляну за ними.

Гарпии и монстр бросились одновременно. Эш выстрелил, но потерял равновесие. Магия задела только половину гарпий, сбили их невозможной силой. Другие шесть завопили, как злые птицы.

Пайпер ударила первую, потянувшуюся к ней, ее кулак сломал женщине нос и оттолкнул ее голову. Второй удар ударил по открытому горлу женщины. Гарпия отшатнулась, не могла дышать. Пайпер не успела найти другую цель, руки схватили ее. Когти впились в ее кожу. Ее потянули вверх.

Она взмахнула ногой и ударила в относительно мягкое место. Крик боли. Руки отпустили ее. Она упала, боль вспыхнула в ногах, и Пайпер рухнула на колени.

За эти пару секунд до них добрался коронзон.

Щупальца оказались всюду. Гарпии визжали. Пайпер отползала спиной вперед, вытащила нож из сапога. Щупальце потянулось к ней. Она подняла нож.

Кто-то схватил ее и потащил назад. Она подумала, что это Эш или Лир, пока ее снова не потянули в небо. Еще одна гарпия столкнулась с ними в воздухе, вырвала ее нож. Третья схватила другую ее руку, они били крыльями и поднимали ее выше. Она кричала и яростно отбивалась. Они смеялись, легко уклоняясь от ее ног. Она увидела землю, что уже была в тридцати футах внизу.

Коронзон был корчащейся массой щупалец. Четыре гарпии не двигались на траве, пятая висела в хватке щупальца. Монстр встал на дыбы, клыкастый рот раскрылся, он заревел.

Перед ним на коленях был Эш. Она смотрела, как он пытался встать, шатаясь, борясь с эффектами яда. Коронзон бросился вперед, щупальца полетели к долгожданной добыче.

Перед ней появились крылья гарпии, закрывая обзор.

Далеко внизу прозвучал мужской крик боли.

Пайпер закричала в ответ. Гарпии смеялись, унося ее в темное небо, позволяя лишь на миг увидеть коронзона сквозь дождь, он раздулся и победоносно ревел в ночи.

ГЛАВА 15

— Пустите! — кричала Пайпер.

Она не боролась в хватке гарпий. Судя по далеким огням горящего Консульства, они были очень высоко. Другие шесть гарпий поднимались спиралями, лениво взмахивая птичьими крыльями. Было видно только огни, все остальное было тьмой и ледяным дождем.

— Куда вы меня несете? — страх разгорался в ней. Она не видела больше коронзона. Она не знала, живы ли Эш и Лир.

— Недалеко, — рассмеялась гарпия, несущая нее. — Немного выше, милая.

Ее кровь остыла.

— Выше?

— Так должно хватить, — гарпия зависла, крылья били по воздуху, удерживая их. Со смехом она отпустила Пайпер.

Та кричала, падая. Гарпия схватила ее за руку. Когти рвали кожу, останавливая падение. Пайпер закричала снова, боль пронзила руку до плеча. Другая гарпия схватила ее за другую руку, деймонессы удерживали ее за запястья над пустой тьмой.

Лидер гарпий зависла перед Пайпер.

— А теперь, думаю, тебе не стоит объяснять, что будет, если ты не расскажешь нам, то, что мы хотим знать, — она указала вниз и жутко оскалилась. О гарпиях не ввали. Женщина была страшной.

— Скажи, — потребовала деймонесса, где камень Сахар?

— Я не знаю!

— Знаешь, — прорычала гарпия. — У тебя был фальшивый камень, который украл дурак Мика. У тебя есть и настоящий, я знаю.

— У меня его нет!

Лидер посмотрела на двух гарпий, держащих Пайпер. Они дали ей сползти на пару дюймов из их хватки. Она подавила крик, зажмурилась, чтобы не видеть жуткую тьму внизу.

— Я не знаю, — закричала она. — У меня его нет.

— Знаешь! Говори, или мы бросим тебя и потом обыщем твое разбитое тело.

— У меня его нет! — слезы смешивались с дождем. — Прошу. У меня его нет.

Гарпия издала звук отвращения.

— Если не у тебя, тогда у кого? Не притворяйся, что ты его не брала.

— Эш, — выдохнула она. — Он украл его у меня. Камень у него, — может, они вернут ее и отзовут коронзона, пока не поздно.

— У него нет камня, — оскалилась гарпия. — Иначе он был бы уже на коленях перед Самаэлом, моля о пощаде.

— У него! Он украл камень у меня!

— Врешь, — завизжала гарпия. — Он у тебя!

— Нет! — завопила Пайпер. Она хотела плакать от иронии. Гарпия ошибалась во всем, кроме того, что у Пайпер был Сахар. — Он у Эша, — попыталась она снова, голос стал высоким от отчаяния. — Самаэл нанял его, да? Эш хранит Сахар для Самаэла.

— Нанял? — повторила гарпия с жестоким смехом. — Похоже, я тебя запутала. Самаэл

не платит маленькому Эшу. Он... как бы тебе сказать? Самаэл будет меньше ранить Эша, если тот будет послушным, — гарпии рассмеялись.

— Ч-что?

— Он не сказал? — гарпия веселилась. — Благородный Аштарот — всего лишь шавка Самаэла, его слуга. Когда Самаэл щелкает пальцами, маленький Эш бежит выполнять. Думала, он помогал тебе по доброте душевной? Он не делает того, что не прикажет Самаэл.

Гарпии рассмеялись, радуясь заметному ужасу Пайпер.

— А теперь, — гарпия приблизилась к лицу Пайпер. — Эш следовал бы за тобой, только если бы у тебя был Камень, или если бы ты знала, где он. Только так. Скажи, или ты умрешь здесь.

— Я не знаю!

Гарпия оскалилась.

— Хорошо. Вижу, что ты бесполезна, — она отпрянула.

— Нет! — закричала Пайпер. — Не бросайте меня! Прошу!

— Мы бросим, — сказала гарпия, — если ты не будешь отвечать. Нет? — она махнула другой деймонессе. — Обыщи ее. Сорви вещи, если нужно, но убедись, что на ней нет камня, — она зловеще улыбнулась Пайпер. — Если ты прячешь камень, то мы тебя не бросим. Это будет слишком быстро по сравнению со смертью, которую мы обеспечим тебе за ложь.

Вторая гарпия подлетела и разорвала футболку Пайпер спереди.

— Хватит! — закричала она. Сахар в кармане казался холодным и тяжелым, как прикосновение смерти. Они найдут его за секунды. Она не могла его спрятать, не могла убежать, не могла бороться без угрозы падения. Слезы страха текли по щекам, гарпия провела когтями по груди Пайпер, проверяя, не скрыт ли камень там. Продажный мерзавец Мика явно раскрыл, где нашел камень.

— Скорее, — рявкнула лидер гарпий.

Другая зарычала. Она схватила Пайпер за бедро, порвала пустой карман справа. Она разорвала задний карман, вспорола боковой шов. Она повернулась к карманам слева, и Пайпер быстро приняла решение.

Если она умрет, то пусть они при этом пострадают.

Когти гарпии уцепились за левый карман. Пайпер вырвала левую руку из когтей гарпии. Они падали, Пайпер сунула руку в карман и сомкнула кулак на Сахаре.

Лидер гарпий радостно завопила и бросилась к Пайпер. Зная, что грядет, что она умрет, Пайпер вытащила руку и согнула. Она смотрела на лидера гарпий за миг до столкновения. Время замедлилось, последний миг ее жизни растянулся, отрицая грядущий конец.

Кулак с Сахаром, взгляд на лице врага. Пайпер призвала всю силу, все огоньки ярости, все отчаяние паники и направила в кулак, который полетел в лицо гарпии.

Ее костяшки не коснулись ее.

Мысли Пайпер рассеялись, исказились от чужой силы. Сахар раскалено пылал в ее руке. Белая вспышка вырвалась из ее сжатого кулака. Гром расколол воздух. Мир кружился вокруг нее.

Череп гарпии треснул, как спелая дыня, в стороны разлетелась кровь. От Пайпер разлетелась вспышка идеальным полукругом быстрее звука. Тела гарпий взрывались. Кровавые перья разлетались в стороны. Оторванные конечности и изломанные тела со зловещей грацией летели по воздуху, подхваченные волной, а потом они уносились в ночной

лес внизу.

Рука, держащая Пайпер, оторвалась.

Она падала. Что-то врезалось в нее. Когти погрузились в ее руку. Вдруг она повисла на руке, все еще сжимающей Сахар, последняя гарпия впиалась в ее кулак. Крик боли вырвался из Пайпер, когти терзали ее плоть. Она сжала кулак изо всех сил, но не могла достать до гарпии, не могла дать отпор. Воздух затрещал, гарпия призывала магию.

Сила ударила по руке Пайпер от заклинания гарпии. Невыносимая боль рвала ее. Тьма застилала глаза. Она выгнулась от еще одной волны боли. Она не понимала, что падает, пока темный силуэт гарпии не пронесся наверху, сжимая камень, который она забрала у Пайпер.

Она падала в темную пустоту. Ветер бил по ней, выл в ушах. Ее рука онемела. Разум онемел. Ей конец, она не могла это осознать. Через пару секунд все закончится.

Черное забвение охватило ее, и Пайпер сдалась, приняла тьму невидимой земли, к которой летела.

* * *

Сознание медленно возвращалось. Боль пришла быстрее. Она застонала и подавила вскрик. Ее рука адски пылала. Она не могла представить такую боль. Было так ужасно, что она не сразу поняла, что ее тащат.

Что-то над ней закричало. Ее осторожно опустили. То, что держало ее за футболку сзади, пропало. Пайпер обмякла в грязи, не было сил двигаться. То, что ее тащило, могло делать, что хочет. Ей было все равно.

Она на миг удивилась тому, почему еще не мертва.

Это было неправильно. Если Эш и Лир умерли, то и ей нужно было умереть. Только так было честно. Они были в этом вместе. Голова была в тумане, она сожалела, что не задала Эшу все вопросы, что пылала в ее разуме. Она жалела, что не отдала ему Сахар. Может, так он выжил бы атаку коронзона. Или гарпия не забрала бы его. Самаэл не победил бы.

Что-то ткнулось в ее спину. Странный низкий звук напоминал двигатель. Что-то теплое ткнулось в ее лицо. Животное заскулило.

Пайпер не могла терпеть незнания, что было над ней. Стиснув зубы, она перекатилась на спину. Боль пронзила руку. От этого перед глазами вспыхнула белизна. А потом она поняла, что это не видение. Она смотрела на белую стену.

Нет... не стену. Крылья. Белые крылья. Два золотые точки появились перед ее лицом, золотые глаза и полоска гривы между ними. Зверь защебетал.

Пайпер моргала. Она облизнула губы и выдохнула.

— Цви? — прошептала она.

Драконша размером с пони издала низкий звук, звучащий неправильно. Цви расправила большие крылья и хлопнула ими, а потом ткнулась носом в живот Пайпер.

— Ты меня поймала? — хрипло спросила она.

Цви кивнула. Она защебетала и ткнула Пайпер носом. Смысл был ясен: поднимайся.

Пайпер поежилась. Она не могла. Она должна была. Она должна была знать. Если Цви спасала Пайпер, была возможность, что у дракончика уже не было хозяина. Она должна была узнать. Глубоко вдохнув, она осторожно села. Она вскрикнула и прижала раненую руку к груди. Она намеренно не смотрела на ущерб. Прижимая руку, она неловко встала на ноги с помощью Цви. Тело болело, но сильнее всего — рука. Она не чувствовала руку.

Цви подтолкнула ее в правильную сторону, а потом сделала чешую черной, почти пропав. Сияние перед рассветом позволяло Пайпер различать путь. Она спотыкалась, тело

было онемевшим. Страх медленно растекался по ней. Слезы стекали по лицу.

Она учуяла коронзона раньше, чем увидела. Деревья истончались. Цви странно низко защебетала, а потом жалобно заскулила Пайпер подавила всхлип. Она не хотела этого видеть. Но должна была.

Она убрала плечом ветку и вышла на поляну.

Коронзон валялся грудой спутанных щупалец. Желтая кровь была на траве и ближайших деревьях жутким граффити. Его голова была рассечена, треснула. Огромные раны пересекали его тело. Он тяжело сражался перед гибелью.

Ничего не двигалось на полянке. Ничего не шевелилось.

Она смотрела на мертвого монстра, пытаясь представить, что могло его убить. Какой монстр еще сильнее мог оставить такие ужасные раны на существе, известным своей чешуей, защищающей от магии, и невероятной силой?

В тени мертвого чудища что-то пошевелилось.

Встала темная фигура, темный призрак в ночи. Крылья были черными, как полночь, они широко расправились, когда он повернулся к ней. И медленно сложились. Он шагнул вперед.

Пайпер не двигалась. Не дышала, пока Эш шел к ней.

Впервые она видела его истинный облик.

Его движение нельзя было описать ходьбой. Он скользил тенью, каждое движение перетекало в следующее. Это было так грациозно, так зловеще, что он пересек половину расстояния, когда она заметила, что он хромает при каждом шаге.

Он остановился в десяти больших шагах от Пайпер. Он безмолвно ждал ее реакцию.

Она скользила взглядом, отчаянно разыскивая что-то знакомое. Что-то человеческое. Черная чешуя покрывала его руки и ладони сверху, кожистая и тускло блестящая. Чешуйки были и на пальцах, заканчивающихся изогнутыми когтями. Чешуя была произведением искусства, красиво сцеплялись, подражая линиям его тела, почти идентичные коже дракона. Темная броня поднималась по его плечам, спускалась к ключицам и переходила в темные линии, что извивались на его обнаженном торсе. Она видела этот рисунок, сияющий красным, когда билась с ним на ринге.

Чешуя обрамляла его бока, не трогая мускулистый живот и почти всю грудь. Кожаные ремешки пересекали его торс, поддержка для ножен оружия, которого не было видно за спиной. За ним сильный хвост скрывался в траве, почти незримый в темноте. Его нижняя половина была в штанах из плотного материала. Ремешки пересекали бедра, держали пустые ножны с двух сторон на месте. Ниже голеней его ноги не выглядели как у человека. Лапы из черной чешуи заканчивались тремя когтями, как у Цви. Он балансировал на носках с уверенностью.

В руке он держал длинный изогнутый меч. Желтая кровь была на лезвии, остром с обеих сторон.

Наконец, она осмелилась посмотреть на его лицо.

Черные чешуйки обрамляли его челюсть и поднимались к скулам. Темные угрожающие узоры были на его висках и спускались к впадинам щек. Его волосы, черные в темноте, были единственным, что она узнавала. По бокам головы было по три изогнутых назад рога. Она помнила, как гладила их в темноте ямы.

На нее смотрели черные, холодные и беспощадные глаза. В них не было милосердия.

Несколько схожих черт между этим существом и деймоном, которого она знала, были незначительными. Это существо совсем не совпадало с мороком. В этих ледяных глазах

цвета полуночи не было ничего от Эша. За ними не было знакомой души, сердца, ничего.

Пайпер дрожала, боролась за вдох. Впервые она понимала, что означал затемненный деймон. Затемнение было психическим избавлением от морока, а теперь она видела и физический сброс морока. Когда деймоны мороком придавали себе облик человека, они психически начинали вести себя как люди. Затемнение не было изменением поведения, это была перемена на их истинную натуру. Она смотрела на истинный облик Эша и думала о тех разгах, когда видела, как темнели его глаза... при взгляде на нее.

Он не двигался, холодно и выжидающе смотрел на нее. Она уже один раз поверила, что умрет, и во второй раз мириться со смертью было тяжелее, но медлить не было смысла.

— Сахара нет, — прошептала она в давящей тишине. Пайпер прижала раненую руку к груди. — Я... пыталась. Они... одна из них... улетела с ним.

Он не реагировал. Смотрел на нее, тихий и выжидающий.

— Мне жаль, — она попыталась глубоко вдохнуть, но не смогла. Лучше бы он убил ее. Вес его внимания раздавливал ее. Пайпер хотела рухнуть на колени и молить о пощаде. Но это было бесполезно. Аура силы вокруг Эша была осязаемой. Она ощущала ее в воздухе, резкий привкус крови, желающей пролиться. Атмосфера была заряжена силой, ожидающей, что ее используют, и этой силы хватило, чтобы растерзать одного из самых страшных монстров Подземного мира.

За ней Цви качала головой и низко, даже предостерегающе зарычала. Эш посмотрел на драконшу. Без его взгляда Пайпер сильно задрожала. Она подавила скуление. Она отчаянно напоминала себе, что уже была с его настоящим обликом, хоть и не видела его в темноте. Она напоминала себе, что он обнимал ее с этой силой, обвивал ее нежно крыльями. Он был таким же тогда. Таким же. Это...

Он посмотрел на нее. Сердце Пайпер прыгнуло в горло, колени ослабели. Нет, это было совсем другое.

Цви за ней сменила облик. В вихре черной магии драконша уменьшилась. Тряхнув головой, она расправила крылья и полетела над поляной за деревья. Пайпер хотела кричать, чтобы Цви вернулась, не бросала ее. Сглотнув, она неохотно перевела взгляд на темное существо перед собой.

Он пошевелился. Скользнул вперед, сокращая брешь между ними. Он был в шаге от нее, и Пайпер зажмурилась, готовясь к последнему удару.

Прошло мгновение.

Осторожно нежные пальцы коснулись ее подбородка. Приподняли ее голову. Она зажмурилась сильнее.

— Пайпер, — он медленно выдохнул. — Пайпер, постарайся не бояться. Мне нужна твоя помощь, — он убрал пальцы от ее щеки, а потом нежно обхватил ее целое запястье. Он поднял ее руку и прижал ее ладонь к своим рогам одной стороне. — Ты меня знаешь, Пайпер. Помнишь? Ты так не боялась раньше. Ты нужна мне и в этот раз сильной.

Она дрожала от чужого голоса. Ее дрожащие пальцы коснулись гладких холодных рогов.

— Прошу, Пайпер, — прошептал он. — Я не могу использовать морок, потому что вывихнуто крыло. Мне нужна твоя помощь с ним, — пауза. — Я тебя не раню. Обещаю.

Быстро дыша, она обхватила верхний рог, сжала до боли в пальцах. Страх бурлил в ней, глубокий и неуправляемый. Страх перед хищником, сильным существом, которое она не понимала.

Среди обрывков мыслей и оставшихся эмоций всплыло воспоминание. Голос Лиры

звучал в ее голове, пылкий от страсти и возмущения.

«Некоторых деймонов можно только бояться. Ты всегда будешь бояться. Это в природе людей».

Она вдохнула, борясь за власть. Многое пугало ее. Взять себя в руки и разобраться. Что с того, что ее ужасал истинный облик Эша? Она справится.

Глубокий вдох, она открыла глаза.

Черные глаза смотрели в нее. Ужас забрал вдох, который она сделала. Она стиснула зубы и старалась думать о том, как нежно он коснулся ее щеки. Он не ранит ее. Не ранит. Он обещал.

— Что мне нужно сделать? — спросила она почти беззвучно.

Его взгляд мгновение был прикован к ней, а потом он отошел, убирая ее ладонь со своей головы. Он повернулся и осторожно развернул крыло. Сустав выглядел неправильно. Придвинув крыло к ней, он взял ладонь Пайпер и прижал ниже сустава. Она обхватила пальцами твердую мышцу, удивленная тому, что крыло на ощупь было как согретая солнцем кожа.

— Держи как можно крепче, — сказал он. — Приготовься.

Прижимая раненую руку к груди, Пайпер присела, отклонилась и сжала его крыло изо всех сил.

Он проверил ее стойку, кивнул и замер. Вдохнул. Задержал дыхание. А потом резко дернулся от нее, выправляя устав. С хрустом кость вернулась на место, звук был громким в тишине. Он пошатнулся, тяжело дыша. Она отпустила и безмолвно смотрела, как он осторожно складывает крылья. Его хвост бил по земле, пока он приходил в себя от боли.

Ее боль начала окутывать ее. Пайпер прижала дрожащую ладонь к лицу. Ей было не по себе от боли в руке, от ужаса из-за деймона перед ней. Она не знала. Она не понимала, какими они были.

— Пайпер.

Она задержала дыхание. Она осторожно опустила руку.

Эш стоял перед ней. Его глаза посветлели до серых, кожа осталась без узора или чешуи, морок без изъянов скрыл монстра. Его меч пропал, как и крылья с хвостом. Морок был иллюзией, изменением реальности.

Его футболка была грязной и изорванной после обвала, но без крови коронзона. Эта одежда была на нем до схватки с коронзоном, а его странные черные штаны и оружие были теперь в другом измерении. Она могла лишь представлять, как деймоны могли менять облик для своих потребностей.

— Эш, — она резко выдохнула, а потом сглотнула. Она понимала, что имел в виду Лир, сказав, что она не сможет смотреть, как прежде, на деймона, увидев его истинный облик. Теперь она знала, какой он. Но она уже хотя бы не боялась. Страх угасал, очищался разум, и стыд покалывал кожу. Она была убеждена, что он убьет ее. Как она могла так легко потерять в его веру?

Она вспомнила черные, как ночь, беспощадные глаза. Да, она знала, как.

— Идем, — сухо сказал он. — Лир в лесу. У него сломано плечо, но он будет в порядке. Я перевяжу твою руку.

Она ощутила облегчение. Хоть Лир не сильно пострадал. Впрочем, сломанное плечо тоже было немалой раной. Она посмотрела на коронзона и подумала, слышала ли она крик Лира, когда гарпии уносили ее.

Она попыталась глубоко вдохнуть.

— Хорошо, — согласилась она. Голос был хриплым и дрожал.

Эш отошел на пару шагов.

— Через пару часов будет не так плохо.

— Что? — она нахмурилась.

Он смотрел на поляну.

— Страх. Он угаснет... в какой-то степени. Через пару часов.

Ее снова стало стыдно.

— Я буду в порядке, не переживай, — она выдавила улыбку. — Только больше не показывай мне это, и все будет хорошо.

Он уже отвернулся, пока она говорила. Эш замер. Он медленно посмотрел за плечо. На его лице была холодная маска, пока он смотрел на нее. Вес его осуждения был почти осязаемым.

— Да, — согласился он пустым голосом. — Тебе не нужно больше меня видеть.

Он повернулся и пошел прочь, и она могла следовать за ним в любом темпе, держаться на таком расстоянии, каком пожелает. Она прижала руку к груди и пошла за ним.

Он был жив. Она была жива. Лир был жив.

Только это ее и радовало этой ночью. Но они хотя бы были живы.

ГЛАВА 16

Они не успели добраться до Лира, когда все снова пошло не так.

Двое незнакомых деймонов вышли из-за деревьев раньше, чем Эш дошел до них. Он замер. Пайпер застыла в паре шагов за ним, глядя на новоприбывших. Казалось, это деймоны, что напали на гаян и не убежали далеко из-за атаки коронзона. Эти выглядели не очень и непримечательно: лысые, мускулистые бойцы. Они вели себя как военные.

— У нас инкуб, — сказал один из них без предисловий.

Пайпер резко вдохнула. Она прижимала к себе раненую руку и не понимала, что будут делать три деймона, если она просто сядет на месте и откажется двигаться, пока судьба не перестанет бить ее по лицу на каждом шагу.

Эш отреагировал не сразу. Когда он заговорил, его голос был ледяным и жестоким шипением.

— Вам лучше сейчас не вставать у меня на пути.

Деймоны посмотрели на мертвого коронзона. Тот, что заговорил, раскинул руки, стараясь успокоить.

— Если хочешь друга, идем с нами. Если хочешь уйти, мы тебе не мешаем.

Пайпер поняла, что он подразумевал, что они не могут его остановить.

Эш фыркнул.

— Веди нас.

Деймон кивнул. Они с товарищем развернулись. Эш пошел за ними. Пайпер плелась в конце, спотыкаясь через каждые пару шагов. Рассвет окрасил горизонт в бледно-розовый, но лес все еще был темным. Она поняла с немым удивлением, что дождь прекратился. Она не помнила, когда. Все было смутным. Ее память. Деревья вокруг нее. Все.

Сильная рука обхватила ее талию. Она моргала и мутно видела лицо Эша. Она

перестала идти? Он вернулся за ней. Еще вспышка удивления. Она думала, что он уйдет, бросив слабую девчонку-чеймона позади.

— Она в шоке, — сказал незнакомый голос. Военные деймоны тоже вернулись. Кхм.

— Смотрите на ее руку, — сказал другой. — Ее ладонь...

Эш издал резкий звук, и деймон притих. Эш осторожно потянул ее за талию. Она задвигалась, ее голова опустилась на его плечо, пока он тянул ее за собой. Его рука была теплой. Часть ее хотела, чтобы он обвил ее руками и держал так, пока все плохое не пройдет. Другая ее часть хотела, чтобы он никогда ее не трогал.

Она не заметила ничего, пока они шли. Просто пролетело время. Деревья выглядели одинаково. Деймоны шли легко, не тревожась. Эш вел Пайпер за ними, неся почти весь ее вес на себе. Онемение затемняло ее мысли. Только увидев обгоревшие развалины Консульства, она поняла, где они были. Медленно моргая, она разглядывала сцену.

Около дюжины префектов стояли с руками на пистолетах. Новые джипы стояли за обломками прежних. Префекты ждали, терпения у них было мало.

Почти все деймоны из сражения уцелели. Они вели себя как военные, как солдаты, ждущие приказа, презрительно глядя на префектов. Они были в лучшей форме, чем префекты, после такого боя.

В ряд возле префектов сидели уцелевшие гаяне. Они были в крови и оковах. Матери Пайпер среди них не было. Она не знала, что ощущать из-за этого.

Возле группы деймонов сидели Лир и — потрясение пробило онемение Пайпер — дядя Кальдер. Они не были связаны или в оковах, но было ясно, что отходить им нельзя. Лир сжался от боли, держась рукой за плечо, но он с облегчением улыбнулся при виде Пайпер. Дядя Кальдер тоже обрадовался, но был мрачен.

— Ну, ну, — голос разбил тишину. — Почему я не удивлен?

Ненависть вспыхнула в Пайпер. Она через миг сопоставила голос с лицом, знакомый префект вышел из основной группы и пошел к ней. Несколько приспешников шли за ним. Пайпер стиснула зубы. Ярость сожгла онемение, и Пайпер смогла выпрямить спину. Этот сержант арестовал ее, отказывался верить ей, обвинял ее во всех преступлениях, совершенных гаянами.

Он, торжествуя, улыбался. Он приближался и скользил по ней взглядом. Пайпер вяло попыталась закрыть разорванную футболку. Он вытащил из-за пояса наручники. Двое деймонов, приведших их, напряглись.

Эш был быстрее. Он шагнул вперед, чтобы перехватить сержанта. Лицо мужчины побелело, когда он поздно понял, что грядет. Эш взмахнул рукой. Он схватил сержанта за горло и отбросил его. Мужчина рухнул на спину, не мог дышать. Он не успел охнуть, ботинок Эша опустился на его горло. Эш посмотрел на приближающихся префектов, они остановились.

Эш медленно давил ботинком. Глаза сержанта выпучились. Он схватился за ногу Эша, пытаясь ослабить давление, чтобы вдохнуть.

— Я не в настроении общаться, — прорычал дракониан, — так что я объясню просто. Вы первые и последние префекты, лезущие ко мне. Попробуете снова, и я убью весь отряд. Разозлите меня, я убью дивизию. Массовые убийства станут неплохим выплеском злости, — он склонился и оскалился перед багровым лицом сержанта. — Обычно я охочусь на тех, кто хуже вас.

Он убрал ботинок с сержанта и отступил. Его взгляд унижил сержанта и приказывал

уйти. Драconiан вернулся к Пайпер и нетерпеливо скрестил руки.

Сержант, кашляя и хрипя, встал на ноги. Гнев смешался со страхом, который он не мог скрыть, искажая его лицо.

— Если ты... — начал он сдавленно.

Эш перебил голосом, что был холоднее льда:

— Если ты хоть на секунду подумал, что я буду играть в хорошего и во второй раз, то долго ты жить, чтобы пожалеть о такой мысли, не сможешь.

Мужчина подавился. В воздухе сгустилось напряжение.

Оно разбилось, когда Майсис, деймон, освобожденный Пайпер в подвале, вышел из-за джипов. Трое префектов с тревогой на лицах плелись за ним. Загадочный деймон улыбнулся, его желто-зеленые глаза сияли, он встал рядом с ней и деймонами, приведшими Эша. Военные деймоны отсалютовали Майсису.

— Сержант, — плавно сказал он префекту, — вам стоит знать, что Тарота лучше не злить. У них ужасный характер.

Сержант побелел. Он переводил взгляд с Майсиса на Эша.

— Что ты здесь делаешь? — осведомился Эш. Пайпер раскрыла рот от очевидной враждебности в его тоне. — Иди точить когти о другое дерево.

Глаза Майсиса стали холодными кусочками зеленого льда.

— Можно хоть попытаться вести себя вежливо, Ашгарот. Я могу спасти тебя от прибавления к репутации убийств здесь. Или ты хочешь быть в крови жертв?

— На моих руках, может, и есть кровь, Майсис. но на твоей совести ее куда больше. Если у тебя вообще есть совесть.

— Что ты знаешь о совести, Ашгарот? — фыркнул Майсис.

— Я...

Пайпер сжала его руку. Эш закрыл рот и яростно посмотрел на нее черными глазами. Она едва смогла не скривиться.

— Эш, — прошептала она. — Я отпустила его из подвала гаян. Он был в плену.

Эш презрительно посмотрел на Майсиса.

— Он? — фыркнул Эш. — Во что ты играешь, кот?

Майсис поднял голову и постучал пальцем по ошейнику.

— Я просчитался. Как и ты, когда Сахар пропал, да?

Эш задумчиво замолчал, глядя на ошейник. Двое военных деймонов заметили направление взгляда Эша и придвинулись ближе к Майсису. Тот не обращал внимания на Эша, а посмотрел на Пайпер. Она немного сжалась, не зная теперь, как воспринимать его.

— Пайпер, — сказал он, тон смягчился, став менее хищным. — Я рад, что ты выжила. Я боялся худшего, когда дом обвалился, — он вежливо не смотрел на изорванную футболку.

— Ты вытащил моего дядю. Спасибо.

— Конечно, — он посмотрел на ее раненую руку, прижатую к груди, и нахмурился.

Сержант громко кашлянул.

— Майсис, сэр, у нас есть дело.

Пайпер посмотрела на сержанта средних лет, обращающегося к юному деймону как «сэр».

— Я знаю, — рявкнул Майсис. — Терпение. Девушка ранена.

— Она украла ваш ценный Камень. Спросите. Подтвердите.

Пайпер застыла от слов сержанта. Камень Майсиса? Неужели...?

Деймон сосредоточился на Пайпер.

— Пайперель, я вижу правду. Я узнаю ложь безошибочно. Префекты согласились поверить мне в этом деле. Если ты скажешь правду, я это подтверждаю, и тебя больше не будут обвинять.

— Почему они тебе поверят?

Он вскинул брови.

— Потому что Сахар скорее мое дело, чем их.

Она облизнула губы.

— Ты — Ра, да?

Майсис улыбнулся, как кот с мышкой под лапой.

Эш фыркнул.

— Он не просто Ра. Он их чертов наследник, — он плюнул с откровенным отвращением.

Пайпер глубоко вдохнула, стараясь успокоить нервы, ведь ее страхи подтвердились. Конечно, Эш ненавидел Майсиса. Майсис был наследником самой сильной семьи Надземного мира, полноправным владельцем Сахара. Эш был как-то связан с семьей Аида самой сильной в Подземном мире, ворующей Сахар уже не первый раз. Им было суждено ненавидеть друг друга.

Она нахмурилась, глядя на Майсиса.

— Что тогда ты делал в подвале?

— Я проверял гаян. Я не ожидал, что у них будет коронзон, как и не думал, что позволяю им надеть на себя такой мощный ошейник, когда отказался биться с коронзоном, — он вздохнул. — Надо мной весь год будут смеяться.

— А то и дольше, — отметил Эш.

— В любом случае, — Майсис не слушал Эша, — я уже допросил гаян и твоего дядю. Правда ясна: гаяне совершили все преступления в Консульстве Гриффитса, кроме кражи Сахара. Они не знают, где он. У них никогда его не было. Твой дядя не знает, кто украл камень из Консульства, и у кого он теперь.

Сердце Пайпер билось в горле. Она старалась дышать ровно. Майсис подобрался близко к правде, Пайпер почти покачала дяде камень. Страх щекотал ее спину, она поняла, что Майсис собирался допросить ее. Если она соврет, он поймет. Если она признается, что у нее был Сахар, что она скрыла его ото всех и убежала с ним, а потом потеряла, последствия могли быть какими угодно, но наказание точно последовало бы. И если общество узнает, что у нее был Сахар, они всегда будут думать, что она откуда-то знает, где он сейчас. Деймоны продолжают охотиться на нее. Она не избавится от страха нападения.

Она смотрела на наследника Ра, понимая, что ее будущее зависит от его вопросов и правды, которую ей придется выдать. Пристальные взгляды всех на газоне прожигали ее. Пайпер прижимала руку к груди и старалась не выглядеть испуганно. Все зависело от вопросов видящего правду. Или она спасет себя, или это будет ее последним падением.

Глаза Майсиса стали черными. Сила окружали его, потрясающая, ведь он все еще был с работающим подавителем на шее. Конечно, Эш смеялся от слов, что Майсис был в плену гаян. Конечно, деймон Ра был безразличен к плену. Она была уверена, что он мог сбежать в любой миг, но почему-то не сделал этого. Он выжидал, терпел унижение по своим причинам. Может, ждал настоящего вора?

Он приблизился, и Пайпер видела только его черные глаза, затемненные его силой. Его

рука поднялась, пальцы коснулись ее подбородка. Она прикусила губу, помня прикосновение Эша там же. Майсис был таким же пугающим без морока? Или Надземные деймоны отличались?

— Пайперель Гриффитс, — сказал он. Голос был мелодичным. — Говори только правду, — тишина давила на ее уши. Ее взгляд прожигал ее. — Ты украла камень Сахар из хранилища в Консульстве Гриффитса?

Она сморгнула слезы и ощутила облегчение. Она посмотрела в глаза Майсиса и ответила сильным ясным голосом.

— Нет.

Майсис кивнул. Потрясение расцвело на лице сержанта.

— Камень Сахар у тебя? — спросил деймон Ра.

— Нет, — повезло. Впервые потеря камня не казалась полной катастрофой.

Майсис кивнул, принимая правду.

— Ты знаешь, где сейчас камень Сахар?

Она облизнула губы. Она знала, что его забрала гарпия, но не знала, куда.

— Нет.

Он замешкался. Она ждала, не смея дышать. Наконец, он кивнул.

— Правда, — сообщил он. — Все правда. Девушка невиновна.

Сержант шагнул вперед.

— Но...

Майсис развернулся с внезапной жестокостью. Он оскалился.

— Сомневаешься в моих способностях, сержант? — его голос был убийственным шипением. — Думаешь, она обманула меня? Думаешь, ее простые ответы как-то скрывают ложь?

Сержант попятился так быстро, что споткнулся.

— Нет, конечно, нет. Я... то есть... Простите меня. Я ошибся.

Майсис смерил его взглядом и повернулся к Эшу.

— Ашгарот, говори только правду. Ты украл камень из хранилища в Консульстве Гриффитса?

— Нет.

Пайпер сжала кулаки. Она мысленно благодарила Майсиса. Он задавал хорошие вопросы. Если бы он спросил просто, украл ли Эш камень, ответ был бы ложью. Эш украл Сахар, но не из хранилища.

— Камень Сахар у тебя?

— Нет.

— Ты знаешь, где сейчас камень Сахар?

— Нет.

— Правда, — сообщил Майсис. Он посмотрел на сержанта черными глазами. — Что-нибудь еще?

— Спросите, что он тогда здесь делает.

Майсис снова сосредоточился на Эше.

— Зачем ты прибыл сюда, Ашгарот?

Пайпер задержала дыхание. Эш замешкался. Он осторожно выдохнул.

— Пайпер отправилась спасать отца. Я хотел помочь ей.

Она закрыла глаза, отпуская напряжение. Он не знал, что это был дядя Кальдер, но это

было не важно, ведь он говорил правду, и от этого выглядел благородным, а не подозрительным. Пайпер открыла бы глаза, чтобы увидеть выражение лица сержанта, но держать их закрытыми было так приятно.

— Вот и все, сержант, — голос Майсиса теперь был странно пустым, слишком громким для ее ушей, словно он был слишком близко и далеко одновременно. — Они пришли для спасения. Они невиновны.

— Вы понимаете, что у нас не остается подозреваемых? — последовал злой ответ.

— Так тому и быть. Я предпочитаю правду, чем тратить время и энергию, арестовывая невинных.

Воздух гудел в ушах. Все казалось далеким, неважным, несвязным. Ее рука пульсировала в такт с биением сердца.

— Пайпер? — прошептал Эш в ее ухо. Его сильная рука обвивала ее талию, поддерживая ее. Она прижалась к нему. Было так приятно не стоять. Он вдохнул, когда она обмякла. Он подхватил ее на руки, раненая рука оказалась у его груди, он осторожно прижал Пайпер к себе.

— Майсис, где твой целитель? — осведомился он. Его тревога была слышна в голосе.

Майсис отдавал приказы. Мир кружился, но руки Эша были неподвижными и сильными. Всегда сильными. Он был ее камнем в океане, который заполнил ее жизнь с атаки на Консульство. Он появлялся снова и снова, предлагал силу и ничего не просил взамен.

Стыд сдавил ее. Из глубин поднялась решимость, и она заставила себя открыть глаза. Ее взгляд нашел Эша, в его серых глазах светилась тревога.

— Эш...

— Тише. Не переживай. У Майсиса есть целитель. Ты будешь в порядке.

Она не могла сказать ему, что простила его за предательство и ложь. Она не могла сказать ему, что понимала, зачем он сделал это, и что она сожалеет, что обвиняла его. Она не могла сказать ему, что он не пугал ее после того, как она видела, какой он. Но ей нужно было кое-что ему сказать.

— Эш, я...

Он нахмурился и склонил голову, слушая. Она прижала ладонь к его голове сбоку.

— Эш... мне нравятся твои рога. Они крутые.

Она вяло улыбнулась от его ошарашенного лица. Удерживая эту картинку в голове, она сдалась тьме.

ГЛАВА 17

Пайпер ворчала оскорбления, подметая в углу комнаты. Стекло выметать было неприятно. Оно то застревало между досок паркета, то радостно катилось по полу. В четвертый раз она пыталась смести осколки в кучу, чтобы ее выбросить.

Когда она выбросила упрямое стекло, она прислонила метлу к стене и уперла руки в бока, обзревая комнату. Это место теперь не было знакомой ей спальней. Комната стала пустой коробкой с дырами в гипсокартоне и заколоченным окном. Вся мебель, которую уже не удавалось починить, уже была выброшена. В мусор отправилась и большая часть ее вещей.

Консульство было заброшено меньше недели после атаки гаян, но его перевернули в

поисках не только префекты. Множество неизвестных деймонов рылись в ее вещах, искали подсказки для поиска Сахар. Они не были осторожными. Так было почти во всем Консульстве. Радовало только то, что из-за деймонов в округе люди не пытались зайти в заброшенное здание. Хотя это не спасало, ведь почти все было повреждено.

Снизу раздавался стук, шла работа по превращению Консульства в пригодное для жизни. Все Консульства неподалеку отправили людей на помощь. Они хотели скорее починить Главное консульство, чтобы глава принимал все важные и сложные решения, а не они.

Где-то внизу дядя Кальдер бесконечно звонил. Ее дяде не нравилось управлять, не нравилось быть прикованным к столу. К сожалению, теперь он делал больше такой работы. Деймон-целитель старался, как мог, но нога Кальдера была сломана несколько дней, и он страдал от рук гаян и Моны. Он будет хромать до конца жизни. Его участие в тренировках Пайпер теперь было ограничено только до наблюдения.

Она подняла руки, растопырила пальцы и рассматривала их. Было удивительно, что ее левая рука была целой. Белые шрамы бежали по ладони как тонкие вены. Это было некрасиво, но шрамы не мешали движению и силе. Она сжала и разжала пальцы, проверяя. У нее были и другие шрамы на руках от когтей гарпий.

Она была без сознания во время исцеления, но Кальдер рассказал ей потом, что потребовались объединенные усилия Майсиса и двух других деймонов, чтобы восстановить ее руку. Она была рада, что потеряла сознания, потому что это спасло ее от магии Ра, ощущающей правду. Она знала, что у него были и другие вопросы, но он не мог ждать, пока она придет в себя после исцеления.

Многое стало понятным после того, как она узнала, что Майсис — наследник Ра. Стоило понять сразу, что Ра не будут сидеть и ждать, пока им вернут Сахар. Ей было немного обидно, что Майсис понял, что это сделали гаяне на три дня раньше нее, Эша и Лира. Он хотя бы не узнал всю правду. Он не был бы рад, если бы узнал о роли Пайпер и о том, у кого теперь Сахар.

То, что Майсис дал поймать себя, чтобы внедриться в штаб-квартиру гаян, было хорошо, но это его рьяные солдаты/телохранители начали смертельный бой. Пайпер не знала, сколько умерло в ту ночь. Она надеялась, что никто не скажет ей.

Ра все еще искали Сахар. Пайпер не могла сказать им, что ничего не выйдет. Сахар не найти. Она была в этом уверена. Самаэл его уже не выпустит.

Одна мысль о главе семьи Аида вызывала в ней ярость. Двумикий мерзавец и не собирался слушаться соглашения Консульств. Самаэл публично согласился вернуть Сахар семье Ра при условии, что его запечатают, но он не собирался так делать. Он просто тянул время для действий.

Его план был до ужаса простым: украсть Сахар так, чтобы никто не заподозрил его связь с кражей. Для мира он согласился на мир. Когда Сахар пропал из Консульства, он затаил, чтобы никто не подумал, что камень у него. Он послал воровать Эша.

Пайпер помнила, как он стоял один на крыше Стикса, напряженный, решающий, какой опасный путь выбрать. Самаэл хотел Сахар без подозрений. Раз Эша обвиняли в краже, обвинить могли и Самаэла. Без определения напавших на Консульство Эш не надеялся очистить свое имя... или Самаэла.

Но Эш не должен был оставаться с ней и Лиром. Получив Сахар от Пайпер, он мог уйти. Не помогать и не защищать. Ему не было смысла тратить время и усилия на ее защиту. Но он

остался, чтобы помочь им, чтобы спасти их и себя. Может, он ощущал себя в долгу перед ней за то, что разрушил ее семью, пытаясь подменить Сахар фальшивкой.

Если бы Эш бросил их в первый день, они с Лиром погибли бы. Демоны могли найти их и убить, когда они отказались бы отдать Сахар. Она не понимала, что на них не нападали не из-за нехватки демонов, желающих камень. Просто демоны боялись Эша.

Порой она ночами думала, искала ли хорошее в нем там, где этого не было. В другие ночи она перебирала тысячу способов поблагодарить его, но все они казались не теми.

Она постоянно думала о том, могла ли простить Эша, могла ли доверять ему, но не только это ее тревожило. Да, она уже не была в бегах. Майсис сообщил многим, что Пайперель Гриффитс не воровала. Жизнь возвращалась в норму. Но Пайпер казалось, что нормально быть не может. Все изменилось.

Она забросила уборку, вышла из комнаты и спустилась по лестнице. Она едва заметила работников, чинящих стену, которую Эш пробил, когда они сбегали от коронзона. Она хотела видеть только одного человека.

Она распахнула дверь кабинета без стука. Ее отец поднял голову, здоровый глаз прищурился. Другой был скрыт под белым бинтом. Пайпер опустилась на стул перед его столом и скрестила руки. Квинн нетерпеливо посмотрел на нее, прижимая телефон к уху. Приглушенный голос доносился из трубки.

Она смотрела на него и не двигалась. Квинн прибыл из больницы пару часов назад. Она пыталась поговорить с ней, но он прогонял ее, говоря, что ему нужно многое нагнать. Ей надоело ждать. И ей надоело быть для него на втором месте, или на пятнадцатом, или на каком-то другом.

Понимая, что она не уйдет, Квинн быстро закончил разговор и громко опустил трубку.

— Пайперель... — начал он, его голос был очень хриплым от ожогов горла.

— Мы поговорим сейчас, — она подавила саркастический комментарий о том, что она была чуть важнее, чем чистка перышек Консула.

Квинн нахмурился, что было знакомо.

— Что ты хочешь обсудить?

— С чего начать? Как насчет... почему ты сказал мне, что мама мертва?

Его плечи напряглись. Он медленно вдохнул, встретился с ней бесстрастным взглядом.

— Твоя мать — часть группы мятежников. Тогда было безопаснее оборвать связь и защитить тебя от ее влияния. Ты не поняла бы...

— Не поняла? Какая разница? Ты врал мне о смерти мамы. Когда мне было девять. Ты хоть понимаешь, как это ранило?

Он встретил ее ярость холодом.

— Что сделано, то делано, Пайперель. Я так защищал тебя.

Ее руки дрожали так сильно, что она сжала кулаки. Слезы жгли ее глаза, боль смешивалась с гневом.

— Это все, что ты скажешь?

— Решение было непростым. Пайперель. Конечно, я не хотел ранить тебя.

— Конечно, — выдавила она. Пайпер зажмурилась, стараясь держать себя в руках. Она ожидала крики, слезливые извинения, признания в плохом выборе, но это? Стена безразличия? Она не могла с этим бороться.

— Магия. Что насчет моей магии?

— Рассказывать тебе в детстве, что ты чуть не умерла, было бессмысленно.

Она глубоко вдохнула, подавляя недовольный крик.

— А как ее вернуть? Мама говорила...

— Опасные бредни, которыми она, к сожалению, успела с тобой поделиться. Она была одержима идеей перед тем, как ушла. Это невозможно.

— Откуда ты знаешь?

— Магия питается магией. Если освободить половину твоей силы, печать с другой половины быстро падет. Это если кто-то сможет успешно открыть половину, не разрушив все оковы.

— Но мама сказала...

— Твоя мать, — перебил он, голос стал чуть выше, — очарована идеей, что ты — гибрид. Она хочет, чтобы ты присоединилась к гаянам и вела их в мятеже, чтобы убрать демонов с лица Земли. Она бы рискнула твоей жизнью без колебаний, чтобы ее мечта осуществилась.

Пайпер обмякла, недоверчиво глядя на него.

Взгляд Квинна пронзал.

— Ты ведь не собираешься возглавлять истребление демонов?

Она покачала головой.

— Я сделал все, что мог, чтобы защитить тебя от матери, Пайперель. То, что началось с нездоровых мыслей о правлении чеймонов переросло в одержимость, и пришлось вычеркнуть ее из наших жизней. Она сейчас еще более неуравновешенна, чем десять лет назад.

Она не казалась Пайпер безумной. Но и права не была.

— Надеюсь, ты мне доверяешь, Пайперель, и не будешь слушать рассказы матери и фальшивые надежды.

Она опустила взгляд на ладони, сцепленные на коленях.

— Как я могу доверять тебе, — тихо сказала она дрожащим голосом, — когда ты столько врал мне?

Долгая обжигающая пауза.

— Я сделал все, чтобы защитить тебя, Пайперель.

Глубоко вдохнув, она снова подняла голову.

— А Сахар? Зачем ты отдал его мне в ту ночь?

Квинн собрал бумаги на столе и сделал стопку ровной.

— За мной следили даже в Консульстве. Я понадеялся, что шпионы не поверят, что я отдал тебе Сахар. И камень был не у меня, так что не достался им.

Она быстро моргала, стараясь не согнуться от боли от новой раны. Никто не поверил бы, что он отдал ей Сахар. Потому что она была незначительной, и шпионы не посчитали ее способной защитить камень.

— Прискорбно, что Сахар потерян, — добавил он.

В этот раз Пайпер вздрогнула, уловив не озвученные обвинения в этой простой фразе. Она не смогла защитить его. Отдала врагу. И Квинн не знал, у кого теперь Сахар. Она рассказала ему только, что гарпии украли его у нее, не рассказав об их хозяине. Но в его глазах она провалила задание.

— Пайпер!

Она вырвалась из оков боли, Кальдер кричал из коридора.

— Пайпер, он здесь.

Она резко встала. Посмотрела на отца. Она ни слова не хотела сказать ему. Она вышла.

— Пайпер!

— Иду, — крикнула она Кальдеру. Волнение и тревога пробили хаос эмоций в ней. Тревога стала сильнее. Три недели. Прошло три недели. Точно...

Она побежала на кухню. Комната видала лучшие дни. Кусок гранита был отломан от острова в центре. Двери шкафов пропали, как и дверь кладовой. Стол обгорел, но устоял, и три из двенадцати стульев.

Знакомый силуэт устало сидел на стуле.

— Лир, — завопила Пайпер. Она пробежала по комнате и обвила руками его шею.

Он через миг обнял ее в ответ. Он вздохнул в ее волосы.

— Привет, Пайпер. Прости, что так долго.

— Тебя не было полторы недели, — она опустилась на стул, смотрела на его грязную одежду и круги под глазами. Тревога стала страхом. Он пришел с плохими новостями. Она не знала, переживет ли еще боль.

— Есть хоть что-то? — прошептала она.

Он поджал губы, глядя на стол. А потом немного отодвинул стул и поднял сверток из одеяла, который был на его коленях, который она не заметила. Он осторожно прижал его к груди, а потом развернул верхний слой.

Темный нос рептилии выглянул из дыры. Маленький дракончик вяло нюхал воздух. С несчастным мяуканьем она сжалась в свертке, прячась.

— Цви? — выдавила Пайпер. — Г-где...?

— Я нашел ее на краю долины Ворона. В Подземном мире, — боль проступила на его лице. — Мне жаль, Пайпер. он ушел к Самаэлу.

Она прижала ладони ко рту, не могла дышать. Нет. Нет, он не мог. Зачем он сделал это?

Три недели назад, где-то после того, как Пайпер потеряла сознание, а Майсис отправился на поиски Сахара, Эш пропал. Никто не видел, как он ушел. Он не попрощался. Он ушел без предупреждения или объяснений.

Когда Пайпер узнала об этом, она подумала, что Эш сбежал, чтобы больше не проверяли на правду. Она была уверена, что Эш вернется, когда Майсис уйдет. Что он появится из ниоткуда, как всегда, тихо радуясь быть вместе с ними.

Шли дни. Он не возвращался.

Лир остался с Пайпер и начал спрашивать про Эша. Никто не знал, где он. Никто не видел его. Знакомые Лира не слышали о нем. Кто-то предполагал, что Эш прятался от убийцы Самаэла. Может, он не сказал им ничего, чтобы Самаэл их не трогал.

После восьми дней безрезультатных поисков Лир ушел в Подземный мир. Эш мог укрыться там. Лир хорошо знал Эша, был уверен, что отыщет скрытного дракониана. Пайпер бодро проводила его, отказываясь признавать темную тень страха, которую они оба скрывали.

Она не представляла, чтобы Эш сделал что-то глупое, убийственное. Не думала, что он пошел бы к всемогущему деймону, который хотел его смерти.

— Зачем? — выдавила она. Слезы грозили пролиться. — Зачем он это сделал?

Лир смотрел на колени, рассеянно гладил сверток одеял, где пряталась Цви.

— Не знаю, Пайпер. Может, он думал, что объяснение успокоит Самаэла, — его тон показывал, что он не верил это. — Пайпер... Эш всегда... — он сглотнул. — Эш всегда возвращается к Самаэлу. Всегда. Я думал, что в этот раз, когда Самаэл попытался убить

его... — он прижал ладонь к лицу. — Ты не знаешь Эша, как я. Эш ненавидит Самаэла. Но он возвращается, каждый чертов раз возвращается в когти этого гада, и я не знаю, почему.

— Но Самаэл вредит ему, — прошептала Пайпер. — Помнишь, что сказали мне гарпии? Что Самаэл вредит Эшу? Потому Эш его случается? Почему он туда возвращается? Почему не убежит и не спрячется?

— Не знаю, Пайпер, — тяжело сказал Лир. — Эш не трус. Он не слабак. Если он вернулся, значит, должен был, а не из страха последствий того, что он послушался Самаэла. Этот гад Аид обвинил Эша цепями, но я не смог понять, из чего эти цепи. Эш не рассказывал. Он вообще не говорит о Самаэле.

— Но... — она подавила дрожь в голосе и попыталась снова. — Но Самаэл хочет смерти Эша. А если... А если...

— Я не знаю, Пайпер, — Лир быстро моргал. Его лицо скривилось. — Я не смогу пробраться туда. Меня не пустили бы. Я лишь узнал, что Эш точно вернулся. Никто не знает, что случилось потом. И... что с ним... — он обнял дрожащий сверток с Цви и не мог продолжить.

Пайпер прижала ладони к вискам, сжимая голову.

— Мы можем хоть что-то сделать? — выдавила она. — Хоть что-нибудь...?

— Мы можем ждать, — прошептал Лир. — И надеяться, что он вернется. Или Самаэл даст ему новое задание, или... нет.

Потому что убил Эша. Слова пылали в ее голове как предательство, отрицающее надежду.

— Я думал, — вдруг сказал Лир. Ненависть пылала в его глазах, перебивая горе. — О коронзоне. Помнишь, что сказали гарпии? Что Самаэл одолжил коронзона гаянам?

Она медленно кивнула.

— Самаэл должен был знать заранее, что гаяне попытаются украсть Сахар. Он не остановил их, а одолжил своих лакеев, чтобы, если гаяне смогут забрать Сахар, он украл его у них, — он стиснул зубы. — Этот мерзавец все продумал. Если бы у Эша не вышло, у него был готов запасной план. Для него Эш в обоих случаях пострадал бы, — он издал звук отвращения. — Но какая разница? Скользкий гад получил Сахар. И только мы об этом знаем.

Он поднял взгляд на нее.

— Помни это, Пайпер. Нам нужно быть осторожными. Самаэл может узнать, что мы в курсе. И попытаться заткнуть нас.

Она согласно кивнула, пытаясь обуздать страх. Лир не знал и половины. Он не знал об истинной опасности. Стараясь управлять эмоциями, вдохнув, она выдавила улыбку.

— Лир, ты, должно быть, устал. В подвале есть пара спален. Почему бы тебе не прилечь?

Он кивнул, его гнев сменился пустотой. После мига колебаний он переложил сверток с Цви на колени Пайпер. Он встал, коснулся легонько ее щеки, а потом обошел ее стул. Через миг дверь тихо закрылась.

Цви снова высунула нос, вяло отметила отсутствие Лира. Пайпер нежно погладила шелковистую гриву дракончика. Цви раздавлено мяукнула.

— Он жив, Цви? — прошептала она. Пайпер прижала маленького зверька к груди, нежно обнимая. — Пусть он будет жив.

Если он мертв... Если Самаэл убил его... Пайпер не могла так даже думать. Эш так

сильно боролся за них. Он спасал ей жизнь снова и снова, они уцелели благодаря нему. Если он умер от рук Самаэла, то это Пайпер его подвела. Она позволила забрать у нее Сахар. Если бы она удержала его, Эш бы все исправил с Самаэлом. Он бы позволил Эшу жить.

Она подвела его... и не один раз.

Но он был ей нужен. Нужна была его помощь, его совет. Она нуждалась в этом.

Лир боялся, что Самаэл сделает, когда поймет, что Пайпер известно, что Сахар у него. Она больше боялась, что глава Аида узнает, что случилось, когда гарпии попытались забрать у нее Сахар.

Она не была уверена сама. Она не понимала, что случилось. Она знала только результат, только это имело смысл.

Она использовала силу Сахара, чтобы убить гарпий.

Как-то она без своей магии включила силу Сахара. Она помнила раздвоение мыслей, словно в ее разуме был кто-то еще. Она вспомнила жаркий поток силы, вспышку света из камня, сжатого в ее кулаке.

Сахар убил гарпий. И он был в руке Пайпер.

От воспоминания ей было не по себе. Треснувший череп гарпии. Брызги крови. Куски тел, падающих в лес.

Гарпия, забравшая у нее Сахар, видела эту атаку. Она подозревала, что гарпия с камнем принесла Самаэлу и историю о такой силе.

Самаэл захочет убить Пайпер за то, что она знала, что Сахар у него. Что он сделает, узнав, что Пайпер первой смогла активировать его силу после того, как это сделал его создатель, сравнявший с землей целый город 500 лет назад?

Она не знала, как сделала это, и могла ли повторить, но ни Эш, ни тысячи других чеймонов или деймонов не смогли покорить Сахар. Но если Самаэл сложит кусочки и поймет, как девушка-чеймон без магии убила группу гарпий в воздухе, опасность будет невероятной.

Может, Самаэлу будет все равно. Может, он знал секрет обращения с Сахаром.

Она не смела надеяться.

Слеза скользнула по ее щеке, она гладила дракончика с разбитым сердцем. Цви издала тихую трель, свернулась и утомленно закрыла глаза. Вздохнув, Пайпер притянула зверька ближе к себе. Она придумает план. Может, Майсис тоже, если узнает, что Самаэл получил его камень.

Она подняла голову, отгоняя отчаяние.

— Не сдавайся, Эш, — прошептала она. — Я тебя не оставлю.

Больше книг на сайте — Knigolub.net